

КУТУЗОВ

«...БЕССМЕРТЕН ТОТ,
ОТЕЧЕСТВО
КТО СПАС»

**«...БЕССМЕРТЕН ТОТ,
ОТЕЧЕСТВО
КТО СПАС»**

Russischer Marschall von Fürst. Pylyp Wolz

Михаил Илларионович Кутузов
Миниатюра неизвестного художника
по гравюре С. Карделли. 1810-е гг.

По овалу миниатюры
текст: «Тот жив, бессмертен тот, Отечество
кто спас»

Хвала тебе, наш бодрый вождь,
Герой под сединами!
Как юный ратник, вихрь и дождь,
И труд он делит с нами.

Жуковский

Хвала, отечества спаситель!
Хвала, хвала, отчизны сын!
Злодейских замыслов рушитель,
России верный гражданин...

Рылеев

**«...БЕССМЕРТЕН ТОТ,
ОТЕЧЕСТВО
КТО СПАС»**

Михаил Илларионович
КУТУЗОВ

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1995

Авторский коллектив:

АБАЛИХИН Б. С.
АНТОНОВ В. С.
БОГДАНОВ Л. П.
ВАСИЛЬЕВ А. А.
ДУНАЕВСКИЙ В. А.
ЕЗЕРСКАЯ И. А.
КРАЙВАНОВА И. А.
НИКОЛАЕВА И. А.
РОСТУНОВ И. И.
СКОМОРОХОВА И. Л.

Художник

РАСТОРГУЕВ Г. Д.

*Составители
иллюстративной части*

БУЧНЕВА В. П.
ВИЛИНБАХОВ Г. В.
ЕЗЕРСКАЯ И. А.
НЕВСКАЯ Г. Н.
ПЫРОВА Н. М.

Издание выпущено в свет при содействии
Комитета РФ по печати

В книге использованы иллюстрации из архива
издательства, музея-панорамы «Бородинская битва»

На авантитуле:

Михаил Илларио-
нович Кутузов
(1745—1813)
Литография
П. Ф. Бореля по
живописному ори-
гиналу Д. Доу.
Середина XIX в.

СОДЕРЖАНИЕ

1 ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СЛАВЕ

Детство — 9
Становление воина — 12
Семья — 22
М. И. Кутузов — генерал — 24
Посольство в Константинополь — 28
Рыцарская академия — 31
Аустерлиц — 32
Руцук и Слободзея — 34

2 ОТ НЕМАНА ДО БОРОДИНА

Начало войны — 38
У стен Смоленска — 60
*М. И. Кутузов во главе
русских войск — 76*

3 ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ БОРОДИНА

Перед сражением.
Бой за Шевардинский редут — 82
Бой за село Бородино — 110
На флешах Багратиона — 116
Бой за Семеновский овраг — 146
Атаки на батарею Раевского.
*Рейд казаков Платова
и кавалерии Уварова — 172*
*Действия на Старой
Смоленской дороге — 200*

4 РАЗГРОМ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ

Москва в 1812 году — 220
*Тарутинский лагерь. Подготовка
к контрнаступлению — 244*
*Народная война. Действия партизан
и ополчения — 260*
Крах агрессора — 272
Последний поход — 290

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ НЕ ЧАСТНОЕ ЯВЛЕНИЕ,
А ОДИН ИЗ ВЫРАЗИТЕЛЕЙ СУЩНОСТИ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ,
ОДИН ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НРАВСТВЕННОГО МОГУЩЕСТВА СВОЕГО НАРОДА,
НЕ МИХАИЛ И НЕ ЛАРИОНОВИЧ, А ПРОСТО КУТУЗОВ — ИМЯ СИМВОЛИЧЕСКОЕ,
ИЗ СОБСТВЕННОГО СДЕЛАВШЕЕСЯ НАРИЦАТЕЛЬНЫМ.

В. Г. Белинский

1

Детство

Становление воина

Семья

М. И. Кутузов — генерал

Посольство в Константинополь

Рыцарская академия

Аустерлиц

Руцук и Слободзея

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СЛАВЕ

Детство

Двести пятьдесят лет назад 5(16) сентября 1745 г. в Петербурге в семье военного инженера Иллариона Матвеевича Кутузова родился сын. Мальчика назвали Михаилом, хотя и сам он, и его близкие чаще употребляли имя Михайла или Михайло. Как и большинству дворянских детей того времени, ему предназначалась военная карьера. Примером Михаилу был его отец, который начал свою военную службу еще в 1733 г. и дослужился до генеральского чина.

К тому времени закончилось десятилетнее жестокое царствование императрицы Анны Иоанновны и с помощью русских гвардейцев престол заняла дочь Петра Великого Елизавета. В период ее правления прошло детство Михаила Кутузова, и события того времени не могли не отразиться на

его характере. Эпоха императрицы Елизаветы была достойна удивления. Как писал историк В. О. Ключевский, «мирная и беззаботная, она (императрица.— *Авт.*) была вынуждена воевать чуть не половину своего царствования, побеждала первого стратега того времени Фридриха Великого, брала Берлин, уложила пропасть солдат на полях Цорндорфа и Кунерсдорфа; но с правления Софии некогда на Руси не жилось так легко, и ни одно царствование до 1762 г. не оставляло по себе такого приятного воспоминания».

Конечно, «приятные воспоминания» были прежде всего у представителей главного сословия тогдашней России — дворянства, большая часть которого твердо усвоила петровские идеи служения Отечеству «не щадя живота своего». Об этом писал младший современник М. И. Кутузова Денис Давыдов: «Тогда еще между нас не было ни одного космополита; все мы были старинного воспитания и духа, православными россиянами, для коих оскорбление чести отечества было то же, что оскорбление собственной чести».

Известия о сражениях в Семилетней войне и ряде крупных побед, одержанных русскими войсками, вызвали в дворянском обществе прилив патриотических чувств, которые не могли не повлиять и на мальчика Кутузова.

Говоря о характерных особенностях детства Михаила Ку-

Проспект вниз по
Неве между Зимним
дворцом и Академией
наук
Раскрашенная гра-
вюра Г. А. Качалова
по оригиналу
М. И. Махаева.
1753 г.

тузова, нужно учесть своеобразие современной ему России: подавляющее большинство населения в ней составляли крестьяне (свыше 90%). Его отец владел крепостными, ему принадлежали сотни «душ», и впоследствии часть из них по наследству перешла в собственность М. И. Кутузова. Так, по одному из формулярных списков, регулярно составлявшихся во время прохождения им военной службы, за ним числилось 450 душ в Псковском и Екатеринославском наместничествах.

Следует отметить также, что имущественное положение различных категорий дворян было далеко не одинаковым. Более бедному провинциальному дворянству было трудно выполнять требование регламента Петра I об учебе дворянских детей. По сложившимся обычаям, дворянских мальчиков вскоре после рождения записывали в полк. Но поскольку дети для службы еще не годились, им давалась отсрочка для обучения наукам на дому. Ход учения властями проверялся: в установленные сроки мальчиков нужно было привозить в губернские города для экзаменов («на смотры»). Обычно первый смотр проводился по достижении отроками семи лет, второй — двенадцати и третий — шестнадцати. После этого полагалось начинать действительную службу.

Для большинства небогатых дворян учеба часто заключалась в основном в овладении под руководством дьячка уме-

нием писать, а также читать духовные книги — псалтыри, жития святых. В лучшем случае — в краткосрочном пребывании в каком-нибудь пансионе и приобретении начальных знаний одного из иностранных языков. В дальнейшем же дело сводилось к самообразованию. Такой путь проходили многие дворянские отроки, в их числе и старшие сверстники Михаила Кутузова, впоследствии знаменитые Гавриил Державин (ставший выдающимся русским поэтом и крупным государственным деятелем) и Андрей Болотов (известный автор мемуаров о дворянском быте последней трети XVIII в. и один из основоположников русской агрономической науки).

Иной путь предстояло пройти Михаилу Кутузову.

По своему происхождению Михаила Кутузов принадлежал к старинному дворянскому роду, включавшему многочисленную и влиятельную родню. По сообщениям древних родословцев и семейным преданиям, родоначальник Гавриил в XIII в. выехал в Новгород «из Прусс» в княжение князя Александра Невского. Он отличился в битве на Неве. Одного из правнуков Гавриила в обиходе звали Кутузом (он, видимо, был прозван так за свою дородность: по Далю, *кутуз* — подушка, на которой плетут кружева). Среди праправнуков был один по прозвищу Голенище. От него и Кутуза часть

рода получила фамилию Голенищевы-Кутузовы. В XVI и XVII вв. их потомки успешно служили московским царям воеводами, окольными, боярами, стольниками. В XVIII в. род разделился на несколько ветвей. Одна из них записана в родословных дворянских книгах Псковской и Новгородской губерний. К ней и принадлежал отец Михаила Кутузова. Окончив военную Инженерную школу, Илларион Матвеевич много лет прослужил в Инженерном корпусе русской армии. С военной службой он расстался в чине генерал-поручика, далее был сенатором, участвовал в гражданском строительстве в Петербурге: строил каналы, мосты. В содружестве с военным инженером В. Назимовым в 1766 г. вместо старого деревянного мостика через Екатерининский канал он построил однопролетный каменный арочный мост, фасад которого был облицован гранитными блоками. Мост хорошо сочетался с новыми каменными набережными канала и обеспечил лучшие условия для непрерывного движения на главной магистрали города, тогда называвшейся Невской перспективой. (Человеку не дано знать судьбу: строя мост, отец М. Кутузова вряд ли мог предположить, что рядом с этим местом через несколько десятилетий в Казанском соборе встанет гробница, а на площади — памятник его сыну скульптора Б. А. Орловского и архитектора В. П. Стасова!)

Пример отца, постоянно занятого важными военными или гражданскими делами, оказал на Михаила Кутузова большое влияние. Следует отметить, что Илларион Матвеевич обладал обширнейшими для своего времени знаниями: он был инженером, строителем, государственным деятелем, хорошо знал целый ряд иностранных языков. Он послужил для своего талантливой сына образцом человека долга.

О матери М. Кутузова нам известно мало: предположительно она была из рода Беклешовых и умерла, когда будущий полководец был маленьким, поэтому воспитывать его на первых порах пришлось бабушке из дворянского рода Бедринских. У Михаила были брат и две сестры.

Сильно повлиял на Михаила Кутузова его близкий родственник, образованный моряк Иван Логинович Голенищев-Кутузов (1729—1802), доведшийся ему дядей. Он также представлял яркий пример талантливости и образованности многих представителей рода Голенищевых-Кутузовых. Его биография была не менее колоритна, чем жизненный путь отца Михаила, и неразрывно связана с историей любимого дитища Петра I — молодым российским флотом. Окончив курс в Морской академии, Иван Логинович успешно служил на флоте. С 1764 г. он стал генерал-интендантом флота и директором Морского корпуса. Высокообразованный офицер он

Герб рода Голенищевых-Кутузовых
Гравюра неизвестного художника.
Конец XVIII в.

В щите на голубом фоне изображен черный одноглавый орел с распростертыми крыльями и серебряной шпагой в правой лапе. Над головой его — дворянская корона. Щит увенчан дворянским шлемом, на котором дворянская корона с тремя страусовыми перьями наверху. Намет на щите голубого и черного цветов, подложенный серебром.

Миша Кутузов
с отцом
Художник
И. Д. Архипов.
1953 г.

получил в России известность как один из первых авторов сочинений на морские темы, лично составил и издал «Собрание списков флагманов, обер-сарваеров и корабельных мастеров». Свидетельством авторитета в области морского дела явилось очень лестное для И. Л. Голенищева-Кутузова назначение его Екатериной II наставником цесаревича по морской части. У Павла он завоевал такое доверие, что тот после восшествия на престол назначил И. Л. Голенищева-Кутузова президентом Адмиралтейств-коллегии — высшего морского органа России, ведавшего всеми делами военного флота.

Близкие отношения установились у Михаила Кутузова и с сыновьями любимого дяди — Логином и Павлом Ивановичами. Первый из них также служил на флоте; второй стал членом Российской Академии, почетным членом Петербургской Академии наук, был одно время куратором Московского университета. И тот и другой являлись авторами многих книг, занимались переводами. В частности, перу Логина Ивановича принадлежали переводы описаний плаваний Кука, Лаверуза, Мирса и других мореплавателей. Впоследствии он вполне правомерно занимал пост председателя Ученого комитета Морского министерства Российской империи.

И не случайно эта образованная и культурная семья стала для молодого Кутузова как бы вторым домом. Тесные

связи с ней он поддерживал всю свою жизнь и переписку вел до самой смерти. Сохранилось письмо фельдмаршала Кутузова, написанное Л. И. Голенищеву-Кутузову в начале 1813 г., в котором обсуждались важнейшие стратегические вопросы будущей кампании против Наполеона.

Следует отметить также, что через семью И. Л. Голенищева-Кутузова Михаил Кутузов получил родственное свойство с влиятельным и очень культурным дворянским родом Бибиковых (И. А. Бибиков, инженер, генерал-поручик, был начальником Тульского оружейного завода). Их поддержка помогла ему в начале военной карьеры.

Можно сказать, что молодому Михаилу Кутузову повезло — детство его прошло в высококультурной среде, но он и сам прекрасно воспользовался представившимися ему возможностями, проявив уже тогда одно из качеств, которое в нем особо выделял сам Суворов. Это было выдающееся трудолюбие. Михаил Кутузов благодаря домашним учителям хорошо овладел чтением и письмом на родном языке, изучил французский и немецкий языки, с помощью отца и преподавателей освоил многие разделы алгебры, геометрии и механики, получил представление о фортификации и артиллерийском деле. Он был блестяще подготовлен к началу военной службы.

Мать М. И. Кутузова (?)
Неизвестный художник XVIII в.

Иван Логинович Голенищев-Кутузов (1729—1802)
Литография П. Ф. Бореля по живописному оригиналу Д. Левицкого. 1865 г.

Петербург. Казанский собор
Раскрашенная литография Жюль Арну. 1840-е гг.

На переднем плане — Казанский мост через Екатерининский канал. Строительством первого каменного Казанского моста руководил отец М. И. Кутузова.

Становление воина

В октябре 1759 г. Михаил Кутузов вступил на действительную военную службу. В этот день он был зачислен в состав учеников Петербургской артиллерийской и инженерной школы в чине артиллерии капрала. В списках школы он значился фурьером, но уровень его подготовки был столь высок, что уже через десять дней (небывалый случай в истории школы!) ему был присвоен следующий чин — каптенармуса.

Слух об одаренном ученике достиг ушей самого Петра Шувалова — в то время могущественного временщика при дворе Елизаветы, вместе с Воронцовыми много способствовавшего приходу ее к власти. Это был вельможа со своеобразным и противоречивым характером. Любовь к роскоши и жажда наживы у него причудливо сочетались со стремлени-

ем ко всему новому и заботой о высокой боеспособности русской армии. Особое значение в бою он придавал артиллерии. Мысль Шувалова о том, что «главное и первое есть упование в том, чтобы биться и победу свою доставить действием артиллерии», была оригинальна и далеко опережала свое время. В период Семилетней войны большой неожиданностью для противника стали шуваловские единороги и гаубицы — подвижные орудия, предназначенные для ведения скорострельной стрельбы картечью. За несколько лет до поступления Михаила Кутузова в артиллерийскую школу П. Шувалов добился у императрицы введения должности начальника артиллерии, генерал-фельдцейхмейстера, и назначения на нее самого себя.

10 (21) декабря 1759 г. директор артиллерийской и инженерной школы генерал-фельдцейхмейстер П. И. Шувалов издал приказ. В нем говорилось:

«Каптенармус Михаил Кутузов за его особенную прилежность и в языках и математике знание, а паче что принадлежит до инженера имеет склонность, в поощрение прочим, сего числа произведен мною в инженерный корпус первого класса кондуктором: о чем Артиллерийская и Инженерная школа будучи известна, имеет ему, Кутузову, сей кондукторский чин объявля, в верности службы привести к присяге

Петербург. Канал вдоль здания Двенадцати коллегий Гравюра по рисунку М. И. Махаева. Середина XVIII в. Четвертое слева — здание Военной коллегии

РАССМАТРИВАЯ ВОИНСКИЕ КАЧЕСТВА КУТУЗОВА,
НЕ ЗНАЕШЬ, ЧЕМУ БОЛЕЕ УДИВЛЯТЬСЯ: МУЖЕСТВУ ЛИ ЕГО,
ПРОЗОРЛИВОСТИ ИЛИ СКРОМНОСТИ!
ПОЧТИ С САМОГО ПЕРВОГО ШАГА КУТУЗОВ НА ПОПРИЩЕ ВОЕННОМ
ИЗВЕСТЕН СТАЛ ПОД ИМЕНЕМ *ХРАБРОГО КУТУЗОВА*.

С. Н. Глинка

и оставить по прежнему при школе, к вспоможению офицерам для обучения прочих...»

Так М. И. Кутузов фактически был вовлечен в преподавательскую деятельность в учебном заведении, в которое он поступил два месяца тому назад. Теперь же он стал выше своих товарищей и сам стал их учить.

Повседневные заботы по школе граф Шувалов препоручил своему заместителю капитану М. И. Мордвинову — способному инженеру и офицеру, через полтора десятка лет ставшему генералом и начальником инженерной части русской армии. Мордвинов был доволен службой молодого кадета: несомненным признанием этого стало волнующее событие в жизни каждого военного — производство Кутузова 1 (12) января 1761 г. в первый офицерский чин. М. И. Кутузов стал прапорщиком. Но служба в школе в новом звании продолжалась недолго. В жизнь прапорщика Кутузова вмешались могущественные события, происшедшие в высших сферах власти России. В декабре 1761 г. умерла императрица Елизавета, престол занял капризный и недалекий Петр III. При нем молодой прапорщик, хорошо знавший немецкий и происходивший из родовитой дворянской семьи, получил почетное для него назначение: его зачислили в штат родственника нового царя генерал-фельдмаршала принца Пет-

ра-Августа фон Голштейн-Бека. Сын герцога шлезвиг-голштейн-зонденбургского, он давно уже состоял на русской службе, в 30—40-х годах был в турецких и финляндском походах, теперь же пребывал в должности петербургского и (номинально) ревельского генерал-губернатора, а также был начальником всех полевых и гарнизонных полков в Петербурге, Ревеле, Нарве, Эстляндии и Лифляндии. В штате Голштейн-Бека М. Кутузов стал одним из трех его флигель-адъютантов (причем самым младшим из них, его новые товарищи уже были капитанами). Хлопотливую жизнь при таком придворном хорошо описал Андрей Болотов, сам в это время назначенный адъютантом другого вельможи Петра III, полицеймейстера генерала Корфа, много раз бывавшего у принца Голштинского: «Не было дня, в который бы мы с генералом по несколько десятков верст и всегда почти вскачь не объездили, не побывали во множестве домах и разов двух не посетили дворца, и в оном либо обедали, либо ужинали, либо обедать к кому-нибудь из первейших вельмож вместе с государем не ездили, и я, всякий раз таким же образом измучившись и изломавшись, не прежде как уже перед светом домой возвращался, то скоро почувствовал всю тягость такой беспокойной и прямо почти собачьей жизни, и не только разъезды свои с генералом, и непрерывные рассыл-

СТАНОВЛЕНИЕ
ВОИНА

Петр Иванович Шувалов (1710—1762)
Гёлеографюра неизвестного художника по живописному оригиналу Ф. Рокотова. Начало XX в.

Русский государственный и военный деятель. Граф, генерал-фельдмаршал, генерал-фельдцейхмейстер, сенатор, директор Артиллерийской и Инженерной школы. Внес большой вклад в развитие артиллерии. С 1757 г. — начальник оружейной канцелярии. Под его руководством разработаны новые образцы артиллерийских орудий, построено несколько оружейных заводов, создана объединенная Артиллерийско-инженерная школа.

Михаил Иванович Мордвинов (1725—1782)
Гёлеографюра неизвестного художника. Начало XX в.

Известный военный педагог и государственный деятель. Воспитывался в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе. В 1757 г. в чине капитана назначен заведующим Инженерной школой, после соединения ее с Артиллерийской школой стал начальником Артиллерийско-инженерной школы. В 1764 г. Мордвинов — полковник, с 1770 г. — генерал-майор, «директор отстроенных государственных дорог», с 1771 г. — вновь директор Артиллерийско-инженерного кадетского корпуса. В 1774 г. произведен в генерал-поручики и назначен генерал-инженером — начальником всей инженерной части и всех путей сообщения с оставлением в должности директора корпуса.

Книга И. А. Вельяшева-Вольницца «Артиллерийские предложения для обучения юношества Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса». СПб., 1777.

Юбилейная медаль в честь 200-летия 2-го Кадетского корпуса. 1912 г.

ния меня то в тот, то в другой край Петербурга до крайности возненавидел и проклинал; но и самый дворец, со всеми пышностями и веселостью его, которые и в первый раз так были для меня занимательны и забавны, наконец так мне опостылел и надоел, что мне об нем и вспоминать не хотелось, и я за величайшее наказание считал, когда доводилось мне с генералом нашим в него ехать».

Однако эти беспокойства должности адъютанта были не самыми главными. В петербургском обществе нарастали оппозиционные настроения, вызванные пропрусскими симпатиями нового царя, всячески демонстрировавшего презрительное отношение к России—стране, которой он стал управлять. Петр III готовил войну с Данией в интересах своих шлезвиг-готторпских родственников, публично показывал неуважение к православному духовенству. Из-за того, что его супруга Екатерина не считала его готторпских родственников-принцев членами императорской семьи и стоя не выпила за них, он на публичном обеде назвал ее «дурой». Все эти и многие другие факты сумасбродств Петра III и проявлений им неуважения к России вызывали в Петербурге брожение.

Как свидетельствовал А. Болотов, настроение адъютантов у царедворцев становилось все более и более тревожным: «Всем нам помянутый народный ропот и всеобщее час-

от-часу увеличивающееся неудовольствие на государя было известно, и как со всяким днем доходили до нас о том неприятные слухи, а особливо когда известно делалось нам, что скоро с прусским королем заключится мир и что готовится уже для торжества мира огромный и великолепный фейерверк, то нередко, сошедшись на досуге, все вместе говорили и рассуждали мы о всех тогдашних обстоятельствах и начинали опасаться, чтоб не сделалось вскоре бунта и возмущения, а особливо от огорченной до крайности гвардии. Мысли о сем тем более всех нас тревожили, смущали и озабочивали, что мы опасались, чтоб нам при таком случае не претерпеть бы и самим чего-нибудь».

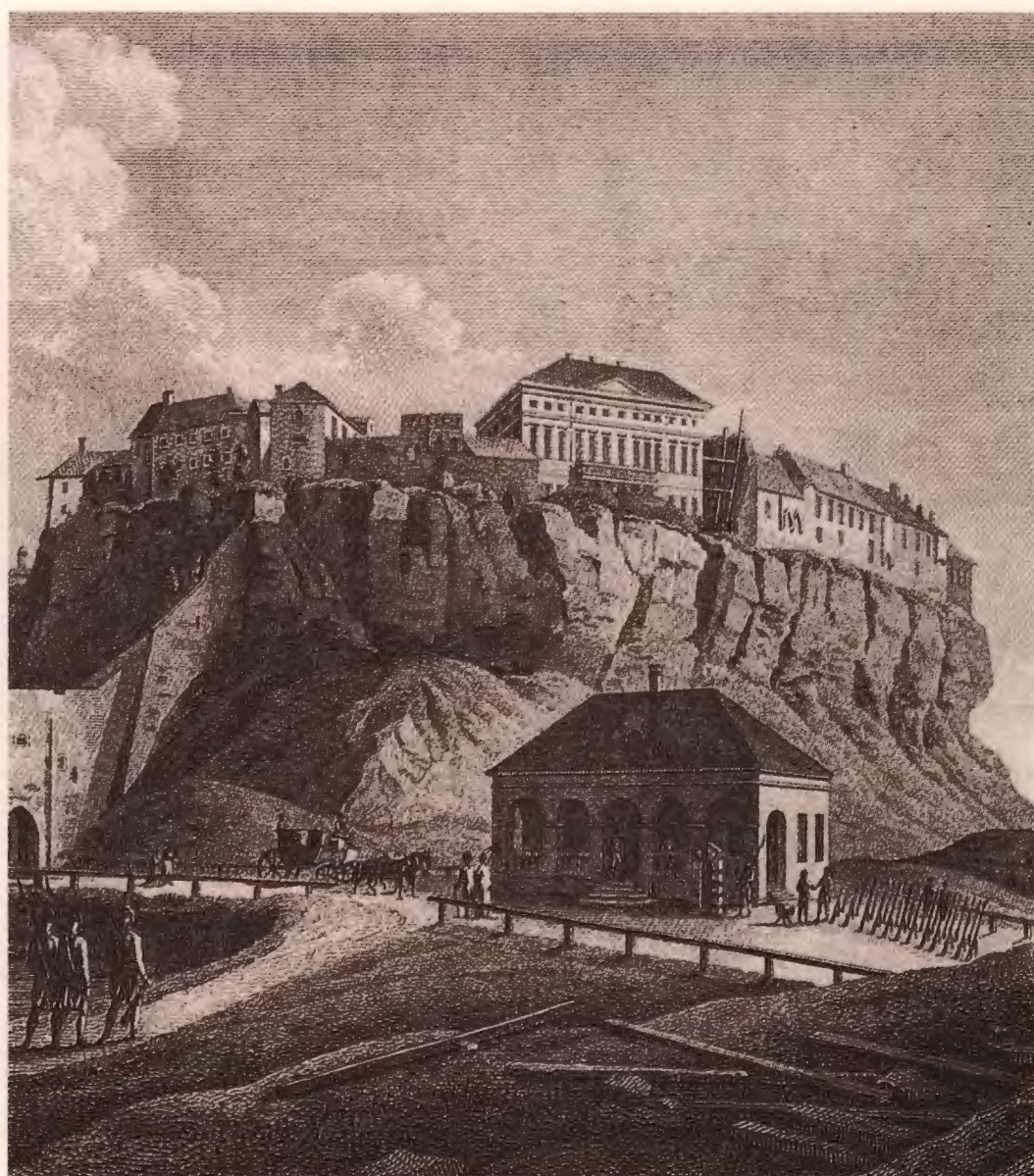
Опасения эти не были лишены серьезных оснований, однако переворот, происшедший в июне 1762 г., возведший на престол Екатерину и лишивший жизни Петра III, обошелся без других жертв. Правда, голштинский принц Георг, попытавшийся действовать в пользу своего свергнутого племянника, чуть не был зарублен конногвардейцами, дом его разграблен, а самому и всему его семейству пришлось некоторое время пребывать под «крепким караулом» (домашним арестом).

К счастью, от этих грозных событий непосредственно адъютанты не пострадали и ни один из них жизни не лишил-

Генерал-фельдмаршал принц Петр-Август-Фридрих Голштейн-Бекский (1698—1775)
Литография Тюлева по рисунку П. Иванова. 1840 г.

С 1734 г.— на русской службе в армии графа Миниха. С 1738 г.— генерал. С 1755 г.— генерал-аншеф. В 1755—1758 гг.— директор Военной коллегии. С 1762 г.— генерал-фельдмаршал.

Вид Ревельской крепости
Гравюра Ф.-Б. Лорье по рисунку Л. Кленце 1832 г. с оригинала Г. Швенке (?) конца 1790-х гг.

ся. Однако при новых властях оставаться в прежней должности было невозможно: штат принца был ликвидирован, и Кутузов направлен в строй. Так, в конце августа 1762 г. его «переименовывают» в капитаны и он получает назначение в Астраханский пехотный полк: по существовавшим тогда порядкам при переходе офицера из гвардии или с флигель-адъютантской должности в армию он поступал туда чином или двумя выше. Поэтому учить солдат одной из рот Астраханского полка военным наукам пришлось теперь молодому 17-летнему капитану М. И. Кутузову. Именно здесь он впервые столкнулся с простым русским солдатом, взятым в армию по рекрутскому набору (петербургские гвардейские полки в значительной части состояли из дворян). Капитан Кутузов учил солдат ружейным приемам, военному делу и многому сам учился у них. Он поражался их выносливости, стойкости в перенесении встречавшихся трудностей, взаимной поддержке. «В русской солдатской среде,— писал историк А. Петрушевский,— много привлекательного. Здравый смысл в связи с безобидным юмором; мужество и храбрость спокойные, естественные, без поз и театральных эффектов, но с подбоем искреннего добродушия; умение безропотно до-вольствоваться малым, выносить невзгоды и беды так же просто, как обыденные мелочные неудобства».

Служба в Астраханском полку имела в биографии Кутузова и другое важное значение — командиром этого полка с 31 августа того же года стал полковник А. В. Суворов, боевой офицер, уже прославившийся в Семилетнюю войну и теперь отработывавший свои новаторские приемы. Личность Суворова производила сильное впечатление на всех сталкивавшихся с ним. Так было и с М. И. Кутузовым.

Между тем уже в ближайшие годы молодому офицеру пришлось пополнить свой послужной список не только рутинной учебной армейских солдат, но и боевыми делами. В формулярном списке Кутузова стоит: в 1764, 1765, 1769 гг. был в походах в Польше.

Историк С. М. Соловьев отмечал: «Редкий государь восходит на престол с такими миролюбивыми намерениями, с какими взошла на русский престол Екатерина II. Это миролюбие проистекало из убеждения в необходимости прежде всего заняться внутренними делами, поправить расстроенные финансы, а для этого нужно было, по расчету императрицы, по крайней мере пять лет мира. Отсюда понятно, с каким беспокойством смотрела Екатерина на Польшу, в которой происходили сильные волнения партий, грозившие еще усилиться, потому что королю Августу III оставалось недолго жить и предстояли королевские выборы».

СТАНОВЛЕНИЕ
ВОИНА

М. И. Кутузов обучает солдат Астраханского полка
Художник И. Д. Архипов. 1953 г.

Александр Васильевич Суворов (1730—1800)
Гравюра Г. Найдла по оригиналу Ж. Крейдингера. 1799 г.

Походный столовый прибор М. И. Кутузова
Сталь, бронза, литье, гравировка, золочение. Франция (?). 2-я половина XVIII в.

Существует предание, что этот прибор был подарен М. И. Кутузову А. В. Суворовым.

Всеми делами в Польше тогда заправляло вооруженное дворянское сословие — шляхта, кормившаяся за счет угнетенного крестьянства. Король избирался шляхтой, которая часто была простым орудием богатейших польских вельмож-магнатов, в свою очередь зависевших от иностранных держав. В этих условиях, когда престарелый Август III скончался в октябре 1763 г., в Польше началась ожесточенная борьба между различными партиями — Чарторыйских, Браницких и Радзивилла. Франция и Австрия поддерживали последних, Россия — Чарторыйских. Пруссия открыто не вмешивалась, но считала в этот момент выгоднее для себя быть на стороне России. В сентябре 1764 г. шляхетская ссора была решена: Чарторыйские призвали русские войска, которые вынудили Радзивилла и Браницкого бежать за границу, Станислав Понятовский стал польским королем. В составе действовавших в Польше русских войск служил и капитан М. И. Кутузов, который впервые познакомился с нравами и обычаями этой соседней с Россией страны, он относился к простым полякам с большой приязнью и сам пользовался их уважением.

Однако избрание нового короля не принесло спокойствия Польше. Екатерина II не могла проигнорировать притеснения православных (так называемых диссидентов), закрытия православных церквей и монастырей. Православный епископ

Могилевский Георгий Конисский в своей петиции к польскому королю сетовал: «Христиане от христиан угнетаемы, и верные от верных более, нежели от неверных, озлобляемы бываем. Затворяются наши храмы...» В этих условиях в ряде случаев русским отрядам приходилось участвовать в стычках при защите в Польше православных. Сложность внутреннего положения была очевидна для находившихся там русских офицеров (в том числе для Кутузова), однако близкого решения проблем не предвиделось.

Между тем судьба снова подготовила поворот на жизненном пути Михаила Кутузова. Придя к власти, Екатерина II в духе идей западноевропейских философов попыталась подготовить преобразование России. 14 (25) декабря 1766 г. она издала манифест о созыве депутатов в комиссию по составлению нового Уложения. В основу его она хотела положить разработанный ею «Наказ». «Я желаю, я хочу, — писала Екатерина еще до воцарения, — лишь добра стране, куда Бог меня привел, слава страны — моя собственная слава; вот мой принцип; была бы очень счастлива, если бы мои идеи могли этому способствовать... Я хочу, чтоб повиновались законам, а не рабов; хочу общей цели сделать людей счастливыми, а не каприза, ни странностей, ни жестокости».

В 1767 г. после выбора депутатов в Москве должна была

Александр Ильич Бибилов
(1729—1774)
Гелеографюра неизвестного художника. Начало XX в.

Русский государственный деятель, генерал-аншеф. Начал военную службу в 1746 г., отличился в Семилетней войне. В 1767 г. был маршалом (председателем) комиссии по Уложению. Пользовался доверием Екатерины II. Сыграл важную роль в подавлении восстания Е. Пугачева.

Александр Алексеевич Вяземский
(1727—1793)
Гелеографюра неизвестного художника. Начало XX в.

Русский государственный деятель, сановник Екатерины II. С 1764 г. — генерал-прокурор. К 1780-м гг. руководил финансами, юстицией, внутренними делами. В 1767 г. председательствовал в комиссии по Уложению, назначен членом Совета при высочайшем дворе.

Успенский собор Московского Кремля
Современная фотография

В этом соборе 30 июля 1767 г. состоялось торжественное богослужение по случаю открытия заседаний комиссии по Уложению

начать работу комиссия. Это было громадным событием, а грамотных людей, способных участвовать в организации ее работы, вести нужные записи, явно не хватало. Верховные власти пошли по пути, намеченному еще Петром I: они решили привлечь дворян — офицеров и сержантов. Такие люди преимущественно были откомандированы из гвардейских полков в Петербурге, но в их число попал и служивший ранее в Польше офицер М. И. Кутузов. Видимо, ему помогла репутация образованного человека, и не исключено, что сыграли роль и родственные связи: руководителем всех работ комиссии, ее маршалом был избран А. И. Бибиков, прошедший как депутат от костромского дворянства. Комиссия заседала полтора года, провела 203 заседания (сначала в Москве, потом в Петербурге), но поставленной цели — кодифицировать все русское законодательство — из-за проявившихся острых сословных противоречий депутатов достигнуть не смогла. Тем не менее, по словам самой Екатерины II, комиссия подала ей «свет и сведения о всей империи, с кем дело имеем и о ком пещись должно».

В 1768 г. началась русско-турецкая война. В Польше против русских войск действовали отряды так называемой Барской конфедерации. Кутузову, как и ряду других офицеров, снова пришлось вернуться в строй по месту прежней службы,

но он рвался на основной театр военных действий, туда, где сосредоточивались главные силы русской армии и можно было ожидать крупных сражений. Результаты кампании 1769 г. не радовали Кутузова — погоня за мелкими отрядами конфедератов, всячески избегавших встречи с русскими войсками, не приносила удовлетворения. Наконец ему удалось добиться перевода в армию Румянцева.

Разработанный в Петербурге план кампании 1770 г. возлагал на армию Румянцева задачу прикрытия сил П. Панина, осаждавших турецкую крепость Бендеры. Однако талантливый военачальник Румянецв прекрасно использовал богатый опыт, накопленный им в период Семилетней войны, и творчески приложил его к новым условиям, которые возникли в ходе русско-турецкой войны. Турецкая армия, обладая, как правило, значительным численным превосходством, недостаточно использовала современные способы боевых действий и в основном применяла энергичный первый натиск, пытаясь сразу же задавить противника массой. Наносили турки и удары крупными силами татарской конницы на фланги, тылы и растянутые коммуникации русских, отвлекая для их охраны значительные отряды. Однако их стрелковая подготовка и артиллерия уступали русским, а тактические построения были отстали.

Екатерина II
в 1762 году
Профильный портрет с гравюры Чемесова по оригиналу Ротари на грамоте о производстве М. Голенищева-Кутузова в чин премьер-майора

Учитывая все это, Румянцев в 1770 г. смело перешел в наступление, введя в своей армии важную тактическую новинку, оказавшуюся для турок губительной. Он отошел от линейного построения и ввел дивизионное каре, поделив свою армию на марше на отдельные части и предоставив их начальникам возможность для проявления собственной инициативы. Все это было прекрасной школой для М. И. Кутузова, попавшего в корпус Ф. В. Боура, двигавшегося в авангарде. Волею судьбы в этих частях был сосредоточен цвет русской армии, некоторые из ее будущих руководителей. Так, командиром гренадерского батальона был подполковник граф С. Р. Воронцов (Кутузов позже в переписке называл его своим «покровителем и милостивцем»), командиром роты у которого состоял подполковник князь Ю. В. Долгоруков (впоследствии генерал-аншеф). Товарищами Кутузова были капитаны Б. Ф. Кноринг (в будущем генерал от инфантерии) и К. К. Гандвиг (в будущем генерал-поручик).

В июле 1770 г. разведка обнаружила противника около урочища Рябая Могила, и Румянцев приказал его атаковать. Впереди шел корпус Боура. Неприятель обратился в бегство, бросив две мортиры, понтоны и оставив в плену раненых. Боур в донесении Румянцеву в числе имен десяти офицеров

за усердие в службе и за то, что не боялись «ни опасности, ни трудов и шли охотно ударить на неприятеля», счел нужным упомянуть капитана М. И. Кутузова.

7(18) июля Румянцев, продолжая наступление, нанес удар по позициям противника на реке Ларге. Сражение кончилось поражением турок и татар и их бегством. За Ларгу капитан Михаил Голенищев-Кутузов, как «отличившийся в сем деле», был награжден чином обер-квартирмейстера премьер-майорского ранга.

Теперь предстояло сражение с главными силами турок (их, по оценке Румянцева, было около 150 тыс. человек), которые сосредоточивались на восточном берегу речки Кагул. В атакующих войсках Румянцева насчитывалось всего 27 750 человек. Несмотря на это, битва окончилась полным разгромом турецких войск: бросив всю свою артиллерию и обозы, они в панике постарались укрыться за Дунаем, понеся тяжелые потери как в бою, так и во время беспорядочной переправы.

21 июля (1 августа) из взятого неприятельского лагеря в устье Кагула Румянцев доносил Екатерине II:

«Ни столько жестокой, ни так в малых силах, не вела еще армия вашего императорского величества битвы с турками, какова в сей день происходила... ударили мы во всю мочь на

Петербург. Вид на Михайловский замок и обелиск П. А. Румянцеву
Раскрашенная гравюра по рисунку Б. Патерсена. 1806 г.

Петр Александрович Румянцев-Задунайский (1725—1796)

Выдающийся русский полководец, генерал-фельдмаршал. В 1774 г. заключил мир с Турцией, за что получил титул графа Задунайского.

меч и огонь турецкий и одержали над оным верх, взошед в ретраншамент (земляное укрепление.— *Авт.*), где не мог более держаться визирь, но со всеми своими войсками, между коими был польский бунтовщик Потоцкий с конфедератами, обращен в бег к Дунаю».

Кагульское сражение, активным участником которого был премьер-майор Кутузов, явилось крупнейшей победой русской армии над главными силами турок в войнах XVIII в. В ознаменование победного шествия русских уже в 1799 г. в Петербурге на Марсовом поле был воздвигнут гранитный обелиск с надписью: «Румянцева победам» (в настоящее время перенесен в сквер у Академии художеств).

М. И. Кутузов дорожил службой в армии Румянцева, правильно оценивал тот уникальный боевой опыт, который он приобретал под руководством выдающегося военачальника. Поскольку Кутузов числился в списках Генерального штаба, а там вакантной должности премьер-майора не было, он добился у Военной коллегии в октябре 1770 г. исключения из списков Генштаба и перевода его премьер-майором в Смоленский пехотный полк — шаг, на который пошел бы далеко не каждый офицер.

М. И. Кутузов активно участвовал в кампании 1771 г. В том году 19 октября под Попештами генерал-поручиком

Р. Эссенем был разгромлен сильный турецкий корпус. Тогда М. И. Кутузов числился в Старооскольском полку. Военное начальство в его аттестации отмечало, что Кутузов был посылаем в разные места перед боем и «даже в самый день сражения напрашивался на все опасные случаи». Его храбрость привлекла внимание О. И. Вейсмана, одного из лучших боевых генералов в армии Румянцева. Именно Вейсманом по результатам кампании 1771 г. М. Кутузов был представлен к производству в следующий чин — подполковника, который и получил в декабре того же года. Однако служба М. Кутузова в армии Румянцева внезапно оборвалась, и он был переведен в части русской армии, находившиеся на Крымском полуострове.

О причинах внезапного перевода М. И. Кутузова в Крым документально известно мало. Однако существует рассказ, что этот переход на новое место службы был вынужденным. Дело в том, что в молодости (вспомним, что ему в то время было всего 26 лет) М. И. Кутузов обладал веселым нравом. И однажды в кругу сверстников он скопировал и вышутил манеру главнокомандующего держаться на людях. При этом следует иметь в виду, что Кутузов относился к Румянцеву с глубоким уважением, уже тогда видел его блестящее военное дарование и полагал, что его шутка в неофициальной об-

Сражение при Кагуле
21 июля (1 августа)
1770 г.
Акварель Д. Ходовецкого. 1770-е гг.

Наградная медаль
за победу при Кагуле
Серебро, чеканка.
1770 г. Лицевая
и оборотная стороны

Учреждена для награждения русских солдат, казаков и унтер-офицеров. Носилась на ленте ордена Андрея Первозванного.

становке носит невинный характер. Результат получился неожиданным. Румянцев был очень обидчив и строг в отношении субординации. А среди «друзей» М. Кутузова нашлись такие, которые донесли главнокомандующему о «вольномудстве» молодого подполковника. В итоге разразился скандал. С большим трудом гнев командующего удалось слегка притушить, но служить в армии Румянцева и участвовать в битвах последующих лет на главном театре войны Кутузову уже не довелось. Он оказался в Крыму, в новой и тоже непростой и опасной обстановке. Происшествие это сильно повлияло на характер М. И. Кутузова, он стал недоверчивым и скрытным.

Обстановка на новом месте службы Кутузова была достаточно сложной. Для крымских татар турецкий султан был верховным калифом, за него они молились в своих мечетях, протурецкие симпатии были среди них традиционно сильны. Хотя в 1771 г. В. М. Долгоруков разбил конницу крымского хана Селим-Гирея под Перекопом и Кафой и посадил на ханский престол сторонника России Сагиб-Гирея, положение там оставалось напряженным. Турецкие агенты старались взволновать татар, а турецкие суда появлялись в виду побережья и угрожали высадкой десанта. В этих условиях Г. А. Потемкин настаивал на присоединении Крыма к России. «Приобре-

тение Крыма ни усилить, ни обогатить вас не может, а только покой доставит»,— писал он Екатерине II. «Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с Турком по Бугу или со стороны кубанской— во всех сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний Туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце. Положите же теперь, что Крым ваш и что нет уже сей бородавки на носу— вот вдруг положение границ прекрасное...»

Но это были мысли о будущем: пока что «бородавка на носу» существовала и приносила много беспокойства. Задачей русских войск в Крыму было удержание этой стратегически важной территории, с которой татарская конница могла при поддержке турецких войск ударить в тыл главным русским силам, сражавшимся на Дунае. При этом сложный горный рельеф и отличное знание местности представляли дополнительные трудности.

Учитывая все это, М. И. Кутузов, который был назначен командиром гренадерского батальона, приложил все свое уже немалое умение, чтобы учить своих солдат действиям в обороне и наступлении в обстановке, максимально приближенной к той, в которой им дальше придется воевать. И, как

Василий Михайлович
Долгоруков-Крымский (1722—1782)
Художник А. Рослен.
1776 г.

Фонтан Кутузова
в Крыму
Гравюра неизвестного
художника.
2-я половина XIX в.

Бахчисарай
Раскрашенная гра-
вюра по оригиналу
Х. Г. Гейслера. 1794 г.

сообщало военное командование, он сумел довести свой батальон, состоявший из молодых солдат, «до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат».

О немалых заслугах Кутузова определенно говорит аттестация его командующим, генерал-аншефом князем Долгоруковым:

«Он, Голенищев-Кутузов, во все время бытия своего в его предводительстве отличал себя пред прочими ревностным и прилежным исполнением всего ему поручаемого, а сверх того, и приведением вверенного ему гренадерского батальона в наилучшую исправность и познание службы; приобретши ж таковую похвалу порядочною службою своею, несравненно большую заслужил он мужеством своим и храбростию».

Что такая характеристика была полностью оправданной, показали события под Алуштой в июле 1774 г. Сильный турецкий десант был высажен на южном берегу Крыма для отвлечения сил русской армии с главного направления. Ему навстречу выступил корпус Долгорукова. Но продвижению русских частей препятствовала укрепленная позиция близ деревни Шумы. После продолжительного боя Кутузов сам повел в атаку свой гренадерский батальон. И тут турецкая

пуля попала ему в голову, «ударивши его между глазу и виска, вышла напролет в том же месте на другой стороне лица». Турки не выдержали атаки — они бросили свои батареи и обратились в бегство в направлении Алушты.

О тяжелом ранении подполковника М. И. Кутузова доложили самой императрице, которая повелела выдать ему на лечение из собственного кабинета тысячу червонцев. За храбрость, проявленную в этом бою, Екатерина II наградила М. Кутузова орденом святого Георгия 4-й степени, которым войны награждались за храбрость, проявленную на поле боя. И не случайно именно этот орден особо уважался в русской армии.

После долгого лечения за границей Кутузов снова вернулся в строй. В 1776 г. он опять встретился в Крыму с А. В. Суворовым и стал его помощником, а потом полковником и командиром Луганского пикинерного полка. С обычным старанием он взялся за командование новой частью, привел ее в хорошее состояние. Затем пикинерные полки подверглись реформированию. После соединения Луганского и Полтавского полков был создан Мариупольский легкоконный, возглавил его бригадир М. И. Кутузов, получивший этот чин в июле 1782 г.

СТАНОВЛЕНИЕ ВОИНА

Орден святого Георгия IV степени

Награждались только воинские чины «за храбрость, ревность и усердие к воинской службе и для поощрения в военном искусстве».

М. И. Кутузов был первым полным кавалером этого ордена. Крест 4-й степени он получил в 1775 г. за отличия в первой русско-турецкой войне, крест 3-й степени — в 1790 г. за штурм Измаила, крест 2-й степени — за сражение при Мачине в 1791 г., крест 1-й степени — за изгнание наполеоновских войск из России в 1812 г.

Медаль в память победы над Турцией в 1770 г.
Бронза, чеканка.
1770 г. Лицевая и оборотная стороны

Медаль в память о ранении М. И. Кутузова под Алуштой 27 июня (8 июля) 1774 г.
Художник В. Алексеев. Бронза, чеканка. 1874 г. Лицевая и оборотная стороны

Семья

После получения чина полковника в жизни Кутузова произошло важное изменение — он решил жениться. Его избранницей стала младшая дочь инженера, генерал-поручика И. А. Бибикова — Екатерина Ильинична (на старшей был женат его любимый дядя, адмирал И. Л. Голенищев-Кутузов). Этой женитьбой связи с родом Бибиковых укреплялись еще более, к тому же с будущей женой Кутузов был знаком много лет, хорошо изучил ее характер, был в ней уверен. Словом, в отношении женитьбы М. И. Кутузов проявил осмотрительность, столь нужную для военного с его кочевой жизнью, и в жене не ошибся. Она стала верной подругой будущего полководца, стойко переносила его вынужденные долговременные отлучки, старалась помогать ему, используя свои

связи в Петербурге. В этом браке в семье Кутузовых родилось пять дочерей: Прасковья, Анна, Елизавета, Дарья и Екатерина. Большим ударом для супругов была смерть их маленького сына Николая. Переписка М. И. Кутузова с женой Екатериной Ильиничной — важный источник сведений о жизни полководца. Можно сказать, что ни перед кем он так не раскрывался как личностью: любящий муж, внимательный отец, высокообразованный человек, обсуждающий широкий круг проблем. Примечательно в этом отношении одно из писем М. Кутузова к жене, когда он был чрезвычайным послом в Оттоманской империи. Кутузов упоминает в нем и поэта древности Гомера (значит, он читал с женой и хорошо знал знаменитую «Одиссею»), и своего старшего современника Джона Мильтона, творчество которого было проникнуто тираноборческими мотивами. Особенно интересно здесь упоминание трагедий Шекспира (фамилию которого Кутузов написал как Шакеспер), ведь сами произведения великого англичанина были переведены и опубликованы в России только в начале XIX в. Ссылка на них мимоходом в личном письме Кутузова — убедительное доказательство свободного владения им иностранными языками (в частности, английским) и высокого культурного уровня его семьи, в которой читались и обсуждались лучшие образцы западноевропейской литературы.

Михаил Илларионович Кутузов в звании полковника Луганского пикетерного полка
Неизвестный художник. Не ранее 1777 г.

Екатерина Ильинична Кутузова
(1754—1824)
Миниатюра Э. Вижелебрен. 1780-е гг.

Дочь генерал-поручика И. А. Бибикова, с 1778 г. стала женой М. И. Кутузова

Я ТОГДА ТОЛЬКО СЧАСТЛИВ,
КОГДА СПОКОЙНО ДУМАЮ О СВОЕМ СЕМЕЙСТВЕ
И МОЛЮСЬ ЗА ИХ БОГУ.

М. И. Кутузов

Частые разлуки с семьей тяготили М. И. Кутузова и, чем старше он становился, тем сильнее. Об этом свидетельствуют письма супруге, особенно одно из последних писем фельд-маршала — победителя Наполеона, находившегося в зените своей славы.

«Как ты, мой друг, счастлива,— пишет жене М. И. Кутузов в конце февраля 1813 г.,— что живешь с ними (с детьми.— *Авт.*), а я все скитаюсь, окружен дымом, который называют славою; но к чему постороннему не сделаешься равнодушным? Я тогда только счастлив, когда спокойно думаю о своем семействе и молюсь за их Богу».

И можно сказать, что потомки М. И. Кутузова были достойны своего выдающегося предка. Его дочери и внуки выросли высококультурными людьми и вращались в основных петербургских салонах.

Из зятьев М. И. Кутузова особенно прославился Ф. И. Тизенгаузен — первый муж его дочери Елизаветы. Выходец из известной аристократической семьи (его отец граф И. А. Тизенгаузен был обер-гофмейстером двора, а потом имел статский чин действительного тайного советника, что приравнивалось к военному чину генерала от инфантерии), Федор Иванович был штабс-капитаном и добровольно вызвался идти в заграничный поход вместе с армией М. И. Кутузова. Он

блестяще выполнял все поручения главнокомандующего, проявил недюжинные организаторские способности, замечательную личную храбрость. Во время отступления русской армии он появлялся в самых опасных местах, особенно отличился распорядительностью и умелыми распоряжениями в бою при Кремсе. В битве при Аустерлице со знаменем в руках он попытался остановить отступающие русские части, получил смертельную рану и умер в госпитале. Не исключено, что многие штрихи биографии Тизенгаузена были впоследствии использованы Л. Н. Толстым для образа князя Андрея Болконского. После смерти отважного офицера генерал М. А. Милорадович писал Кутузову 3 (15) декабря 1805 г.:

«Не могу также не вспомнить с крайним соболезнованием о флигель-адъютанте его императорского величества графе Тизенгаузене, получившем смертельную рану. Сей отличный офицер, сражаясь с удивительною храбростию, быв всегда в самых опаснейших местах, превосходил сей день сам себя и был мне великою помощию. Армия в нем лишилась офицера с особными достоинствами».

Кутузов горько скорбел о погибшем и открыто его оплакивал. На вопрос, почему он был сдержан, узнав о гибели, последовал ответ: «Тогда я был главнокомандующим. Теперь я — безутешный отец».

Дарья Михайловна Ошчинина (1788—1854) Миниатюра неизвестного художника. 1800-е гг.

Дочь М. И. Кутузова, с 1807 г. — жена Ф. П. Опочинина, директора департамента разных податей и сборов.

Прасковья Михайловна Толстая Акварель художника П. Ф. Соколова. 1840-е гг.

Старшая дочь М. И. Кутузова, жена тайного советника, сенатора М. Ф. Толстого.

Анна Михайловна Хитрово (1782—1846) Миниатюра неизвестного художника. Около 1802 г.

Дочь М. И. Кутузова, жена генерал-майора Н. З. Хитрово.

Елизавета Михайловна Хитрово (1783—1839)

Дочь М. И. Кутузова. В первом браке замужем за графом Ф. И. Тизенгаузеном, во втором (с 1811 г.) — за русским поверенным в делах во Флоренции генерал-майором Н. Ф. Хитрово, была близким другом А. С. Пушкина.

Фикельмон Дарья Федоровна и Тизенгаузен Екатерина Федоровна Художник А. П. Брюллов. 1825 г.

Внуки М. И. Кутузова, дочери Елизаветы Михайловны Хитрово.

М. И. Кутузов — генерал

В 1787 г. после нападения турецкого флота на русские суда началась вторая русско-турецкая война при Екатерине II. Кутузов встретил ее в чине генерал-майора (присвоенном ему еще в ноябре 1784 г.). Части под его командованием (в них входили Бугский егерский корпус, три легконных полка и артиллерийская батарея в составе 12 орудий) были растянуты вдоль реки Буг и прикрывали броды, с тем чтобы помешать противнику переправиться и выйти на оперативный простор.

Основные военные действия на первом этапе войны происходили под турецкой крепостью Очаков. Именно там главнокомандующий Г. А. Потемкин сосредоточивал свои основные силы. Взятием Очакова Екатерина II и Потемкин рассчитывали победоносно завершить войну. «Думаю,— писала

императрица князю,— что той стороны (а сие думаю про себя) не можно почитать за обеспеченную, дондеже Очаков не будет в наших руках».

Сражения под Очаковом надолго приковали внимание всей Европы. Однако стратегические замыслы высшего русского руководства долго не могли реализоваться и в немалой степени из-за допущенных просчетов в планировании этой крупной операции (Очаков долго не был блокирован с моря) и тактических ошибок. Потемкин нашел нужным дальнейшее усиление своих войск. Части Бугского корпуса были переброшены под Очаков. 18(29) августа 1788 г. турки сделали вылазку против русских осадных батарей, которые прикрывали егерские батальоны Кутузова. Егеря выдержали атаки противника «с беспримерной неустрашимостью», по словам Потемкина из его донесения Екатерине II. Продолжавшийся более четырех часов бой носил ожесточенный характер, и генерал Кутузов лично сражался в рядах своих солдат. Вылазка турок была отбита, и они «везде бежать принуждены». Но во время контратаки вражеская пуля снова угодила ему в голову—почти точно в место предыдущего ранения. Он был доставлен в лазарет в тяжелом состоянии, многие под Очаковом серьезно опасались за его жизнь. Ранение генерала Кутузова вызвало сочувствие в русском обществе. Ека-

Григорий Александрович Потемкин-Таврический (1739—1791) Неизвестный художник. Конец XVIII — начало XIX в.

Наградной офицерский крест за взятие Очакова 1788 г. Золото, чеканка

Карта осады турецкой крепости Очаков русскими войсками в декабре 1788 г. Раскрашенная гравюра. Конец XVIII в.

Ранение М. И. Кутузова во время вылазки турок из крепости 18 (29) августа 1788 г. Гравюра неизвестного художника. Начало XIX в.

герина II неоднократно требовала сведений о его состоянии и написала Потемкину: «Я весьма жалею о его ранах».

Однако произошло удивительное — могучий организм Кутузова сравнительно быстро преодолел последствия второго страшного ранения (правда, правый глаз его вскоре фактически ослеп). За время его пребывания в госпитале войска Потемкина наконец взяли Очаков. Центр военных действий теперь переместился в Молдавию и Валахию. Туда после выздоровления и отправился генерал-майор Кутузов. Под его команду поступили конные полки: Александрийский, Херсонский, Ольвиопольский и Воронежский (последние два были гусарскими). В новом качестве Кутузов проявил себя как лихой и дерзкий кавалерийский начальник. Он отлично понимал особенность быстротечного кавалерийского боя, когда решение нужно было принимать скоропалительно и немедленно маневрировать резервом, усиливая нужное направление. При этом приходится учитывать, что противостоящая кавалерия противника была многочисленна и неплохо действовала холодным оружием (саблями и копьями).

В начале сентября 1789 г. М. И. Кутузов был назначен командиром передового отряда русской конницы, так называемого летучего корпуса (корвалана). Когда в том же месяце русские части под общим командованием генерал-поручика

П. С. Потемкина наступали на Каушаны, в авангарде шла конница Кутузова. Свидетельством успешных действий кавалеристов стало взятие ими в плен бунчужного паши — важного турецкого военачальника. Занятие Каушан имело важное значение. Оправдывались слова Г. А. Потемкина, написанные им в «ордере» (приказе) подчиненным войскам: «Мал ли или велик, но пораженный целый detachment (отряд. — Авт.) много наносит ужаса».

Несмотря на одержанные русскими победы, турецкое правительство, надеясь на помощь западноевропейских союзников, затягивало войну. Серьезные надежды турки возлагали на Измаил — крупную крепость на Дунае, хорошо снабженную и вооруженную, с сильным гарнизоном. К тому времени международная обстановка еще более осложнилась. Как отмечал С. М. Соловьев, «Англия и Пруссия, успев напугать Австрию вооружениями, думали, что могут напугать тем же и Россию. Первый министр Георга III знаменитый Питт разослал приказы усиливать флот и держать его в готовности выйти в море. Пруссия также продолжала истощать свои финансы, держа наготове многочисленное войско...» Но Россия «не думала уступать требованиям Пруссии и Англии и заключать мир с Турцией на основании status quo: приобретение Очакова с принадлежащею областью меж-

М. И. КУТУЗОВ —
ГЕНЕРАЛ

Вид сражения под
Каушанами в 1789 го-
ду, сентября 13 (24)
дня
Гравюра неизвест-
ного художника.
Конец XVIII в.

...ОН БЫЛ ВСЕГДА ДУШОЮ ТЕХ ВОЙСК,
КОТОРЫЕ НАХОДИЛИСЬ ПОД ЕГО НАЧАЛЬСТВОМ...
ОТ ПЕРВОГО ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА ПОМНИЛИ ЕГО РАСТОРОПНОСТЬ,
ИСКУССТВО, ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЙ ГОЛОС И ВСЕ ПРОЧИЕ
ВОИНСКИЕ КАЧЕСТВА.

С. Н. Глинка

ду Бугом и Днестром было объявлено ею как необходимое условие мира».

Измаил подкреплял надежды турок на успешное продолжение войны. Когда осада крепости результатов не дала, Г. А. Потемкин направил туда Суворова. Прибыв под Измаил, новый командующий немедленно начал подготовку к штурму, который назначил в ночь на 11 (22) декабря 1790 г. Наступление велось девятью колоннами. Генерал-майор Кутузов командовал шестой колонной. В нее входили три пехотных батальона, 120 стрелков Бугского егерского корпуса, резерв составляли два батальона Херсонского гренадерского полка и одна тысяча казаков. В 5 часов утра войска двинулись на приступ.

В рапорте Г. А. Потемкину о ходе штурма Измаила А. В. Суворов отмечал: «Достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем... показал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом, и, когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов».

А. В. Суворов особо отметил своевременное введение Кутузовым в бой резерва. Его части поднялись на вал, но упорное сопротивление турок задержало дальнейшее продвижение и угрожало срывом наступления. Умелое маневрирование резервом позволило Кутузову быстро увеличить силу удара и ввести в дело Херсонский полк, что и решило успех дела.

«С прибытием резерва,— писал Суворов,— неприятель не токмо отражен, но и знатною частию побит. Твердая в той стороне нога поставлена, и войски простирали победу по куртине к другим бастионам».

Назначенный Суворовым комендантом Измаила Кутузов был представлен к награждению орденом святого Георгия 3-й степени и производству в следующий чин — генерал-поручика. Но взятие Измаила не привело к окончанию войны. Западные страны не хотели победы России, поддерживая ее противника.

Новая военная кампания 1791 г. положила конец надеждам турок на победу. Корпус М. И. Кутузова спешно перебрасывается из-под Измаила на усиление армии Репнина. Новые начальники Кутузова отмечают и то, что его части пришли «с невероятною поспешностью», и «усердие и рвение» их командующего.

Александр Васильевич Суворов
(1730—1800)
Хромофотография
И. Н. Кушнерова
и К^о по оригиналу
И. Шмидта. 1900 г.

В июне 1791 г. при Бабадаге генерал-поручик М. И. Кутузов (в марте по указу Екатерины II ему присвоили этот чин) разбил «знатный корпус неприятеля», захватив весь его укрепленный лагерь, восемь пушек и четыре знамени. В июле того же года состоялось сражение при Мачине, которое и решило дело. В этой битве войска Кутузова сыграли решающую роль, он был награжден орденом святого Георгия 2-й степени.

«Вы,— писала Екатерина II в именном рескрипте М. И. Кутузову,— начальствуя над войсками левого фланга, при стремительных и многочисленных неприятельских нападениях преодолели все трудные переходы, в движениях Ваших соблюли отличное искусство и порядок, а в поражении неприятеля мужество и храбрость».

Подвиги М. И. Кутузова, проявленные им в ходе русско-турецких войн, привлекали постоянное внимание императрицы, которая весьма отличала его перед всеми. Среди русских военных получило известность следующее высказывание императрицы: «Надобно беречь Кутузова, он будет у меня великим генералом». Екатерина II гордилась боевыми делами М. И. Кутузова, следила за его ростом и продвигала по службе, ласково называя его «мой генерал Кутузов».

Разбитая Турция была вынуждена подписать Ясский мир-

ный договор—Россия утвердилась на северном берегу Черного моря, была обеспечена земледельческая колонизация земель Новороссии. После завершения русско-турецкой войны войска М. И. Кутузова были включены в армию, направленную в Польшу. Во время похода (август 1792 г.) Кутузов издал специальный приказ об ответственности офицеров за порубку посаженных вдоль дорог деревьев. Для выполнения приказа назначались особые пикеты, а на виновного офицера, «яко нерадящего о должности», накладывался значительный штраф.

Несмотря на то что многие эпизоды боевой биографии М. И. Кутузова были связаны с Польшей, он своей честностью и достойным отношением к противнику умел вызвать и с противоположной стороны уважение и доброжелательность. Не случайно, как вспоминали очевидцы, поляки всегда так отзывались о нем: «О, Кутузов! То-то голова!»

В свою очередь М. И. Кутузов любил Польшу, ее народ, имел среди поляков много друзей. Он хорошо знал историю страны и в нужных случаях мог умело обратиться к национальным чувствам ее жителей.

По достижении Варшавы М. И. Кутузов был вызван в Петербург: Екатерина II решила отправить его чрезвычайным и полномочным послом в Османскую Порту.

М. И. КУТУЗОВ—
ГЕНЕРАЛ

Наградной офицерский крест за взятие Измаила 1790 г.

Штурм Измаила 11 (22) декабря 1790 г. Раскрашенная гравюра С. П. Шифлера по оригиналу М. Иванова. 1-я четверть XIX в.

12го декабря, в 10 часов
 Любезный друг мой, Катерина Ильинична!
 Я, слава богу, здоров и вчерась к тебе писал с Луценковым, что я не ранен и бог знает как. Век не увижу такого дела. Волосы дыбом становятся. Вчерашний день до вечера был я очень весел, видя себя живого и такой страшный город в наших руках, а ввечеру приехал домой, как в пустыню. Иван Ст. и Глебов, которые у меня жили, убиты; кого в лагере ни спрошу, либо умер, либо умирает. Сердце у меня облялось кровью, и залился слезами. Целый вечер был один; к тому же столько хлопот, что за ранеными посмотреть не могу; надобно в порядок привести город, в котором одних ту-

Письмо М. И. Кутузова жене от 12 декабря 1790 г. Фрагмент

рецих тел больше 15 тысяч... Корпуса собрать не могу, живых офицеров почти не осталось... Деткам благословение. Верный друг Михайла Г [оленниев] - Кутузов.

Посольство в Константинополь

Назначение М. Кутузова послом формально было связано с переводом его предшественника (А. Н. Самойлова) на должность генерал-прокурора. Но по сути дела Екатерина II, великолепно разбиравшаяся и в политических событиях, и в людях, решила использовать авторитет Кутузова у турок как боевого генерала и его опыт по службе в районах, пограничных с Турцией, в интересах внешней политики России. И новый дипломат полностью оправдал ее предположения.

В начале 1793 г. Кутузов-посол с многочисленной свитой выехал в Турцию. Время было тревожное: в Россию поступали сведения о якобы серьезных мерах турецкого правительства по подготовке к новой войне, скором разрыве ею отношений с Россией и недовольстве торговым тарифом. Среди

русских дипломатов по этому поводу имелись разногласия. Однако Кутузов отнесся к этим слухам скептически, пообещав по прибытии на место разобрать «дела сии, сколько станет моего проницания».

26 сентября (7 октября) 1793 г. русское посольство пышно, при большом стечении народа въехало в Константинополь. Послы дружественных держав встретили его еще за один переход. «Я совершил торжественный въезд в эту столицу со всеми почестями, присущими моему сану, и не было знаков внимания и вежливости, которых Порты мне не оказала бы», — отмечал Кутузов. Он разместился в особняке русского посольства. Восточный город произвел на него сильное впечатление:

«Домы превысокие, множество окон, и балконы сходятся в верхних этажах вместе. Над моим домом есть бельведер. Взойдешь на него и увидишь все положение Константинополя: сераль, гавань превеликая, покрытая беспрестанно судами и лодками, которых, конечно, во всякое время глазом увидишь тысячу, Константинополь с прекрасной Софией, Сулимание, Фанари, Галата, Пера, прекрасный пролив Константинопольский, называемый древними Босфор Фракийский; за ним предместье Скутари в Азии; в нем 200 000 жителей; море Мармара, острова Княжия, мыс Кацылдонский, гора

Вид Константинополя
Гравюра неизвестного
художника.
1-я четверть XIX в.

Дом в Стамбуле,
в котором размеща-
лось посольство
М. И. Кутузова
в 1792—1794 гг.

Бумажник
М. И. Кутузова
Шитье шелком.
Начало XIX в.

Олимп, la tour de Léandre (башня Леандра) и множество других мест,— все это видно вдруг. Сии чудеса увидя, не рассмеешься, а заплачешь от чувства нежности».

Но любоваться красотами долго не пришлось, началась напряженная работа. Прежде всего предстоял визит к визирю и представление султану с неизбежными спорами о церемониале. Кутузову хотелось провести прием так, чтобы не обидеть турок, но в то же время и не умалить достоинство российского посла. И он добился своего. Высокая репутация Кутузова у турок и хитроумный обмен любезностями привели к тому, что султан принял его с гораздо большей приветливостью, чем всех его предшественников, и ему «были оказаны почести, которые ни одному чрезвычайному послу не были оказаны с тех пор, как существует Оттоманская империя».

Султанское окружение тоже удивило Кутузова:

«Дворец его, двор его, наряд придворных, строение и убранство покоев мудрено, странно, церемонии иногда смешны, но все велико, огромно, пышно и почтенно. Это трагедия Шакеспера, поэма Мильтонова или «Одиссея» Гомерова».

Далее начались посольские будни: напряженная работа по выявлению действительных намерений турецкого правительства, противодействие враждебным проискам недругов, защита торговых интересов России.

Прежде всего Кутузов обоснованно отверг возможность Порты в ближайшее время начать войну с Россией. «Ничто не предвещает близкого разрыва» — таков был его вывод. Энергично защищая права русских подданных, российский посол добивался, чтобы защита эта не наносила ущерб туркам. Узнав об отказе местных властей удовлетворить справедливые претензии турка, он немедленно обратился к губернатору со специальным письмом.

Много времени у Кутузова занимала борьба с действиями французской агентуры, старавшейся толкнуть Турцию на войну с Россией. И ему удалось здесь достичь очень многого. Вплоть до возвращения посла в Россию и нового обострения дел в Польше состояние отношений было удовлетворительным.

28 февраля (11 марта) 1794 г. состоялась «отпускная аудиенция» у султана. Она прошла «со всем уважением», приличествующим сану русского посла. Через день Кутузов нанес прощальный визит визирю. Кутузов мог возвращаться после своего продолжительного (более чем годичного) пребывания послом с чувством выполненного долга — все это время на южных границах России сохранялось спокойствие, столь необходимое в условиях непрекращающихся войн на Западе с революционной Францией.

ПОСОЛЬСТВО
В КОНСТАНТИНО-
ПОЛЬ

Торжественное шествие императорского российского посольства через Киагтану в Перу, близ Константинополя
Гравюра Кошкина по оригиналу К. Маера. Конец XVIII в.

Бюро-секретер, принадлежавший М. И. Кутузову
Неизвестный петербургский мастер.
Конец XVIII в.

Рыцарская академия

По возвращении Кутузова из Турции Екатерина II 15 (26) сентября 1794 г. прислала Правительствующему сенату именной указ. В нем говорилось: «Нашему генерал-поручику Михайле Голенищеву-Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главным директором Сухопутного кадетского корпуса под собственным нашим ведением».

Так состоялось назначение М. И. Кутузова директором одного из старейших учебных заведений, игравшего исключительно важную роль в подготовке военных и гражданских кадров из российского шляхетства-дворянства, почему в обиходе его иногда называли Рыцарской академией. Обычно руководителем корпуса назначалось лицо, непосредственно связанное с царской фамилией. Этим и было вызвано вклю-

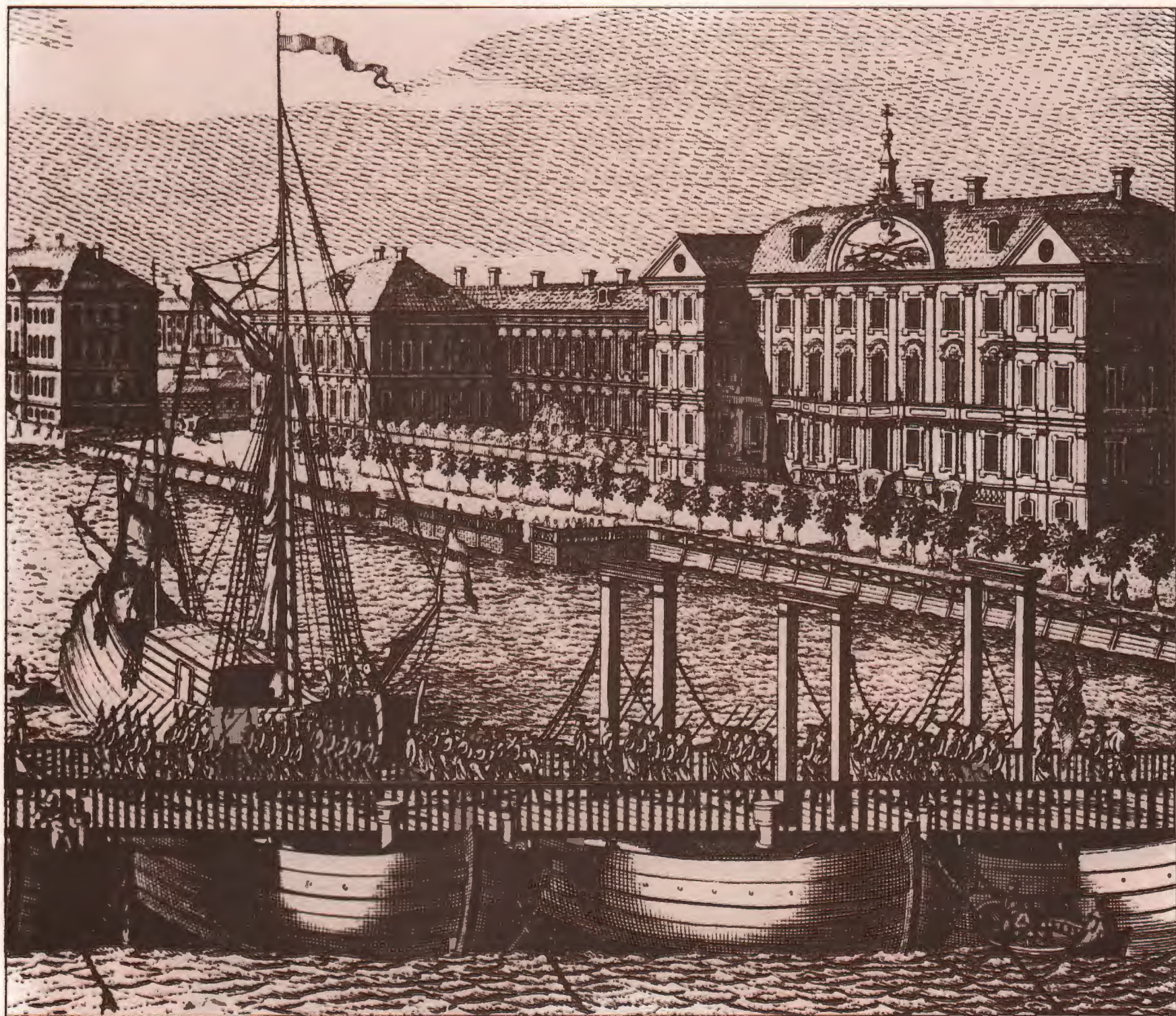
чение в указ Екатерины II слов о том, что дела в корпусе будут вершиться под ее личным «ведением». Словом, это назначение можно было рассматривать как новый знак доверия императрицы.

Но М. И. Кутузову на новом поприще пришлось нелегко. Нужно было совершенствовать учебный процесс — и новый директор хлопочет об учебниках, географических картах, подтягивает дисциплину обслуживающего персонала, борется с ленью части кадетов, организывает дополнительные занятия. Особое внимание он уделяет математике.

«Как из рапортов господ учителей усматривается, что многие из кадетов военных двух возрастов еще не знают всю арифметику, то за необходимое нахожу господину директору наук предписать, чтоб таковым кадетам, которые не окажут твердое знание в арифметике, положить в лагерное время удобные часы для скорейшего окончания оной», — говорилось в приказе М. И. Кутузова в феврале 1795 г.

И усилия директора по воспитанию кадетов принесли свои плоды в начале XIX в., в грозный период наполеоновских войн. Многие будущие офицеры русской армии, сражавшиеся с Наполеоном, вышли из стен Сухопутного шляхетского корпуса, были питомцами Кутузова. В их числе — Тизенгаузен, Апушкин, Ф. Плинка и многие другие.

Вид на реку Невку с Кадетским корпусом
Гравюра Я. В. Васильева. 1753 г.

Особенно высоко поднялся один из его любимых учеников К. Ф. Толь. Во время Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода он занимал ответственный пост генерал-квартирмейстера действующей армии. Впоследствии он был начальником штаба русской армии в период русско-турецкой войны 1828—1829 гг. и при подавлении польского восстания 1830—1831 гг. стал генералом от инфантерии, был возведен в графское достоинство.

Крупный педагогический дар М. И. Кутузова, ярко раскрывшийся при управлении им Сухопутным шляхетским корпусом, не был секретом для окружающих. Кутузов учил будущих офицеров тому, что им должно было понадобиться в их военной службе, при построении занятий с кадетами он исходил из своего громадного военного опыта. Современники отмечали:

«Ему обязан корпус учреждением строгой дисциплины, сообразной с воинскими правилами, сверх того введено им еще преподавание теоретической тактики. Таким образом, генерал Кутузов удержал во всем блеске сие человеколюбивое заведение императрицы Анны Иоанновны, в котором благородное российское юношество принимало первые семена образования, и можно сказать беспристрастно, что сколь было кратковременно его управление, столь была беспримерна попечительность его о благе вверенного ему юношества».

Однако учебные дела составили только малую часть того, что необходимо было делать главному директору. С первых шагов на Кутузова обрушилась лавина хозяйственных забот. В привилегированном учебном заведении не хватало средств, и ему пришлось сразу же просить Опекунский совет «об отпуске корпусного капитала», хотя бы по частям. В поисках нужных средств Михаил Илларионович стал добиваться у Екатерины II разрешения на продажу принадлежавшей корпусу пустопорожней земли на Васильевском острове. В результате текущие нужды были удовлетворены, но, когда императрицу на престоле сменил Павел I, недоброжелатели Кутузова постарались очернить его, обвинив в злоупотреблениях. Особенно старался в этом граф Ферзен, завидовавший военной славе Кутузова. С большим трудом друзьям русского полководца удалось противостоять опасным интригам злопыхателей: только с помощью великого князя вопрос удалось решить благополучно.

Но ни при Павле I, ни в первые годы правления Александра I М. И. Кутузову не давалось поручений, соразмерных с его громадной личностью. Его знания и выдающиеся способности не были востребованы в должном объеме. И только в 1805 г. Александр I вынужден был назначить его главнокомандующим.

М. И. Кутузов
Гравюра Ф. Боллин-
гера по оригиналу
Смита, выполнен-
ному с натуры.
1810-е гг.

Аустерлиц

Войне 1805 г. Россия воевала против Франции в союзе с Австрией. Русская армия под командованием Кутузова шла на помощь союзникам, но Наполеон ее опередил. Под Ульмом главные силы австрийцев потерпели катастрофу. Избегая окружения, Кутузов, прикрывшись арьергардом под командованием испытанного Багратиона, ушел из подготовленной ему ловушки. Французы всеми силами атаквали русский арьергард. Казалось, гибель его была неминуема. Но, как писал Кутузов в реляции Александру I о сражении при Шенграбене, «храбрый генерал-майор князь Багратион, нимало не теряясь, произвел с своей стороны канонаду... Со всем тем неприятель достигал его и теснил крепко, отрезывая часто часть его корпуса, но всегда надежда его оставалась тщетною, ибо солдаты

пробивались повсюду на штыках...». «Сего числа», с удовольствием заключал Кутузов, Багратион «присоединился к армии, приведя с собою пленных: одного подполковника, двух офицеров, пятьдесят рядовых и одно знамя французское».

Искусно отступая, М. И. Кутузов отводил русские войска на соединение с идущими из России новыми частями. В армии далеко не все понимали необходимость маневра, задуманного опытным полководцем. Как-то в разговоре с одним из русских офицеров Кутузов услышал, что тот его вынужденную осторожность посчитал нежеланием сразиться с заносчивым неприятелем. В ответ на подобные рассуждения полководец «с жаром» возразил своему собеседнику: «Молодой человек! Раны мои свидетельствуют, что я не трус, седины не истощили моих сил. Последствия меня оправдают».

И действительно, последствия показали дальновидность и мудрость русского полководца, не желавшего делать то, что в тех условиях было выгодно Бонапарту. Кутузов провел отступление, поломав все планы Наполеона. Но далее в его действия вмешались такие силы, противостоять которым он не сумел: прибывшие к армии два императора, русский и австрийский, настаивали на решительном сражении. Положе-

Петр Иванович Багратион (1765—1812)
Гравюра Ф. Вендрямины по оригиналу Л. Сент-Обена. 1813 г.

Встреча М. И. Кутузова с П. И. Багратионом под Шенграбеном
Художник С. В. Герасимов. 1953 г.

ние еще более осложнилось тем, что по настоянию Франца I составление плана битвы было поручено австрийскому генералу фон Вейротеру, а Кутузову отведена роль простого исполнителя. Написанная по-немецки диспозиция исходила из ложного представления, что Наполеон будет держаться пассивно. Она была прислана в штаб Кутузова, к 6 утра майор К. Ф. Толь перевел ее, после этого с ней ознакомили генералов.

Согласно этой диспозиции, соединенная русско-австрийская армия была разделена на 4 пехотные колонны и должна была атаковать правое крыло французов. Однако Наполеон не стал дожидаться этого и сам перешел в наступление. В результате бой стал развиваться совсем не по планам союзников.

М. И. Кутузов с его громадным военным опытом раньше других военачальников стал опасаться за исход сражения. Как вспоминал один из русских офицеров, «предвидя неудачу, он (Кутузов.— *Авт.*) более часа мешкал на Прапенской высоте, желая удержать за собой этот ключ всего поля сражения, но Вейротер настоял на том, чтобы побудить Кутузова к движению, и русский военачальник оставил прапенскую позицию с негодованием, когда сам Государь лично приказал ему выступить».

Когда русские оставили Прапенские высоты, исход битвы стратегически был решен. Более маневренные корпуса французов навязали русским и австрийским колоннам неожиданный для них встречный бой и громили их по отдельности. В ходе сражений отдельные русские части проявили замечательный героизм (например, хотя французам удалось окружить колонну генерала Дохтурова, уничтожить ее они так и не смогли — ее части с боем прорвались к своим). Но спасти дело это уже не могло, армия была разбита. «Когда генерал-майоры Берх и Репнинский были ранены, тогда бригады их, оставшись без начальников, пришли в замешательство, а с ними и прочие начали отступать». С большим трудом раненому Кутузову удалось собрать свои войска, привести их в порядок и организованно отступить. Также понесшие немалые потери, французы их не преследовали. Причина поражения не была секретом для современников. Так, один из участников сражения писал:

«Винить Кутузова за Аустерлиц было бы крайне несправедливо, напротив, его надо благодарить за то, что он спас армию».

АУСТЕРЛИЦ

Сражение при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. Раскрашенная гравюра И. Ругендаса. 1810-е гг.

Руцук и Слободзея

Все более усиливающаяся угроза нашествия на Россию вынудила Александра I искать выхода из затянувшейся русско-турецкой войны. Весной 1811 г. главнокомандующим Молдавской армией был назначен М. И. Кутузов. И он блестяще справился с порученной задачей. С меньшими силами он добился того, чего его предшественники не смогли достичь за четыре года: разбить главные силы турок и принудить их подписать мир.

Прежде всего Кутузов хитрыми маневрами привлек внимание противника к укрепленному пункту Руцук, который русские удерживали на правом берегу Дуная. Внушив визурию ложные представления о слабости здесь русских, Кутузов побудил его 22 июня (4 июля) 1811 г. начать сражение. Благодаря стойкости русских пехотных каре, которыми главно-

командующий умело маневрировал в ходе боя, и меткой стрельбе артиллерии турки потерпели серьезное поражение и отступили. Через три дня, взорвав в Руцук укрепления, отступил и Кутузов: он и далее хотел втягивать турок в полевые сражения для истребления их живой силы. Расчеты опытного полководца оправдались: ему удалось заманить главные силы турок на левый берег Дуная, окружить и огнем артиллерии и пушек Дунайской флотилии поставить их на грань полного уничтожения. После долгих переговоров Турция была вынуждена пойти на заключение мира.

С апреля 1812 г. полководец стал подписывать свои письма «граф Кутузов» — Александр I был вынужден за успешное окончание войны возвести его в графское достоинство.

Сам Кутузов ход состоявшейся кампании и ее результаты вполне закономерно оценивал высоко. «Не знаю, что скажут о кампании по ее окончании, а я ею остался очень доволен», — писал он жене в одном из писем. «Впрочем, мне уже не удастся сделать и в десять лет такой кампании, как прошедшая», — предположил он в другом послании в марте 1812 г.

Здесь великий полководец ошибался. Не через десять лет, а в том же году ему предстояли такие свершения, в свете славы которых война с турками отступила на второй план.

Атакованная 35-тысячная турецкая армия с левого и правого берегов Дуная российскими войсками и гребною флотилиею, сдавшаяся в плен князю Михаилу Ларioniовичу Кутузову при Малой Слободзее ноября 1, 1811 года. Гравюра неизвестного художника. 1813 г.

Медаль «За отличие при взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 г.» 1810 г. Серебро, чеканка

Ею награждались солдаты за военные подвиги в войне с Турцией.

Наполеон Бонапарт делит Европу между своими родственниками. Раскрашенная гравюра. Англия. Начало XIX в.

М. И. Кутузов
Гравюра Ф. Боллин-
гера по оригиналу
К. Розентреттера,
выполненному с на-
туры в Бухаресте
в 1811 г. Берлин.
1813 г.

ЧЕГО НЕ ПРЕВОЗМОГЛИ ВЫ, ДУНАЙСКИЕ ВОИНЫ...
РАССТАВАЯСЬ СО ЗДЕШНЕЙ АРМИЕЙ, ПРИНОШУ ЧУВСТВИТЕЛЬНУЮ
БЛАГОДАРНОСТЬ МОЮ ВСЕМУ ВОООЩЕ ВОЙСКУ ЗА ТУ ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ
ОГРАДИЛА МЕНЯ УПОТРЕБИТЬ ВЛАСТЬ, ВЫСОЧАЙШЕ
МНЕ ПРЕДОСТАВЛЕННУЮ, К ОБРАЩЕНИЮ КОГО-ЛИБО СИЛОЮ
К СВОИМ ОБЯЗАННОСТЯМ.

М. И. Кутузов

ТО ОТСТУПЛЕНИЕ,
 КОТОРОЕ СОВЕРШИЛА РУССКАЯ АРМИЯ В 1812 ГОДУ
 ОТ НЕМАНА ДО МОСКВЫ НА РАССТОЯНИИ
 В 240 ЛЬЕ, НЕ ДОПУСТИВ СЕБЯ РАССТРОИТЬ ИЛИ ЧАСТИЧНО
 РАЗБИТЬ ТАКОМУ НЕПРИЯТЕЛЮ, КАК НАПОЛЕОН...
 ДОЛЖНО БЫТЬ ПОСТАВЛЕНО ВЫШЕ ВСЕХ
 ПРОЧИХ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ.

Г. Жомини

2

ОТ НЕМАНА ДО БОРОДИНА

Начало войны

*Переход наполеоновских войск
через Неман*

Две армии — две стратегии

Аррьергардные бои

Действия на северо-западе и юге

У стен Смоленска

Соединение 1-й и 2-й Западных армий

Сражение под Красным

Битва за Смоленск

Бой у Валутиной Горы

Создание первых партизанских отрядов

М. И. Кутузов

во главе русских войск

*Назначение М. И. Кутузова
главнокомандующим всеми русскими
армиями*

Стратегические решения полководца

На пути к генеральному сражению

Начало войны

Итак, жребий был брошен. 10(22) июня 1812 г. войскам «Великой армии» был зачитан приказ Наполеона, который гласил: «Солдаты!.. Россия увлечена роком. Судьбы ее должны свершиться. Идем же вперед, перейдем Неман, внесем войну в ее пределы... Мир, который мы заключим, принесет с собой и ручательство за себя и положит конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы».

На следующий день передовые части наполеоновской армии подошли к Неману и, стараясь соблюдать полную тишину, не разводя огней, скрытно расположились. Как только стало темнеть (между 8 и 9 часами вечера), началась переправа: на понтонах, плотках, найденных

лодках. В кратчайший срок понтонеры французского инженера генерала Эбле навели у Ковно три моста. Первыми ступили на правый берег реки три польские роты вольтижеров 13-го полка легкой пехоты, встреченные выстрелами разъезда русских лейб-казаков под командованием штаб-ротмистра Рубашкина полка генерал-майора В. В. Орлова-Денисова. Но силы оказались слишком неравны. Крупные сражения были еще впереди.

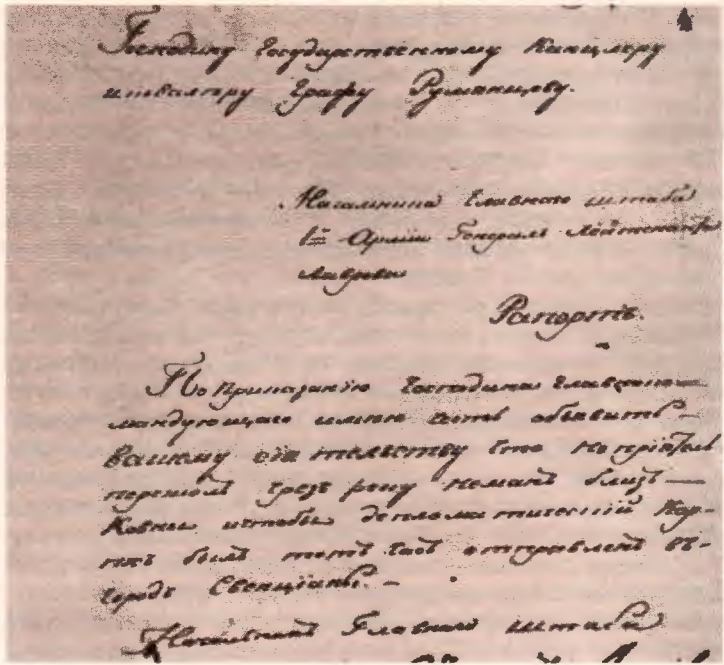
Много лет спустя адъютант Наполеона Филипп де Сегюр, вспоминая о первом дне вторжения в Россию, писал: «В трехстах шагах от реки, на самом возвышенном пункте, виднелась палатка императора. Вокруг нее все холмы, все склоны и долины были покрыты людьми и лошадьми. Как только солнце осветило все эти подвижные массы и сверкающее оружие, немедленно был дан сигнал к выступлению, и тотчас же эта масса пришла в движение и, разделившись на три колонны, направилась к трем мостам. Видно было, как эти колонны извивались, спускаясь по небольшой равнине, которая отделяла их от Немана, и, приближаясь к реке, вытягивались и сокращались, чтобы перейти через мосты и достигнуть наконец чужой земли, которую они собирались опустошить и вскоре сами должны были усеять своими останками».

Переход французской армии через Неман 12 июня 1812 г. Раскрашенная гравюра И. Клаубера по рисунку Д. Бажетти. 1810-е гг.

Утром 12(24) июня к войскам, форсировавшим Неман, переправился и сам Наполеон. Что же представляли собой силы, собранные им к началу вторжения в Россию? Общая численность «Великой армии» составляла более 600 тыс. человек при 1372 орудиях. В нее входила элита французских войск — императорская гвардия под командованием маршалов Лефевра, Мортье и Бессьера, к которой были также подключены голландские пехотинцы и польские уланы. В четырех кавалерийских корпусах: 1-м (генерала Нансути), 2-м (генерала Монбрена), 3-м (генерала Груши) и 4-м (генерала Латур-Мобура) помимо французов были поляки, пруссаки, немцы Рейнского союза. Эти четыре корпуса составляли резервную кавалерию, которой командовал маршал Мюрат.

Основная ударная сила — пехота — состояла из одиннадцати корпусов. В 1-й корпус (маршала Даву) кроме трех французских дивизий входили три дивизии, составленные из поляков, испанцев, немцев (мекленбуржцы, гессенцы, баденцы); во 2-й корпус (маршала Удино) — португальцы, хорваты, швейцарцы; в 3-й (маршала Нея) — португальцы, иллирийцы, вюртембергцы; в 4-й (вице-короля Италии Евгения Богарне) — итальянцы; в 5-й (маршала Понятовского) — поляки; в 6-й (маршала Сен-

Рапорт начальника штаба 1-й Западной армии генерал-лейтенанта Н. И. Лаврова государственному канцлеру Н. П. Румянцеву о переходе французских войск через Неман

Сира) — баварцы; в 7-й (генерала Ренье) — саксонцы; в 8-й (генерала Жюно) — вестфальцы; в 9-й (маршала Виктора) — французы, поляки, голландцы, немцы (Берг, Баден, Гессен-Дармштадт); в 10-й (маршала Макдональда) — поляки, немцы (саксонцы, вюртембергцы, вестфальцы); в 11-й корпус (маршала Ожеро) — французы и немцы (вестфальцы, саксонцы, вюртембергцы, гессенцы). Кроме того, в Галиции находился 30-тысячный австрийский корпус (фельдмаршала Шварценберга), получивший приказ вторгнуться в Волынь.

Узнав о переходе французской армии через Неман, Александр I предпринял попытку остановить военные действия и избежать войны. 13(25) июня он направил министра полиции генерал-адъютанта А. Д. Балашова со своим личным письмом к Наполеону, в котором содержалось предложение начать мирные переговоры, но при обязательном условии — полном очищении территории России. Как и следовало ожидать, Наполеон ответил Балашову отказом, причем в достаточно резкой форме.

Главные силы наполеоновской армии были развернуты в два эшелона. Первый эшелон (444 тыс. человек, 940 орудий) состоял из трех группировок. 5, 7 и 8-й пехотные корпуса, а также 4-й кавалерийский корпус входили в

группировку (войска правого крыла, 78 тыс. человек, 159 орудий), во главе которой находился брат Наполеона — вестфальский король Жером Бонапарт. Перед ним была поставлена задача — двигаться на Гродно, стараясь оттянуть на себя возможно большее количество русских войск.

4-й и 6-й пехотные, а также 3-й кавалерийский корпуса входили в группировку (82 тыс. человек, 208 орудий), которой командовал пасынок Наполеона — вице-король Италии генерал Евгений Богарне. Эта группировка должна была помешать соединению двух русских армий, а также всемерно поддерживать наступление главной группировки (войск левого крыла), включавшей 1, 2 и 3-й пехотные, 1-й и 2-й кавалерийские корпуса и гвардию (218 тыс. человек, 527 орудий). Этой группировкой, которой предстояло двигаться через Ковно на Вильно, командовал сам Наполеон. На правом крыле вторжение наполеоновских войск обеспечивал корпус Шварценберга, усиленный затем корпусом Ренье, а на левом — корпус Макдональда, усиленный в дальнейшем корпусами Удино и Сен-Сира.

В тылу, между Вислой и Одером, оставался второй эшелон главных сил наполеоновской армии (170 тыс.

Переправа через Неман у Пилони.
30 июня 1812 г.
Литография А. Адама.
1830-е гг.

А. Д. Балашов у Наполеона
Иллюстрация к роману Л. Н. Толстого «Война и мир». Художник А. Николаев.
1973 г.

Вторжение в Россию в 1812 г.
Литография Г. Генри по оригиналу О. Микешина. Конец XIX в.

человек, 432 орудия) и резерв (корпус маршала Ожеро и другие войска).

Решающую роль в наступлении предстояло сыграть главной группировке — левому крылу французской армии, войска которого завершили переход на правый берег Немана уже к вечеру 14(26) июня. Части центральной группы смогли добраться к намеченной для нее переправе у Прены 15(27) — 16(28) июня. И лишь 17(29) — 18(30) июня к переправе вышли войска правого крыла.

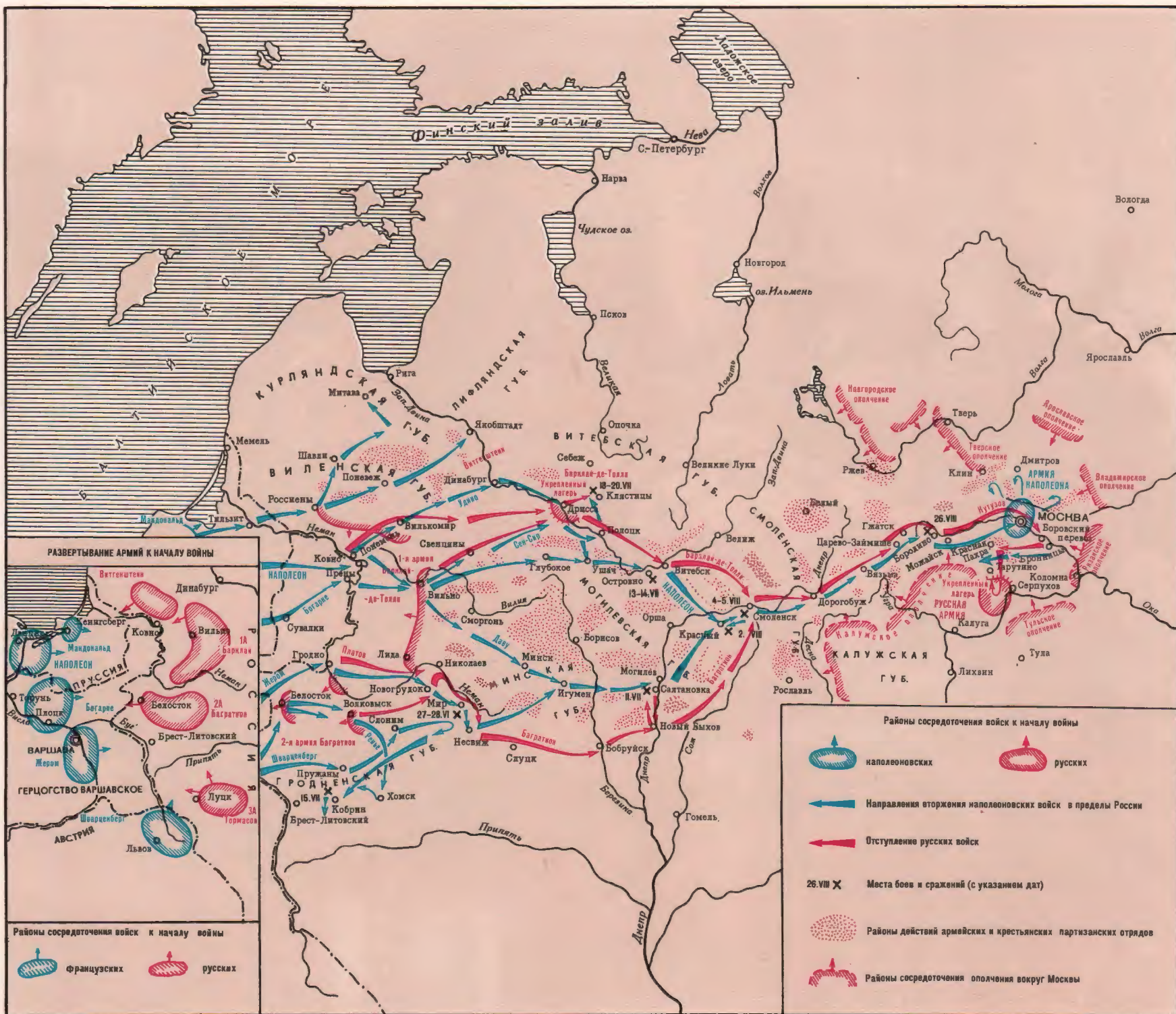
Таким образом, уже с самого начала наметилось отставание войск центра и правого крыла от главной, левой группировки. Стремясь осуществить окружение русской армии, Наполеон требовал быстрейшего завершения переправы всех войск. О замыслах французского императора маршал Сен-Сир писал: «Наполеону был известен план, принятый Барклаем-де-Толли и состоявший в немедленном отступлении русской армии на правый берег Двины, лишь только французы войдут в Россию. Кажется, этот-то план отступления и заставил Наполеона устремить атаку на Вильну преимущественно перед другими пунктами... Он надеялся этим отрезать русских от Двины, растянуть их войска, обойти с правого фланга и потом уже принудить их к сражению».

Помимо того, Наполеон стремился дезориентировать русское командование относительно численности войск, которые должны были принять участие в походе на Россию. В свою очередь большинство русских военных деятелей занижали эту численность. Называлась цифра в 200—250 тыс. человек. Багратион по этому вопросу писал вполне определенно: «Силы, им (Наполеоном.— Авт.) против нас собираемые, ежели и сравняются с нами числом, то, верно, уступят в усердии и достоинстве».

Это ошибочное представление о реальных силах противника не могло не оказать существенное влияние на действия русских армий в первые дни войны и определило позицию самого Александра I, упорно цеплявшегося за полностью порочный план своего военного советника прусского генерала Фуля, согласно которому 1-я Западная армия должна была отходить к Дрисскому лагерю, а 2-й Западной армии следовало действовать во фланг и тыл французской армии. Каковы же были силы и расположение русских войск, сосредоточенных на западной границе Российской империи?

Общая численность пограничных армий составляла 220—240 тыс. человек при 942 орудиях. 1-я Западная армия под командованием военного министра генерала от

Вторжение наполеоновской армии в Россию и ход военных действий в первый период Отечественной войны 1812 г.

инфантерии М. Б. Баркляя-де-Толли, включавшая 6 пехотных, три кавалерийских и один иррегулярный казачий корпус, насчитывала 110—127 тыс. человек при 558 орудиях и располагалась на линии от Россиен до Лиды, растянувшись более чем на 200 км. 1-й корпус (командующий—генерал-лейтенант П. Х. Витгенштейн) находился у Кейданы, 2-й корпус (генерал-лейтенант К. Ф. Багровут)—у Оржишек, 3-й корпус (генерал-лейтенант Н. А. Тучков)—у Новых Троков, 4-й корпус (генерал-лейтенант П. А. Шувалов)—у Олькеник (вскоре заболевшего Шувалова сменил генерал-лейтенант А. И. Остерман-Толстой), 5-й гвардейский корпус (великий князь Константин Павлович), составивший стратегический резерв,—у Свенцянь, 6-й корпус (генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров)—у Лиды.

Вторую линию занимала кавалерия: 1-й корпус (генерал-лейтенант Ф. П. Уваров)—у Вилькомира, 2-й корпус (генерал-майор Ф. К. Корф)—у Сморгони, 3-й корпус (генерал-майор П. П. Пален)—у Либады, казачий корпус (генерал от кавалерии, войсковой атаман Войска Донского М. И. Платов)—у Гродно.

2-я Западная армия под командованием генерала от инфантерии П. И. Багратиона в составе 45—48 тыс.

человек при 216 орудиях состояла из двух пехотных, одного кавалерийского корпусов и казачьего отряда. Она находилась на линии от Лиды до Волковыска общей протяженностью 100 км. Приданный Багратиону 7-й корпус (генерал-лейтенант Н. Н. Раевский) располагался у Нового Двора, 8-й корпус (генерал-лейтенант М. М. Бороздин)—у Волковыска, 4-й кавалерийский корпус (генерал-майор К. К. Сиверс)—у Зелова, казачий отряд (генерал-майор Н. В. Иловайский 5-й)—у Белостока. На марше находилась 27-я пехотная дивизия (генерал-майор Д. П. Неверовский).

В 3-ю Западную армию, стоявшую на Волыни у Луцка, под командованием генерала от кавалерии А. П. Тормасова, в количестве 46 тыс. человек при 168 орудиях, входили три пехотных корпуса (генерала от инфантерии С. М. Каменского, генерал-лейтенанта Ф. В. Сакена и генерал-лейтенанта Е. И. Маркова), кавалерийский корпус (генерал-майора К. О. Ламберта), девять казачьих полков и резервная артиллерия. Во второй линии—у Мозыря—стоял резервный корпус (генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля). На правом фланге русских войск (в Финляндии) находился корпус генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля, на левом—Дунайская армия адмирала П. В. Чичагова.

Нападение казаков на французский обоз с награбленным
Художник Б. Зворыкин. 1911 г.

«Легкие отряды... почти беспрепятственно производили нападения на обозы и изолированные отряды французов, а русские крестьяне расправлялись со всеми оставшимися».

И. Руа, участник похода в Россию, военный врач

Форсированным маршем войска захватчиков продвигались в глубь территории Российской империи. Острие удара было направлено в сторону Вильно, где в это время уже более месяца находился император Александр I, прибывший в Литву, как о том было официально объявлено, с весьма важными инспекционными целями. Но достаточно хорошо информированные современники не слишком высоко оценивали возможный результат поездки «венценосного стратега». Так, молодой офицер, состоявший при штабе Барклая, А. Н. Муравьев не без возмущения писал: «Александр прибыл в Вильно с огромною своею главною квартирою... дипломатами и иностранцами, между которыми сумасбродные прожектеры Фуль, Вольцоген и другие. Множество канцелярий и прислуга наводнили город, и начались разного рода интриги, до такой степени, что главнокомандующий (1-й армией.— *Авт.*) Барклай-де-Толли, человек честный, благородный и холодный, часто приходил в отчаяние: проекты за проектами, планы и распоряжения, противоречащие друг другу, и все это сопряженное с завистью и клеветой».

Не приходится удивляться, что главная квартира оказалась абсолютно не подготовленной к событиям,

которые свалились на нее как снег на голову. В день вторжения Александр I устроил для литовской знати бал в загородном имении генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсена — Закрете. Прибывший ночью посланец от командира лейб-гвардии казачьего полка генерал-майора В. В. Орлова-Денисова, стоявшего на границе, сообщил о начавшейся переправе войск противника у Ковно. После получения этого сообщения последовали первые приказы Александра I. Армия Барклая-де-Толли должна была направиться к Свенцянам для дальнейшего движения к Дриссе. Барклай не сразу выполнил этот приказ и задержал 3-й и 4-й пехотные корпуса у Вильно до появления передовых частей противника 15(27) июня. Теперь уже дальнейших сомнений не было. Основной удар неприятеля был направлен в центр дислокации 1-й армии. 14(26) июня в Свенцяны выехал и император Александр.

Командующий 2-й армией П. И. Багратион, узнав о вторжении неприятеля в районе Ковно, был готов к активным действиям, но полагал, что для этого необходимо одновременный отпор врагу со стороны 1-й армии у Вильно. Однако армия М. Б. Барклая уже начала отход. Положение армии Багратиона становилось угрожающим. Над ней нависла реальная угроза быть отрезанной как от

Д. Е. Кутейников
(1766—1844)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор. Командовал бригадой довских казаков. Особенно отличился в сражении при Мире и во время преследования отступающих французов.

И. В. Васильчиков
(1777—1847)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Генерал-майор, начальник 12-й пехотной дивизии. В начале войны находился в арьергарде 2-й Западной армии П. И. Багратиона.

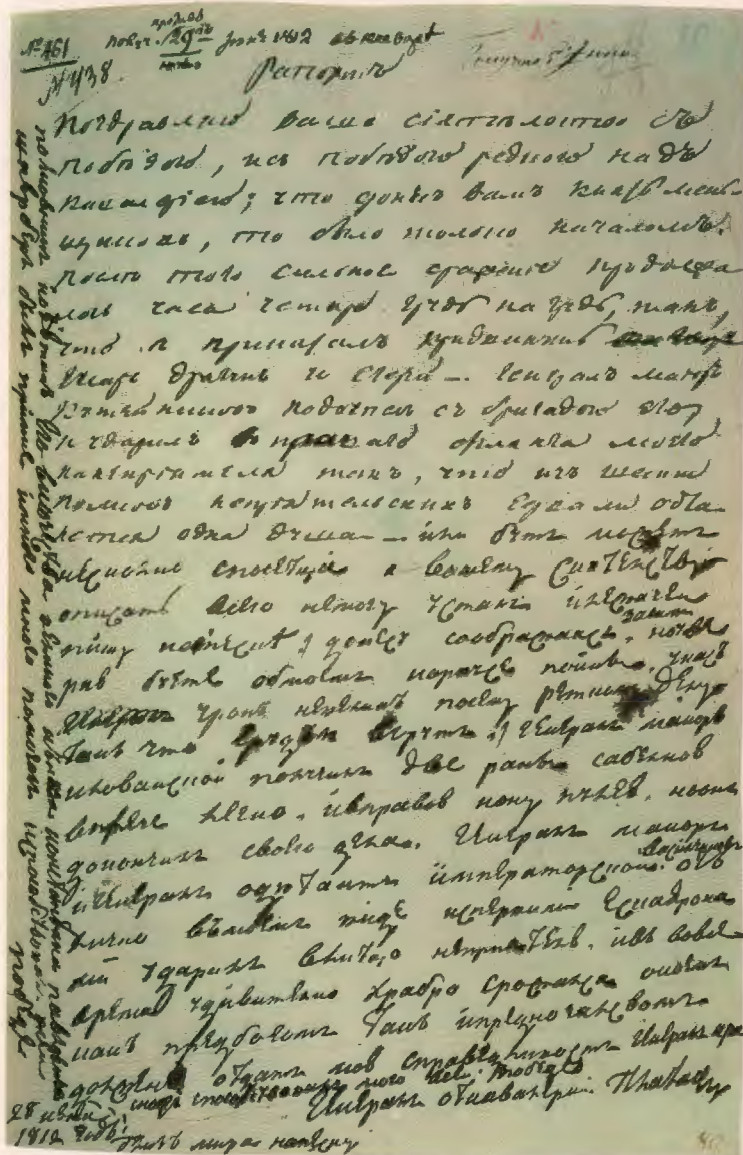

Стычка казаков с французами у с. Довгеляшки 5 июля 1812 г. Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я половина XIX в.

М. И. Платов
(1751—1818)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Генерал от кавалерии.
Атаман Войска Донского.
В 1812 г. — командующий
отдельным казацким кор-
пусом 1-й Западной ар-
мии. В начале войны ока-
зался отрезанным от
своей армии. С честью
выдержал все атаки не-
приятеля и присоединился
ко 2-й армии. После боев
за Смоленск (до Гжатска)
командовал арьергардом
соединенных армий.

Донесение М. И. Платова командующему 2-й Западной армией П. И. Багратиону о бое под Миром 28 июня 1812 г.

1-й армии, так и вообще от возможных путей отступления. Директива Александра I о необходимости идти на соединение с 1-й армией Барклая была получена Багратионом 18(30) июня. В тот же день он начал отход от Волковыска двумя эшелонами, расстояние между которыми составляло один переход. Совершая ежедневно марши по 30 верст под непрерывным дождем, армия Багратиона 21 июня (3 июля) достигла Новогрудка, где к ней присоединилась прибывшая из Москвы 27-я дивизия Д. П. Неверовского, сформированная преимущественно из рекрутов. 22 июня (4 июля) она вышла в район Николаева на верхнем Немане. Но план дальнейшего движения к Вилейке — Минску был сорван, поскольку стало известно о занятии корпусом Даву местечка Вишнево и захвате частями Жерома Бонапарта Слонима и Зельвы, что грозило войскам 2-й армии окружением.

В этих условиях стало ясно, что ни о каком движении на северо-восток не могло быть и речи. И в создавшейся ситуации Багратион принимает решение переправиться обратно на левый берег Немана, двигаться в направлении местечка Мир, с тем чтобы попытаться пробиться к Минску другой дорогой — через Кареличи — Ново-Свежень — Кайданово и упредить выход Даву к Минску.

Левый фланг 2-й армии прикрывали казаки Платова, которые уже 21 июня (3 июля) встретили неприятельские части, состоявшие из пехоты и конницы, и разгромили их при местечке Закревчизна. Спустя несколько дней к Багратиону присоединился отряд под командованием генерал-майора И. С. Дорохова, находившийся в начале войны в Оранах (на полпути между Гродно и Вильно) и являвшийся авангардом 4-го корпуса армии Барклая. Не получив своевременно приказа об отступлении, Дорохов оставался на месте и в итоге оказался отрезанным от своего корпуса. В конечном счете ему не оставалось ничего иного, как идти на соединение со 2-й армией, что он успешно и осуществил. Искусно маневрируя, не раз вступая в стычки с отрядами неприятеля, Дорохов за 9 дней вышел к Воложину, где и установил контакт с Платовым, причем за все это время потери его отряда не превысили 60 человек.

26 июня (8 июля), когда авангард Даву вступил в Минск, 2-я армия вместе с отрядом Дорохова дошла до Несвижа, где Багратион счел необходимым дать войскам небольшой отдых. В тот же день в Новогрудке сосредоточились войска Жерома Бонапарта, конным частям которых удалось настичь арьергард русской армии в районе

местечка Мир. Перед Платовым и его конницей была поставлена задача — любой ценой задержать наступление противника.

Готовясь к сражению, Платов расположил арьергард своего корпуса (казачий полк В. А. Сысоева) южнее Мира. Затем были сформированы три заставы по 100 человек в каждой. Замысел Платова заключался в том, чтобы применить не раз успешно проверенный донцами в боях так называемый вентерь, представлявший собой метод заманивания противника.

В данном случае «вентерь» должен был осуществляться следующим образом: перед заставой, которая была расположена по дороге в Кареличи, была поставлена задача — завидев врага, поспешно отступить, увлекая его за собой. Затем, развернувшись, атаковать неприятеля с фронта. В это же время две другие заставы должны были нанести удар с флангов и тыла. Все произошло по «сценарию» Платова. Авангард противника, включавший три уланских полка из бригады генерала Турно (4-го кавалерийского корпуса генерала Латур-Мобура), занял местечко Мир, но в сражении 27 июня (9 июля) был почти полностью разбит. Его остатки в беспорядке отступили.

Дело казаков Платова
под Миром
Художник В. Мазу-
ровский. 1912 г.

Латур-Мобур потребовал от командира дивизии польских улан генерала Рожнецкого перейти в наступление и вернуть утерянные позиции. Оценив возникшую ситуацию, Багратион направил в поддержку Платову отряд генерал-майора И. В. Васильчикова, состоявший из 16 эскадронов конников. 28 июня (10 июля) произошел новый жестокий кавалерийский бой, длившийся четыре часа с переменным успехом. В разгар сражения, к вечеру, на помощь к русским войскам подошла вызванная Платовым бригада регулярной конницы под командованием генерал-майора Д. Е. Кутейникова. Удар подошедших частей по левому флангу противника завершил его полный разгром.

2(14) июля в районе местечка Романово казаки Платова по приказу Багратиона в течение суток сдерживали авангардные части французов, чтобы дать возможность армейским обозам переправиться через Припять и двигаться к Мозырю. На следующий день с немалыми трофеями Платов начал отход вслед за основными частями армии на Слуцк.

Успешные арьергардные бои корпуса Платова позволили 2-й армии беспрепятственно достичь Бобруйска, где она и сосредоточилась 6 (18) июля. Очередная попытка противника окружить войска Багратиона потерпела фиас-

ко. Наполеон был взбешен. Он обвинил своего брата в медлительности. Сочтя, что Жером не в состоянии осуществлять руководство войсками, Наполеон передал их маршалу Даву. Обиженный Жером счел за лучшее вообще устраниваться и, покинув армию, отбыл в Вестфалию, королевский трон которой значительно больше был ему по душе, нежели тяготы ратной жизни.

В создавшейся ситуации Багратион принимает решение идти на Могилев и 10 (22) июля отдает приказ командующему 7-м пехотным корпусом генерал-лейтенанту Н. Н. Раевскому, авангард войск которого прибыл в деревню Дашковку, завязать бой с неприятелем и по возможности овладеть Могилевом. Однако войска Даву (29 тыс. человек, 56 орудий) еще 8(20) июля вошли в город, а передовые части французов продвинулись на 15 км к югу, в район деревни Салтановки. Задача хотя бы на считанные часы задержать продвижение неприятеля и была возложена на Н. Н. Раевского.

Поскольку французы не проявляли особой активности, Раевский утром 11(23) июля решил сам перейти в наступление. Бой передовых частей завязался южнее деревни на опушке леса. Наряду с фланговым ударом, который было поручено провести 26-й дивизии генерал-

Марш дивизии Пино.
16 июля 1812 г.
Литография А. Адама.
1830-е гг.

Незваные гости
Художник Б. Зворыкин.
1911 г.

Русские в 1812 г.
Художник
К. Л. Пржецлавский.
1855 г.

майора И. Ф. Паскевича, сам Раевский попытался осуществить маневр в обход правого фланга неприятеля. Однако перед численно превосходящими силами врага дивизия Паскевича вынуждена была отступить. Бой принимал все более ожесточенный характер.

Стремясь поднять боевой дух солдат, Раевский встал во главе основных сил корпуса и повел пехоту в атаку. Вместе с ним находились два его сына. Старший нес знамя Смоленского полка, а младший шел рядом с отцом. В штыковых атаках противник был отброшен. Тяжелый, хотя и не столь продолжительный бой у Салтановки привел к значительным потерям как с одной, так и с другой стороны, но преодолеть сопротивление превосходящих сил противника Раевскому не удалось. Тем самым исчезла надежда прорваться через Могилев на соединение с 1-й армией. Оставалась последняя возможность: переправиться в районе местечка Новый Быхов через Днепр и далее через город Мстиславль идти на Смоленск.

Об итогах боя под Салтановкой Раевский сообщал Багратиону: «Единая храбрость и усердие российских воинов могли избавить меня от истребления противу толико невыгодного для меня места; я сам свидетель, как многие штаб-, обер- и унтер-офицеры, получа по две раны,

перевязав оные, возвращались в сражение, как на пир; не могу довольно выхвалить храбрость и искусство артиллеристов; сей день все были герои, чему свидетельствуют превосходная противу нашей потеря неприятеля, которая вашему сиятельству известна через многие донесения». Спустя много лет, вновь возвращаясь к оценке ожесточенного сражения у Салтановки, Раевский писал: «Следствием сей упорной битвы было столь спасительное соединение обеих армий под Смоленском, ибо я узнал впоследствии, что маршал Даву полагал иметь дело со всей 2-й армией и стянул на сей пункт все свои силы».

Действительно, Даву, продолжая считать, что силы русских войск, ему противостоявшие, значительно больше по численности, нежели это было на самом деле, начал укреплять свои позиции у Салтановки, рассчитывая на вторичное наступление русских. Подобное решение введенного в заблуждение Даву, который только в середине дня 14(26) июля узнал о движении 2-й армии на Мстиславль, более чем устраивало Багратиона. «Насилу выпутался из аду,— писал он Ермолову.— Дураки меня выпустили».

Переправившись через Неман, наполеоновская армия быстро продвигалась в глубь территории Литвы. «Импера-

Атака донских казаков М. И. Платова около г. Несвижа 27 июня 1812 г. Хромолитография Н. Богатова. 1912 г.

Благодаря героизму казаков М. И. Платова, проявленному в тяжелом арьергардном бою в районе Кареличи — Мир, недалеко от г. Несвижа, армия П. И. Багратиона получила двухдневный отдых.

тор хотел,—вспоминал его адъютант Арман де Коленкур,—чтобы все летели на крыльях. 27-го он переночевал в Овсянишках, а 28-го в 9 часов утра прибыл в Вильно. Это быстрое движение при отсутствии продовольственных складов исчерпало и разорило все запасы и все жилые места, находившиеся на пути. Авангард еще кормился, а остальная часть армии умирала от голода. В результате перенапряжения, лишений и очень холодных дождей по ночам погибло 10 тыс. лошадей. Много солдат из Молодой гвардии умерло во время переходов из-за усталости, холода и лишений». О больших потерях французской армии свидетельствует и военный врач И. Руа, который отмечал значительное развитие заболеваний уже в первые дни вторжения, что, по его словам, «являлось прямым последствием переутомления солдат и недостатка в пище». О том же свидетельствует в своих записках и интендант 5-й кирасирской дивизии П. де Боволье. «Поход,—пишет он,—только начинался еще, а армия чувствовала уже недостаток во всем—в продовольствии, фураже, амуниции, даже в боевых припасах. Мародерство и отделение солдат от своих частей начались вслед за выходом армии из Пруссии. Эти два бедствия достигли вскоре ужасающих размеров...»

НАЧАЛО ВОЙНЫ

**Реликвии
1812
года**

Знамя Нарвского пехотного полка образца 1803 г.

Полк входил в состав 12-й пехотной дивизии генерал-майора И. В. Васильчикова.

Подвиг солдат Раевского под Салтановкой
Художник Н. Самокиш. 1912 г.

В основу картины положен ставший легендарным эпизод боя, когда генерал Раевский с сыновьями возглавил атаку Смоленского полка.

Не оправдали надежд Наполеона и настроения литовской шляхты. Показательно, что, уже вступив в Вильно, французский император вынужден был отметить, что по сравнению с находившейся под прусским господством Польшей (в 1806—1807 гг.) «здешние поляки не похожи на варшавских».

Неудивительно, что трудности, которые уже с первых дней войны стала испытывать армия захватчиков, вынудили представителей ряда армейских корпусных, дивизионных и прочих служб о многом задуматься. Начались требования о быстрейшем подтягивании резервов, снижении темпа наступления, необходимости отдыха.

Стратегический план Наполеона с самого начала дал трещину. На генеральное сражение русские идти не собирались, обоснованно считая, что время для него еще не пришло. Все это заставило французского императора пересмотреть ряд своих первоначальных решений, изменить операционную линию, улучшить организацию тыла, учитывая всевозрастающую опасность растягивания коммуникаций. Наполеон вынужден был задержаться в Вильно на 18 дней. Необходимый для быстрого успеха вторжения темп был потерян. Многие приходилось решать заново. А как говорил Коленкур, «потерять

надежду на большое сражение перед Вильно было для него (Наполеона.— *Авт.*) все равно, что нож в сердце».

А русские войска тем временем отступали. 1-я Западная армия—к Дрисскому лагерю, 2-я—в направлении к Слониму. Вскоре начались и достаточно крупные сражения. Первым из них для армии Барклая-де-Толли явился бой под Вилькомиром 16(28) июня, когда арьергарду 1-го пехотного корпуса под командованием П. Х. Витгенштейна пришлось скрестить оружие с наступающими частями маршала Удино, в распоряжении которого было 28 тыс. человек. Командовал русским арьергардом 1-го корпуса генерал-майор Я. П. Кульнев.

Несколько часов длился бой под Вилькомиром. Нанеся противнику существенный урон, на длительное время задержав его продвижение, отряд Кульнева присоединился к своему корпусу.

Но пассивное отступление не соответствовало горячему нраву Кульнева. И неудивительно, что 3(15) июля, находясь в разведке на левом берегу Двины, в районе деревни Чернево, и столкнувшись там с частями кавалерийской дивизии генерала Себастиани, он нанес им немалый урон, но, главное, заставил Наполеона задержать на некоторое время продвижение левого фланга француз-

Атака у Клястиц
20 июля 1812 г.
Хромолитография
Н. Самокиша. Нача-
ло XX в.

«Ежели я паду от меча
неприятельского, то паду
славно. Я почитаю сча-
стьем пожертвовать пос-
леднюю каплю крови
моей, защищая отече-
ство».

Я. П. Кульнев

ской армии, поскольку отряд Кульнева был им принят за весь авангард 1-й армии Барклай-де-Толли.

13(25) июля он снова, переправившись через Двину, на этот раз уже непосредственно у Друи, атаковал один из отрядов корпуса Удино численностью 1,5 тыс. человек и треть его пленил. Действия Кульнева были высоко оценены и Барклаем-де-Толли. В своем рескрипте командующему 3-й Западной армией генералу от кавалерии А. П. Гормасову он сообщал: «...авангард 1-го корпуса под начальством генерал-майора Кульнева, переправясь у Друи, перед рассветом, на левый берег Двины, напал на кавалерийскую французскую бригаду генерал-майора Сен-Жени, разбил ее наголову и сего генерала с несколькими офицерами и более ста рядовых взял в плен».

Последний бой Кульневу предстояло провести 20 июля (1 августа) в районе деревни Боярщина, где он сначала добился значительного успеха в кавалерийской схватке с противником, но затем вынужден был отступить к Сивошину. Переправляясь через реку Дриссу, храбрый генерал был смертельно ранен: неприятельское ядро оторвало ему обе ноги. Умер Кульнев со словами: «Друзья! Спасайте отечество! Не уступайте врагу ни шага родной земли! Победа нас ожидает!»

Когда 19 июня (1 июля) четыре корпуса 1-й армии (2, 3, 4, 5-й) сосредоточились у Свенцяны, Александр I отдал приказ двигаться к Дрисскому лагерю. 1-й и 6-й корпуса должны были направиться к Дриссе без захода в Свенцяны. Об этом движении И. П. Липранди, оберквартирмейстер 6-го корпуса, писал: «Мы шли безостановочно почти до самой Дриссы: делали только привалы или, лучше сказать, снимались тотчас по появлении французов...» Придя в Дриссу, командующие подразделениями 1-й армии на месте убедились, что в стратегическом и тактическом отношении лагерь не представлял никаких выгод: находясь в стороне от главных направлений, он исключал какую-либо активность со стороны армии, там расположена. Более того, противник мог без особых затруднений обойти лагерь с левого фланга. Крайне неудачным было и то, что в тылу лагеря находилась река.

Столь же резкую и полностью негативную оценку лагерю дали М. Б. Барклай-де-Толли, Л. Л. Беннигсен, А. П. Ермолов, А. И. Чернышев, Ф. О. Паулуччи, А. Ф. Мишо и другие военачальники. Когда же в главную квартиру 1-й армии пришло известие о том, что Багратион не сможет пробиться к Дриссе и отступает к Бобруйску,

Из воспоминаний участника Отечественной войны 1812 г. А. И. Дружинина о гибели Я. П. Кульнева 20 июля 1812 г.

Я. П. Кульнев
(1763—1812)
Неизвестный художник. 1810-е гг.

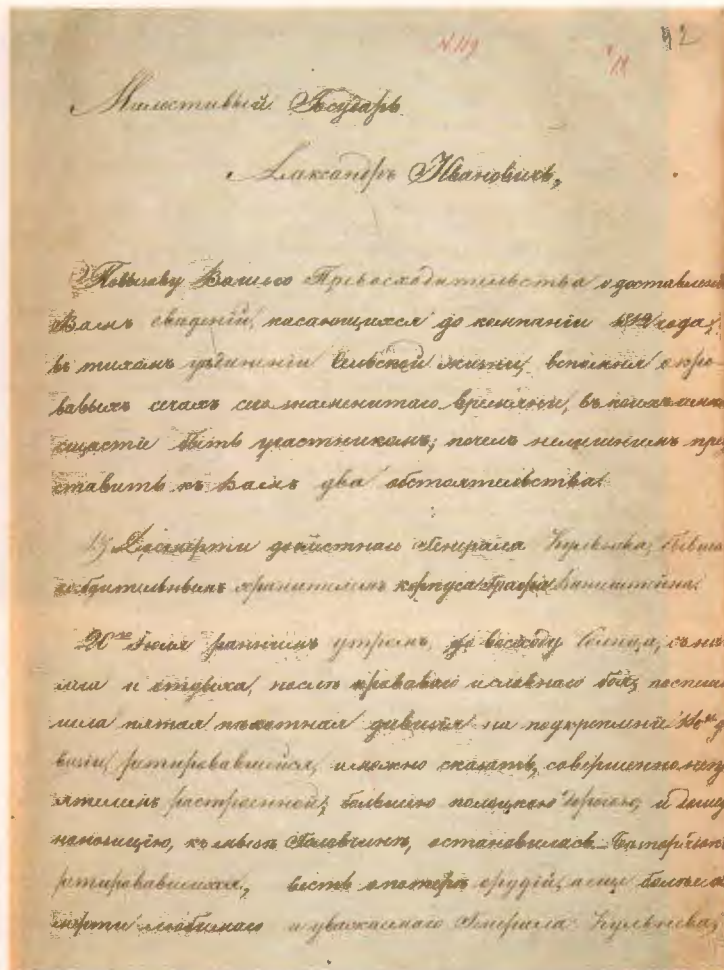
Генерал-майор, возглавлял арьергард корпуса П. Х. Витгенштейна. Отличился в сражениях при Вилькомире, у Клястиц. 20 июля (1 августа) смертельно ранен у деревни Боярщина. «Россия потеряла в нем истинного гражданина, армия — вождя, подчиненные — справедливого начальника, а друзья — верного друга», — писал С. Г. Волконский — участник войны, будущий декабрист.

Крест ордена св. Георгия 3-й степени, принадлежавший Я. П. Кульневу

Орден был на груди Кульнева в сражении при Клястицах.

Сабля в ножнах, награжденная, принадлежавшая Я. П. Кульневу.
Россия. Начало XIX в.

план Фуля окончательно провалился. Абсолютно справедливо заключение видного военного теоретика К. Клаузевица. «Если бы русские,— писал он,— сами добровольно не покинули этой позиции, то они оказались бы атакованными с тыла, и безразлично, было бы их 90 000 или 120 000 человек, они были бы загнаны в полукруг окопов и принуждены к капитуляции».

1(13) июля в Дрисском лагере, именуемом многими «дрисской мышеловкой», состоялся военный совет, принявший единодушное решение об оставлении лагеря. Здесь же были обсуждены и приняты некоторые другие важные решения, в частности о выделении 1-го корпуса П. Х. Витгенштейна из состава армии Барклая и сосредоточении его в районе Покаевцы с целью прикрытия пути возможного движения неприятеля на Петербург.

Корпусу П. Х. Витгенштейна, как выше уже было сказано, первому пришлось скрестить оружие с неприятелем. И этот 25-тысячный корпус при 108 орудиях оттянул на себя значительные силы противника.

Для действий на левом фланге Наполеон, не исключавший возможности движения своих войск на Петербург, направил два корпуса: 2-й — маршала Удино, а затем 10-й — маршала Макдональда. Удино, преследовавший

Витгенштейна, поначалу сделал попытку овладеть крепостью Динабург, но, не добившись успеха, направился к Полоцку, который и занял 14(26) июля. Однако здесь он получил приказ Наполеона идти на соединение с корпусом Макдональда для осуществления совместного удара по 1-му русскому корпусу.

В случае осуществления этого плана положение войск Витгенштейна могло бы оказаться катастрофическим, и он принял единственно правильное решение — самому начать активные военные действия. В своем донесении он писал: «Я решился идти сегодня же в Клястицы, на Псковской дороге, и 19 числа на рассвете атаковать Удино всеми силами. Если... я его разобью, то уже с одним Макдональдом останусь спокоен».

В сражении, продолжавшемся в течение трех дней — с 18(30) июля по 20 июля (1 августа), противнику был нанесен серьезный урон. Особенно успешно действовала русская артиллерия, которой командовал генерал-майор Л. М. Яшвилъ. В результате этих боев первая дивизия Вердье, входившая в состав корпуса Удино, была почти полностью уничтожена. Вспоминая об исходе сражения под Клястицами, его участник А. И. Антоновский писал: «...дорога от Клястиц, устланная бумагами канцелярии

С. В. Непейцын
Гравюра неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

«Сей достойный сын Отечества, будучи отставным подполковником без ноги, которую он на 18-м году потерял под Очаковым, явился к знаменам графа Витгенштейна, отличился во многих действиях против неприятеля» (Из подписи под гравюрой).

Осип Лыченко
Акварель П. Лебедянцева. 1856 г.

Рядовой С.-Петербургского гренадерского полка. 19 июля был ранен в голову при Клястицах. Награжден медалью «В память Отечественной войны 1812 года» и знаком отличия ордена св. Анны. Портрет написан, когда старый воин находился в Чесменской военной богадельне.

Преследование русскими конногвардейцами французских конных егерей под Полоцком
Художник Ф. Чирка. 1890 г.

маршала Удино и обломками обозов, показывала, что неприятель наш отступил довольно поспешно и в расстроенном положении. Решительная победа под Клястицами и успех нашего русского оружия были первые в нашу Отечественную войну».

К отброшенному в район Полоцка Удино Наполеон вынужден был направить 6-й корпус Сен-Сира и тем самым еще более ослабить основную ударную часть своей армии. 20 июля (1 августа) Макдональд все же овладел Динабургом, но дальнейших военных действий не предпринимал. Бои, прошедшие в начале августа между корпусом Витгенштейна и корпусами Удино и Сен-Сира, завершились в конечном счете отводом французских войск к Полоцку, а также отходом русских частей в район деревни Сивошино и укреплением их на рубеже реки Дриссы. Корпус Макдональда вынужден был ограничиться занятием Митавы 8(20) июля, после чего и на этом участке Северо-Западного фронта активные действия прекратились. Занять Ригу противнику так и не удалось.

Против 3-й Западной армии генерала Торماسова Наполеон направил австрийский корпус Шварценберга и саксонский корпус под командованием Ренье, которые начали продвижение в глубь территории Гродненской губернии.

Военный совет в Дриссе. 1 июля 1812 г.
Акварель А. Алсита. 1912 г.

П. Х. Витгенштейн
(1768—1842)
Раскрашенная гравюра Г. Доу по оригиналу Д. Доу. 1823 г.

В начале войны 1812 г. — генерал-лейтенант, с октября — генерал от кавалерии. Командовал 1-м отдельным корпусом, прикрывавшим дорогу на Петербург.

Сражение у Полоцка
18 августа 1812 г.
Гравюра Д. Ругендаса. 1810-е гг.

А. П. Тормасов
(1752—1819)
Художник К. Рейхель. 1813 г.

Генерал от кавалерии; командовал 3-й Западной

(резервной) армией. В начале войны успешными действиями на Киевском направлении эта армия отвлекла значительные силы противника.

22 июня (4 июля) они заняли города Брест-Литовск и Кобрин. Однако пробыли в них всего несколько недель. Уже 13(25) июля дивизия генерал-майора А. Г. Щербатова вернула Брест, а войска К. О. Ламберта 16(28) июля повели бои за Кобрин.

Оборонял Кобрин находившийся там 5-тысячный отряд саксонского генерал-майора Кленгеля, начальника авангарда корпуса Ренье. Отряд Ламберта, включавший пехотные части под командованием Щербатова и конницу генерал-майора Чаплица, выдвинув орудия конной роты, сбил противника с позиций и окружил его. Тормасов в своем рапорте Александру I, сообщая о сражении за Кобрин, писал: «...неприятель несколько раз покушался открыть себе путь, но каждый раз обращен был в город с большим уроном убитыми и пленными... защищался отчаянно как в укреплениях своих, так и за каменной монастырской оградой и на подъемном мосту... Но отличною храбростию и решительным действием русских войск... после кровопролитного сражения, продолжавшегося девять часов, был везде поражен».

Поняв бессмысленность сопротивления, враг капитулировал. В плен были взяты командующий отрядом генерал-майор Кленгель, 3 полковника, более 60 офице-

А. Г. Щербатов
(1776—1848)
Неизвестный художник. 1840-е гг.

Атака Павлоградских гусар
Художник М. Авиллов. Эскиз. 1912 г.

Гусарский разъезд
Художник А. Сафонов. 1912 г.

ров, свыше 2 тыс. унтер-офицеров и рядовых. Убитыми противник потерял более 2 тыс. человек. Потери русских — 74 убитых и 181 раненый. Неудивительно, что успешные действия армии Тормасова вселяли надежды на грядущий успех русского оружия и на других фронтах.

Однако успех под Кобрином все же имел локальный характер и не мог существенным образом сказаться на общей расстановке сил. Пока еще численное преимущество продолжало оставаться на стороне Наполеона. Ренье, узнав о поражении Кленгеля, двинулся на соединение со Шварценбергом. 30 июля (11 августа) оба корпуса подошли к Городечно, где состоялось очередное сражение, также закончившееся неудачно для неприятеля. О ходе этого сражения корпусной командир генерал-лейтенант Е. И. Марков рапортовал А. П. Тормасову: «Наша кавалерия делала превосходные атаки, стрелки действовали отменно хорошо, колонны атаковали неприятеля с храбростью и мужеством, артиллерия цельными выстрелами сеяла в рядах неприятельских смерть. И таким образом, неприятель, имевший вдвое противу нас силы, во все время не выиграл ни одного шагу, а везде был принужден уступить храброй решимости». Убитыми и ранеными противник потерял до 5 тыс. человек.

Таким образом, проведя несколько успешных сражений, 3-я армия сковала значительные силы противника и вынудила его отказаться от активных действий. Сам же Тормасов счел целесообразным (учитывая численное превосходство врага) отойти к Ковелю, а затем к Луцку, ожидая подхода Дунайской армии адмирала Чичагова. Австро-саксонские войска в свою очередь не были настроены проявлять особую активность. В итоге Юго-Западный фронт стабилизировался. Русская армия отошла за реку Стирь и заняла позиции на ее правом берегу.

2(14) июля, на следующий день после военного совета в Дриссе, 1-я Западная армия начала переправу через Двину. Ей предстоял нелегкий фланговый марш. 6(18) июля она достигла Полоцка, а 11(23) июля ее передовые части дошли до Витебска.

После вступления в Полоцк Александр I покинул армию. Его пребывание в ней весьма отрицательно рассматривалось многими военными и государственными деятелями. Эти настроения всеобщего недовольства отчетливо прозвучали в письме, посланном Александру I его сестрой Екатериной Павловной, одним из самых близких ему людей. Великая княгиня достаточно тонко и убедительно писала: «Я считаю вас таким же способным, как

К. О. Ламберт (1771—1843)
Художник Д. Доу. 1820-е гг.

Е. И. Чаплин (1768—1825)
Художник Д. Доу. 1820-е гг.

А. А. Захарьин (1791—после 1850)
Неизвестный художник. 1-я четверть XIX в.

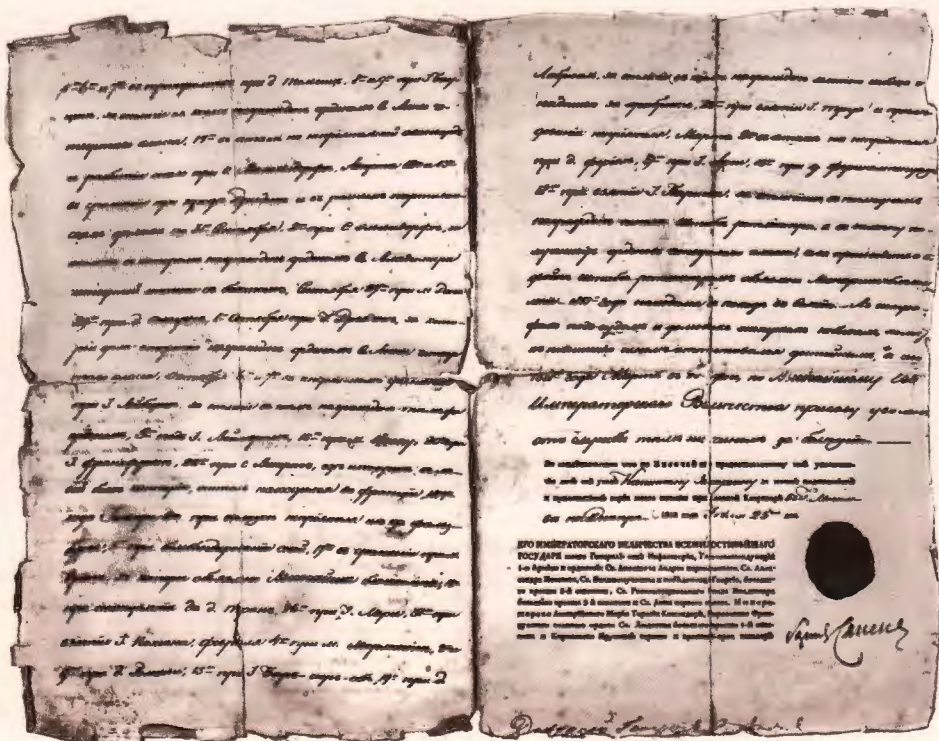
А. Г. Щербатов — генерал-майор, командовал 18-й пехотной дивизией в 3-й армии.

К. О. Ламберт — по происхождению француз. На русской службе с 1793 г. В 1812 г. — генерал-майор, командовал кавалерийским корпусом в 3-й армии.

Е. И. Чаплин — в начале войны генерал-майор, командовал кавалерийской дивизией в 3-й армии.

А. А. Захарьин — в 1812 г. поручик Ольвинопольского гусарского полка.

Послужной список А. А. Захарьина

ваши генералы, но вам нужно играть роль не только полководца, но и правителя. Если кто-нибудь из них (генералов.— *Авт.*) дурно будет делать свое дело, его ждут наказание и порицание, а если вы сделаете ошибку, все обрушится на вас, будет уничтожена вера в того, кто, являясь единственным распорядителем империи, должен быть опорой...»

В ночь на 7 (19) июля император через Смоленск и Москву выехал в столицу. Однако, уезжая из Полоцка, он не решил проблемы единоначалия. И тем не менее основной спрос был с командующего 1-й армией М. Б. Барклая-де-Толли. Он являлся военным министром. Его армия была самой многочисленной. Ему (хотя и в значительной степени формально) подчинялась 2-я армия. Наконец, к нему были обращены слова Александра I: «Поручаю вам мою армию, и не забывайте отныне, что у меня нет другой». Понятно, что подобного Барклай забыть не мог. И не потому, что именно к нему обратился император. Суть заключалась в ином.

Военный министр последовательно и настойчиво осуществлял разработанный им в 1810—1812 гг. стратегический план ведения войны против Наполеона, в основе которого лежало уклонение от генерального сражения и

отступление в глубь страны, не подвергая армию опасности поражения. Несколько позднее, 31 июля (12 августа), накануне прибытия в Смоленск, Барклай писал П. В. Чичагову: «Желание неприятеля есть кончить войну решительными сражениями, а мы, напротив того, должны стараться избегать генеральных и решительных сражений всею массою, потому что у нас армии в резерве никакой нет, которая бы в случае неудачи могла нас подкрепить, но главнейшая наша цель ныне в том заключается, чтобы сколь можно более выиграть времени, дабы внутреннее ополчение и войска, формирующиеся внутри России, могли быть приведены в устройство и порядок».

Поведя 1-ю армию в Витебск, Барклай-де-Толли остановился на этом направлении, рассматривая Витебск как место возможного соединения двух армий, а также как путь на Смоленск и далее на большую Московскую дорогу. Достигнув Витебска спустя 10 дней (двигаясь, следовательно, без особой поспешности), Барклай расположил армию на правом берегу Двины, а ее авангард под командованием А. И. Остермана-Толстого (4-й корпус) направил к находившейся по дороге на Бешенковичи деревне Островно, где корпусу предстояло задержать продвижение противника, силы которого значительно

Сражение при Островно
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

«С 8 часов утра до 5 часов пополудни я дрался с четырьмя полками и двумя батальонами сводных гренадер противу, смею сказать, 60 тыс. человек... Я целый день держал самого Наполеона, который

хотел обедать в Витебске, но не попал и на ночь; разве на другой день. Наши дерутся как львы...»

П. П. Коновницын
Из письма жене о сражении при Островно

превосходили по численности силы Остермана-Толстого, хотя тот и получил подкрепление — два гусарских полка, бригаду драгун и роту конной артиллерии. Общая численность корпуса Остермана-Толстого составила 14 тыс. человек.

Первое столкновение произошло 12(24) июля в 7,5 км от Витебска с передовыми отрядами корпуса Нансути, которые были отогнаны. На следующий день сражение возобновилось. Остерман-Толстой сделал попытку обойти неприятеля с флангов, используя рельеф местности. В свою очередь готовил атаку и маршал Мюрат, прибывший в Островно и принявший общее командование. Сильная артиллерийская дуэль с обеих сторон привела к большим потерям, которые были особо ощутимы для русских войск, численно вдвое уступавших неприятелю. Но задачу свою Остерман-Толстой выполнил до конца, удержавшись на занятой позиции до 10 часов вечера под губительным огнем вражеской артиллерии.

К ночи на помощь Остерману-Толстому подошел кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова, а затем 3-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта П. П. Коновницына, которому и надлежало сменить войска 4-го корпуса и постараться задержать продвижение

противника еще на некоторое время. В 8—9 км от Островно Коновницын нашел подходящую, по его мнению, позицию близ деревни Какувячин. После этого корпус Остермана-Толстого отступил за позицию, занятую Коновницыным, и составил его резерв.

Утром 14(26) июля Мюрат с дивизиями Нансути и Дельзона начал атаку. Как и накануне, бой отличался исключительным ожесточением. Хотя силы были по-прежнему неравны, дивизия Коновницына свою задачу выполнила до конца. О прошедшем здесь сражении сам Коновницын впоследствии вспоминал: «Жаркое дело было 14 июля в 14 верстах от Витебска, неподалеку от корчмы Каковачи, где три дивизии и двадцать эскадронов конницы были атакованы тремя французскими корпусами. Дело сие важно по несоразмерности с неприятельскими силами (до 60 тыс. человек.— *Авт.*) и было первое, где Бонапарт лично в первый раз в России был в деле предводителя войсками». В этом бою, как и в других сражениях Отечественной войны, личное мужество проявил начальник 3-й пехотной дивизии П. П. Коновницын. Адъютант М. Б. Баркляя-де-Толли В. И. Левенштерн позднее в своих «Записках» отмечал: «Не было человека хладнокровнее и храбрее Коновницына. Одетый всегда в ночном колпаке с

Эпизод сражения под Витебском 27 июля 1812 г. Гравюра А. Жазе по оригиналу О. Верне. Середина XIX в.

Бой под Витебском — один из арьергардных боев, которые обеспечивали возможность соединения 1-й и 2-й Западных армий.

шляпою поверх него и с трубкою во рту, он не имел внушительного вида, но снискал всеобщую любовь и уважение своею честностью и изумительною храбростью, которую он выказывал при всяком случае; он любил и уважал всех тех, кто охотно шел в бой, и любил гул орудийных выстрелов».

После упорнейших боев Коновницын стал медленно отступать к деревне Добрейка, где встретил направленные к нему в качестве подкрепления войска Уварова и генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова 1-го. Н. А. Тучков принял общее командование и переправился с войсками на правый берег реки Лучесы, где к этому времени сосредоточилась уже вся армия Барклая-де-Толли.

Упорное сопротивление, с которым столкнулись французские войска, привело Наполеона к мысли, что именно под Витебском русские пойдут наконец на генеральное сражение, к которому столь давно и упорно стремился французский император. Видимо, в какой-то момент и перед Барклаем возник тот же вопрос. Основания для этого у него имелись. Он надеялся, что в ближайшее время из Орши подойдет армия Багратиона, а поскольку французские войска, двигавшиеся главными силами по одной дороге, были слишком растянутыми, Наполеон вряд ли

смог бы сосредоточить против двух русских армий значительно превосходящие силы. Кроме того, прошедшие с начала войны сражения показали, что русские воины удачно ведут боевые действия против неприятеля как в обороне, так и в наступлении. Однако полученные Барклаем сообщения о взятии войсками маршала Даву Могилева и о решении Багратиона идти к Смоленску определили невозможность соединения обеих армий в Витебске. На созванном Барклаем военном совете было принято единодушное решение оставить Витебск, поскольку занятая позиция на правом берегу реки Лучесы была явно неудачной, да и численное превосходство противника, которого вел сам Наполеон, над частями армии Барклая-де-Толли (150 тыс. против 75 тыс.) вызывало серьезные сомнения в успешном исходе сражения.

Когда 15(27) июля Наполеон начал наступление на Витебск, ему пришлось столкнуться с сильным сопротивлением со стороны находившегося в арьергарде 1-й Западной армии 3-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора П. П. Палена. Это заставило Наполеона ввести в действие конницу Нансути, а также пехоту Брусье и Дельзона. Только к 5 часам дня части 3-го кавалерийского корпуса отступили за реку Лучесу.

П. П. Коновницын
(1764—1822)
Гравюра Ф. Вендра-
мми по рисунку
Л. Сент-Обена.
1813 г.

В 1812 г. — генерал-
лейтенант, начальник 3-й
пехотной дивизии.

Бой под Островно
Художник Н. Само-
киш. 1911 г.

Арьергардные бои корпуса Палена во многом подготовили успешное движение всей 1-й армии в направлении Смоленска.

Много лет спустя, оценивая значение этих действий, А. П. Ермолов писал в своих «Записках»: «Глаза мои не отрывались от авангарда и славного графа Палена. Отдающаяся армия, вверив ему свое спокойствие, не могла оградить его силами, неприятелю соразмерными, но поколебать мужество его ничто не в состоянии».

Используя действия корпуса Палена в качестве отвлекающего маневра, Барклай-де-Толли в ночь на 16(28) июля начал отход к Смоленску через Поречье и Рудню. Приняв это решение, командующий 1-й армией смог оторваться от французских войск, наступление которых было задержано Наполеоном на один день в расчете на подход подкреплений. Сложившуюся ситуацию Барклай весьма успешно использовал и беспрепятственно отступил к Смоленску. Русская армия по-прежнему была боеспособна и мобильна. Оценивая действия Барклая-де-Толли, К. Маркс и Ф. Энгельс в специальной статье, посвященной русскому полководцу, отметили, что «он (Барклай.— Авт.) осуществил отступление с замечательным искусством». Его «великой заслугой...— подчеркивается в ста-

тье,— является то, что он не уступил... требованиям дать сражение, исходившим как от рядового состава русской армии, так и из главной квартиры...». Помешать соединению двух русских армий Наполеон так и не смог. 22 июля (3 августа) долгожданное соединение состоялось. «Соединение 1-й и 2-й Западных армий,— отмечается в книге П. А. Жилина «Гибель наполеоновской армии в России»,— важное событие Отечественной войны 1812 года. Оно знаменовало собой успешное решение русским командованием ближайшей стратегической задачи. В конкретно сложившихся условиях первого периода войны, когда на одном операционном направлении действовали две разрозненные армии, не объединенные единым командованием, соединение армий было центральной проблемой. Эта проблема, возникшая вскоре после вторжения наполеоновских войск, решалась в сложной обстановке и потребовала большого напряжения войск и высокого военного искусства». Оно ярко проявилось прежде всего в четкой организации отступления, в умении сочетать высокую подвижность войск, маневренность с упорными арьергардными боями. Надежды французского императора на поочередный разгром 1-й и 2-й Западных армий оказались полностью несостоятельными.

А. И. Остерман-Толстой (1770—1857)
Гравюра Ф. Вендрямины по рисунку Ф. Ферьера. 1814 г.

В 1812 г.— генерал-лейтенант, командир 4-го пехотного корпуса.

Кубок А. И. Остермана-Толстого
Мастер И. Фортиер
Прага. 1814 г.

Ф. П. Уваров (1773—1824)
Гравюра Ф. Вендрямины. 1816 г.

В 1812 г.— генерал-лейтенант, командир 1-го кавалерийского корпуса.

П. П. Пален (1778—1864)
Литография А. Мюнстера. Середина XIX в.

В начале Отечественной войны— генерал-майор, с августа 1812 г.— генерал-лейтенант, командовал 3-м кавалерийским корпусом в армии Барклая-де-Толли. После сражения за Смоленск тяжело заболел и вернулся в армию в ноябре 1812 г.

Оружие русской кавалерии: палаш, сабля
Начало XIX в.

У стен Смоленска

Первым в Смоленск прибыл корпус Д. С. Дохтурова. Вскоре появилась и остальная часть 1-й армии. Достигнув города, Барклай призвал жителей к решительному сопротивлению врагу. Обращаясь к гражданскому губернатору барону К. И. Ашу, он писал: «Я уверен в непоколебимой твердости жителей Смоленской губернии... Правила чести и любви к отечеству издавна руководствуют их деяниями, и ныне успели они уже новые о сем подать примеры... именем отечества просите обывателей всех близких к неприятелю мест вооруженной рукой нападать на уединенные части неприятельских войск, где оных увидят...»

Слова эти падали на почву, давно подготовленную. Смоленяне были первыми, кто обратился к правительству с

просьбой о разрешении сформировать ополчение. Созданное в течение двух недель, оно насчитывало 12 143 ратника. Продовольствия и снаряжения для армии смоляне собрали на сумму 10 млн руб. Жители сельских местностей жертвовали разнообразные сельскохозяйственные продукты. Так, население Сычевского уезда собрало: сухарей—6370 пудов, ржи—5805 четвертей, овса—854 четверти и т. д. Весь народ чувствовал полное единение с армией.

2(14) августа в Смоленск прибыл Багратион. Встреча двух командующих прошла в доме военного губернатора Бахметева. Багратион выразил готовность признать главенство Барклая. Но это согласие базировалось на слишком зыбкой почве и в любой момент могло быть нарушено. Слишком разными людьми были оба командующих. Об этом достаточно много говорили и писали современники. Так, А. Н. Муравьев позднее вспоминал: «Багратион, приняв в уважение, что... Барклай состоит в звании военного министра, согласился подчиниться Барклаю и действовать по его распоряжению. Это обстоятельство разрушило надежды всех наших генералов и всех офицеров, которые... были в восторге от Багратиона по огромной его репутации и великим неоспо-

Д. П. Неверовский (1771—1813)
Неизвестный художник. Начало XIX в.
В 1812 г.—генерал-майор, командир 27-й пехотной дивизии, сформированной накануне Отечественной войны 1812 г. Дивизия отличилась в боях у Красного, Смоленска, в других крупных сражениях.

Сражение под Красным
Акварель неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

римым его достоинствам; сколько Барклай, обезображенный ранами, был холоден, молчалив, сух со всеми, столько Багратион обладал искусством говорить с войском, был со всеми дружелюбен и приветлив».

Понятно, что эта характеристика обоих полководцев базируется не столько на их человеческих качествах, сколько на отношении к стратегии проходившей войны. Осуществляемое Барклаем отступление продолжало вызывать сильное недовольство, а затем и открытое возмущение армии и народа. Особого напряжения это недовольство достигло во время прошедшего 25 июля (6 августа) военного совета, на котором все русские военачальники требовали проведения генерального сражения под Смоленском. Барклай, продолжая придерживаться своей прежней тактики отступления, оказавшись в меньшинстве, вынужден был согласиться с общим мнением, но, издав соответствующий приказ, оговорил, что далее трех переходов от Смоленска армия не должна отдаляться.

План перехода в наступление был изложен генерал-квартирмейстером 1-й армии полковником К. Ф. Толем сразу же после состоявшегося объединения двух армий. Суть его заключалась в том, чтобы нанести мощный удар

по центру армии неприятеля, после чего разбить ее по частям. Багратион этот план сразу же поддержал.

В соответствии с составленной Толем диспозицией главные силы должны были направиться к Рудне. Одному отряду предстояло следовать по направлению к Поречью, второму — к Красному. В авангарде предполагалось использовать иррегулярные казачьи части под командованием атамана Платова.

26 июля (7 августа) обе армии выступили из Смоленска, в котором был оставлен один лишь Виленский полк из 27-й дивизии Д. П. Неверовского, несший караульную службу вместе с Харьковским драгунским и тремя казачьими полками. Самой же дивизии Багратион приказал двигаться к городу Красному, откуда, по его мнению, Наполеон мог начать наступление на Смоленск, а также для охраны дороги из Орши и Мстиславля. Когда армия Барклая двинулась к Рудне, Багратион, переправившись на правую сторону Днепра, двинулся по его берегу к селу Катъни.

Однако в ночь на 27 июля (8 августа) Барклаем было получено известие о якобы начавшемся сосредоточении значительных сил противника у Поречья. Это заставило командующего 1-й армией приостановить движение по Руднянской дороге и перейти на Пореченскую. Решение

У СТЕН
СМОЛЕНСКА

К стр. 62—63

Оборона Смоленска
Художник П. Кривоногов. 1966 г.

На картине показан момент первого дня сражения. «Сражение началось с 6 часов утра и, умножаясь постепенно, сделалось к полудня кровопролитнейшим... Храбрость русских воинов превозмогла многочисленность неприятельских сил, предводительствуемых лично французским императором Наполеоном».

П. И. Багратион
Из письма Ф. В. Ростопчину

**Реликвии
1812
года**

Знамя Симбирского
пехотного полка об-
разца 1803 г.

Полк входил в состав 27-й
пехотной дивизии гене-
рал-майора Д. П. Неве-
ровского.

Баркляя не дошло до авангарда его армии—конницы Платова и Палена, которая по-прежнему двигалась вперед.

Продолжая марш на Рудню, атаман Платов встретился с передовыми частями французских войск у деревни Молево Болото, разбил их и, преследуя с помощью подоспевшего П. П. Палена, захватил в плен более 300 французов.

Смена диспозиции Баркляем привела к тому, что по существу в течение четырех дней—до 31 июля (12 августа)—1-я армия вообще бездействовала. Это руднянское «блуждание» вызвало недовольство солдат, рвавшихся в бой. Кроме того, оно заняло время, которое можно было использовать для укрепления Смоленска.

Наполеон, дав десятидневный отдых своим войскам, 2(14) августа переправился через Днепр и по левому берегу реки повел войска в направлении на местечко Ляды, где находился отряд генерал-майора Е. М. Оленина, сразу же отступивший в Красный, обороняемый 27-й дивизией Неверовского. Таким образом, становилось ясно, что, угрожая взятием Смоленска, Наполеон мог отрезать армии Баркляя и Багратиона от сообщения с Москвой. Русские войска начали поспешно отходить.

Н. Н. Раевский
(1771—1829)
Гравюра С. Карделли. 1814 г.
В 1812 г.—генерал-лейтенант. Командир 7-го пехотного корпуса.

Д. С. Доктуров
(1756—1816)
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.
Генерал от инфантерии. Командир 6-го пехотного корпуса, отличившегося при защите Смоленска 5(17) августа 1812 г.

А. А. Скалон
(1767—1812)
Литография Клоквина по оригиналу Д. Доу. 1847 г.
Генерал-майор, командир кавалерийской бригады. Убит под Смоленском 5(17) августа 1812 г.

Офицерская шпага
Россия. Начало
XIX в.

Перед отрядом Неверовского численностью около 8 тыс. человек была поставлена тяжелейшая задача. Для того чтобы дать возможность русским войскам, находившимся на правом берегу Днепра, отступить к Смоленску, он должен был любой ценой задержать продвижение противника на время, необходимое для осуществления этого марш-маневра. Когда в полдень 2(14) августа передовые части 20-тысячной кавалерии Мюрата подошли к Красному, а затем обошли левый фланг дивизии и захватили значительную часть артиллерии, Неверовский, построив пехотинцев в каре, начал отход по большаку, используя рельеф местности.

Отбивая многочисленные атаки неприятеля, отряд Неверовского медленно отступал к Смоленску, поражая врага прицельным огнем, который привел к значительным потерям в его рядах. Когда Наполеону доложили, что у Неверовского отбили семь орудий, он выразил крайнее неудовольствие и с большим раздражением сказал: «Я ожидал всей дивизии русских, а не семи отбитых у них орудий».

Находившийся достаточно далеко от Смоленска, близ Надвы, Багратион, извещенный адъютантом Неверовского о героическом сопротивлении его отряда, направил

приказ генералу Раевскому, бывшему ближе всех к Смоленску, идти на выручку Неверовскому. К 2 часам дня 3(15) августа отряд Неверовского, пройдя с боями около 20 км, соединился с войсками Раевского в 6 км от Смоленска. После этого 27-я дивизия обороняла город уже в составе 7-го корпуса Раевского, а затем 6-го корпуса Дохтурова. «Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, с какою дивизия, совершенно новая, дралась против чрезмерно превосходящих сил неприятельских. Можно даже сказать, что примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя» — так оценил Багратион действия отряда Неверовского. «Я помню,—свидетельствовал находившийся в корпусе Раевского Денис Давыдов,—какими глазами мы увидели Неверовского и дивизию его, подходившую к нам в облаках пыли и дыма, покрытую потом трудов и кровью чести! Каждый шаг горел лучом бессмертия».

Обстановка становилась все более напряженной. Начали появляться передовые части французов. В связи с тем что 1-я Западная армия находилась на расстоянии 40 км от Смоленска, а 2-я—30 км, Раевский рассчитывал только лишь на войска, располагавшиеся непосредственно в районе Смоленска.

У СТЕН
СМОЛЕНСКА

Защита Смоленска
Хромолитография
А. Сафонова. Начало
XX в.

ГЕРОИ НАШИ В ДЕЛЕ ПОД СМОЛЕНСКОМ ОКАЗАЛИ
ТАКУЮ ХРАБРОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ К ПОРАЖЕНИЮ НЕПРИЯТЕЛЯ,
ЧТО ЕДВА ЛИ БЫЛИ ПОДОБНЫЕ ПРИМЕРЫ.

П. И. Багратион

Настроения русских солдат и офицеров в момент приближения неприятеля к городу очень точно выразил Ф. Н. Глинка в созданной им в те дни «Военной песне»:

Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдем, сомкнемся в ратном строе,
Пойдем — и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу
Иль все падем в родных полях!

Собрав ночью военный совет, Раевский принимает решение подтянуть все войска в город и организовать сопротивление внутри крепости и в городских предместьях. Вся тяжесть обороны ложилась на 12, 26 и 27-ю пехотные дивизии и подошедшие чуть позже два полка 4-го кавалерийского корпуса. Задача, стоявшая перед Раевским, была предельно ясна, но в то же время необычайно сложна: задержать неприятеля, пока не подойдут армии Барклая и Багратиона.

Полагая, что французы начнут наступление с западной и южной окраин города и попытаются нанести главный удар по Королевскому бастиону, защита которого была доверена 26-й дивизии генерал-майора И. Ф. Паскевича,

командование корпуса в течение всей ночи с 3(15) на 4(16) августа активно готовилось к обороне Смоленска. Вспоминая об этих напряженнейших часах, сам Раевский впоследствии писал: «В ожидании дела я хотел уснуть, но признаюсь, что, несмотря на всю прошедшую ночь, проведенную на коне, не мог сомкнуть глаз: столько озабочивала меня важность моего поста, от сохранения которого столь многое или, лучше сказать, вся война зависела».

В 6 часов утра войска трех корпусов противника под командованием маршалов Нея, Мюрата, Даву начали наступление. После сильнейшего артиллерийского обстрела города в атаку была брошена французская кавалерия генерала Груши, устремившаяся на стоявшую в районе Рачевки русскую конницу, которая вынуждена была отойти. Затем на Рославльское и Красненское предместья и Королевский бастион двинулась пехота Нея. Маршал сам вел свои войска. Однако русские пехотные полки — Ладужский, Нижегородский и Орловский — остановили натиск врага и штыковыми ударами отбросили его на исходные позиции.

Прибывший около 9 часов утра к Смоленску Наполеон не решился до подхода основных сил своей армии

Сражение у Смоленска 18 августа 1812 г. Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я половина XIX в.

Смоленск, на правом берегу Днепра, 19 августа
Литография Э. Эменже по рисунку Х. Фабера дю Фора. 1830-е гг.

Перед стенами Смоленска 18 августа 1812 г. в 10 часов вечера
Раскрашенная литография Э. Эменже по рисунку Х. Фабера дю Фора. 1830-е гг.

начинать генеральный штурм. Однако он дал приказ продолжать артобстрел. Но и эта попытка ослабить сопротивление защитников города не дала заметных результатов. К тому же на помощь к осажденным форсированным маршем двигались 1-я и 2-я русские армии. В послании к Раевскому Багратион писал: «Друг мой! Я не иду, а бегу; желал бы иметь крылья, чтобы скорее соединиться с тобою. Держись». И Раевский держался. Большую помощь ему оказали смоленские ополченцы, принявшие участие в укреплении городских стен, а затем и непосредственно в военных действиях.

Вечером 4(16) августа маршал Ней еще раз попытался штурмом овладеть городом, но безуспешно. Первый день сражения за Смоленск закончился. Обе стороны подтягивали свои силы и готовились к продолжению боя. Много лет спустя Наполеон, пребывая уже на острове Святой Елены, вспоминал: «Пятнадцатитысячному русскому отряду, случайно находившемуся в Смоленске, выпала честь защищать сей город в продолжение суток, что дало Барклаю-де-Толли время прибыть на следующий день. Если бы французская армия успела врасплох овладеть Смоленском, то она переправилась бы там через Днепр и атаковала бы в тыл русскую армию, в то время

разделенную и шедшую в беспорядке. Сего решительного удара совершить не удалось».

Поздним вечером к Смоленску подошла 2-я Западная армия, а ночью — 1-я. Прибыли подкрепления и к французским войскам, численность которых теперь доходила до 183 тыс. человек. Армии же Барклая и Багратиона насчитывали 110 тыс. человек. Силы были еще далеко не равными. Наполеон надеялся, что уж на этот раз ему наконец-то удастся навязать русским генеральное сражение. К этому стремились и почти все русские офицеры и солдаты. Особенно рвавшийся к нему Багратион писал близкому к царю председателю департамента военных дел Государственного совета генералу от артиллерии А. А. Аракчееву: «Я клянусь вам моей честью, что Наполеон был в таком мешке, как никогда, и он мог бы потерять половину армии, но не взять Смоленска». Однако Барклай-де-Толли, последовательно проводя план отступления, дал приказ об отходе обеих армий по Московской дороге.

В ночь с 4(16) на 5(17) августа части 7-го корпуса Раевского были заменены войсками 6-го корпуса под командованием генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова, перед которым была поставлена задача задержать наступ-

У СТЕН
СМОЛЕНСКА

Смоленск 18 августа
Литография П. Лакруа по рисунку
А. Адама. 1828 г.

ЕДИНСТВЕННЫМИ СВИДЕТЕЛЯМИ НАШЕГО ВСТУПЛЕНИЯ
В ОПУСТОШЕННЫЙ СМОЛЕНСК ЯВЛЯЮТСЯ ДЫМЯЩИЕСЯ РАЗВАЛИНЫ ДОМОВ...
НИ РАЗУ, С САМОГО НАЧАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, МЫ ЕЩЕ
НЕ ВИДЕЛИ ТАКИХ КАРТИН; МЫ ИМИ ГЛУБОКО ПОТЯСНЫ.

Ц. Ложье

ление французов. Ему были приданы для усиления 3-я и 27-я пехотные дивизии и егерский полк. Всего корпус Дохтурова насчитывал до 30 тыс. человек. Противник же направил для осады Смоленска не менее 45 тыс.

Ранним утром 5(17) августа французская армия подковой окружила город. Наполеон рассчитывал, что ему удастся навязать русским генеральное сражение. Но когда он увидел, что армия Багратиона стала отходить от Смоленска, то дал приказ начать штурм города, который сопровождался бомбардировкой из 300 орудий. Главный удар был направлен на Молоховские ворота, куда наступали войска Даву. С запада шел корпус Нея, с востока — конница маршала Понятовского и генерала Брюйера. Начался рукопашный бой. Его участник С. Н. Глинка впоследствии вспоминал: «...пример Дохтурова и Коновницына, явившихся вперед рядов русских, оживил и воспламенил все сердца. Раздалось «ура!», заблистали штыки...»

Особенно напряженные бои шли у Молоховских ворот. У четырех орудий, находившихся там, четырежды была сменена артиллерийская прислуга. Здесь же был ранен в руку генерал Коновницын, не покинувший, однако, поля боя.

Молоховские ворота защищала батарейная рота подполковника Апушкина, которую прикрывал Иркутский драгунский полк во главе с генерал-майором А. А. Скалоном, геройски сражавшимся и погибшим в боях за Смоленск. Мужество Скалона было отмечено самим Наполеоном, лично присутствовавшим при его погребении после вступления французов в город.

Когда подошло подкрепление (4-й егерский полк), присланное Барклаем-де-Толли, русские солдаты вновь бросились в штыковой бой и выбили противника из предместья. Около 7 часов вечера французы попытались еще раз штурмом овладеть Смоленском, но вновь были повсеместно отбиты. Однако от города почти ничего не осталось. Из 2500 домов уцелело менее 350. Все кварталы горели. В «Письмах русского офицера» Ф. Н. Глинка отмечал: «Я видел ужаснейшую картину, я был свидетелем гибели Смоленска. Неприятель устремился к Смоленску и встречен под стенами его горстью неустрашимых россиян... Русские не уступали ни на шаг места; дрались как львы... Наконец, утомленный противоборством наших, Наполеон приказал жечь город, которого никак не мог взять грудью... Тучи бомб, гранат и чиненных ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви... и все, что

П. А. Тучков
(1776—1858)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор. Командовал пехотной бригадой в 1-й Западной армии М. Б. Барклая-де-Толли. Во время отхода русских от Смоленска, командуя авангардом одной из колонн 1-й армии, по собственной инициативе изменил направление движения своего отряда в 3 тыс. человек и выдвинулся к деревне Валутина Гора. Этим маневром он прикрыл от возможной атаки французов путь, на котором должны были встретиться русские армии. С 10 до 15 часов 7 (19) августа отряд П. А. Тучкова вместе с казачьими полками генерал-майора А. А. Карпова сдерживал наступление 3-го французского корпуса маршала Нея. В конце дня П. А. Тучков был тяжело ранен и взят в плен.

может гореть, запылало!.. Толпы жителей бежали из огня, полки русские шли в огонь; одни спасали жизнь, другие несли ее на жертву».

Считая, что поставленная задача выполнена, Барклай отдал приказ Дохтурову вывести свой корпус за Днепр, сжечь мосты и присоединиться к находившейся на Пореченской дороге 1-й армии. Когда на следующее утро противник собрался вновь штурмовать Смоленск, перед ним предстал оставленный русскими войсками и населением город, пылающее Заднепровье. Только егерские части, прикрывавшие отход корпуса Дохтурова, еще оказывали сопротивление 7(19) августа.

Разломав Молоховские и Никольские ворота, неприятель вступил в Смоленск. Адъютант Наполеона Сегюр заметил, что, когда армия вошла в город, «свидетелей ее славы тут не было. Это было зрелище без зрителей, победа почти бесплодная, слава кровавая, и дым, окружающий нас, был как будто единственным результатом нашей победы». Участник войны майор артиллерии французской армии Фабер дю Фор, известный художник, в тексте к своему рисунку «Смоленск, на правом берегу Днепра, 19 августа» писал: «Среди вражеских стрелков, засевших в садах на правом берегу Днепра, один в

особенности выделялся своей отвагой и стойкостью. Поместившийся как раз против нас, на самом берегу за ивами, и которого мы не могли заставить молчать ни сосредоточенным против него ружейным огнем, ни даже действием одного специально против него назначенного орудия, разбившего все деревья, из-за которых он действовал, он все не унимался и замолчал только к ночи. А когда на другой день по переходе на правый берег мы заглянули из любопытства на эту достопамятную позицию русского стрелка, то на груди искалеченных и расщепленных деревьев увидели распростертого ниц и убитого ядром нашего противника — унтер-офицера егерского полка, мужественно павшего здесь на своем посту».

Во время боев 4(16) и 5(17) августа потери наполеоновской армии составили свыше 16 500 человек, русской — 10 667 человек (убитых и раненых).

В Смоленском сражении еще раз наглядно проявились мужество и героизм русских воинов. Сначала они задержали противника у стен города, а затем, непобежденные, перешли на Московскую дорогу, готовясь к новым неизбежным боям.

Приняв решение оставить Смоленск, Барклай исходил из общей стратегической обстановки. Ответственность,

У СТЕН
СМОЛЕНСКА

Сражение при Валутиной Горе
Художник П. Гесс.
1840-е гг.

На картине показан момент контратаки солдат Екатеринославского полка, возглавляемой П. А. Тучковым.

которая на нем лежала, была огромна, поэтому и после Смоленска, не исключая возможности генерального сражения, он продолжал придерживаться первоначально избранной тактики отхода в глубь страны. Но это не было пассивное отступление. Оно всегда сопровождалось непрерывными арьергардными боями. Отступление русских армий, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, было «делом не свободного выбора, а суровой необходимости».

Армия Барклая-де-Толли двигалась двумя колоннами. Первой (правой), под командованием Н. А. Тучкова 1-го, предстояло выйти на Московскую дорогу у деревни Лубино, вторая (левая), под командованием Д. С. Дохтурова, шла по направлению к деревне Соловьево, где находилась переправа через Днепр. Узнав о скрытном отводе русских войск из-под Смоленска и их выходе на Московскую дорогу, Наполеон решил немедленно перейти к активным действиям. Пехота Нея получает приказ двигаться за русскими войсками. На помощь Нею были направлены корпуса Мюрата и Жюно. Последнему было приказано выйти на Московскую дорогу и постараться отрезать часть идущих из города русских войск.

В этой сложной обстановке большую роль играла личная инициатива командующих отдельными частями.

Особо следует отметить генерал-майора П. А. Тучкова 3-го, трехтысячный отряд которого на несколько часов задержал продвижение корпуса Нея. «7-го августа,— писал в своих воспоминаниях сам П. А. Тучков,— около 8 часов утра, вышел я на большую Московскую дорогу, и хотя по предписанию, полученному от начальника штаба (А. П. Ермолова.— *Авт.*), следовало мне прямо идти на селение Бредихино, но, к удивлению моему, видел я, что Бредихино отстояло от места соединения дорог, где мы вышли на большую Московскую, несколько верст далее от Смоленска, так что если бы я выполнил в точности данное мне предписание, то открыл бы неприятелю сей столь важный пункт, и неприятель, придя на оный, отрезал бы всю ту часть войск наших и тяжестей, кои, следуя по проселкам, не успели бы еще выйти на большую Московскую дорогу. Поэтому я и решился, вместо того чтобы идти влево, к Бредихину, поворотить вправо, к Смоленску, с тем чтоб, найдя впереди удобное место к обороне, занять позицию и, тем прикрыв соединение дорог, дать время колонне, за мною следующей, выйти на большую дорогу. Пройдя две или три версты по большой дороге, близ деревни Латышино нашел я возвышенное местоположение, именуемое Валутина

По дороге на Вязьму
20 августа 1812 г.
Литография П. Лакруа
по рисунку
А. Адама. 1828 г.

Гора, которое показалось мне удобным к занятию позиции».

Около 10 часов утра 7(19) августа Ней, двигаясь форсированным маршем, вышел к деревне Валутина Гора и сразу же атаковал позиции русских войск. П. А. Тучков, имея поначалу под своим командованием лишь 2400 человек пехоты, понимал всю ответственность и трудность задачи, которая легла на его плечи. Именно от него теперь во многом зависело, насколько путь, избранный 1-й армией, окажется безопасным и как скоро ей вновь удастся встретиться с армией Багратиона. Более пяти часов отряд Тучкова сдерживал яростные атаки всего корпуса Нейя. Отступив за реку Страгань, русские продолжали сопротивление. Прибывшему на место сражения Барклаю-де-Толли сразу же стала ясна обстановка, и он срочно направил в помощь Тучкову казачий отряд А. А. Карпова, три гусарских полка под командованием П. П. Коновницына, а также казачий отряд В. В. Орлова-Денисова, который задержал движение конницы Мюрата. После появления подкреплений силы русских возросли до 15 тыс., войска же неприятеля насчитывали более чем 35 тыс. человек (корпус Нейя — около 25 тыс., дивизия Гюдена — более 10 тыс.).

В 7 часов вечера Ней вновь попытался прорваться в центре расположения русских войск. Организовав контратаку, П. А. Тучков устремился навстречу противнику во главе Екатеринославского полка. Когда под ним была ранена лошадь, Тучков спешил и возглавил штыковую атаку пехотинцев. В этом бою он был тяжело ранен и попал в плен.

Прибывший к концу сражения у Валутиной Горы Наполеон убедился в силе сопротивления русских войск и в том, насколько личная инициатива, проявленная Тучковым, отличалась от бездеятельности генерала Жюно, не поддержавшего Нейя, за что император чуть не лишил его командования корпусом.

Оказавшийся в плену П. А. Тучков имел встречу с Наполеоном. Мужество и достоинство, с которыми держал себя русский генерал, заслужили ему благодарную память потомства.

Оценивая сражение у Валутиной Горы, в котором французы потеряли более 9 тыс. человек, а русские — 5 тыс., Барклай-де-Толли писал: «Сражение 7-го августа, известное по моим донесениям, может похвастаться совершенною победою; неприятель был отражен на всех пунктах, и победоносные войска почивали на поле битвы.

У СТЕН
СМОЛЕНСКА

В Вязьме 30 августа
1812 г.
Раскрашенная лито-
графия А. Гнаута по
рисунку Х. Фабера дю
Фора. 1830-е гг.

Они отступили единственно потому, что их цель была соединение обеих армий».

Бой при Валутиной Горе (или у Лубино, как он иногда именуется) явился последним звеном в цепи Смоленского сражения. Основные силы 1-й армии уже к вечеру 8(20) августа переправились через Днепр. И лишь казачий корпус Платова, являвшийся арьергардом армии, еще оставался на правом берегу. 2-я армия, двигавшаяся к Дорогобужу, достигла города 9(21) августа и примкнула к левому флангу армии Барклая.

И сразу же начались новые арьергардные бои. У деревни Пневная Слобода 9(21) августа противник был задержан с 11 часов утра до 6 часов вечера. 10(22) августа ожесточенные бои шли у деревни Михалевка и у Соловьевой переправы. 13(25) августа имело место сражение при селе Лужки, которое продолжалось с 7 часов утра до 9 часов вечера.

Именно в этот период арьергардных боев командующие соединениями русских войск успешно использовали местность, вводя в бой соответственно на открытых позициях кавалерию и конную артиллерию, а в закрытых и пересеченных местах — пехоту (в первую очередь егерские части). При этом, однако, следует отметить,

что при движении армии к Бородину, особенно в период с 15(27) августа по 23 августа (4 сентября), в связи с равнинным рельефом местности пехота в боевых столкновениях особой роли не играла. Основной удар приняла на себя регулярная и иррегулярная кавалерия, а также конная артиллерия. Как подчеркивал П. П. Коновницын, с 17(29) августа командовавший арьергардом 1-й и 2-й Западных армий, «кавалерия, по невозможности употребить в равнинах пехоту, должна одна удержать неприятеля». И здесь хотелось бы указать на особенность, определившую успех русского кавалерийского холодного оружия. В проходивших в эти дни столкновениях вновь обозначилось преимущество русской пики перед французской саблей. Пика в руках хорошего кавалериста (особенно казака) продемонстрировала свои великолепные качества как колющего (ударного) оружия.

К этому времени во французской армии положение изменилось. За два с половиной месяца войны ее главные силы, действовавшие на московском направлении, уменьшились вдвое. Тяжелым было положение с лошадьми. Постоянно ощущался недостаток фуража, что вело к гибели значительного количества лошадей. Оценивая сложившуюся в эти дни ситуацию, адъютант Наполеона

Ф. Ф. Виццегероде
(1770—1818)
Художник Д. Доу.
1-я четверть XIX в.

А. Д. Лесли
(1781—1856)
Неизвестный художник.
1-я половина XIX в.

Русский Сцевола
Раскрашенная гравюра
И. Тербенева.
1813 г.

Партизаны уничтожают французов
Художник З. Дарвианский.
1-я четверть XIX в.

«...Дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил... не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погбило все нашествие».

Л. Н. Толстой
«Война и мир»

Арман де Коленкур в своих «Мемуарах» писал: «...лошади, как и люди, были изнурены; мы теряли очень много лошадей; дороги были покрыты конскими трупами, но император каждый день, каждый миг лелеял мечту настичь врага. Любою ценою он хотел добыть пленных; это было единственным средством получить какие-либо сведения о русской армии, так как их нельзя было получить через шпионов, сразу переставших приносить нам какую-либо пользу, как только мы очутились в России... Император чаще всего не знал, что происходит в двух лье (лье — 4445 м. — *Авт.*) от него. Но какую бы цену ни придавали захвату пленного, захватить их не удавалось. Сторожевое охранение у казаков было лучше, чем у нас. Император слушал нас, но, одержимый надеждой получить завтра то, чего он не мог добиться сегодня, помимо своей воли увлекался все дальше и дальше... Как и всех, его удивляло это отступление 100-тысячной армии (русских. — *Авт.*), при котором не оставалось ни одного отставшего, ни одной повозки...»

Жители различных городов, сел и деревень враждебно относились к наполеоновским захватчикам. Абсолютное большинство их покидали свои дома, угоняли скот, уничтожали посевы, многие уходили в леса, создавали

партизанские отряды, нападали на отдельные отряды французов, нанося им значительный ущерб.

Бурные события 1812 г. всколыхнули широчайшие народные массы России, вызвали небывалую энергию народа, пробудили, по словам В. Г. Белинского, «народное сознание и народную гордость».

Национально-освободительный характер войны 1812 г. ярко высветил все противоречия феодально-абсолютистской системы в России. Народ делал все, чтобы поддержать армию, ее боеспособность, ее моральный дух. И этот патриотизм широких народных масс был одухотворен идеей о том, что освобождение их Отечества от иноземных захватчиков будет способствовать избавлению и от ненавистного крепостного гнета.

Уже с самого начала военных действий большинство крестьян Литвы и Белоруссии перестали повиноваться своим помещикам (многие из которых стали пособниками Наполеона), отказывались платить налоги, начали нападать на помещичьи усадьбы. Обратившись за помощью к французским властям, помещики встретили необходимое взаимопонимание. Так, перепуганные помещики Есьмон-

ской волости Борисовского уезда Минской губернии умоляли военного губернатора города Борисова генерала Барбанера защитить их от восставших крестьян. Последний, понимая серьезность ситуации, выслал в конце июля карательный отряд, которому было вменено помимо усмирения крестьян осуществить поимку французских дезертиров, число которых непрерывно росло.

Крестьянское партизанское движение зародилось стихийно в период отступления русской армии. Особенно трудно было оккупантам в Белоруссии. Покрытая в то время огромными лесными массивами и сильно заболоченная белорусская земля горела под ногами захватчиков. Крестьяне, бросая свое имущество, целыми деревнями направлялись в лесные чащи и оттуда следили за продвижением врага. Сначала имели место нападения на отдельных, оставших от своих частей солдат или на небольшие группы их, но вскоре размах партизанской борьбы неизмеримо возрос. Начали формироваться многочисленные отряды партизан. Так, например, в организованый крестьянами деревни Тростяны Игуменского уезда Минской губернии партизанский отряд вошло все взрослое ее население. Ряд отрядов был создан в Борисовском уезде той же губернии, а также в других

губерниях Белоруссии: Могилевской, Витебской. Особенно большие потери нес личный состав Витебского гарнизона оккупантов.

По мере продвижения военных действий в глубь России сопротивление народа росло. Народный характер начавшейся войны стал ясен достаточно скоро и многим наиболее дальновидным представителям командования русской армии. Так, уже в июле М. Б. Барклай-де-Толли, не дожидаясь указаний свыше, обратился через смоленского гражданского губернатора К. И. Аша к жителям Псковской, Смоленской и Калужской губерний со следующим воззванием: «Обыватели псковские, смоленские и калужские!.. Внемлите гласу, воззывающему вас к собственному успокоению вашему, к собственной безопасности вашей. Две храбрые армии наши, остановив дерзкий полет насилий его (неприятеля.— Авт.), грудью готовы сами идти на истребление его... Многие из жителей губернии Смоленской пробудились уже... Они, вооружась в домах своих, с мужеством, достойным имени русского, карают злодеев без всякой пощады. Подражайте им все, любящие себя, отечество и государя!»

По приказу командующего армией Барклая-де-Толли тогда же был создан армейский отряд под командовани-

Крестьянин увозит у Французов пушку в Русской лагерь, между тем как они, оставивши огню на пале, бросились в деревню за контрреволюцией.

из Журн. Сын Отечества 1812. № 3. стр. 216.

Иван Теремин.

Крестьянин увозит у французов пушку
Раскрашенная гравюра
И. Теремина.
1813 г.

ем генерал-адъютанта Ф. Ф. Винценгероде, в который входили Казанский драгунский, три Донских казачьих и Ставропольский калмыцкий полки. Отряду удалось занять города Сураж, Вележ, Усвят и вплотную подойти к Витебску, на предместья которого совершали частые набеги и партизанские отряды крестьян. Положение оккупантов настолько осложнилось, что после Смоленского сражения Наполеон вынужден был отправить на помощь Витебскому гарнизону итальянскую дивизию генерала Пино. Но и она уже ничего поделать не могла. Партизанское движение все более и более ширилось, приобретая особый размах на территории Смоленской губернии.

Первым проявившим на Смоленщине инициативу в деле создания партизанских отрядов был помещик из деревни Станьково Духовщинского уезда отставной генерал-майор Д. Е. Лесли, четыре сына которого, получив поддержку губернского предводителя дворянства, сформировали и вооружили из своих крестьян и дворовых отряд общим числом до 60 человек.

В Гжатском уезде был создан партизанский отряд (около 2 тыс. человек) под предводительством солдата Федора Потапова, по прозвищу Самусь. Здесь же действо-

вали отряды, возглавляемые бежавшим из плена рядовым Киевского драгунского полка Е. В. Четвертаковым (4 тыс. человек), а также отряды под начальством бурмистров из деревни Крутицы И. Никитина и Г. Максимова. В Поречском уезде успешно воевал с французами отряд, руководимый мещанином Н. Минченковым.

Наиболее активные действия партизан проходили в четырех уездах Смоленской губернии: Сычевском, Бельском, Рославльском и Юхновском. Вооружены партизаны были главным образом топорами, самодельными пиками, а то и просто косами, кольями или рогатинами.

Заметим, что уже летом 1812 г. имели место совместные действия крестьянских партизанских отрядов и казаков. Так, 16(28) августа отряд казаков под командованием офицера Перикова совместно с поречскими партизанами взял в плен 105 вражеских солдат и офицеров, а за день до этого крестьянами был захвачен в плен адъютант генерала Пино, который был затем препровожден к Винценгероде.

Эти активные действия партизан вынудили французское командование выделить для борьбы с ними значительные силы, что не могло не сказаться на последующем ходе войны.

У СТЕН
СМОЛЕНСКА

Русская пехота и французская конница
Раскрашенная гравюра
А. Венецианова.
1812 г.

Крестьянское партизанское оружие. Наиболее распространенный вид оружия крестьянских партизанских отрядов. Оно изготовлялось

из обычных бытовых предметов и орудий труда: кос, серпов, ухватов, вил, топоров и т. д. Нередко владельцы самодельного оружия давали

ему меткие названия, красноречиво свидетельствующие о его назначении: опарашник, окочурник, пырля, чехвост и т. д.

М. И. Кутузов во главе русских войск

После Смоленского сражения, когда силы французской армии все более уменьшались, а русская армия ожидала подхода резервов, Барклай все чаще начал задумываться о необходимости дать генеральное сражение.

Он предпринимает несколько попыток найти подходящую позицию, ждет подкреплений. «Кажется теперь,— пишет он в донесении Александру I,— настала минута, когда война может принять благоприятный вид... наши войска подкрепляются резервом, который Милорадович ведет к Вязьме. Теперь мое намерение поставить у этого города в позиции 20 или 25 тыс. человек, и так ее укрепить, чтобы этот корпус был в состоянии удерживать превосходящего

М. И. Кутузов —
начальник Санкт-Петербургского ополчения
Художник С. Герасимов. 1953 г.

неприятеля, чтобы с большею уверенностью можно было действовать наступательно».

Но обстановка уже была накалена до предела. Багратион продолжал обвинять Барклая в бездеятельности, недовольство выражало и большинство русского генералитета. Проблема единоначалия становилась все более острой.

5(17) августа председатель Государственного совета генерал-фельдмаршал Н. И. Салтыков собирает Чрезвычайный комитет, чтобы рассмотреть ряд возможных кандидатур на пост главнокомандующего. Были названы имена П. И. Багратиона, Л. Л. Беннигсена, Д. С. Дохтурова, П. П. Палена, А. П. Тормасова. Но ни на одном из них комитет не счел возможным остановиться. У всех на устах было имя сподвижника А. В. Суворова, выдающегося русского полководца М. И. Кутузова. Совет решил поставить перед Александром I вопрос о необходимости назначения на пост главнокомандующего 67-летнего генерала от инфантерии Михаила Илларионовича Кутузова, который в это время являлся начальником Петербургского ополчения.

Колебания Александра I продолжались три дня, но в конечном счете 8(20) августа он решился. Подписанный им

КУТУЗОВ КОМАНДОВАЛ ТОГДА ПЕТЕРБУРГСКИМ ОПОЛЧЕНИЕМ, ЗАНИМАЛСЯ ИМ ОТ ВСЕЙ ДУШИ... ГЛЯДЯ НА НЕГО, КОГДА ОН С ВАЖНОСТЬЮ ЗАСЕДАЛ В КАЗЕННОЙ ПАЛАТЕ И КОМИТЕТАХ ОПОЛЧЕНИЯ И ВХОДИЛ ВО ВСЕ ПОДРОБНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БОРОДАТЫХ ВОИНОВ, МОЖНО БЫЛО ПОДУМАТЬ, ЧТО ОН НИКОГДА НЕ СТОЯЛ НА ВЫСОКИХ СТУПЕНИЯХ ПОЧЕСТЕЙ И СЛАВЫ... НЕ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОВАЛ АРМИЯМИ.

А. И. Михайловский-Данилевский

Михаил И. Кутузов.

указ гласил: «Нашему генералу от инфантерии князю Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главнокомандующим над всеми армиями нашими». О своих настроениях Александр I достаточно откровенно писал сестре Екатерине Павловне: «В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова; это было общее желание. Зная этого человека, я вначале противился его назначению, но когда Ростопчин (военный губернатор Москвы.— Авт.) письмом от 5 августа сообщил мне, что вся Москва желает, чтобы Кутузов командовал армией, находя, что Барклай и Багратион оба не способны на это... мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова. Я должен был остановить свой выбор на том, на кого указывал общий глас».

М. И. КУТУЗОВ
ВО ГЛАВЕ
РУССКИХ ВОЙСК

Как только был подписан указ, решение Александра было доведено до сведения всех командующих армиями: Барклая-де-Толли, Багратиона, Тормасова, Чичагова и командующего 1-м отдельным корпусом Витгенштейна. Вскоре эти коренные изменения в руководстве русской армии дошли и до Наполеона, которому стало ясно, что в ход последующих военных действий будут внесены существенные коррективы.

М. И. Кутузов у портрета Суворова
Ксилография Л. Серякова по миниатюре
Теребенева. 1877 г.

У.

Комитетъ
составленный по
Высочайшему По-
велью изъ Предсе-
дателя Государ-
ственного Совета
Генерал-Фельд-
маршала Графа
Салтыкова Глав-
нокомандующаго
въ С. Петербургѣ
Генерала отъ
Инфантеріи
Рязиштина, изъ
Председателя
Государственнаго
Совета Дмитрия
Талызина Министра
Советниковъ Князя
Слободкина иъ
Графа Котлубая

ублажаются
предложить къ
сему избранію
Генерала отъ
Инфантеріи
Князя Кутузова

Военному же
Министру Барклаю
де Толли глас
заявить гурдоома
вытъ на волю
остатся при
дѣствующихъ
Арміяхъ подъ ко-
мандово Князя
Кутузова; но
въ такомъ же
случаѣ сложит
сѹ званіе
и управленіе.

Постановление Чрез-
вычайнаго комитета о
назначении Кутузова
главнокомандующим
русской арміей. 5 ав-
густа 1812 г.

управленіе
Министру
управляю
ме и не
Министромъ
Генералъ
Князь Ки.
Генералъ
Генералъ
Генералъ
Генералъ

Генералъ
Генералъ
Генералъ
Генералъ

Документы свидетельствуют, какую огромную работу проделал М. И. Кутузов после его назначения главнокомандующим. Он уделял внимание буквально всему: плану военных действий и резервам, снабжению армии и состоянию дорог, организации ополчения и партизанских отрядов, медицинскому обслуживанию и отношению к пленным и т. д. Только такое всеобъемлющее понимание всех многочисленных проблем могло быть залогом будущих успехов.

Приступив к исполнению своих обязанностей, Кутузов сразу же постарался выяснить вопрос: как обстоит дело с резервами? Точных сведений из Военного министерства на этот счет ему получить не удалось. Единственное, что он смог установить, сводилось к выяснению действий генерала от инфантерии М. А. Милорадовича по стягиванию в район Калуги формировавшихся в ряде городов пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей, которые затем составили резервную армию в следующем количестве: 55 батальонов пехоты, 26 эскадронов конницы и 14 артиллерийских рот.

Пока Кутузов ехал к армии, она с боями отходила на восток. Успешные действия арьергарда атамана Платова и генерал-майора Г. В. Розена позволили 1-й армии достичь

Дорогобужа и занять позицию западнее города, в районе села Усвяты, а 2-й армии подойти к Дорогобужу.

15(27) августа обе армии вновь соединились и продолжили отход к Вязме. Два дня спустя, 17(29) августа, войска подошли к Цареву-Займищу, где к этому времени была выбрана позиция, которую Барклай и Багратион считали приемлемой для проведения генерального сражения. К вечеру в армию прибыл М. И. Кутузов, встреченный с необыкновенным воодушевлением.

Ознакомившись с позицией у Царева-Займища, главнокомандующий в целом ее не одобрил и 18(30) августа отдал приказ отводить войска далее на восток — к Можайску, поставив во главе арьергарда П. П. Коновницына, уже ранее исполнявшего эти обязанности. Когда Кутузов принял армию, ее общая численность составляла 100 453 человека при 605 орудиях. Как раз в это время Милорадович привел в Гжатск около 16 тыс. человек. Вскоре прибыли ратники Московского (20 тыс.) и Смоленского (7 тыс.) ополчений. Однако лишь 10 тыс. человек из них были подключены к военным действиям. Большинство использовалось на земляных работах.

Далее отказываться от проведения генерального сражения было уже невозможно, и Кутузов принимает

Проводы М. И. Кутузова в армию
Художник С. Герасимов. 1953 г.

**Реликвии
1812
года**

Портфель М. И. Кутузова
3 января 1951 г. этот портфель был передан представителям советского

посольства в Будапеште
потомком великого русского полководца — М. П. Кутузовым-Толстым.

Подзорная труба
М. И. Кутузова

окончательное решение его дать. Народ и армия ждать больше не могли. В соответствии с этим решением он приказывает исполняющему обязанности начальника Главного штаба Л. Л. Беннигсену и генерал-квартирмейстеру полковнику К. Ф. Толю найти подходящую позицию на пути отступающих войск. В конечном счете русское командование остановилось на Бородинском поле, к которому армия стала подходить утром 22 августа (3 сентября).

К этому времени наполеоновские войска захватили значительную территорию Российской империи. Однако полностью осуществить свои планы французский император не смог. Так, ему не удалось навязать генеральное сражение, которого он очень желал и которое произошло только тогда, когда решение о нем было принято русским командованием. Ему не удалось также разгромить поодиночке 1-ю и 2-ю русские армии, не состоялся поход на Петербург и сразу же пришлось отказаться от движения на Киев.

В конечном счете возобладало основное стратегическое решение Кутузова, заключавшееся в определении ведущего операционного направления и сосредоточении на нем основных сил русской армии.

Крайне отрицательно на боеспособности наполеоновской армии сказались и неудовлетворительная организация тыла, явившаяся, с одной стороны, следствием предельной растянутости коммуникаций, а с другой — резко враждебного отношения к захватчикам со стороны населения оккупированных районов. Мародерство, убийства, поджоги, все усиливающееся дезертирство, причем не только солдат нефранцузской национальности, но и самих французов, становятся обычным явлением. Когда дисциплинированная, послушная каждому слову императора наполеоновская армия все больше теряла свои боевые традиции.

Существенной причиной неудачных действий противника была и недостаточная четкость в руководстве ею со стороны самого Наполеона, боязнь ряда французских военачальников взять ответственность на себя.

Общие потери «Великой армии» составили не менее 150 тыс. человек. Однако она была по-прежнему сильна и, ведомая лучшим полководцем Западной Европы, рассчитывала на успех в предстоящем генеральном сражении.

М. И. КУТУЗОВ
ВО ГЛАВЕ
РУССКИХ ВОЙСК

Прибытие М. И. Кутузова в Царев-Займище
Художник С. Герасимов. 1953 г.

«Вдруг электрически пробежало по армии известие о прибытии нового главнокомандующего, князя Кутузова. Минута радости была неясным. Имя этого полководца произвело всеобщее воскресение духа в войсках, от солдата до генерала».

И. Роджичский,
участник войны

СЕЙ ДЕНЬ ПРЕБУДЕТ
ВЕЧНЫМ ПАМЯТНИКОМ МУЖЕСТВА И ОТЛИЧНОЙ ХРАБРОСТИ
РОССИЙСКИХ ВОИНОВ.

М. И. Кутузов

3

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ БОРОДИНА

*Перед сражением.
Бой за Шевардинский редут*

Бой за село Бородино

На флешах Багратиона

Бой за Семеновский овраг

Атаки на батарею Раевского.

*Рейд казаков Платова
и кавалерии Уварова*

*Действия на Старой
Смоленской дороге*

Перед сражением. Бой за Шевардинский редут

Утром 22 августа (3 сентября) 1812 г., когда главные силы русской армии начали сосредотачиваться в районе села Бородина, М. И. Кутузов, внимательно осмотрев окружающую местность, приказал приступить к строительству фортификационных сооружений.

В чем же заключалась особенность Бородинской позиции? Почему именно здесь главнокомандующий русской армией решил дать генеральное сражение? Местность в районе Бородина, расположенного в 12 км к западу от Можайска, сильно всхолмлена и пересечена значительным количеством речек и ручьев, образовавших глубокие овраги. Восточная часть Бородинского поля более возвышенна, чем западная. Через село протекает река Колочь, которая в 4 км от села впадает в реку

Москву. Речка имела высокий и обрывистый берег, хорошо прикрывавший правый фланг позиций русской армии.

Левый же фланг подходил вплотную к мелкому лесу, сильно поросшему густым кустарником и местами заболоченному. Этот лес представлял серьезные трудности для движения значительных масс неприятельской пехоты и конницы в случае попытки совершить фланговый обход. Большинство притоков Колочи—речка Война, ручьи Семеновский, Каменка, Огник и другие, берега которых густо поросли кустарником, пересекали Бородинское поле с юга на север и поэтому могли служить удобной позицией для стрелков. С запада на восток через деревню Валуево, село Бородино, деревню Горки проходила Большая, или Новая, Смоленская дорога, имевшая важное стратегическое значение. Почти параллельно ей, примерно в 4 км южнее села Бородина, находилась Старая Смоленская дорога.

Заняв позицию при Бородине, русская армия имела возможность прикрыть обе эти дороги, ведущие к Москве. В глубине позиции местность была также лесистой. Она позволяла удачно расположить и хорошо замаскировать резервы.

Кутузов осматривает армию перед Бородинским сражением и падение явившегося над ним орла
Гравюра И. Иванова. 1813 г.

М. И. Голенищев-Кутузов (1745—1813)
Художник Р. Волков.
1813 г.

Великий русский полководец. В начале Отечественной войны — генерал от инфантерии. Был избран начальником Петербургского, а затем Московского ополчения. С 17 (29) августа 1812 г. — главнокомандующий русской армией. В день Бородинского сражения умело руководил войсками. Его стойкость, мужество внушали солдатам уверенность в победе. По словам А. И. Михайловского-Данилевского, адъютанта главнокомандующего, «хладнокровие ни на минуту не изменяло Кутузову. Его великая заслуга под Бородином состояла в решимости принять сражение и искусстве, с каким он противодействовал усилиям неприятеля. Куда Наполеон ни замыслил обрушиться, где ни думал сломать русских, везде, вовремя, в урочную пору, подспевали подкрепления нашим войскам».

С 31 августа (12 сентября) 1812 г. М. И. Кутузов — генерал-фельдмаршал.

М. И. Кутузов считал позицию у Бородина одной «из наилучших, которую только на плоских местах найти можно». По его мнению, слабым участком был левый фланг, но этот недостаток он рассчитывал «исправить искусством». В донесении Александру I главнокомандующий русской армией писал: «Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе».

На правом фланге, хорошо защищенном высокими берегами Колочи и по существу неприступном для неприятеля, а также в центре М. И. Кутузов решил расположить значительные силы — три пехотных, три кавалерийских корпуса и крупный казачий отряд генерала Платова.

Размещая таким образом свои войска, опытный полководец, хорошо изучивший тактику Наполеона, стремился заставить французского императора вести фронтальное наступление главными силами в узком дефиле между Колочью и Утицким лесом, исключая возможность охвата флангов русской позиции. Войска правого фланга, занимающая позицию вблизи Новой Смоленской дороги, представляли собой сильную группировку пехоты и кавалерии, создававшую серьезную угрозу для левого крыла наполе-

оновской армии. Эти войска вместе с тем могли быть использованы и как резерв. М. И. Кутузов приказал построить мосты, переходы через овраги и ручьи, для того чтобы в случае необходимости можно было войска правого фланга быстро перевести на левый в тот момент, когда противник там предпримет наступление основными силами.

24 августа М. И. Кутузов подписал диспозицию для 1-й и 2-й Западных армий. Вскоре после этого офицеры квартирмейстерской части стали отводить участки для размещения войск.

Правый фланг и центр позиции занимали войска 1-й Западной армии генерала от инфантерии М. Б. Барклая-де-Толли.

В районе Масловской группы укреплений был расположен егерский отряд под командованием генерал-майора Пассека, а также четыре казачьих полка, наблюдавшие за противником вдоль речки Колочи до ее устья и дальше по берегу реки Москвы до деревни Маслово. Этим войскам было поручено прикрыть правый фланг позиции в случае, если неприятельские войска попытаются обойти ее с севера. М. И. Кутузов имел основания ожидать наступления противника с этой стороны, поскольку корпус

М. Б. Барклай-де-Толли (1761—1818)
Неизвестный художник. 1-я четверть XIX в.

В 1812 г. — генерал от инфантерии. Командующий 1-й Западной армией. Во время Бородинского сражения руководил действиями войск правого фланга и центра русской позиции. По словам Ф. Н. Глинки, «нельзя было смотреть без особенного чувства уважения, как этот человек, силою воли и нравственных правил, ставил себя выше природы человеческой! С ледяным хладнокровием, которого не мог растопить и зной битвы Бородинской, втеснялся он в самые опасные места... На его челе, обнаженном от волос, на его лице, честном, спокойном, отличающемся неподвижностью черт, и в глазах, полных рассудительности, выражалась присутствие духа, стойкость непоколебимая и дума важная».

Е. Богарне двигался в сторону Бородина, держась на значительном расстоянии к северу от главных сил Наполеона.

2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута занял позицию от проселочной дороги, ведущей к деревне Малое, до дороги в деревню Новое. Слева от него (до деревни Горки) располагался 4-й пехотный корпус генерал-лейтенанта А. И. Остермана-Толстого.

Во второй линии за пехотными корпусами находилась кавалерия. 1-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова занял позицию за Масловской рощей, располагаясь на небольшой возвышенности в две линии эскадронных колонн. Слева от 1-го кавалерийского корпуса был поставлен казачий корпус в составе девяти полков под командованием генерала от кавалерии М. И. Платова. Оба корпуса составляли резерв правого фланга. 2-й кавалерийский корпус генерал-майора Ф. К. Корфа расположился непосредственно за 4-м пехотным корпусом.

Артиллерия правого фланга, входившая в состав 4, 17, 11 и 23-й артиллерийских бригад, заняла позицию, начиная от масловских укреплений и дальше по берегу реки Колочи до деревни Горки.

Таким образом, на правом фланге позиции находились 2 пехотных, 2 кавалерийских корпуса, 5 егерских и 13 донских казачьих полков общей численностью 30 тыс. человек при 148 орудиях.

На центральном участке позиции русских войск были сосредоточены 6-й пехотный корпус генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова, 3-й кавалерийский корпус, входивший в подчинение Ф. К. Корфа, а также 5 егерских полков. Всего 15 тыс. человек при 86 орудиях. Этим войскам ставилась задача не дать возможности противнику продвинуться по Новой Смоленской дороге. Село Бородино, защищаемое гвардейскими егерями, являлось передовым опорным пунктом, который должен был заставить неприятельские войска вступить в бой еще на подходе к расположению главных сил русской армии. Кроме того, почти параллельно дороге, вдоль берега Колочи, от моста до Семеновского ручья заняли позицию четыре егерских полка, в боевых порядках которых находились батареи, имевшие 24 орудия. Они могли ударить по противнику во фланг в случае, если последний предпримет наступление по Новой Смоленской дороге. Боевой порядок русских войск, занимавших центральный участок, имел глубину более одного километра.

П. И. Багратион
(1765—1812)
Неизвестный художник. 1830-е гг.

Генерал от инфантерии. Командующий 2-й Западной армией. В день Бородинского сражения руководил действиями войск левого фланга русской позиции, куда неприятель направил свой главный удар. Более шести часов войска П. И. Багратиона удерживали Семеновские (Багратионовы) флеши. Сам Багратион был тяжело ранен. «Когда его ранили, — писал Н. Б. Голлицин, — он, несмотря на свои страдания, хотел дождаться последствий командованной им атаки второй кирасирской дивизии и собственными глазами удостовериться в ее успехе; после этого, почувствовав душевное облегчение, он оставил поле битвы».

12 (24) сентября 1812 г. Багратион умер в деревне Симы Владимирской губернии. В 1839 г. по инициативе Д. Давыдова прах его был перевезен на Бородинское поле и с почестями захоронен на батарее Раевского.

Левый фланг занимали войска 2-й Западной армии генерала от инфантерии П. И. Багратиона. 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского располагался слева от 6-го корпуса в одну с ним линию и примыкал флангом к деревне Семеновское. Впереди интервала между этими корпусами находился высокий курган (Курганная высота, впоследствии — батарея Раевского), где было установлено 18 орудий.

Находившийся левее 8-й пехотный корпус генерал-лейтенанта М. М. Бороздина был расположен в ином боевом порядке, чем все остальные пехотные корпуса русской армии. Его 27-я пехотная дивизия еще 23 августа была выдвинута на значительное расстояние впереди позиции и встала за Шевардинским курганом в две линии, чтобы прикрыть узкое дефиле, образуемое отрогами Шевардинского оврага и Доронинским лесом. Кроме того, предполагалось, что в случае необходимости эта дивизия должна будет поддержать отходившие к Бородину войска арьергарда под командованием генерал-лейтенанта П. П. Коновницына.

Восточнее Шевардина заняли позицию 9 тыс. гренадеров. 2-я гренадерская дивизия расположилась у ручья Каменки, 2-я сводногренадерская дивизия была оставлена

в резерве за деревней Семеновское. На небольшой возвышенности к юго-западу от этой деревни были сооружены три земляных укрепления — знаменитые Семеновские (впоследствии — Багратионовы) флеши, на которых установили 24 орудия.

Глубокая система обороны, созданная М. И. Кутузовым на левом фланге, не имела ничего общего с линейным построением войск.

Главкомандующий русской армией, разместив войска на позиции, оставил значительные резервы пехоты, кавалерии и артиллерии. Придавая им важное значение в предстоящем сражении, он указывал в диспозиции, «что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резервы, не побежден».

25 августа (6 сентября) Наполеон начал сосредоточение значительных сил своей армии против левого фланга русской позиции. В связи с этим 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова, находившийся в резерве, и часть Московского ополчения были направлены в район Старой Смоленской дороги. М. И. Кутузов предполагал расположить их позади высокого кургана, находящегося восточнее деревни Утицы. «Когда неприятель,—

М. А. Милорадович
(1771—1825)
Художник Д. Доу.
1822 г.

Генерал от инфантерии. В Бородинском сражении командовал войсками правого фланга русской позиции. Действовал, по словам Кутузова, «с необыкновенным духом и отличной храбростью».

Д. С. Дохтуров
(1756—1816)
Неизвестный художник. 1810-е гг.

Генерал от инфантерии. В Бородинском сражении командовал центром русской позиции. После ранения Багратиона ему было поручено командование левым флангом.

А. И. Горчаков
(1779—1855)
Художник В. Тропинин. 1810-е гг.

В 1812 г. — генерал-лейтенант. Согласно диспозиции русской армии от 24 августа, был назначен начальником кордебаталь (группы войск) на левом фланге, включавшей 7-й корпус и 27-ю пехотную дивизию.

ГЛАВНЕЙШИМИ ПРИЧИНАМИ НАШЕГО ТОРЖЕСТВА
В 1812 ГОДУ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИЗНАВАЕМЫ ПАТРИОТИЗМ НАРОДА,
МУЖЕСТВО НАШИХ АРМИЙ И ИСКУССТВО НАШИХ ПОЛКОВОДЦЕВ.

Н. Г. Чернышевский

сказал Кутузов,—употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл». Однако этот смелый замысел не был осуществлен. Исполняющий обязанности начальника Главного штаба генерал Л. Л. Беннигсен, проезжая вдоль левого фланга позиции, неожиданно встретил отряд Н. А. Тучкова. Ничего не зная о сделанных Кутузовым распоряжениях, Беннигсен приказал выдвинуть войска к деревне Утице, примкнув правым флангом к егерям генерал-майора А. А. Шаховского, расположенным в лесу между Семеновскими укреплениями и Старой Смоленской дорогой. Об изменениях в расположении войск Беннигсен Кутузову не сообщил.

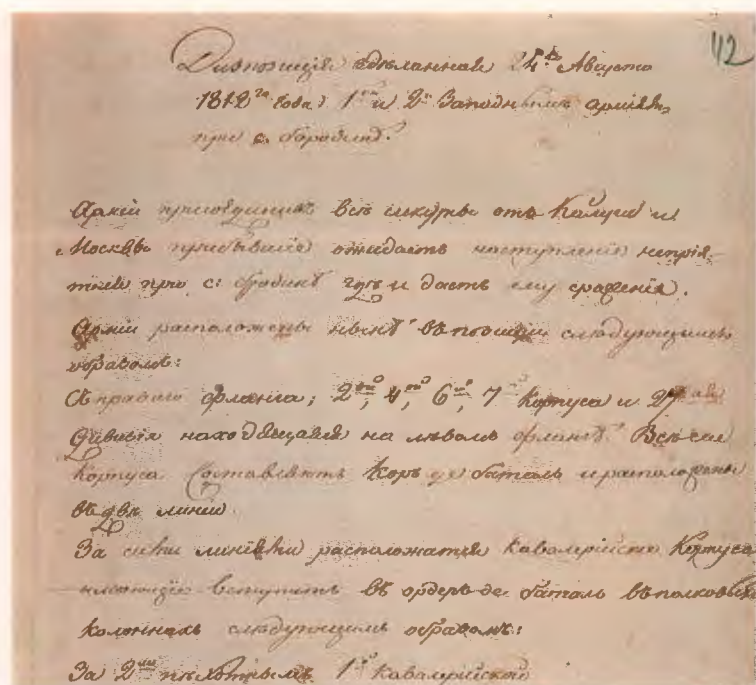
Таким образом, перед сражением отряд Н. А. Тучкова, насчитывающий около 18 тыс. человек, встал в одну линию с войсками Багратиона и по существу занял участок на крайнем левом фланге позиции русской армии.

Часть Московского ополчения, не входившая в отряд Тучкова, была расположена позади левого фланга, в резерве. Смоленское ополчение также было поставлено позади боевых порядков русской армии. Ополченцев предполагалось использовать для выноса раненых с поля боя.

Таков был боевой порядок русской армии перед сражением. Построив войска на левом фланге в несколько линий, М. И. Кутузов значительно усилил оборону позиции на направлении главного удара противника. Участник Бородинского сражения Н. Н. Муравьев отмечал в своих воспоминаниях, что такое глубокое построение делало оборону русских войск более прочной. По его словам, на левом фланге войска «стояли в шесть и даже в семь линий».

Важно подчеркнуть, что непосредственно перед сражением были созданы отдельные боевые участки с укрепленными опорными пунктами, между которыми существовала тесная огневая связь,—Багратионовы флеши и батарея Раевского. Противник не мог рассчитывать на успех без занятия этих укреплений, так как при любой попытке продвинуться в интервалах между ними его войска оказывались под уничтожающим фланговым огнем русской артиллерии и пехоты.

На позиции у Бородина расположилась для решительного сражения с наполеоновскими захватчиками армия, во главе которой стояли опытные военачальники, умело владевшие передовым для того времени военным искусством, новейшими достижениями тактики.

Диспозиция для 1-й и 2-й Западных армий. 24 августа 1812 г.

Л. Л. Беннигсен (1745—1826). Гравюра неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

Генерал от кавалерии. С августа 1812 г. исполнял обязанности начальника Главного штаба русской армии. В ноябре за интриги против Кутузова отстранен от должности.

Форма русской армии

Рядовой лейб-гвардии Семеновского полка. Раскрашенная литография Бека по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Штаб-офицер лейб-гвардии Конного полка. Раскрашенная литография Пашенного по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Обер-офицер и бомбардир гвардейской пешей артиллерии. Раскрашенная литография Бека по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Готовилась к генеральному сражению и французская сторона. Император Наполеон Бонапарт привел на Бородинское поле лучшую часть своей «Великой армии»: 1, 3, 4 и 8-й корпуса, резервную кавалерию, а также элиту французских войск — Императорскую гвардию, возглавляемую маршалами Мортье, Лefевром и Бессьером.

Национальный состав этих соединений был весьма пестрым. Вместе с французскими частями, составлявшими ядро наполеоновской армии, в Бородинском сражении принимали участие контингенты из вассальных и зависимых от Франции европейских стран: Итальянского королевства, Великого герцогства Варшавского, некоторых немецких государств Рейнской конфедерации (Вестфалии, Баварии, Саксонии, Вюртемберга, Гессен-Дармштадта, Мекленбург-Стрелица, Бадена). В рядах собственно французских войск, участвовавших в сражении при Бородине, были, кроме того, отдельные полки, целиком сформированные из уроженцев присоединенных к Франции областей — голландцев, итальянцев из Пьемонта и Тосканы, немцев из ганзейских городов (Гамбурга, Бремена и Любека); там имелись также особые иностранные части, состоявшие из поляков, португальцев, испанцев и хорватов. Всего при Бородине инонациональные формирования

«Великой армии» составляли в пехоте и артиллерии около трети, а в кавалерии — более половины от общего количества.

Высшим командным органом «Великой армии» Наполеона являлась главная квартира, состоявшая из квартиры императора и главного штаба, начальником которого являлся маршал Бертье — опытнейший штабной работник, исключительно трудоспособный и исполнительный.

Из всех соединений «Великой армии», готовившихся к Бородинскому сражению, наиболее сильным являлся 1-й корпус. Входившие в него полки отличались особой спайкой — многие из них сражались вместе (в одних и тех же дивизиях) с 1805 г. Корпус имел относительно большой процент старых, испытанных солдат, его части выделялись хорошей выучкой и дисциплиной, все унтер-офицеры в них являлись участниками хотя бы одной кампании, а новобранцы (конскрипты) были «перемешаны» с ветеранами таким образом, что ни в одной роте не составляли больше ее половины.

1-й корпус почти целиком состоял из войск Французской империи (в него входили всего один батальон и две роты союзной пехоты). Командиром корпуса являлся

Общий вид поля боя под Москвой со стороны села Бородина. 6 сентября 1812 г. Литография по рисунку А. Адама. 1830-е гг.

маршал Даву — один из лучших военачальников Наполеона. Высокой боевой репутацией пользовались во французской армии генералы Моран, Фриан, Жерар, Дессе и Компан, командовавшие пехотными дивизиями корпуса. Начальником штаба у маршала Даву был бригадный генерал Ромёф, корпусной артиллерией командовал дивизионный генерал Пернети, а инженерами — бригадный генерал Гаксо.

В Бородинском сражении 2, 4 и 5-я пехотные дивизии 1-го корпуса составляли правое крыло наполеоновской армии. 1-я и 3-я дивизии под общим командованием генерала Морана 25 августа (6 сентября) были переданы в распоряжение Евгения Богарне, возглавлявшего войска левого крыла.

В центре боевого порядка «Великой армии» при Бородине находился 3-й корпус, которым командовал маршал Ней, сын бочара из Лотарингии. Ней начал военную службу в 1787 г. рядовым гусаром. Подобно многим другим наполеоновским военачальникам, он был обязан карьерой Великой французской революции конца XVIII в. Своей неустрашимостью Ней прославился на всю французскую армию. Солдаты называли его «храбрейшим из храбрых». Начальником штаба 3-го корпуса был

бригадный генерал Гуре, артиллерией командовал дивизионный генерал Фуше, а инженерами — бригадный генерал Дод. В корпус Нея входили три пехотные дивизии: 10, 11 и 25-я, во главе которых стояли генералы Ледрю, Разу и Маршан. Последняя дивизия целиком состояла из войск королевства Вюртемберг. Правда, с начала кампании 1812 г. ее численность настолько сократилась, что перед Бородинским сражением она по существу представляла собой один пехотный полк.

Во французских войсках 3-го корпуса в начале войны преобладали молодые солдаты — новобранцы, что отрицательно сказывалось на боеспособности этого соединения. Однако к моменту Бородинского сражения значительная часть конскриптов по разным причинам (в том числе дезертирство) выбыла из строя. В рядах корпуса остались наиболее выносливые и опытные бойцы.

Четвертым корпусом «Великой армии» командовал приемный сын Наполеона принц Евгений Богарне, вице-король Италии. Начальником штаба этого корпуса был бригадный генерал Гийемино, корпусную кавалерию возглавлял бригадный генерал Орнано, артиллерию — дивизионный генерал Дантуар, инженеров — бригадный генерал Пуатвэн. Во главе 13-й и 14-й пехотных дивизий

корпуса Богарне стояли генералы Дельзон и Бруссье, итальянской королевской гвардией командовал бригадный генерал Лекки. Во время Бородинского сражения корпус Е. Богарне составил левое крыло наполеоновской армии.

Пятый корпус был целиком образован из польских войск Великого герцогства Варшавского. Командиром корпуса являлся племянник бывшего короля Польши Станислава-Августа генерал Понятовский. Начальником штаба 5-го корпуса был дивизионный генерал Фишер, корпусной кавалерией командовал французский дивизионный генерал Себастиани, артиллерией — бригадный генерал Пелетье, а инженерами — полковник Малле. В составе 5-го корпуса при Бородине были две пехотные дивизии: 16-я (генерала Красинского) и 18-я (генерала Княжевича). В день сражения корпус Понятовского действовал на правом фланге «Великой армии», в районе Старой Смоленской дороги.

Восьмой корпус был сформирован из войск Вестфалии, королем которой являлся младший брат Наполеона Жером Бонапарт. Командиром корпуса был дивизионный генерал Жюно, должность начальника штаба исполнял полковник Реве, корпусной кавалерией командовал

бригадный генерал фон Гаммерштейн, артиллерией — дивизионный генерал Алликс, инженерами — полковник Ульяк. Две пехотные дивизии 8-го корпуса (23-ю и 24-ю) возглавляли генералы Тарро и Охс.

В Бородинском сражении корпус Жюно входил в состав центральной группировки наполеоновской армии и находился в подчинении маршала Нея — командующего центром. Вестфальская кавалерия 8-го корпуса 25 августа (6 сентября) была временно придана резервной кавалерии «Великой армии», которой командовал маршал Мюрат — король Неаполитанский, зять императора (он был женат на его сестре Каролине Бонапарт). Гасконец Мюрат был известен своей личной храбростью, граничащей с рискованной бравадой. Особую славу Мюрату принесли отважные кавалерийские атаки, во время которых он всегда был в самых горячих местах. Начальником его штаба в 1812 г. был дивизионный генерал Бельяр.

Резервная кавалерия Мюрата состояла из четырех кавалерийских корпусов. 1-й резервный кавалерийский корпус, возглавляемый дивизионным генералом Нансути, состоял из 1-й легкой, 1-й и 5-й тяжелых (кирасирских) кавалерийских дивизий генералов Брюйера, Сен-Жермена и Валанса. В день Бородинского сражения 1-й кавалерий-

Наполеон I Бонапарт (1769—1821)
Литография М. Лавинне. Середина XIX в.

Французский государственный деятель и полководец. С 1799 г. — первый консул Французской республики, с 1804 по 1814 и в 1815 г. — император. Ослепленный предшествовавшими 1812 году военными успехами, стремился к мировому господству. С первых дней Отечественной войны 1812 г. искал генерального сражения. 24 августа (5 сентября) привел армию к Бородинскому полю. К предстоящему сражению готовился очень тщательно: чтобы выявить точное количество своих войск, провел переключку личного состава, внимательно изучил русскую позицию, дал подробные указания своим маршалам и генералам. В успехе предстоящего сражения у Бородина Наполеон был полностью уверен. Однако упорство русских войск, искусство русских полководцев разрушили планы и надежды французского императора. Ему не удалось разгромить русскую армию. В боевом порядке она отошла к Москве, а затем, совершив тарутинский марш-маневр, перешла в контрнаступление, завершившееся полным разгромом агрессора.

ский корпус поддерживал правое крыло наполеоновской армии.

Во 2-й резервный кавалерийский корпус дивизионного генерала Монбрёна входили 2-я легкая, 2-я и 4-я тяжелые (кирасирские) дивизии генералов Пажоля, Ватье и Дефранса. Во время битвы этот корпус поддерживал центр «Великой армии».

Третий резервный кавалерийский корпус дивизионного генерала Груши имел в составе две кавалерийские дивизии: 3-ю легкую генерала Шастеля и 6-ю тяжелую (драгунскую) генерала Лагуссэ. Этот корпус находился на левом фланге армии Наполеона и подчинялся Евгению Богарне.

Четвертый резервный кавалерийский корпус, которым командовал дивизионный генерал Латур-Мобур, состоял из союзных войск. В него входили две дивизии: 4-я легкая генерала Рожнецкого и 7-я тяжелая (кирасирская) генерала Лоржа. Присоединившись к главным силам «Великой армии» накануне битвы, этот корпус был прикомандирован к центральной группировке Наполеона.

В подчинении маршала Мюрата находилась также легкая кавалерия корпусов Даву и Нея (бригады генералов Жирардена и Бордесуля, Мурье и Бёрмана).

Императорская гвардия, являвшаяся отборным соединением (корпусом) «Великой армии», разделялась на Старую и Молодую гвардии.

Во главе Старой гвардии находился маршал Лефевр — эльзасец, сын крестьянина, начавший военную службу рядовым солдатом. Молодой гвардией командовал маршал Мортье. Гвардейскую кавалерию возглавлял маршал Бессьер, артиллерию — дивизионный генерал Сорбье, а инженеров — бригадный генерал Кирженер. В состав Императорской гвардии при Бородине входили две гвардейские пехотные дивизии: 2-я (Молодой гвардии) генерала Роге и 3-я (Старой гвардии) генерала Кюриала, а также польская пехотная дивизия генерала Клапареда (легион Вислы, прикомандированный к Молодой гвардии) и гвардейская кавалерийская дивизия генерала Вальтера. По сравнению с армейскими военнослужащими гвардейцы (и прежде всего части Старой гвардии) пользовались рядом привилегий.

В Бородинском сражении полки Старой и Молодой гвардии образовали общий резерв наполеоновской армии. Они должны были находиться в личном распоряжении императора, чтобы в случае необходимости нанести решающий удар.

Л.-А. Бертье
(1753 — 1815)
Гравюра Ламбера.
1820 г.

Маршал Франции, начальник главного штаба наполеоновской армии.

Ф.-Ж. Лефевр
(1755 — 1820)
Литография Дельпека. 1-я четверть XIX в.

Маршал Франции, командующий Старой гвардией.

Э.-А. Мортье
(1768 — 1835)
Гравюра Бовине по рисунку Вотьера. 1-я четверть XIX в.

Маршал Франции, командующий Молодой гвардией.

Форма наполеоновской армии

Маршал империи

Знаменщик линейной пехоты

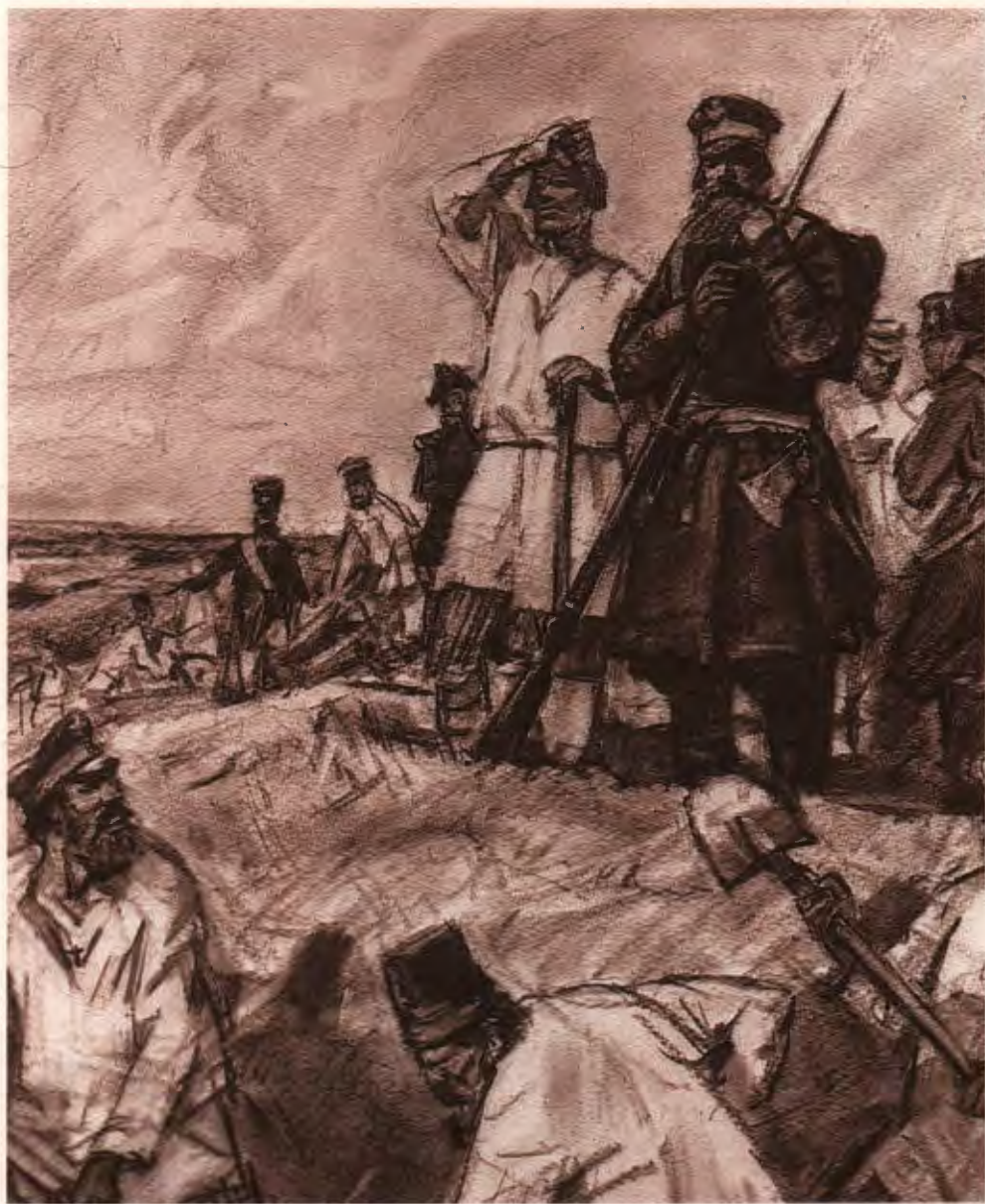
Рядовой гвардейского конно-егерского полка
Раскрашенные гравюры Мартине.
1810-е гг.

При подготовке к сражению М. И. Кутузов большое значение придавал военно-инженерному оборудованию Бородинского поля. Руководство всеми фортификационными работами было возложено на Л. Л. Беннигсена. Практически же их осуществляли начальники инженеров 1-й и 2-й армий генерал-майоры Х. И. Труссон и Е. Х. Ферстер. Число инженерных войск было явно недостаточным — всего 6 рот пионеров численностью около 500 человек. Поэтому в помощь им направлялись солдаты из всех пехотных полков. Наряду с армейскими частями самое активное участие в строительстве укреплений принимали ратники Московского и Смоленского ополчений. Еще до прибытия на Бородинское поле, когда армия находилась на марше из Царева-Займища, Кутузов неоднократно обращался к генерал-губернатору Москвы Ростопчину с просьбой прислать в армию топоры, лопаты и другой шанцевый инструмент, необходимый для инженерных работ. Однако он был доставлен лишь в день Бородинского сражения. При строительстве укреплений пришлось обходиться только теми орудиями труда, которые были собраны во всех армейских частях.

Наиболее оснащён фортификационными постройками был правый фланг позиции. Первая группа укреплений на

38 артиллерийских орудий была возведена между деревнями Маслово и Горки. У Горок построены две батареи — на 3 и 9 орудий. С высоты первой из них М. И. Кутузов 26 августа (7 сентября) в течение всего дня наблюдал за ходом сражения. Северо-западнее Горок находились еще три батареи — на 10, 12 и 4 орудия. Здесь же был окоп для егерей. На крайнем правом фланге начали строить, но не завершили «цепное укрепление», состоящее из редута и двух люнетов, связанных между собой окопами. В Масловской роще вырубали засеки. В оборонительное состояние было приведено и село Бородино — сооружено укрепление на 4 орудия, подготовлено 8 окопов для двух батальонов.

В центре позиции русской армии возводилось укрепление на 18 орудий. Поскольку работы здесь начались только в 5 часов вечера 25 августа (6 сентября), оно осталось недостроенным. Амбразуры удалось приготовить только для 12 орудий. Основными опорными пунктами русских войск на левом фланге являлись флешы Багратиона, надежно прикрывавшие левый берег Семёновского оврага. Причем восточные укрепления замаскировали таким образом, что во время атаки французов они явились для них полной неожиданностью. Всего на

Ополченцы на строительстве укреплений на Бородинском поле. Иллюстрация к роману Л. Н. Толстого «Война и мир». Художник Д. Шмаринов. 1951 — 1961 гг.

Шанцевый инструмент русской армии: лопата, лопата саперная, лом саперный, топор с багром, топор шанцевый, кирка саперная

Бородинском поле было возведено укреплений на 96 артиллерийских орудий. Особенностью инженерной подготовки выбранной позиции был отказ от строительства непрерывной цепи укреплений. Артиллерия располагалась на усиленных опорных пунктах и оттуда вела массированный перекрестный огонь по противнику. Она настолько хорошо простреливала позиции неприятеля, что французы почти не пытались совершать обходы, а вели только лобовые атаки.

По приказу Кутузова были разобраны почти все дома в деревне Семеновское и других местах русской позиции. По словам поручика инженерных войск Д. Богданова, это было сделано для того, «чтобы предупредить пожар, который мог бы помешать движению наших войск во время боя». Работы по инженерному оборудованию Бородинского поля продолжались до утра 26 августа (7 сентября). Благодаря героическим усилиям солдат и ополченцев в короткий срок были созданы укрепления для артиллерии и пехоты. О подвигах их рапортовали командующие войсками. Среди многочисленных памятников на Бородинском поле возвышается памятник инженерным войскам, которые сражались бок о бок с действующей армией и немало способствовали ее успехам.

**Реликвии
1812
года**

Готовальня артиллерийская с 11 предметами
Мастер Т. Райт. Лондон. Конец XVIII в.
Найдена на Бородинском поле.

ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

Памятник пионерным (инженерным) войскам на Бородинском поле
1912 г.

**Форма
русской
армии**

Обер-офицер саперного полка
Раскрашенная литография неизвестного художника. Середина XIX в.

Пионер и обер-офицер 1-го пионерного полка
Раскрашенная литография неизвестного художника. Середина XIX в.

Сапер и пионер 2-го пионерного полка
Раскрашенная литография неизвестного художника. Середина XIX в.

В двух километрах от Семеновских флешей, в верховьях ручья Чубаровского, располагалась деревня Шевардино. На одном из холмов юго-восточнее этой деревни вечером 23 августа (4 сентября) М. И. Кутузов приказал соорудить укрепление, которое должно было препятствовать наступлению неприятеля на левый фланг русской позиции. Укрепление вошло в историю под названием Шевардинского редута.

День и ночь трудились над его возведением инженерные войска, воины 26-й пехотной дивизии и ратники Московского ополчения. Несмотря на огромные усилия, работа продвигалась чрезвычайно медленно. «Грунт кургана до того был тверд и каменист,— пишет Д. Богданов,— что к полуночи при постоянном усилии рабочих ров был углублен не более полуфута. Это обстоятельство вынудило насыпать бруствер... пахотную землю из расстояния от 8 до 10 сажен; для равнения внутренностей плоскости этого укрепления тоже требовалась значительная присыпка земли. Энергия работавших и видимое с наступлением утра сближение неприятеля ускоряли труд». К середине дня 24 августа (5 сентября) основные работы были завершены, о чем Богданов поспешил сообщить П. И. Багратиону.

Шевардинский редут представлял собой земляное замкнутое артиллерийское укрепление. Его вал (бруствер) имел пятиугольную форму. С внешней стороны редута проходил глубокий ров. Укрепление было рассчитано на 12 артиллерийских орудий и предназначалось для круговой обороны.

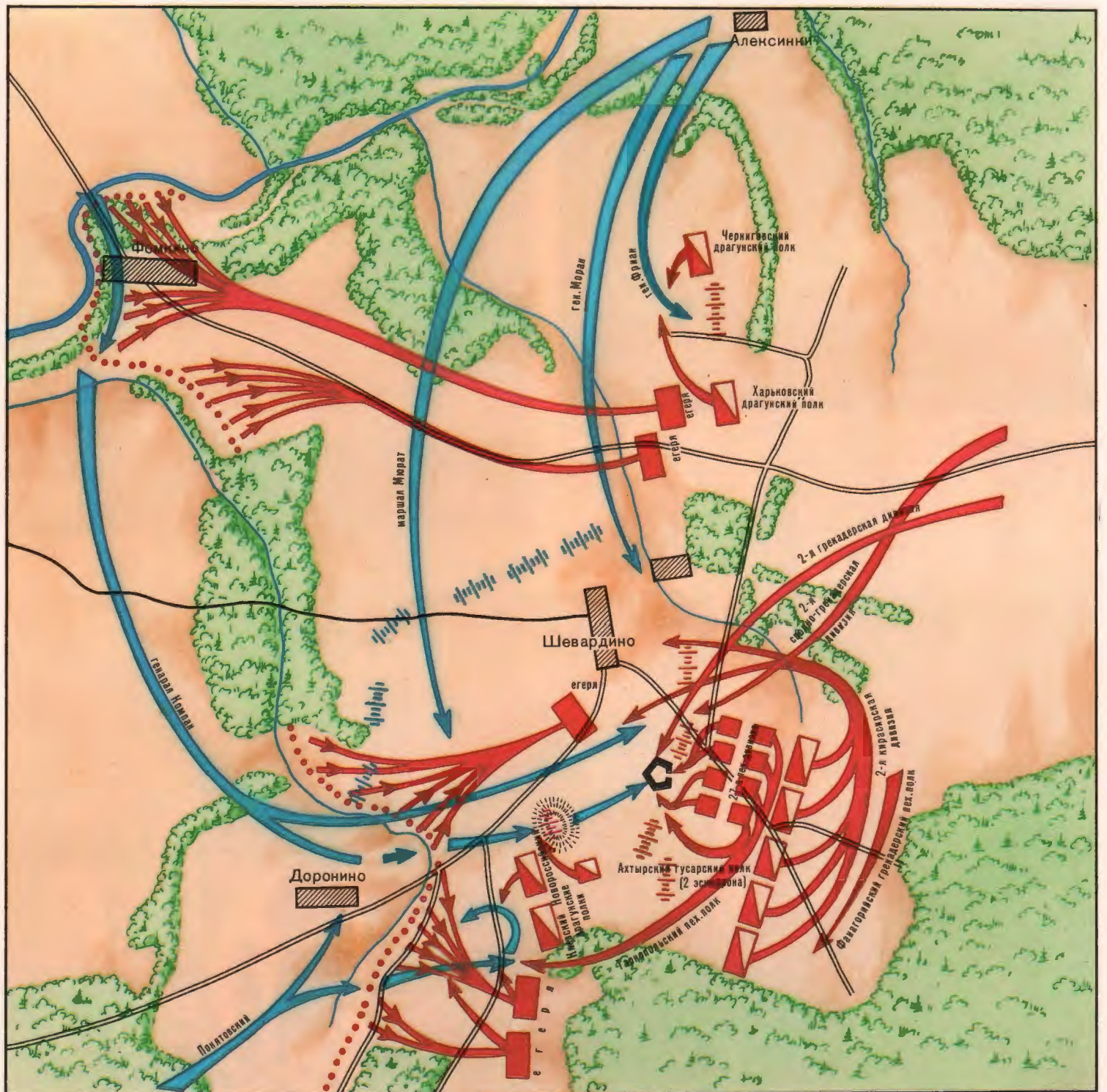
Придавая большое значение бою за Шевардинский редут, М. И. Кутузов выехал из деревни Татариново, где накануне Бородинского сражения размещался Главный штаб русской армии, и прибыл на Семеновские высоты. Оттуда он внимательно следил за событиями, постоянно обмениваясь записками с П. И. Багратионом и отдавая приказы. «Михайла Ларионович,— по словам Ф. Н. Глинки,— сидел на своей деревянной скамеечке у огня. Он казался очень спокоен. Все смотрели на него и, так сказать, черпали от него в сердца свои спокойствие».

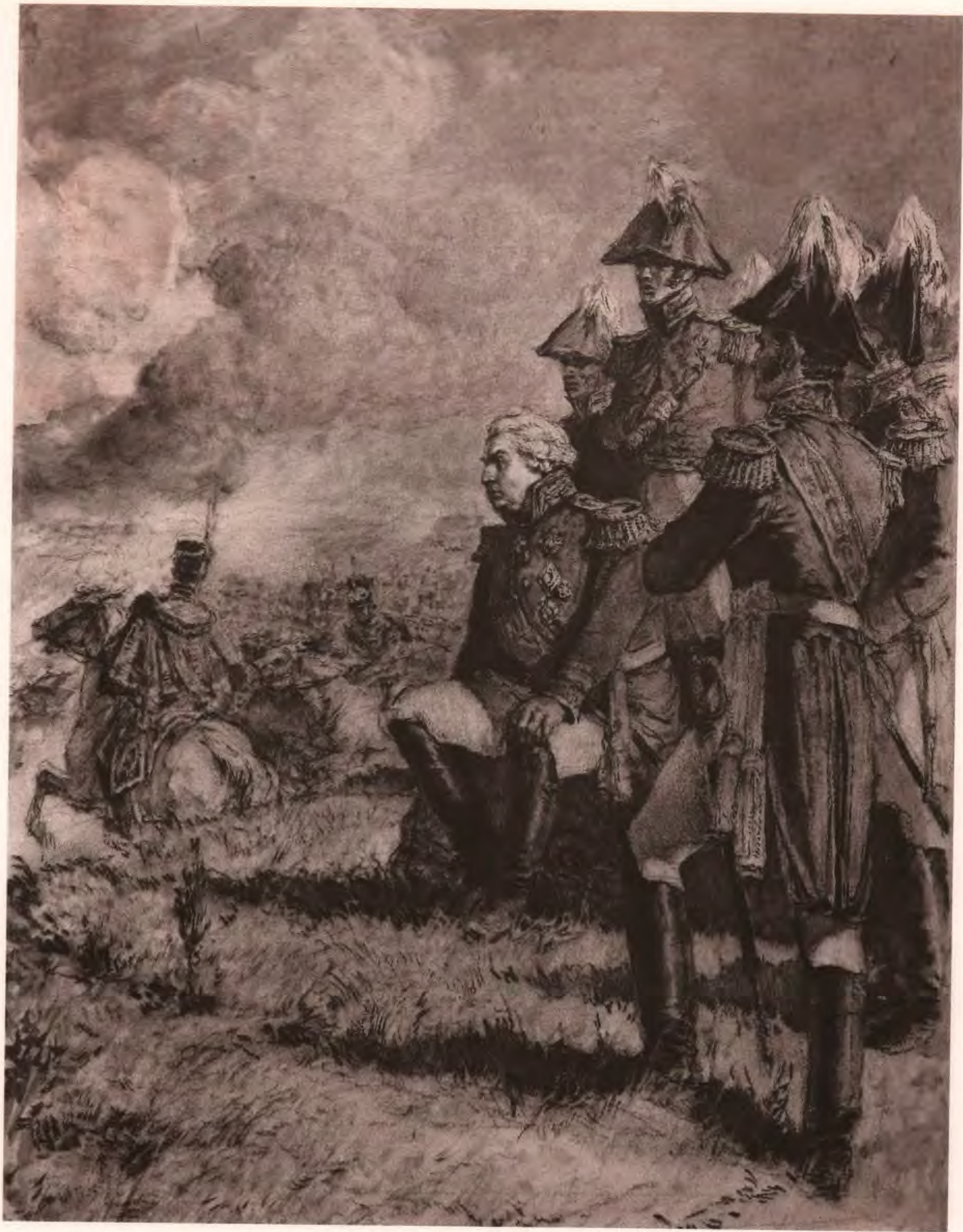
Для обороны Шевардинского редута в середине дня 24 августа (5 сентября) Кутузов направил из состава 2-й армии отряд численностью 12 тыс. человек (8 тыс. пехоты, 4 тыс. кавалерии) при 36 орудиях под командованием генерал-лейтенанта А. И. Горчакова. Перед ним была поставлена сложная задача: необходимо было прикрыть отход арьергарда П. П. Коновницына и задержать напо-

К стр. 95

Кутузов на Бородинском поле
Художник В. Серов.
1950-е гг.

Бой за Шевардинский редут (схема)

леоновские войска у редута для того, чтобы дать возможность завершить строительство укреплений на основной позиции. Кроме того, в ходе боевых действий предстояло определить направление главного удара противника.

Войска Горчакова подходили к редуту под гул артиллерийской канонады, который раздавался со стороны Колоцкого монастыря, находившегося в 8 км от расположения главных сил русской армии. Здесь упорное сопротивление неприятелю оказывали войска арьергарда во главе с генерал-лейтенантом П. П. Коновницыным. Выполняя приказ Кутузова, он и сдерживал наступление противника, давая возможность основным силам армии разместиться на позиции и подготовиться к предстоящему сражению.

Схватка с французскими войсками у Колоцкого монастыря переросла в ожесточенный многочасовой бой. «Бой ужасный! — пишет его участник, известный партизан Д. В. Давыдов. — Нас обдавало градом пуль и картечей, ядра рыли колонны наши по всем направлениям». В подкрепление Коновницыну Кутузов послал 1-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова. Сражение было в разгаре, когда появились кавалеристы.

Узнав о прибытии Уварова, который был произведен в генерал-лейтенанты раньше Коновницына, командующий арьергардом поспешил явиться к нему в подчинение, как к старшему в чине. Но Уваров ответил: «Не то время, чтобы считаться старшинством; вам поручен арьергард; я прислан вам на помощь: приказывайте!» И Коновницын приказал батальону Изюмского гусарского полка и эскадронам лейб-гвардии казачьего полка атаковать левый фланг неприятеля. Атака была стремительной. В несколько минут три лучших его эскадрона были уничтожены. Лишь получив известие о намерении противника обойти арьергард с правого фланга, П. П. Коновницын принял решение оставить позиции у Колоцкого монастыря. Сдерживая упорный натиск кавалерии Мюрата, войска Коновницына начали отходить к Бородинскому полю.

Тем временем отряд А. И. Горчакова занимал позиции у Шевардина. Непосредственно на редуте расположилась 12-я артиллерийская рота подполковника Винспера с пятью орудиями. Слева и справа от укрепления были установлены остальные орудия. За редутом в батальонных колоннах выстроились в две линии войска 27-й пехотной дивизии Д. П. Неверовского (Виленский, Симбирский, Одесский и Тарнопольский полки). Слева от них

Русские войска у Шевардина
Художник С. Герасимов. 1941 г.

БОЙ, НАЧАТЫЙ ПЕРЕДОВЫМИ СТРЕЛКАМИ ЛЕВОГО КРЫЛА, ПРИТИХ. С МИНУТУ ПРОДОЛЖАЛОСЬ МОЛЧАНИЕ ПО ВСЕЙ ЛИНИИ. ВДРУГ ВЗДОХНУЛО ОПЯТЬ НА ЛЕВОМ КРЫЛЕ, И ЭТОТ ВЗДОХ ОГЛАСИЛ ОКРЕСТНОСТИ. ЕЩЕ... ЕЩЕ... И ВСЕ ЗАРОКОТАЛО... ЭТО НАЧАЛАСЬ ТЯЖБА ЗА РЕДУТ ШЕВАРДИНСКИЙ.

Ф. Н. Глинка

встали в одну линию кирасиры 2-й дивизии И. М. Дуки (Орденский, Екатеринославский, Глуховский, Малороссийский и Новгородский полки). На правом берегу Колочи от хутора Алексинки до деревни Фомкино в примыкающих рощах и кустарниках рассыпались цепью 6, 41 и 49-й егерские полки под общей командой полковника А. С. Глебова.

Вскоре у редута показался арьергард Коновницына. Часть его (Литовский уланский полк и шесть эскадронов ахтырских гусар) проследовала на главную позицию русской армии и примкнула к своим частям. Остальные войска присоединились к защитникам редута. Егеря полковника Ф. Г. Гогеля расположились недалеко от отряда Глебова. Рядом с кирасирами И. М. Дуки разместились восемь конных орудий под прикрытием двух эскадронов Ахтырского гусарского полка из 4-го кавалерийского корпуса генерал-майора К. К. Сиверса. Другие полки этого корпуса (Киевский и Новороссийский — полковника Г. А. Эмануэля, Харьковский и Черниговский — генерал-майора И. Д. Панчулидзева) заняли позиции соответственно слева и справа от редута. Шесть казачьих полков А. А. Карпова 2-го прикрыли Старую Смоленскую дорогу.

Кавалерия Сиверса еще не успела занять место в боевом порядке, как казаки сообщили о том, что показались войска неприятеля. Тремя густыми колоннами приближались они к Бородинскому полю. По свидетельству Ф. Н. Глинки, с вершин Бородинского поля можно было видеть следующее: «Три огромных клуба пыли, пронзенные лучами склонявшегося солнца, светлели в воздухе, три стальные реки текли почти в ровном между собой расстоянии. На полянах пестрели люди; над перелесками, немного превышавшими рост человека, сверкала железная щетина штыков. Русское солнце играло на гранях иноземной стали. Все это шло скоро, но мерно. Три линии изредка и только слегка изламывались, уступая неровностям местоположения. Одна артиллерия, казалось, своевольно разгуливала. Пушки проезжали то вправо, то влево, избирая для себя удобнейшие пути и дороги».

Основные силы «Великой армии» во главе с Наполеоном двигались в средней колонне по Новой Смоленской дороге. Здесь находились кавалерия Мюрата (в авангарде), корпуса Даву, Нея, Жюно, Старая и Молодая гвардия. Справа от них, по Старой Смоленской дороге через Утицкий лес, шел 5-й корпус И. Понятовского, а слева, по

БОЙ
ЗА ШЕВАРДИНСКИЙ
РЕДУТ

А. И. Горчаков
(1779 — 1855)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

24 августа (5 сентября)
1812 г. командовал войсками, оборонявшими Шевардинский редут.

Д. В. Голицын
(1771 — 1844)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-лейтенант, командовал корпусом, в который входили 1-я и 2-я кирасирские дивизии.

К. К. Сиверс
(1772 — 1856)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, командир 4-го кавалерийского корпуса.

**Реликвии
1812
года**

Наградное золотое
оружие — шпага
Златоуст. 1820-е гг.

проселочным дорогам, следовал 4-й корпус Е. Богарне. Около 2 часов дня войска Горчакова увидели, как из леса у деревни Валуево выходит французская кавалерия. Вдруг «ожили овраги и кустарники на правом берегу Колочи и пули засновали с свистом в уровень человека, ядра и гранаты стали описывать дуги над головами наступающей армии»,— писал Ф. Н. Глинка. Это русские егеря, занимавшие позицию вдоль Колочи, открыли сильнейший огонь по авангарду неприятеля. Эхом пронеслись выстрелы по Бородинскому полю, возвестив о начале боя за Шевардинский редут. Кавалерия Мюрата смешалась, повернула и быстрым маршем ушла обратно в лес.

Тем временем Наполеону, осматривавшему местность из деревни Валуево, сообщили, что путь к основной русской позиции преграждает «весьма возвышенный редут, расположенный в виде кабы гигантского передового моста перед выходом на равнину». Редут ограничивал французам возможность непосредственного наблюдения за расположением главных сил русской армии, мешал сближению с ними, а в случае движения на правый фланг русских наполеоновские войска могли быть подвергнуты отсюда нападению. Поэтому решение императора было однозначным: без промедления овладеть этой важной для

него позицией. Кавалерийские корпуса Нансути и Монбрёна, три пехотные дивизии — Морана, Фриана и Компана — из корпуса Даву получают приказ переправиться на правый берег Колочи, вытеснить оттуда егерей, атаковать и занять редут. Содействовать им должен был 5-й корпус Понятовского. Всего на Шевардинский редут Наполеон бросил 40 тыс. человек (30 тыс. пехоты и 10 тыс. конницы) при 186 артиллерийских орудиях. «Остальная армия,— пишет в своих мемуарах французский офицер Гриуа,— следила со своих позиций за двигавшимися войсками, гордившимися тем, что им на долю выпала честь открыть сражение, она провожала их криками одобрения. Рассуждения о способах атаки и возможных препятствиях пересыпались военными остротами. И все справедливо предполагали, что неприятель отступит перед такими войсками; должно быть, и император был убежден в этом, если попытался в такой поздний час идти на приступ против сильной позиции, которой неприятель дорожил, да и должен был дорожить, так как взятие этого редута открывало его левый фланг».

Первыми в атаку пошли войска Понятовского. Получив приказ обойти укрепление с юга и зайти в тыл к его защитникам, они свернули со Старой Смоленской дороги и

На поле боя под Москвой 5 сентября 1812 г.

Литография П. Лакруа по рисунку А. Адама. 1830-е гг.

Показано начало боя за Шевардинский редут. На переднем плане — французы, осматривающие русскую позицию. В центре — Е. Богарне и офицеры свиты следят за первой атакой французской кавалерии.

Сабля Наполеона
Мастер Буге. Франция. Конец XVIII в.
В 1814 г. Наполеон подарил эту саблю П. А. Шувалову, который сопровождал его на о. Эльбу.

стали продвигаться ближе к боевому расположению своих войск. Но в это время со стороны редута загремели выстрелы. Перестроив свой корпус в боевой порядок, Понятовский обрушил удар на егерские полки. Отчаянные усилия были предприняты егерями, чтобы в неравной борьбе удержаться на занимаемой позиции. Когда противник стал теснить их, на помощь егерям устремился Киевский драгунский полк во главе с Г. А. Эмануэлем. Под ударами драгун передовые части Понятовского вынуждены были повернуть назад. В это же время ахтырские гусары заставили отступить двигавшуюся на прикрываемую ими артиллерию пехотную колонну неприятеля.

Почти одновременно с корпусом Понятовского удар по редуту справа пыталась нанести дивизия генерала Компана, которого Наполеон называл «мастером по взятию редутов». Свернув с Новой Смоленской дороги, войска Компана, поддерживаемые кавалерией Мюрата, переправились через реку Колоочь и сомкнутыми рядами двинулись вперед. «Неприятель открыл пушечный огонь,— пишет сражавшийся в этой дивизии В. А. Фоссен.— Мы выстроили фронт, началась ружейная перестрелка, и вскоре началось убийственное сражение». Оттеснив

русских егерей, Компан занял деревню Фомкино и установил впереди нее сильную батарею, которая сразу же открыла огонь по Шевардинскому редуту. Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль.

Было около 4 часов дня. Наполеон стремился нанести удар одновременно с трех сторон. Со стороны хутора Алексинки должны были наступать дивизии Морана и Фриана при поддержке частей кавалерии Мюрата, от деревни Фомкино—дивизия Компана, а со стороны Утицкого леса—корпус Понятовского. Компан атаковал деревню Доронино и примыкающие к ней рощи. После отчаянной схватки егеря вынуждены были начать отход. Заметив это, К. К. Сиверс во главе Новороссийского драгунского полка, шефом которого он был, поспешил им на помощь. Полк дрался «с отличною храбростью», он «опрокинул, преследовал и истреблял» неприятеля, рапортовал позднее Сиверс. Только когда стало известно, что частям Понятовского удалось обойти егерей с левого фланга, драгуны получили приказ отойти на прежние позиции, прикрыв при этом отход егерей и отвоз орудий с ближайших высот. Войска Компана заняли деревню Доронино и расположенный всего в 250 шагах от Шевардинского редута Доронинский курган, на котором

**БОЙ
ЗА ШЕВАРДИНСКИЙ
РЕДУТ**

Л.-Ш. Моран
(1771—1835)
Гравюра неизвестного художника. 1820 г.
Генерал, командовал 1-й пехотной дивизией в корпусе Даву.

Ж.-Д. Компан
(1769—1845)
Гравюра Форестье. 1820 г.
Генерал, командовал 5-й пехотной дивизией в корпусе Даву.

Л. Фриан
(1758—1829)
Гравюра неизвестного художника. 1820 г.
Генерал, командовал 2-й пехотной дивизией в корпусе Даву.

Форма наполеоновской армии

Пехотинец Великого герцогства Баденского

Рядовой легкой пехоты французской армии

Тамбур-мажор линейной пехоты

Раскрашенные гравюры Ц. Вейланда. 1812 г.

**Реликвии
1812
года**

Штандарт Глуховско-
го кирасирского полка

Атака Шевардинского
редута
Литография по рисунку
Н. Самокиша.
1910 г.

установили 8 артиллерийских орудий. На склоне, обращенном к Доронино, укрылся 61-й линейный полк дивизии Компана. С противоположной стороны кургана расположились защитники редута. Всего 60 шагов разделяло противников, которые вскоре вступили в жестокую рукопашную схватку, продолжавшуюся более часа. В это время на левом фланге русской позиции с трудом сдерживали наступавшие части корпуса Понятовского 5-й и 50-й егерские полки. На помощь им Горчаков направил Тарнопольский пехотный и Фанагорийский гренадерский полки. Жестокий, кровопролитный бой возобновился с новой силой. Враг рвался к редуту. «Битва против сего редута час от часу делалась упорнее», — писал в своем донесении в Петербург М. И. Кутузов.

Пользуясь артиллерийской поддержкой с Доронинского кургана, дивизия Компана одновременно слева и справа атаковала войска Неверовского. Численный перевес был явно на стороне противника. Около 5 часов вечера войска Компана ворвались на редут. В это же время дивизии Морана удалось занять деревню Шевардино. Но долго удержаться на занятых позициях неприятель не смог. Перейдя в контратаку, защитники редута заставили французов отступить.

Начало смеркаться. Компан предпринял еще одну попытку овладеть укреплением. После ожесточенного боя его войскам удалось ворваться на редут. Но здесь их встретили Симбирский и части Одесского пехотного полка во главе с полковником П. С. Лошкаревым. Перейдя в контратаку, они отбросили войска неприятеля на исходные позиции.

В третий раз Компан повел свои войска на Шевардинский редут. Изнуренные продолжительным боем и сильно расстроенные, полки дивизии Неверовского вынуждены были отойти.

Получив сведения о тяжелом положении на редуте, П. И. Багратион направляет на помощь его защитникам 2-ю гренадерскую дивизию генерал-майора К. Мекленбургского и 2-ю сводногренадерскую дивизию генерал-майора М. С. Воронцова. А. И. Горчаков сам повел в бой прибывшие гренадерские полки. Вместе с пехотинцами Неверовского и егерями они бросились в бой и быстро освободили редут, уничтожив при этом целый батальон 61-го линейного полка. «На другой день, когда император производил смотр этому полку,—пишет Сегюр,—он спросил о том, где 3-й батальон». «Он на редуте!»—был ответ.

Наступила ночь. Пользуясь темнотой, французы решают неожиданно нанести удар по атакующей русской пехоте с тыла и с фронта. Для этого в бой направляются две сильные колонны. Они устремились в промежуток между редутом и деревней Шевардино. Но в это время на правом фланге отряда Горчакова появились кирасирские полки, которые по личному приказу Кутузова привел сюда Д. В. Голицын. Малороссийский полк бросился на одну неприятельскую колонну, Глуховский—на другую. «Русские кирасиры,—говорится в биографии начальника 2-й кирасирской дивизии генерал-майора И. М. Дуки,—опрокинули первую линию французской пехоты правого крыла на вторую и произвели в ней такое замешательство, что король неаполитанский Мюрат поспешил лично с отрядом своей кавалерии на помощь для восстановления порядка». Кирасиры преследовали неприятеля и сбили его с Доронинского кургана.

На помощь расстроенным французам был направлен 111-й линейный полк. Двумя колоннами шел он от Фомкино к деревне Доронино. Заметив это, К. К. Сиверс послал на помощь кирасирам Харьковский и Черниговский драгунские полки во главе с генерал-майором И. Д. Панчулидзе-вым. Драгуны и кирасиры так стремительно атаковали

БОЙ
ЗА ШЕВАРДИНСКИЙ
РЕДУТ

И. М. Дука
(1768—1830)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Г. А. Эмануэль
(1774—1837)
Художник Д. Доу.
1821 г.

И. Д. Панчулидзев
(1759—1815)
Фототипия с оригинала
Д. Доу. 1912 г.

И. М. Дука—в 1812 г. генерал-майор, командовал 2-й кирасирской дивизией.

Г. А. Эмануэль—в 1812 г. полковник, командовал бригадой, в которую входили Киевский и Новороссийский драгунские полки.

И. Д. Панчулидзев—в 1812 г. генерал-майор, командовал бригадой, в которую входили Харьковский и Черниговский драгунские полки.

Форма русской армии

Штаб-офицер Малороссийского кирасирского полка

Кирасир Новгородского кирасирского полка

Трубач Глуховского кирасирского полка

Раскрашенные гравюры Л. Киля.
1810-е гг.

111-й полк, что он хотя и перестроился в каре, но не успел сделать ни одного выстрела. Этот эпизод боя описал в своем дневнике французский офицер Фоссен из 111-го полка: «Вдруг на нашем правом крыле появился находившийся в роще, в засаде, неприятельский кирасирский полк, причем наши находившиеся в застрельщиках вольтижеры были смяты неприятельскими кирасирами. Наш полковник командовал: «Полк, стройся в каре!», но уже было поздно, и когда полковник командовал отступление, то кирасиры обрушились на передовых из первого батальона, пробившись сквозь каре, построеное вторых, и изрубили саблями всех, кого могли только достать. Прочие батальоны начали отступать в большом беспорядке... Солдатам кричали: «111-го сюда!»... Когда мы таким образом понемногу собрались, то какой-то стоящий вблизи французский пехотный полк бросился к оружию, ошибочно полагая, что мы русские, и стал стрелять в нас. Тогда храбрый адъютант майор Ристон получил приказание спешно отправиться туда с объяснением, что стоящие-де у деревни войска — французы.

Майор Ристон столь же счастливо, как и отважно, направился галопом навстречу дождю из пуль и заставил этот полк замолчать. В этой злополучной стычке наш полк

потерял около 300 убитыми, между ними батальонного командира с его адъютантом, майором и 12 субалтерн-офицеров. Вся полковая артиллерия с людьми и обозом погибла, только немного пехоты с трудом спаслось».

После этого французы предприняли еще одну попытку занять редут, но безуспешно. Русские войска прочно занимали свои позиции. Вскоре Кутузову сообщили о том, что на правый берег реки Колочи переправилось значительное количество французской пехоты и кавалерии, на Старой Смоленской дороге также появились большие неприятельские силы.

К этому времени задача, поставленная перед отрядом Горчакова, была выполнена, а полуразрушенный в ходе боя редут уже не представлял собой сильного оборонительного укрепления. Поэтому около 12 часов ночи А. И. Горчаков получил приказ оставить укрепление и отойти на главные русские позиции. Сам Горчаков уходил с редута последним вместе с батальоном Одесского пехотного полка, в составе которого было около 200 человек. Мюрат сделал попытку отрезать отходящий батальон. «Между курганом и деревней,—пишет Горчаков,—услышал я сильный топот неприятельских войск, темнота уже так

Артиллеристы на Бородинском поле
Иллюстрация к стихотворению
М. Ю. Лермонтова
«Бородино». Художник
В. Шевченко.
1970-е гг.

велика была, что издали нельзя было усмотреть количество оных, а по звуку только узнать можно было, что это была кавалерия и в значительной колонне». Оказавшись в сложной ситуации, А. И. Горчаков послал в Семеновское адъютанта с приказанием немедленно вернуть 2-ю кирасирскую дивизию Дуки, которая к этому времени уже успела отойти от редута на значительное расстояние. А до прибытия кирасиров Горчаков приказал батальону Одесского пехотного полка атаковать неприятеля, но при этом не стрелять, а лишь бить в барабаны и кричать: «Ура!» Внезапно раздавшееся среди ночной темноты «ура!» и барабанный бой привели в замешательство французскую кавалерию.

Успешно примененная Горчаковым военная хитрость дала возможность продержаться батальону до подхода кирасирской дивизии, которая, прибыв, сразу же пошла в атаку и опрокинула неприятеля, захватив у него четыре пушки. После этого Горчаков отвел свои войска к главным силам русской армии, за Семеновский овраг.

Так закончился бой за Шевардинский редут, который явился преддверием Бородинского сражения. Обе армии потеряли в бою по 6 тыс. человек. Этот бой имел важное значение. Он дал возможность определить направление

БОЙ
ЗА ШЕВАРДИНСКИЙ
РЕДУТ

Реликвии
1812
года

Знамя Одесского пе-
хотного полка

Подвиг солдат генера-
ла Горчакова
Художник Ю. Цыган-
ков. 1955 г.

В РЕЗЕРВЕ ОСТАВАЛСЯ У МЕНЯ ЕДИНСТВЕННО ОДИН
БАТАЛИОН ОДЕССКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА И ДОВОЛЬНО СЛАБЫЙ,
Я ВОСПОЛЬЗОВАЛСЯ СИЛЬНОЮ ТЕМНОТОЮ, ПРИКАЗАЛ СЕМУ БАТАЛЬОНУ
ИДТИ АТАКОВАТЬ НЕПРИЯТЕЛЯ, НО ЗАПРЕТИЛ СТРЕЛЯТЬ,
А ИДУЧИ, БИТЬ СИЛЬНО В БАРАБАНЫ И КРИЧАТЬ УРА; СИЕ ОТЧАЯННОЕ
ДЕЙСТВИЕ ПОЛУЧИЛО СОВЕРШЕННЫЙ УСПЕХ.

А. И. Горчаков

главного удара Наполеона и завершить основные работы по укреплению Бородинской позиции. В донесении в Петербург 25 августа (6 сентября) М. И. Кутузов писал: «...с 2 часов пополудни и даже в ночи сражение происходило жаркое весьма, и войски... в сей день оказали ту твердость, какую заметил я с самого приезда моего к армиям. 2-я же кирасирская дивизия, должна будучи даже в темноте сделать последнюю из своих атак, особенно отличилась, и вообще все войска не только не уступили ни одного шага неприятелю, но везде поражали его с уроном с его стороны. При сем взяты пленные и 8 пушек, из коих 3, совершенно подбитые, оставлены на месте». Об успешных действиях защитников Шевардинского редута пишет в своем письме и П. И. Багратион: «Сражение началось кровопролитное и продолжалось 9 часов до самой глубокой ночи... и хотя неприятель усиливался и, возобновляя свои колонны, старался опрокинуть наши войска, но храбрости русских везде поражаем был с сугубою и гораздо важнейшею потерею».

После боя за Шевардинский редут Кутузов издал специальный приказ, который на следующий день был зачитан всей армии. В нем говорилось: «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге,

кончилось к славе российского войска. Между прочим, кирасиры преимущественно отличились...» Поздно ночью французы заняли оставленный русскими войсками редут. «Множество лежащих кучами трупов свидетельствовало об энергичном сопротивлении и об усилиях наших солдат...— пишет Гриуа.— Особенно много убитых было во рвах и на внутренней стороне валов. На наружной их стороне лежали трупы французских солдат, которых во время приступа погибло еще больше, чем русских гренадер на противоположном конце вала...»

В палатку Наполеона с сообщением о занятии редута вошел дежурный генерал Коленкур. На вопрос императора «Сколько взято в плен?» он ответил, что ни одного пленного нет. Наполеон задавал вопрос за вопросом: «Разве кавалерия не вступила вовремя? Неужели эти русские решили победить или умереть?» Ему ответили, что русские предпочитали умирать, чем сдаваться.

Весь следующий день—25 августа (6 сентября)—обе армии продолжали подготовку к предстоящему генеральному сражению.

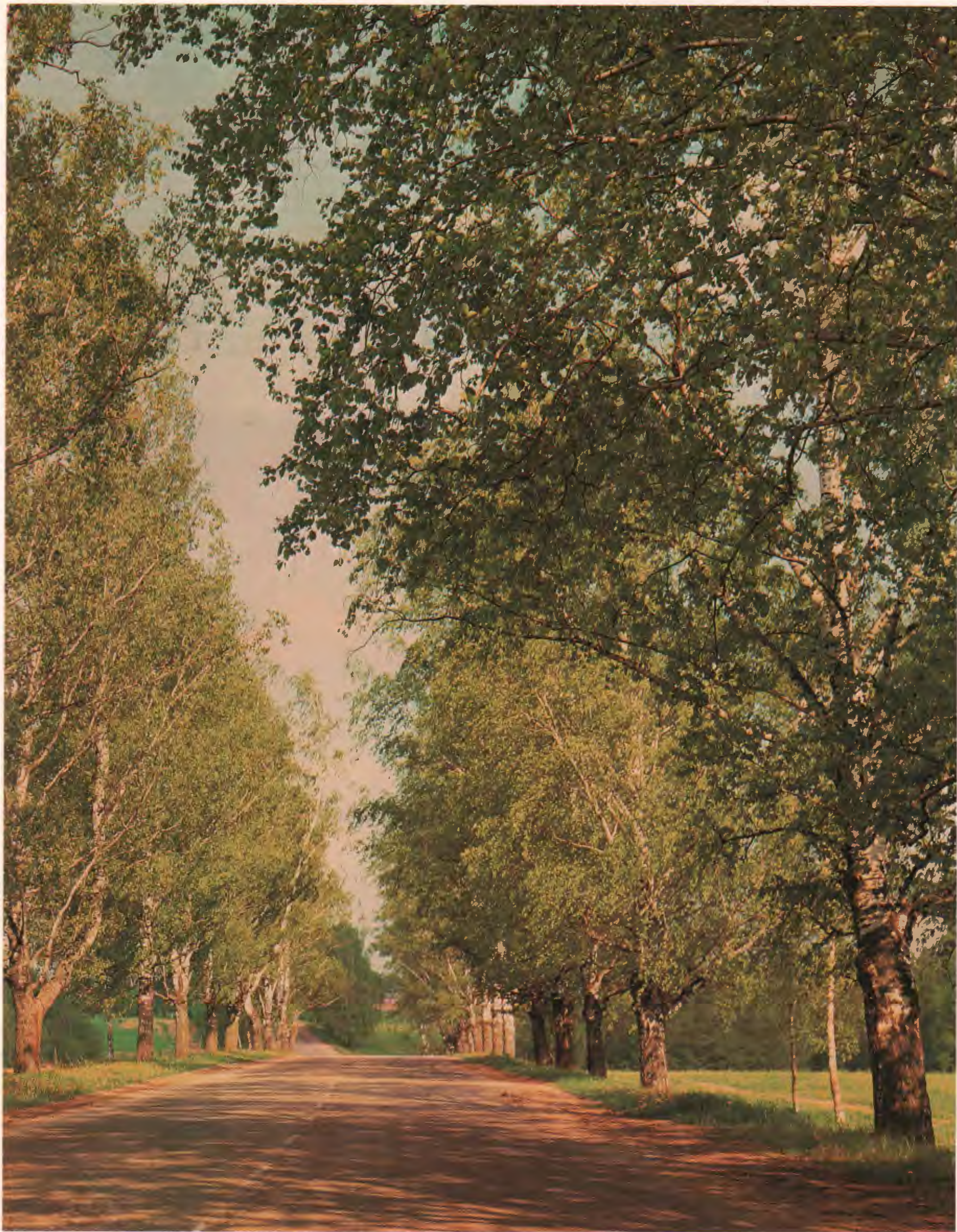
Внимательно осмотрев позицию, занятую русской армией, Наполеон пришел к выводу, что на ее сильном участке, за крутыми берегами реки Колочи, расположи-

Памятник 12-й батаре-
йной роте на Боро-
динском поле
Архитектор Л. Соло-
губ. 1912 г.

На памятнике надпись:
«Батарейная № 12 рота
сражалась в 1812 году
11-го июля у деревни Сал-
тановка, 4-го и 5-го авгу-
ста у города Смоленска,
в бородинском бою 24-го
августа на Шевардинском
редуте, 26-го августа у
деревни Семеновской,
6-го октября у села Вол-
кова, 12-го октября—у
Малоярославца, 22-го ок-
тября—у села Федоров-
ского, 3-го, 4, 5 и 6-го
ноября у Красного».

Аллея, ведущая от де-
ревни Семеновское к
Шевардинскому
редуту

лись главные силы Кутузова. На левом же фланге не было серьезных естественных препятствий, и там находилось значительно меньше войск. Наполеон решает воспользоваться, как ему кажется, ошибкой русского командования.

Вечером он диктует начальнику штаба маршалу Бертье приказ и распоряжения к предстоящей битве. Решающий участок, где он начнет разгром русской армии, — ее левый фланг. На этом направлении концентрируются основные силы — корпуса Даву, Нея, Жюно, Императорская гвардия и около 300 орудий. Корпус Понятовского получил приказ двигаться через Утицкий лес в обход левого фланга русских, а корпус Е. Богарне с кавалерией Груши — на село Бородино. Наступлением на фланги Понятовский и Богарне должны были способствовать продвижению основных сил своей армии. Артиллерия генерала Сорбье получила приказ в 6 часов утра открыть огонь из артиллерийских орудий со стороны Шевардинского редута. Это должно было послужить сигналом к началу сражения. «Изумительная стойкость, упорство и мужество русских вынуждают меня на крайние меры, — писал Наполеон о своем плане Бородинского сражения. — Я вынужден броситься на левый фланг с близкого расстояния внезапно и с значительными силами. Я навалюсь здесь на них чуть свет сразу громадными силами и поведу бой с еще невиданной и ни разу мной не применяемой интенсивностью, за атакующей пехотой немедленно направлю свою кавалерию и артиллерию. Только применением всех этих мер могу я одолеть эту страшную русскую армию и провести этого хитрого и тонкого Кутузова». Несмотря на уверенность в победе, Наполеон все же в целях предосторожности отдал приказ возвести на своей позиции несколько полевых укреплений — батареи около Утицкого леса, за деревней Шевардино, против села Бородина. Через реку Колоочь французские солдаты должны были навести четыре моста.

Вернувшись в свою палатку после рекогносцировки, Наполеон застаёт там дворцового префекта де Боссе, присланного из Парижа супругой императора Марией-Луизой с портретом их маленького сына. «Когда среди отдаленных полей, среди грозных приготовлений он снова увидел этот кроткий облик, — пишет Сегюр, — его воинственная душа была растрогана. Он собственноручно выставил эту картину перед своею палаткой, потом позвал офицеров и солдат своей Старой гвардии, желая поделиться своим чувством с этими старыми гренадерами, показать

«Когда среди отдаленных полей, среди грозных приготовлений он снова увидел этот кроткий облик, — пишет Сегюр, — его воинственная душа была растрогана. Он собственноручно выставил эту картину перед своею палаткой, потом позвал офицеров и солдат своей Старой гвардии, желая поделиться своим чувством с этими старыми гренадерами, показать

Около Бородина.
6 сентября 1812 г.
Литография по рисунку А. Адама.
1830-е гг.

«Накануне сражения войска вице-короля устроили бивуак в небольшом лесу, рядом с Бородином. К полудню они были потревожены многочисленными казаками и чуть было не оказались в руках противника. Зарисовки, выполненные 6 сентября, дают представление о печальном состоянии армии накануне сражения».

А. Адам

Наполеон в палатке
ночью
Художник К. Штейбен.
1846 г.

свое интимное семейство своей военной семье и озарить этим символом надежды приближающуюся опасность». Однако вскоре более важные заботы взволновали императора, ведь от предстоящего сражения зависело очень многое — судьба кампании, а может быть, и судьба всей Европы.

В день сражения ставка Наполеона находилась вблизи Шевардинского редута (немного левее его). Здесь же расположились главная квартира и генеральный штаб. Общая численность «Великой армии» накануне битвы составляла около 135 тыс. человек при 587 орудиях. Поздно ночью войскам был зачитан приказ императора: «Воины! Вот сражение, которого вы так желали. Победа зависит от вас. Она необходима для нас; она доставит нам все нужное: удобные квартиры и скорое возвращение в отечество. Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Фридланде, Витебске и Смоленске. Пусть позднейшее потомство с гордостью вспомнит о ваших подвигах. Да скажут о каждом из вас: он был в великой битве под Москвой!»

Долго ждали этой битвы утомленные походом солдаты наполеоновской армии. В победе почти никто не сомневался.

ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

План сражения при Бородине 7 сентября 1812 г. Раскрашенная гравюра Ж. Дарме по оригиналу Ж. Гака. 1812 г.

Наполеон показывает портрет своего сына гвардии Гравюра X. Делнуса по оригиналу Хагнера. Середина XIX в.

25 августа (6 сентября) 1812 г. Боссе, префект дворца императора, доставил из Парижа Наполеону на Бородинское поле, в его ставку у деревни Валуево, подарок императрицы Марии-Луизы — портрет их сына работы Франсуа Жерара. Художник изобразил мальчика, играющего в бильбоке. Наполеону понравился портрет, и он приказал поставить его на стул перед палаткой, чтобы офицеры и солдаты Старой гвардии могли видеть наследника императора.

Шпага Наполеона
Привезена в Россию сыном Евгения Богарне герцогом Максимилианом Лейхтенбергским, женившимся в 1839 г. на одной из дочерей Николая I.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ
БОРОДИНА

Тщательно готовилась к предстоящему сражению и русская армия. Первоначальным расположением войск Кутузов хотел вовлечь Наполеона в бой на невыгодной для него местности. Убедившись же в том, что император намерен нанести главный удар на левом фланге русской позиции, он в ночь на 26 августа (7 сентября) внес изменения в боевой порядок армии. Были укреплены воинскими частями Семеновские флеши и Курганная высота. Флеши заняла дивизия Воронцова, в ложнине Семеновского ручья выстроилась дивизия Неверовского. За ручьем, восточнее деревни Семеновское, заняли позиции гренадеры Мекленбургского, а юго-восточнее — кавалеристы Дуки и Сиверса. Из деревни Князьково ближе ко 2-й армии из резерва были подтянуты гвардейские полки. 6-й пехотный корпус своим левым флангом, а 7-й — правым примкнули к Курганной высоте, защита которой непосредственно возлагалась на дивизии Паскевича и Васильчикова. За Масловскую рощу был переведен кавалерийский корпус Уварова.

Обращение М. И. Кутузова к войскам накануне Бородинского сражения
Художник Ю. Атаманов. 1982 г.

В продолжение 25 августа (6 сентября) в кустах и в Утицком лесу левее флешей слышалась перестрелка. На правом фланге, к Колочи и Москве-реке, приближался неприятель, чтобы утолить жажду и напоить лошадей.

План сражения при Бородине 26 августа 1812 г.

Выполнен русским офицером Е. Траскиным. 1812 г.

Я СЧАСТЛИВ, ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВУЯ РУССКИМИ,
А ВЫ ДОЛЖНЫ ГОРДИТЬСЯ ИМЕНЕМ РУССКИХ, ИБО СЯЕ ИМЯ ЕСТЬ
И БУДЕТ ЗНАМЕНОМ ПОБЕДЫ.

Михаил Т. Кутузов

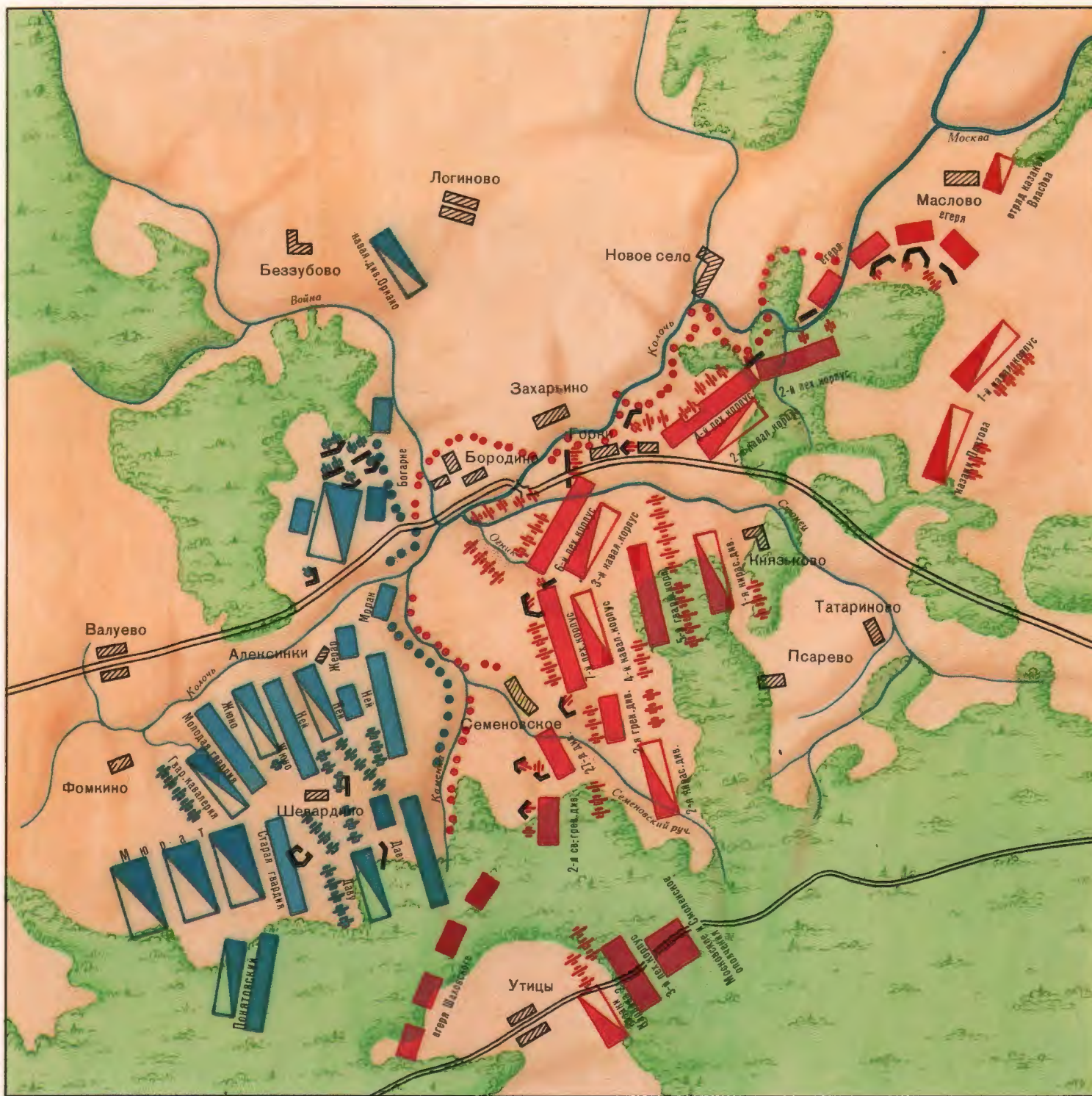
Русские егеря открывали огонь. Иногда здесь разгорались жаркие схватки. Наиболее значительный бой произошел в этот день в Утицком лесу. В нем участвовали егеря армии П. И. Багратиона, смененные на время Смоленским пехотным полком и войсками сводногренадерской дивизии М. С. Воронцова.

Придавая большое значение моральному духу войск накануне сражения, М. И. Кутузов 25 августа (6 сентября) объезжал войска, разговаривал с солдатами. Остановившись перед Симбирским полком, он сказал: «Вам придется защищать землю родную, послужить верой и правдой до последней капли крови. Каждый полк будет употреблен в дело. Вас будут сменять, как часовых, через каждые два часа. Надеюсь на вас!» Единодушное громкое «ура» сопровождало Кутузова при объезде войск. По лицам солдат было видно, что каждый из них понимал важность предстоящего сражения. По словам Л. Н. Толстого, во всех солдатах была «та скрытая, как говорится в физике, теплота патриотизма... которая объясняла... то, зачем все эти люди спокойно и как будто легкомысленно готовились к смерти».

Наступила холодная ночь перед сражением. «То была роковая, грозная, священная ночь для русских,— пишет

участник сражения.— За той ночью решится судьба сражения... Тогда не об одной славе, не об одной жизни русских, но о свободе Руси шло дело... Никто не боялся тогда умереть— боялись, что трупы наши не загородят Наполеону дороги к порабощению милой родины... Никто не спал. Солдаты заботливо чистили ружья, точили штыки и, готовясь к смерти, надевали чистые рубашки. Шепотом завещали они землякам отнести поклон, кто к жене, кто к брату, кто благословение детям... Они знали, что завтра будут драться на пороге Москвы, а Москву каждый считал воротами в дом свой».

Стало светать. Наступал понедельник 26 августа (7 сентября)— по словам А. С. Пушкина «Великий день Бородин». Полки встали под ружье. 120 тыс. русских воинов при 640 орудиях готовы были начать решительный бой за свободу своего Отечества. Штаб Кутузова переехал из Татаринова в Горки. Все было готово к сражению. Около 6 часов утра с французских батарей загремели артиллерийские выстрелы. Русские войска открыли ответный огонь. В мгновение все пришло в движение. «В рассветном воздухе шумела буря,— писал Ф. Глинка.— Ядра... визжали пролетными вихрями над головами. Гранаты лопались. В пять минут сражение было уже в полном разгаре».

Расположение русских и французских войск к началу Бородинского сражения 26 августа (7 сентября) 1812 г.

Бой за село Бородино

На рассвете 26 августа (7 сентября) свыше 100 французских орудий открыли огонь по русским войскам, расположенным на флешах Багратиона и у деревни Семеновское. Почти одновременно на левом фланге наполеоновской армии части 4-го корпуса Богарне устремились в атаку на село Бородино, которое оборонял лейб-гвардии Егерский полк под командованием полковника К. И. Бистрома. Неподалеку, около моста через реку Колочу, находилась специальная команда матросов Гвардейского экипажа. Этот экипаж был создан весной 1810 г. в Петербурге из придворной гребной и яхтенной команд. По «высочайшему повелению» от 5 марта 1812 г. он в полутысячном составе (четыре роты по 100 матросов в

Сражение при Бородине 26 августа 1812 г. Литография С. Шифляра по рисунку А. Дмитриева-Мамонова. 1822 г.

Поле битвы изображено от деревни Горки, с того холма, где находился командный пункт М. И. Кутузова.

К. И. Бистром
(1767 — 1838)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Полковник, командир лейб-гвардии Егерского полка. За отличие в сражении при Бородине произведен в генерал-майоры.

каждой и артиллерийская команда) вместе с гвардейскими егерями был отправлен под Вильно и включен там в состав инженерных войск 1-й Западной армии. С началом военных действий моряки занимались наведением переправ, которые сразу же после прохода своих войск они уничтожали. В донесении Барклая-де-Толли Кутузову говорилось, что «от Смоленска до Бородина армия прошла 300 верст... Быстрота и порядок при отступлении немало зависели от исправности и удобств пути, мостов, переправ, в упорядочении коих немалое участие приняли гвардейские моряки». Находясь на Бородинском поле, моряки Гвардейского экипажа вместе с инженерными частями участвовали в строительстве оборонительных укреплений.

В день сражения перед ними была поставлена сложная задача — следить, чтобы единственная переправа через Колочу не была использована неприятелем. В случае отхода егерей моряки должны были сразу же разрушить мост, затем плотным ружейным огнем задержать продвижение французских войск.

Когда командир экипажа капитан 2-го ранга И. П. Карцев коротко объяснил морякам боевую задачу, все без исключения гвардейцы вызвались идти к мосту.

Было отобрано 30 наиболее опытных и храбрых матросов во главе с мичманом М. Н. Лермонтовым, известным своей находчивостью и боевыми подвигами. Прибыв к реке еще до наступления темноты, матросы сразу же начали необходимые приготовления: они быстро разложили горючие материалы и взрывные устройства под мостовым настилом, а сами разместились поблизости, в сторожке, установив наблюдение за дорогой, что вела от Бородина к мосту.

Остальные моряки Гвардейского экипажа были определены в состав 5-го Гвардейского корпуса генерал-лейтенанта Н. И. Лаврова, находившегося в резерве правого фланга и центра русской армии. Артиллеристы экипажа также вошли в резерв главнокомандующего. Вместе с 1-й легкой ротой лейб-гвардии артиллерийской бригады они расположились между Преображенским и Семеновским полками.

По диспозиции, утвержденной Кутузовым 24 августа, Бородинский передовой отряд под командованием полковника К. И. Бистрома 1-го — один егерский полк и команда Гвардейского экипажа (всего около 2 тыс. человек при 14 орудиях) — должен был удерживать Бородино как можно дольше.

БОЙ ЗА СЕЛО
БОРОДИНО

Н. В. Вуйч
(1766 — 1836)
Художник Д. Доу.
1825 г.

М. И. Карпенко
(1775 — 1854)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

А. И. Бистром
(1770 — 1828)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Н. В. Вуйч — полковник, командир бригады, состоящей из 19-го и 40-го егерских полков. За отличие при Бородине получил чин генерал-майора.

М. И. Карпенко — полковник, командир 1-го егерского полка. С ноября 1812 г. — генерал-майор.

А. И. Бистром — полковник, командир бригады, состоящей из 1-го и 33-го егерских полков; за отличие под Тарутином и Малоярославцем произведен в генерал-майоры.

Форма русской армии

Рядовые и обер-офицер гренадерских рот лейб-гвардии Егерского полка. Раскрашенная литография Петровского по рисунку Губарева.

Обер-офицер Гвардейского экипажа. Раскрашенная литография Бека по рисунку Губарева.

Матрос и унтер-офицер Гвардейского экипажа. Раскрашенная литография Гельферта по рисунку Губарева.

Середина XIX в.

«На восходе солнца,— писал в своих воспоминаниях бывший адъютант командующего 1-й Западной армией В. И. Левенштерн,— поднялся сильный туман. Генерал Барклай в полной парадной форме, при орденах и в шляпе с черным пером стоял со своим штабом на батарее позади деревни Бородино... Со всех сторон раздавалась канонада. Деревня Бородино, расположенная у наших ног, была занята храбрым л.-гв. егерским полком. Туман, заволакивавший еще в то время равнину, скрывал сильные неприятельские колонны, надвигавшиеся прямо на него».

Действиям на своем левом фланге Наполеон придавал важное значение. Войскам корпуса Богарне, наносившим отвлекающий удар, ставилась задача занять село Бородино, вытеснив оттуда лейб-гвардии егерский полк, и полностью овладеть левым берегом Колочи. Угрожая правому крылу русских, части 4-го корпуса должны были сковать находящиеся там войска и отвлечь на себя большую часть резервов Кутузова.

Непосредственно на село Бородино наступала 13-я пехотная дивизия генерала Дельзона (8 тыс. человек, 22 орудия). Под прикрытием густого тумана, окутавшего окрестности болотистой Колочи, она внезапно атаковала войска К. И. Бистрома.

Полковник Макаров — командир 3-го батальона, находившегося впереди в цепи охранения, — получил приказ задержать неприятеля. Он тут же послал навстречу французам 3-ю гренадерскую и 9-ю егерскую роты под общим командованием капитана Петина. Непросто было остановить штыками идущую плотной колонной пехоту неприятеля. Сбитые численно превосходящим противником, егеря отступили. Однако капитан Петин, невзирая на полученную им рану, привел своих солдат в боевой порядок и под сильным огнем повторно повел их в штыковую атаку. Это дало возможность 7-й и 8-й егерским ротам батальона Макарова организовать отойти. Войска Дельзона продолжали преследование. 2-й батальон полковника Рихтера 2-го встретил неприятеля сильным картечным огнем. Затем он перешел в контратаку и заставил противника отступить с большими потерями. Полковник Макаров соединился с остальными войсками Бистрома.

Первый батальон под командованием полковника Грабовского прикрывал 12-пушечную батарею, защищавшую мост. Несмотря на все усилия французов овладеть ею, им это сделать не удалось. Видя, однако, значительное превосходство неприятеля на этом участке (в рай-

Эпизод Бородинского сражения. Раскрашенная немецкая гравюра неизвестного художника. 1-я половина XIX в.

оне села Бородина), командующий 1-й Западной армией М. Б. Барклай-де-Толли приказал Бистрому отступить.

Моряки Гвардейского экипажа, внимательно следившие за дорогой, слышавшие сильнейшую ружейную и артиллерийскую стрельбу в селе, увидели отходивших к мосту егерей. Их уже почти достигал 106-й вражеский полк.

Когда русские войска переправились на правый берег Колочи, матросы подожгли мост. Однако увлеченным преследованием французов удалось перейти реку. В этот момент подоспели посланные Барклаем-де-Толли егерские полки: 1-й — полковника М. И. Карпенко, 19-й и 40-й — под командованием полковника Н. В. Вуича. Вместе с лейб-егерями К. И. Бистрома при поддержке артиллерии они сразу же перешли в контратаку. Ошеломленный неприятель бросился назад, к мосту, однако не смог быстро перейти через него, так как матросы и егеря уже разобрали часть настила. В этом жарком бою 106-й линейный французский полк дивизии Дельзона был уничтожен почти полностью.

Участвовали в контратаке и оставшиеся в живых матросы во главе с раненым мичманом Лермонтовым. Они дружно ринулись вслед за своим командиром врукопаш-

ную и самоотверженно действовали вместе с егерями. «Мост был разрушен и зажжен матросами при помощи егерей под сильным неприятельским огнем, благодаря чему правый фланг нашей позиции был защищен от наступления французов», — писал один из очевидцев этого боя — лейтенант Виноградский.

Героями этого короткого боя стали М. И. Карпенко и Н. В. Вуич. За мужество, проявленное в сражении при Бородине, они были произведены в генерал-майоры.

Тогда же по поручению Барклая-де-Толли его адъютант мичман Гвардейского экипажа Римский-Корсаков передал представление к награждению наиболее отличившихся матросов. Мичман Лермонтов был удостоен ордена св. Анны 3-й степени, все гвардейцы его отряда — знаков отличия Военного ордена.

Мужественно сражались с неприятелем егеря полковника К. И. Бистрома. Его полк потерял 693 нижних чина и 27 офицеров. 145 человек (51 офицер и 94 солдата) были представлены к наградам.

Об одном интересном эпизоде боя за село Бородино рассказывает его участник Н. Н. Муравьев. Один молодой егерь привел в селение Горки к главнокомандующему пленного французского офицера. Тот рассказал, что,

**БОЙ ЗА СЕЛО
БОРОДИНО**

Е.-Н. Богарне
(1781—1824)
Гравюра Хопвуда.
1-я половина XIX в.

Вице-король Италии. Генерал. В 1812 г. командовал 4-м корпусом в наполеоновской армии. После отъезда из России Наполеона, затем Мюрата Евгений Богарне принял командование над остатками французской армии, которые отшел в Магдебург.

А.-И. Дельзон
(1775—1812)
Гравюра неизвестного художника. 1-я половина XIX в.

Генерал, командовал 13-й пехотной дивизией в 4-м корпусе наполеоновской армии. Погиб в сражении под Малоярославцем.

Атака корпуса Евгения Богарне на русские позиции у с. Бородина
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я половина XIX в.

Памятник 1-му и
19-му егерским полкам
на Бородинском поле
Архитектор Б. Аль-
берти. 1912 г.

Атака гвардейских
егерей и матросов
Художник В. Келер-
ман. 1955 г.

когда они брали мост, егерь этот, бросившись вперед, ухватился за его шпагу, отнял ее и потащил его самого. Кутузов тут же надел на молодого солдата Георгиевский крест, и новый кавалер бегом пустился обратно на помощь своим товарищам.

Личную храбрость проявил и командир полка, за отличие при Бородине произведенный в генерал-майоры. «...Кто видел Бистрома с храбрым лейб-гвардии егерским полком, оборонявшим мост в Бородинской битве, тот при желании воспламенить душу и приподнять дух солдат не будет прибегать к рыцарским временам и не станет искать в седой старине для личной храбрости лучшего примера», — отмечалось в «Истории лейб-гвардии егерского полка».

Динамика боя при селе Бородине хорошо описана К. Ф. Толем: «Атака неприятеля произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка под командою полковника Бистрома 1-го, оживляемое примером прочих своих офицеров, остановило стремление французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся на сем месте, и сии храбрые егеря в виду целой армии удерживали более часу неприятеля; наконец, пришедшее к нему подкрепление с артиллериею принуди-

ло сей полк, оставя Бородино, перейти за реку Колочу. Французы, ободренные занятием села Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с ними перешли по мосту, но гвардейские егеря, подкрепленные полками, пришедшими с полковниками Вуичем и Карпенковым, вдруг обратились на неприятеля и соединенно с ними, ударив в штыки, истребили совершенно 106-й неприятельский полк, перешедший на наш берег. Мост на реке Колочи был уничтожен, несмотря на сильный неприятельский огонь. Французы в течение целого дня не осмелились сделать вновь покушение переправе на сем пункте, довольствуясь только перестрелкою с нашими егерями. При сем случае квартирмейстерской части полковник Гавердовский был убит, а лейб-гвардии егерского полка полковник Макаров и многие другие офицеры ранены. С неприятельской стороны убиты генерал Плезонн и артиллерии полковник Деме».

Русские войска прочно укрепились на правом берегу Колочи. До конца дня неприятель больше не предпринимал попыток перейти в наступление на этом направлении. И хотя село Бородино осталось в руках французов, попытка Наполеона сковать силы правого крыла русской армии окончилась безрезультатно. М. И. Кутузов пра-

вильно определил суть этого маневра и не сделал никаких перегруппировок своих войск. Более того, в ходе сражения он перебросил 2-й и 4-й пехотные корпуса на другие участки поля. «Русский главнокомандующий,—отмечал известный советский историк академик Е. В. Тарле,— правильно предугадал, что его войска даже на этом второстепенном участке фронта, будучи тут численно слабее неприятеля, дадут жестокий отпор армии стоящего против них вице-короля Италии, пасынка Наполеона Евгения Богарне... Жертвенный героизм русских войск в этот день превратил, однако, затеянную Наполеоном диверсию на русском правом фланге в предприятие не только бесполезное, но и определенно вредное для дела самого агрессора». Закljučая свои воспоминания о сражении 26 августа, В. И. Левенштерн заметил: «Деревня Бородино осталась во власти французов, но с этой минуты перестала играть роль в великой драме, получившей, однако, от нее свое название».

В честь русских воинов, сражавшихся при селе Бородине, у реки Колочи воздвигнут памятник, на пьедестале которого надпись: «Лейб-егеря доблестным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского экипажа».

Леонтий Шитиков
Художник П. Лебе-
дянцев. 1856 г.

Унтер-офицер лейб-гвардии Егерского полка. Дважды ранен при Бородине. Принимал участие в заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. Награжден Кульмским крестом и медалями.

Реликвии 1812 года

Барaban, кивер и писто-
леты русской
армии
Начало XIX в.

Памятник лейб-гвардии Егерскому полку и матросам Гвардейского экипажа на Бородинском поле
Архитектор С. Прохоров. 1912 г.

На памятнике надпись:
«В день сражения 26 авгу-
ста в полку находилось
офицеров 51, егерей 1834,
Гвардейского экипажа
офицеров 1, матросов 30,
выбыло из строя полка
офицеров 27, егерей 693,
Гвардейского экипажа
матросов 11».

На флешах Багратиона

С самого начала сражения основные события развернулись на левом фланге русской армии, в районе Семеновских высот. Именно здесь Наполеон предполагал нанести главный удар. С этой целью он расположил у деревни Шевардино основную массу своих войск — 1, 3 и 8-й пехотные, 1, 2 и 4-й резервные кавалерийские корпуса. Позади них находились Императорская гвардия, а также конвой главной квартиры и главного штаба — более 20 тыс. человек при 109 орудиях, из которых 48 были выдвинуты для поддержки 1-го и 3-го пехотных корпусов.

Однако намерение французского императора не было неожиданным для русского командования. Оно правильно

П. И. Багратион
(1765 — 1812)
Гравюра Ж. Саундерса по оригиналу
Н. Тончи. 1805 г.

На артиллерийской позиции (Русская батарея на флешах Багратиона)
Художник Р. Горелов. 1955 г.

определило направление главного удара наполеоновских войск и приняло соответствующие меры.

На левом фланге русской позиции находилась 2-я Западная армия генерала от инфантерии П. И. Багратиона. М. И. Кутузов знал, кому поручить оборону наиболее важного участка. Опытный военачальник, ученик А. В. Суворова, герой Очакова и Шенграбена, Багратион в самых тяжелых ситуациях руководил войсками с поразительным мужеством, спокойствием и невозмутимостью. Он любил солдат, умел говорить с ними, мог вдохновить их на великие подвиги. В день Бородинского сражения П. И. Багратион, командуя войсками левого фланга общей численностью около 30 тыс. человек, упорно отстаивал флеши, отбивая яростные атаки лучших наполеоновских маршалов. Дежурный генерал 2-й армии С. И. Маевский вспоминал: «26 августа развернулся весь ад! Бедный наш угол, или левый фланг, составивший треугольник позиции, сосредоточил на себе все выстрелы французской армии. Багратион правду сказал, что здесь... трусу места бы не было».

Неотлучно находившийся при своем командующем начальник штаба 2-й армии Э. Ф. Сен-При писал, что атаки на флеши и село Бородино начались одновременно:

«В то время, когда левый фланг был так сильно атакован, неприятель ограничился сильной канонадой и занятием селения Бородина».

Перед началом сражения для обороны флешей Багратион выделил 2-ю сводногренадерскую дивизию Воронцова и 27-ю пехотную дивизию Неверовского — всего около 8 тыс. солдат при 50 орудиях.

Непосредственно на флешах разместились 32-я батарея роты подполковника Белинсгаузена и 11-я батарея роты полковника Богуславского. На левом укреплении было 12 орудий, на правом — 7 и на среднем — 5. На каждой флеше находилось по батальону дивизии Воронцова, прикрывавших артиллерию. (Флеши строились с таким расчетом, чтобы обеспечить русским артиллеристам возможность вести огонь не только с фронта, но и во фланг атакующим войскам.) Остальные батальоны 2-й сводногренадерской дивизии встали в линию фронта между укреплениями и позади них. Полки дивизии Неверовского выстроились в лощине Семеновского ручья — между средней и правой флешами.

Наполеон для первоначального удара и развития успеха, в котором он не сомневался, сосредоточил 43 тыс. человек и свыше 200 орудий, семь пехотных и восемь

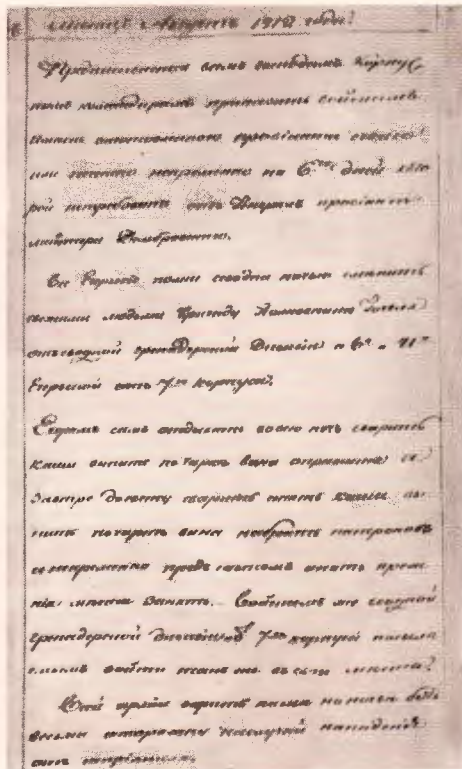
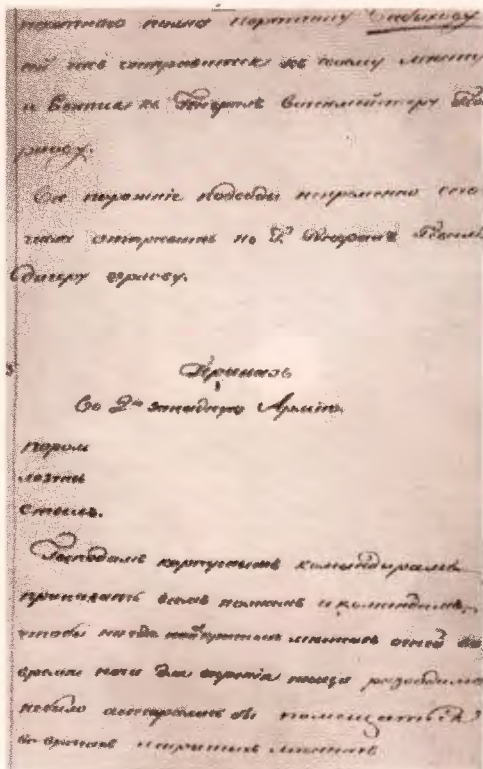
Э. Ф. Сен-При
(1776—1814)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, начальник штаба 2-й Западной армии. В сражении при Бородине был контужен. В октябре 1812 г. вернулся в армию.

К. Ф. Левенштерн
(1770—1840)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, начальник артиллерии 2-й Западной армии. С сентября 1812 г. — начальник артиллерии соединенных 1-й и 2-й Западных армий.

Приказ командующего 2-й Западной армией генерала от инфантерии П. И. Багратиона о подготовке к сражению при Бородине. 25 августа 1812 г.

кавалерийских дивизий под командованием маршалов Даву, Мюрата, Нея и генерала Жюно. Французский император предполагал, что основная часть этих сил пойдет в бой, когда укрепления уже будут взяты, оборона противника прорвана и встанет задача оттеснить русских к реке Москве. Для первой атаки флешей Наполеон выделил только две пехотные дивизии под общим командованием маршала Даву. Но Наполеон многого не учел, не сумел предвидеть, что для захвата Семеновских укреплений окажется мало не только этих двух дивизий, но и значительно большего числа солдат и придется подтягивать войска из резерва. Русские тоже подводили подкрепления. Выделяя первоначально для защиты флешей 8 тыс. человек, Багратион брал в расчет героизм, выучку русских воинов, хорошо знающих в бою «свой маневр», их высокий моральный дух, стремление драться с врагом из последних сил.

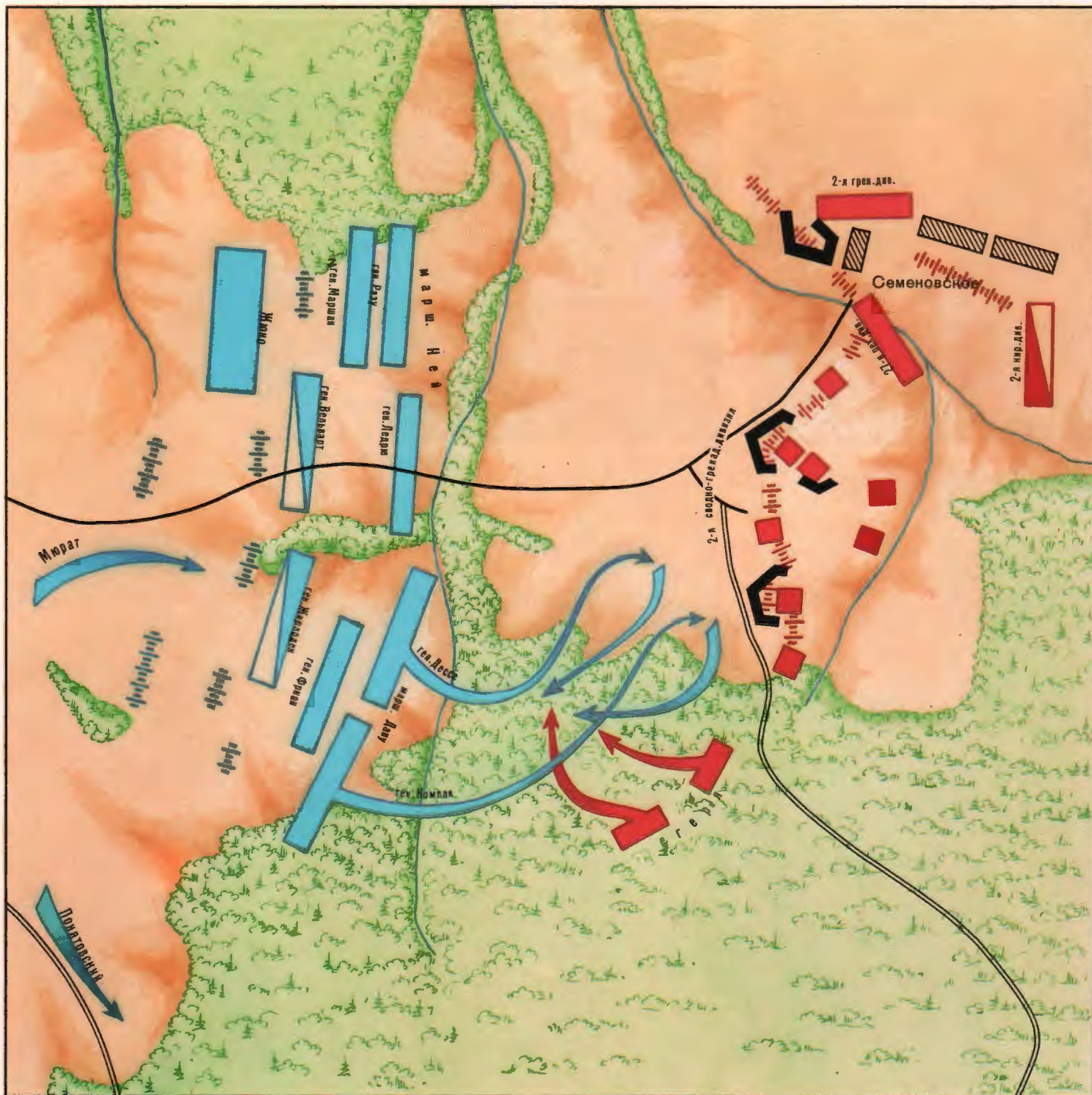
Более шести часов продолжались ожесточенные бои за флешу. Всего французы провели восемь атак.

Около 6 часов утра. Первая атака на флешу

Наполеон начинает бой за флешу согласно намеченному плану. В обход левого фланга русских по Старой

Смоленской дороге двинулись войска 5-го корпуса генерала Понятовского. Непосредственно на флешу наступали 4-я и 5-я пехотные дивизии генералов Дессе и Компана из 1-го корпуса маршала Даву. Командующий корпусом сам вывел эти дивизии на опушку Утицкого леса и начал строить их в колонны для атаки. Русская артиллерия открыла по ним огонь с расстояния 500 м. Несмотря на потери, французы закончили построение и двинулись вперед; их поддерживали три сильные батареи, которые вели огонь по флешам с дистанции 1000 м. Под гром артиллерийской канонады, под звуки барабанов французская пехота приближалась к флешам. Однако, пройдя 250—300 м, она попала под губительный, частый картечный огонь русских батарей. Начальник артиллерии 2-й армии генерал-майор К. Ф. Левенштерн писал в своем рапорте: «...вверенная моему командованию артиллерия, состоявшая из 2-й, 12-й, 26-й и 3-й резервной артиллерийских бригад и прикомандированных от 1-й армии некоторых рот, был расставлены мною по батареям и укреплениям на позиции при селе Бородине и деревне Семеновке, на левом фланге находящимся... 26-го августа с рассветом поутру... перед укреплением, на коем находились: батарея № 11-го рота под команду полковника Богуслав-

Первая атака на флешу Багратиона (схема)

ского, батарейная № 32-го под командою подполковника Белингаузена, оказались сильные неприятельские батареи и по которым открыто было действие. Вслед за тем неприятель показался в больших силах и многочисленными колоннами шел вперед, и коль скоро приблизился на настоящую дистанцию, то выстрелы были обращены на оные. Действие с наших батарей было ужасно».

Отражению этой атаки во многом способствовал и сильный фланговый огонь егерей, которые расположились впереди флешей, вдоль ручья Каменки, и растянулись стрелковой цепью до Утицкого леса. Егерями командовал И. Л. Шаховской, генерал-майор, награжденный за Бородинское сражение золотой шпагой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость». В своем рапорте П. П. Коновницыну он отмечал, что егеря не только выполняли свою боевую задачу, но и много раз бросались на помощь артиллеристам и спасали орудия. «Вверенной мне бригады полки 20-й и 21-й егерские,— писал Шаховской,— находясь в генеральном сражении... были отряжены на левый фланг для удержания лесу, из которого неприятель стремился нас вытеснить, но храбростью... и офицеров и нижних чинов был в присутствии моем неоднократно опрокидываем... 26-го числа, увидев непри-

ятельскую колонну, идущую к нашей батарее, собрав разных полков рассыпанных стрелков до 30-ти человек... я, подкрепя отряд сей резервами, тем спас наши орудия».

Попав таким образом под сильный удар русской артиллерии и меткий ружейный огонь егерей, французы заколебались, не выдержали и быстро ушли обратно в лес, оставив много убитых и раненых. В то время как дивизии Дессе и Компана перестраивались, выдвинувшаяся вперед французская артиллерия била по укреплениям. Ей отвечали русские батареи, а пехотные полки защитников флешей готовились к отражению новой атаки.

6 часов 30 минут—7 часов. Вторая атака на флеш

Через полчаса французы начали вторую атаку. Маршал Даву торопится выполнить приказ Наполеона— овладеть укреплениями. Он вновь посылает на флеш свои войска. Возглавлял атаку командир 5-й пехотной дивизии генерал Компан. Однако огонь русских был настолько силен, что французская бригада в нерешительности остановилась у леса. В этот момент Компан был тяжело ранен. Французы начали отступать. Тогда наблюдавший за ходом боя маршал Даву быстро прискакал к дивизии, остановил ее, лично повел в атаку и во главе 57-го линейного полка

НА ФЛЕШАХ
БАГРАТИОНА

Бородинское сражение
26 августа 1812 г.
Акварель неизвестного
художника. 1-я
четверть XIX в.

ворвался на южную флешь. Но в один из моментов лошадь под ним была убита, а сам он контужен.

Увидев, что французы заняли левое укрепление, Багратион отдал приказ войскам Д. П. Неверовского перейти в контратаку. Грозно забили русские барабаны, и из порохового дыма, обволакивавшего флешь, со штыками наперевес ринулись на французов батальонные колонны прославленной 27-й пехотной дивизии. «26-го числа вверенная мне дивизия была послана на подкрепление сводных гренадерских батальонов, находившихся на батареех, и здесь исполнила она долг чести и храбрости, уничтожая несколько раз неприятельские намерения овладеть батареями», — писал Д. П. Неверовский в своем рапорте М. И. Кутузову. Французы не выдержали этой контратаки, были выбиты с флешь и начали отступать. По приказу Багратиона их преследовали два полка 4-го кавалерийского корпуса генерал-майора К. К. Сиверса — Ахтырский гусарский и Новороссийский драгунский. Они настигли неприятеля, отбили 12 захваченных им орудий, но увезти не смогли, поскольку на помощь французам подошли две кавалерийские бригады. Об этой атаке француз А. П. Ермолов впоследствии писал: «На левом крыле двинулись страшные неприятельские силы, но,

НА ФЛЕШАХ
БАГРАТИОНА

К стр. 120

Атака русской кавалерии на французскую батарею в сражении при Бородине
Художник В. Мазуровский. Начало XX в.

**Реликвии
1812
года**

Знамя Виленского пехотного полка

М. С. Воронцов
(1782 — 1856)
Гравюра С. Карделли. 1810-е гг.

П. П. Коновницын
(1764 — 1822)
Художник Д. Доу. 1820-е гг.

Д. П. Неверовский
(1771 — 1813)
Художник Д. Доу. 1820-е гг.

М. С. Воронцов — в 1812 г. генерал-майор, начальник 2-й сводногренадерской дивизии. В Бородинском сражении был ранен. В конце 1812 г. вернулся в армию.

П. П. Коновницын — в 1812 г. генерал-лейтенант, начальник 3-й пехотной дивизии. После ранения Багратиона временно командовал 2-й Западной армией.

Д. П. Неверовский — в 1812 г. генерал-майор, начальник 27-й пехотной дивизии.

**Реликвии
1812
года**

Курительная трубка
Д. П. Неверовского

**Форма
русской
армии**

Унтер-офицер егерских полков
Раскрашенная литография Фернлунда 2-го по рисунку Сокольского. Середина XIX в.

Обер-офицер и унтер-офицер гренадерских полков
Литография Шмида 2-го по рисунку Губарева и Клоквина. Середина XIX в.

встретив столь же страшное сопротивление, медленными шагами простирались к успехам. Однако же достигли укреплений наших, взяли оные и столь же скоро потеряли их. Полки неприятеля, разрушаясь о батареи наши, были истребляемы штыками. Превосходство сего оружия в руках российского солдата одно могло продолжить противоборство».

Во время второй атаки на флешу французы вновь понесли немалые потери.

П. И. Багратион, заметив, что противник сосредоточивает значительные силы для новой атаки, приказывает 2-й гренадерской дивизии генерал-майора К. Мекленбургского занять позицию восточнее деревни Семеновское; генерал-лейтенанту Н. Н. Раевскому передвинуть к укреплениям всю вторую линию войск его 7-го пехотного корпуса; генерал-лейтенанту Н. А. Тучкову 1-му направить к левому флангу на помощь защитникам флешей 3-ю пехотную дивизию П. П. Коновницына из его 3-го пехотного корпуса, находившегося у деревни Утицы; 2-й кирасирской дивизии генерал-майора И. М. Дуки построиться за флешами. Таким образом Багратион мобилизовал все войска для защиты укреплений. Прекрасно понимая,

однако, что на стороне французов по-прежнему значительный перевес, он просил главнокомандующего о немедленном подкреплении.

М. И. Кутузов, внимательно следивший за ходом сражения, «приметил необходимость,—писал Д. П. Бутурлин,—еще более подкрепить левое крыло, коему явно угрожала главная громада сил неприятельских», и приказал направить к флешам в распоряжение П. И. Багратиона семь кавалерийских полков 3-го кавалерийского корпуса и 1-й кирасирской дивизии, а также около 100 орудий из главного артиллерийского резерва.

Кроме того, Кутузов перевел с правого фланга Бородинской позиции на левый 2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута, а из 5-го пехотного корпуса, стоявшего в резерве, Измайловский, Литовский, Финляндский гвардейские полки и бригаду сводногренадерских батальонов из дивизии генерал-майора Кантакузена.

Таким образом, общая численность войск для защиты флешей доводилась М. И. Кутузовым до 30 тыс. человек при 300 орудиях. Такое сосредоточение сил свидетельствовало, что столкновение на этом участке сражения будет небывалым по кровопролитию и ожесточению.

М. И. Кутузов на командном пункте в день Бородинского сражения
Художник А. Шепелюк. 1951 г.

«Долголетним военным опытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся с смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решают участь сражения не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этой силой и руководил ею...»

Л. Н. Толстой
«Война и мир»

СРАЖЕНИЕ БЫЛО ОБЩЕЕ И ПРОДОЛЖАЛОСЬ
ДО САМОЙ НОЧИ. ВОЙСКИ СРАЖАЛИСЬ С НЕИМОВЕРНОЮ ХРАБРОСТИЮ.
БАТАРЕИ ПЕРЕХОДИЛИ ИЗ РУК В РУКИ, И КОНЧИЛОСЬ ТЕМ,
ЧТО НЕПРИЯТЕЛЬ НИГДЕ НЕ ВЫИГРАЛ НИ НА ШАГ ЗЕМЛИ
С ПРЕВОСХОДНЫМИ СВОИМИ СИЛАМИ.

М. И. Кутузов

В атаку спешит
сводногрендерская
дивизия
Фрагмент панорамы
«Бородинская битва».
Художник Ф. Рубо.
1912 г.

Схватка русских гренадер с дивизией Фриана
Фрагмент панорамы «Бородинская битва».
Художник Ф. Рубо.
1912 г.

Неудача первых двух атак, упорство, с каким русские отстаивали свои позиции, вынудили Наполеона сосредоточить дополнительные силы для захвата флешей. Командир 3-го корпуса маршал Ней получил приказ выдвинуть пехотные дивизии генералов Ледрю, Маршана, Разу и кавалерийскую дивизию генерала Вельварта (всего около 11 тыс. человек) в боевую линию левее корпуса Даву и приготовиться к атаке на русские укрепления. Дивизия Ледрю, шедшая во главе, была построена в четыре линии. Три первые линии состояли из развернутых фронтом полков в батальонных колоннах, 4-й полк — в одной колонне (батальон за батальоном), чтобы в случае контратаки русских немедленно построить батальонное каре и служить резервом. Дивизии Маршана и Разу должны были наступать за дивизией Ледрю. Для поддержки пехоты Наполеон мобилизовал почти всю резервную кавалерию Мюрата, расположив ее следующим образом: 1-й кавалерийский корпус Нансути (три кавалерийские дивизии — 5 тыс. человек) — за корпусом Даву; 4-й кавалерийский корпус Латур-Мобура (легкокавалерийская и кирасирская дивизии — 3,5 тыс. человек) — за корпусом Нея; 2-й кавалерийский корпус Монбрёна (две кирасирские дивизии — около 4 тыс. человек) — левее и немного

позади корпуса Латур-Мобура для связи между войсками Нея и Богарне. Следует отметить также, что кавалерийские дивизии, входившие в корпуса Даву и Нея, Наполеон передал в распоряжение Мюрата, чтобы сосредоточить руководство всей кавалерией в одних руках.

Таким образом, Наполеон доводит количество наступающих на флешу войск более чем до 30 тыс. человек при 160 орудиях. Поскольку основные резервы, посланные Кутузовым, могли прибыть в распоряжение Багратиона только через полтора-два часа, то перед третьей атакой у французов оказалось почти двойное превосходство: им противостояло 15—16 тыс. русских воинов. Количество орудий было примерно одинаковым.

В день Бородинского сражения, писал Л. Н. Толстой, «Наполеон испытывал тяжелое чувство, подобное тому, которое испытывает всегда счастливый игрок, безумно кидавший свои деньги, всегда выигрывавший и вдруг, именно тогда, когда он рассчитал все случайности игры, чувствующий, что чем более обдуман его ход, тем вернее он проигрывает».

Войска были те же, генералы те же, те же были приготовления, та же диспозиция... он сам был тот же, он это знал, он знал, что он был даже гораздо опытнее и

НА ФЛЕШАХ
БАГРАТИОНА

Наполеон I на Бородинских высотах
Художник В. Верещагин. 1897 г.

Французский император наблюдает с холма за ходом Бородинского сражения. Он сидит на стуле, его левая нога покоится на барабане. Лицо Наполеона мрачно, взор сосредоточен — он весь как бы застыл в ожидании разворачивающихся событий. Не радует его ход сражения, которого он так старательно искал. Железное упорство русских рушит планы Наполеона, обескровливает армию и не приносит успеха.

ИЗ ПЯТИДЕСЯТИ СРАЖЕНИЙ, МНОЮ ДАННЫХ,
В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ ВЫКАЗАНО НАИБОЛЕЕ ДОБЛЕСТИ
И ОДЕРЖАН НАИМЕНЬШИЙ УСПЕХ.

Наполеон

Атака 3-го пехотного корпуса маршала Нея на Семеновские флеши
Гравюра Кенига по оригиналу К. Ланглуа. 1-я половина XIX в.

«Основные усилия неприятеля были направлены на наш левый фланг. Атака флешей была наиболее ожесточенной» («Официальные известия из армии от 27 августа» о сражении при Бородине. Листовка № 11).

искуснее теперь, чем он был прежде, даже враг был тот же, как под Аустерлицем и Фридландом; но страшный размах руки падал волшебнo-бессильно... Не только не было победы, но со всех сторон приходили одни и те же известия об убитых и раненых генералах, о необходимости подкреплений, о невозможности сбить русских и о расстройстве войск».

В неудачно развивавшихся событиях Наполеон обвинял своих подчиненных. «Где нет меня, там маршалы и генералы делают только глупости», — часто говорил он, слишком переоценивая свои способности. Между тем в «Великой армии» были опытные военачальники, которые еще до русской кампании во многих сражениях проявили себя с лучшей стороны. Среди них Мюрат, Даву, Ней.

Мюрат — король Неаполитанский — происходил из семьи простого трактирщика. В 37 лет стал маршалом. Его возвышение иногда, правда, приписывали родственным связям с Наполеоном, однако он, безусловно, обладал большой храбростью и способностями в военном деле. В то же время он был хвастлив, любил все яркое, блестящее, был недостаточно выдержан, признавал только одного Наполеона. Когда же ему приходилось действовать совместно с маршалом Даву, то между двумя этими

военачальниками, сотоварищами, ровесниками, вместе поднимавшимися по ступеням почестей, нередко возникали конфликты. Маршал Даву — принц Экмюльский, герцог Ауэрштедтский — являлся одним из наиболее талантливых военачальников Наполеона. В противоположность увлекающемуся Мюрату отличался упорством и настойчивостью. Однако он был сварлив, завистлив и злопамятен. Ней — герцог Эльхингенский — начинал военную службу рядовым гусаром. В 1804 г., в возрасте 35 лет, стал маршалом. Отважный и энергичный, он участвовал почти во всех войнах Наполеона. Во время Бородинского боя Даву, Ней, Мюрат, писал Л. Н. Толстой в романе «Война и мир», вводили в «область огня стройные и огромные массы войск. Но противно тому, что неизменно совершалось во всех прежних сражениях, вместо ожидаемого известия о бегстве неприятеля, стройные массы войск возвращались *оттуда* расстроенными, испуганными толпами. Они вновь устраивали их, но людей все становилось меньше».

7 часов 30 минут — 9 часов. Третья атака на флешей

После мощной артиллерийской подготовки корпуса Даву и Нея устремились в новую атаку на флешей. Защитники

Сабля мамелюка
Турция. Конец
XVIII в.

Мамелюки — воины египетской конницы. В 1798 г. Наполеон разбил эту конницу в битве у пирамид. В день Бородинского сражения мамелюки находились в охране императора.

укреплений, подпустив пехотные дивизии Компана, Дессе, Ледрю, Маршана на картечный выстрел—200 м,—открыли сильный огонь. Наполеон решил на этот раз подавить русских численностью и приказал построить войска для атаки в небывало густых боевых порядках. Поток людей был настолько мощным, что его не могла остановить даже артиллерия, сметавшая шквальным огнем колонны неприятеля. Несмотря на тяжелые потери, войскам 5-й дивизии удалось ворваться на левую флешь, а пехоте Ледрю—в промежутки между укреплениями. Сам Ней бросился на правую флешь во главе 24-го легкого полка дивизии Ледрю.

2-я сводногренадерская дивизия М. С. Воронцова, оказывавшая отчаянное сопротивление французам, понесла большие потери. Сам Воронцов был ранен штыком. «Сопротивление,—писал он впоследствии,—не могло быть продолжительным, но оно кончилось, так сказать, с окончанием существования моей дивизии. Находясь лично в центре и видя, что один из редутов на моем левом фланге потерян, я взял батальон 2-й гренадерской дивизии и повел его в штыки, чтобы вернуть редут обратно. Там я был ранен, а этот батальон почти уничтожен. Было почти 8 часов утра, и мне выпала судьба быть первым в длинном

списке генералов, выбывших из строя в этот ужасный день... Два редута были потеряны и снова отняты обратно. Час спустя дивизия не существовала... Мы не совершили великих дел, но в наших рядах не было ни беглецов, ни сдавшихся в плен».

Был ранен и Д. П. Неверовский. Дивизия его несколько отступила, но тут к флешам подошли восемь батальонов из корпуса Н. Н. Раевского. Багратион тотчас бросил их в штыковую атаку во фланг пехоте Нея. В это же время войска Неверовского нанесли противнику стремительный фронтальный удар. Генерал-майор Неверовский «и в настоящем деле 26-го явил особенное мужество и в распоряжениях благоразумие»,—писал П. И. Багратион на следующий день Александру I.

Прославленная 27-я пехотная дивизия, обороняя флешу, потеряла две трети своего состава. Сам Неверовский, несмотря на контузию, остался в строю. Позднее по предстанию Кутузова он будет произведен в генерал-лейтенанты. Погибнет он в 1813 г., получив смертельную рану в знаменитой битве под Лейпцигом. Похоронят его в небольшом городке Галле. В 1912 г. его прах перевезут в Россию и предадут земле на Бородинском поле, на одной из флешей. Тогда же здесь установят памятник его 27-й

Л.-Н. Даву
(1770—1823)
Гравюра Модисона.
1-я половина XIX в.

Маршал Франции, командующий 1-м корпусом наполеоновской армии.

М. Ней (1769—1815)
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я половина XIX в.

Маршал Франции, командующий 3-м корпусом наполеоновской армии.

И.-Н. Мюрат
(1771—1815)
Гравюра К. Вебера.
1837 г.

Маршал Франции, командующий резервным кавалерийским корпусом наполеоновской армии.

Форма наполеоновской армии

Рядовой легкой пехоты Вюртемберга
Раскрашенная гравюра Ц. Вейланда.
1812 г.

Кирасир 3-го кирасирского полка

Штаб-офицер 5-го кирасирского полка

Капрал линейной пехоты

Раскрашенные гравюры Мартине. 1810-е гг.

пехотной дивизии, на котором будет высечено: «Бессмертной дивизии Неверовского—героям Шевардина и Семеновских флешей».

Поддерживая дивизию Неверовского, одновременно во фланг французам с юга Багратион направил 2-ю кирасирскую дивизию, которая вступила в бой с конницей Мюрата. Русские кирасиры опрокинули неприятельскую кавалерию и атаковали французскую пехоту. К 9 часам после ожесточенного штыкового боя противник был выбит из флешей и отступил на исходные позиции.

9 часов 20 минут — 10 часов. Четвертая атака на флешу

Очередная неудача и большие потери в боях за флешу привели Наполеона в ярость. Он вновь подтверждает свой приказ—во что бы то ни стало занять русские укрепления—и посылает на помощь Мюрату и Нею одну из лучших дивизий, какими только располагал образцовый корпус Даву,—дивизию Фриана.

Бой возобновился с неслыханным ожесточением. Интересны впечатления офицера французского 2-го кирасирского полка дивизии генерала Сен-Жермена: «Вся местность перед флешами была завалена телами французов, а сами флешы и местность позади них—телами

русских. На этом пункте русские переходили несколько раз в наступление. Тела убитых затрудняли движение сражающихся, они ходили по крови, которую насыщенная земля отказывалась поглощать. Этот редут (флешу)—ключ для поля сражения—был блистательно атакован и стоил же мужественно обороняем».

Пять пехотных дивизий наполеоновской армии предприняли еще одну попытку захватить полуразрушенные укрепления. Ценой больших потерь французам удалось овладеть флешами. Около двух полков их пехоты прорвались вглубь и даже заняли часть деревни Семеновское.

Именно в этот решающий час Багратион бросил в контратаку 4 кавалерийских полка генерал-майора И. С. Дорохова. 8 драгунских и 16 гусарских эскадронов смело атаковали противника. В одной из атак под Дороховым убили лошадь, и толпа неприятельских всадников пронеслась над ним. Находящийся рядом трубач полка отдал ему свою. Дорохов безмолвно пожал ему руку, промчался на его лошади стороной и обрадовал своим появлением гусар, которые считали их бригадного командира убитым. Тут же он повел их в бой.

Из рапорта начальника 2-го резервного кавалерийского корпуса генерал-майора Ф. К. Корфа: «Когда... непри-

И. С. Дорохов (1762—1815)
Неизвестный художник. 1-я четверть XIX в.

В 1812 г.—генерал-майор, командир бригады 3-го кавалерийского корпуса. За отличие в сражении при Бородине произ-

веден в генерал-лейтенанты. Впоследствии командир партизанского отряда.

А. А. Тучков (1777—1812)
Неизвестный художник. 1-я четверть XIX в.

Генерал-майор, командовал бригадой 3-й пехотной дивизии. Погиб во время одной из контратак на Семеновских флешах.

Н. А. Дурова (1783—1866)
Неизвестный художник. 1810 г.

Героиня Отечественной войны 1812 г., первая в России женщина-офицер, писательница. В 1806 г., выдав себя за мужчину, вступила в кавалерийский полк, участвовала в войнах с Францией в 1806—1807, 1812 гг., заграничных походах русской армии. Во время Бородинского сражения находилась в Литовском уланском полку 4-го кавалерийского корпуса. Впоследствии ординарец у Кутузова.

Титульный лист «Записок» Н. А. Дуровой

«Сейчас прочел переписанные «Записки»: прелесть, живо, оригинально, слог прекрасный. Успех несомнителен».

А. С. Пушкин

Офицерская сабля
Россия. 1-я половина XIX в.

Подвиг генерала
А. А. Тучкова на Бо-
родинском поле
Художник В. Беркут.
1981 г.

Эпизод Бородинского
сражения
Иллюстрация к сти-
хотворению
М. Ю. Лермонтова
«Бородино». Хромо-
литография Н. Бога-
това. 1912 г.

Реликвии
1812
года

Штандарт Курляндского драгунского полка

ятель обратил все свои силы на левый фланг нашей армии, отрядил я Сумской и Мариупольской гусарские, Курляндской и Оренбургской драгунские полки под командою генерал-майора Дорохова для подкрепления левого крыла... Ударил он поспешно с Оренбургским драгунским полком в середину, а с Мариупольским гусарским и Курляндским драгунским— во фланг неприятельской кавалерии, которая быстротой сей атаки была опрокинута и прогнана до самых их батарей». В «Описании сражения при селе Бородине», составленном К. Ф. Толем, говорится: «В 9 часов неприятель, усилясь 2-ю дивизиею генерала Фриана против укреплений, пред деревнею Семеновской расположенных, решился вновь атаковать оные. Многократные атаки его были с успехом отражены, причем много содействовал генерал-майор Дорохов с гусарскими полками Сумским и Мариупольским, драгунскими Курляндским и Оренбургским, посланными... в подкрепление левого крыла армии».

В это время к Багратиону подходили посланные Кутузовым резервы. Поэтому он сразу же направил в контратаку около двух дивизий под командой генерала Бороздина, а затем ввел в бой 2-ю гренадерскую дивизию К. Мекленбургского и войска из корпуса Н. Н. Раевско-

Битва под Москвой
7 сентября 1812 г.
Гравюра Куше по рисунку Роена. 1-я половина XIX в.

го. Русские солдаты заставили противника повернуть назад, а затем преследовали бегущих. Во главе французской конницы, прикрывавшей отход пехоты, был Мюрат. Ему едва удалось избежать плена. Соскочив с коня, он спасся в левой флеша, где еще находился французский батальон, и вместе с ним ушел в Утицкий лес.

Таким образом, ни настойчивость войск Даву и Нея, ни посланные Наполеоном подкрепления не смогли заставить русских отступить. Очередная атака французов также не увенчалась успехом. Противник был отброшен от флешей с большими потерями и вновь оказался на исходных позициях.

10 часов — 10 часов 30 минут. Пятая атака на флеша
Цезарь Ложье, офицер армии Наполеона, участник Бородинского сражения, в своем дневнике так описывал общий вид боя за флеша: «Я вижу перед собой в далеком расстоянии густой лес. Из этого леса все время вырываются громадные столбы огня, сопровождаемые страшными ударами; под действием этих вихрей огня и дыма колеблются густые массы, чтобы идти навстречу другим огням, не менее страшным. Под блеском солнца сверкает оружие и амуниция пехотинцев и кавалеристов».

В 10 часов войска Даву и Нея, подкрепленные частями кавалерийских корпусов Нансути и Латур-Мобура, вновь устремились в атаку на флеша. Им удалось овладеть ими, но закрепиться на занятых позициях они не смогли. По приказу Багратиона остатки гренадеров Воронцова и дивизия Неверовского атаковали противника с фронта, подошедшая от Утицы 3-я пехотная дивизия П. П. Коновницына совместно с частями 1-й и 2-й кирасирских дивизий — справа, а 2-я гренадерская дивизия Мекленбургского — слева. Удар защитников флешей был столь силен, что французы поспешно отступили к лесу.

В один из моментов боя Коновницын послал в атаку против войск корпуса Нея Ревельский и Муромский полки во главе с генералом А. А. Тучковым 4-м — братом командира 3-го пехотного корпуса. Однако огонь неприятеля был очень сильным, и солдаты несколько замедлили шаг, заколебались, а затем приостановились в нерешительности. «Ну что вы стоите, ребята!» — с укоризной обратился Тучков к своему полку и, выхватив знамя, бросился с ним вперед, увлекая за собой всю бригаду. В клубах порохового дыма некоторое время был виден силуэт молодого генерала со знаменем в руках, но французское ядро угодило ему в грудь, и, странно

Сражение под Москвой. Маршал Мюрат, отстреливаясь от атакующей русской кавалерии, спасается, скрывшись в каре своей пехоты
Литография Э. Эменже по рисунку Х. Фабера дю Фора. 1830-е гг.

взмахнув руками, он выпустил знамя и упал. Вдохновенные своим командиром, ревельцы и муромцы устремились вперед и обратили противника в бегство. Поэт писал:

Был август... Береза желтела;
Тянулись на юг журавли...
Внезапная весть пролетела:
Французы к Москве подошли.

По берегу тихой Колочи,
В глуши Бородинских полей
Врагов беспокойные очи
Узрели валы батарей.

И бой Бородинский кровавый
Окрест загремел... застонал,
И пал за Отчизну, со славой,
Тучков — молодой генерал.

Во время пятой атаки французов получил две контузии П. П. Коновницын, но, как и многие другие военачальники в этот день, не оставил поля боя. За действия в Бородинском сражении по представлению М. И. Кутузова он был награжден украшенной алмазами шпагой. Сам Коновницын, описывая действия своей дивизии во время боев за флеши, отмечал, что русские солдаты, презирая

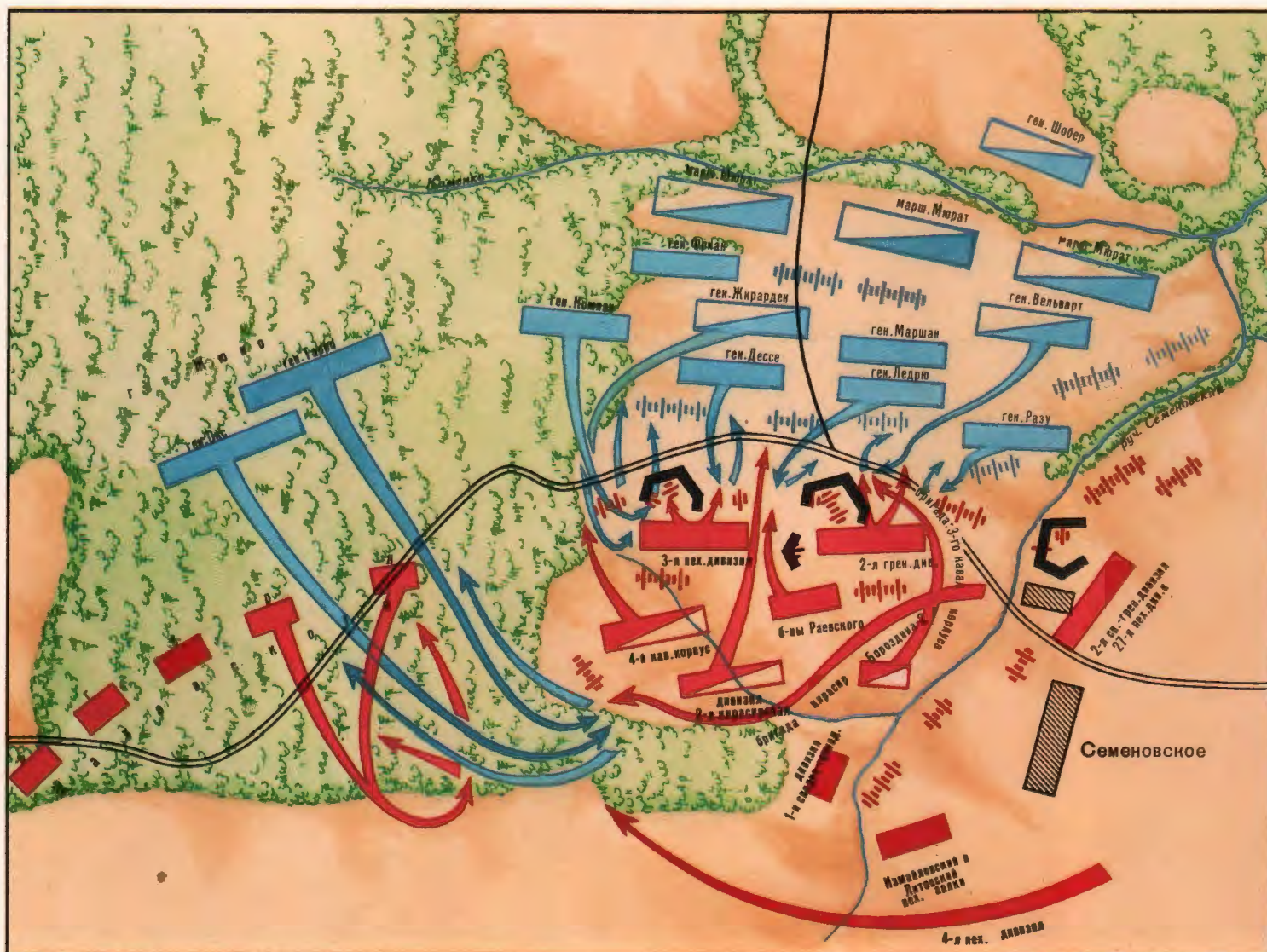
всю жестокость неприятельского огня, шли на штыки с возгласами «Ура!», опрокидывали неприятеля, приводили его в крайнее замешательство и вновь и вновь занимали «высоту, с самого начала сражения упорно защищаемую».

10 часов 30 минут — 11 часов. Шестая атака на флеши

После безрезультатных пятичасовых фронтальных атак войсками Даву, Нея и Мюрата Наполеон решил привлечь для захвата флешей 8-й корпус генерала Жюно, перед которым поставил задачу обойти укрепления с юга. Около 10 часов 30 минут началась шестая атака на флеши. Даву и Ней нанесли удар с фронта, а Жюно, оттеснив егерей Шаховского, зашел в тыл войскам, оборонявшим флеши.

В распоряжении Багратиона было очень мало сил. Они едва сдерживали напор противника с фронта. Положение складывалось угрожающее. Но все-таки Жюно был остановлен артиллерией 1-й конной батареи, которая в это время направлялась в район флешей. Ее командир капитан Захаров, увидев угрозу Семеновским укреплениям с тыла, спешно развернул орудия и открыл огонь по врагу, готовившемуся к атаке. «Захаров за Бородино вполне заслужил Георгиевский крест, а мы не могли ему поставить даже деревянного», — сожалел его командир

Шестая атака на флешу Багратиона (схема)

НЕПРИЯТЕЛЬ, УСИЛЯСЬ АРТИЛЛЕРИЕЮ И ПЕХОТОЮ ПРОТИВ УКРЕПЛЕНИЙ НАШЕГО ЛЕВОГО КРЫЛА, РЕШИЛСЯ ВНОВЬ АТАКОВАТЬ ОНЫЕ. МНОГОКРАТНЫЕ ЕГО АТАКИ БЫЛИ ОТБИТЫ.

М. И. Кутузов

Фрагмент памятника
1-й конной батарее
лейб-гвардии артилле-
рийской бригады на
Бородиском поле
1912 г.

полковник Козен. Но позднее памятник 1-й конной батарее лейб-гвардии конной артиллерии был поставлен в 150 м от левой флеша.

Таким образом, артиллерия сделала свое дело — задержала неприятеля. Атаки Даву и Нея были отбиты частями 3-й пехотной и 2-й гренадерской дивизий. А по войскам Жюно нанесли удар с фланга и фронта подошедшие в это время кирасирские полки генерал-лейтенанта Д. В. Голицына 1-го и солдаты 4-й пехотной дивизии генерал-майора Е. Вюртембергского. Эти войска прибыли на помощь Багратиону по приказу М. И. Кутузова. Они появились вовремя, сорвав грозную атаку на флеша семи неприятельских дивизий.

В описании сражения, составленном К. Ф. Толем, говорится: «Генерал-лейтенант Голицын с кирасирскими полками, имея в подкреплении и подошедшую из 2-го корпуса с принцем Евгением Вюртембергским 4-ю пехотную дивизию, атаковал головы сих колонн (корпуса Жюно. — Авт.) и, рассеяв оные, прогнал обратно в лес».

Д. В. Голицын был представлен Кутузовым к награждению орденом св. Георгия 3-й степени. О действиях Вюртембергского в день битвы М. И. Кутузов, также представляя его к награждению орденом св. Георгия 3-й

НА ФЛЕШАХ
БАГРАТИОНА

Подвиг артиллериста
Павлова
Художник В. Прав-
дин. 1955 г.

ПАВЛОВУ БЫЛО ЕЩЕ ТОЛЬКО ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ.
ЩАДЯ ЮНОШУ, НАЧАЛЬНИК ХОТЕЛ ПОМЕСТИТЬ ЕГО ТАМ, ГДЕ, КАЗАЛОСЬ,
БУДЕТ БЕЗОПАСНЕЕ. ПАВЛОВ ВОЗРАЗИЛ: НИКОМУ НЕ УСТУПЛЮ СВОЕГО МЕСТА;
МЫ ВО СТА ВЕРСТАХ ОТ МОСКВЫ; ТАМ МОЯ РОДИНА, ТАМ МОЯ МАТЬ!
...ВРЕМЯ ЛИ ТЕПЕРЬ МЫСЛИТЬ О ЛИЧНОЙ СВОЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

С. Н. Глинка

**Реликвии
1812
года**

Знамя Малороссийского грендерского полка

Бой на Бородинском поле
Иллюстрация к стихотворению
М. Ю. Лермонтова
«Бородино». Художник
В. Шевченко. 1970-е гг.

степени, писал: «В сей день убито под ним три лошади, но ничто не могло поколебать твердости сего отличного генерала».

Таким образом, и эта атака не увенчалась успехом. Обходный маневр со стороны леса противнику не удался. Однако напряжение боя все увеличивалось.

11 часов — 11 часов 30 минут. Седьмая атака на флешу

Седьмую атаку на флешу Наполеон решил провести теми же силами, что и предыдущую. Около 11 часов Даву и Нея вновь повели свои пехотные дивизии в лобовую атаку, а Жюно направился в обход флешей. Однако на сей раз он двигался южнее, чтобы обойти кирасир Д. В. Голицына и глубже охватить укрепления. Но и этот маневр не удался. Полки 2-го пехотного корпуса К. Ф. Багговута — Брестский, Рязанский, Минский и Кременчугский — стремительно контратаковали колонны Жюно, и его войска вынуждены были отойти.

Наступление корпусов Даву и Нея было остановлено огнем артиллерии и контратакой частей 2-й грендерской дивизии генерал-майора К. Мекленбургского. «В 11 часов генерал-майор Мекленбургский ранен», — сообщает в своем донесении М. И. Кутузов. Об этом же упоминает в

Е. Вюртембергский
(1788 — 1857)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, начальник 4-й пехотной дивизии 2-го пехотного корпуса.

**Реликвии
1812
года**

Оружие русской кавалерии: карабин, штуцер, мушкетон, пистолеты

своих записках и А. П. Ермолов: «Приспевший с 2-й гренадерскою дивизиею принц Карл Мекленбургский в помощь к войскам, ослабевающим в защите укреплений, остановил успехи неприятеля, но вскоре ранен». 29-летний генерал русской службы Карл Мекленбургский — начальник 2-й гренадерской дивизии — за сражение при Бородине был произведен в генерал-лейтенанты. «С мужеством и отличною храбростью ударил с полками Киевским, Московским и Астраханским гренадерскими в штыки на наступающего неприятеля и несколько раз сряду опрокидывал колонны, причем получил сильную контузию от ядра в бок», — писал Кутузов в характеристике Мекленбургского для представления к награждению.

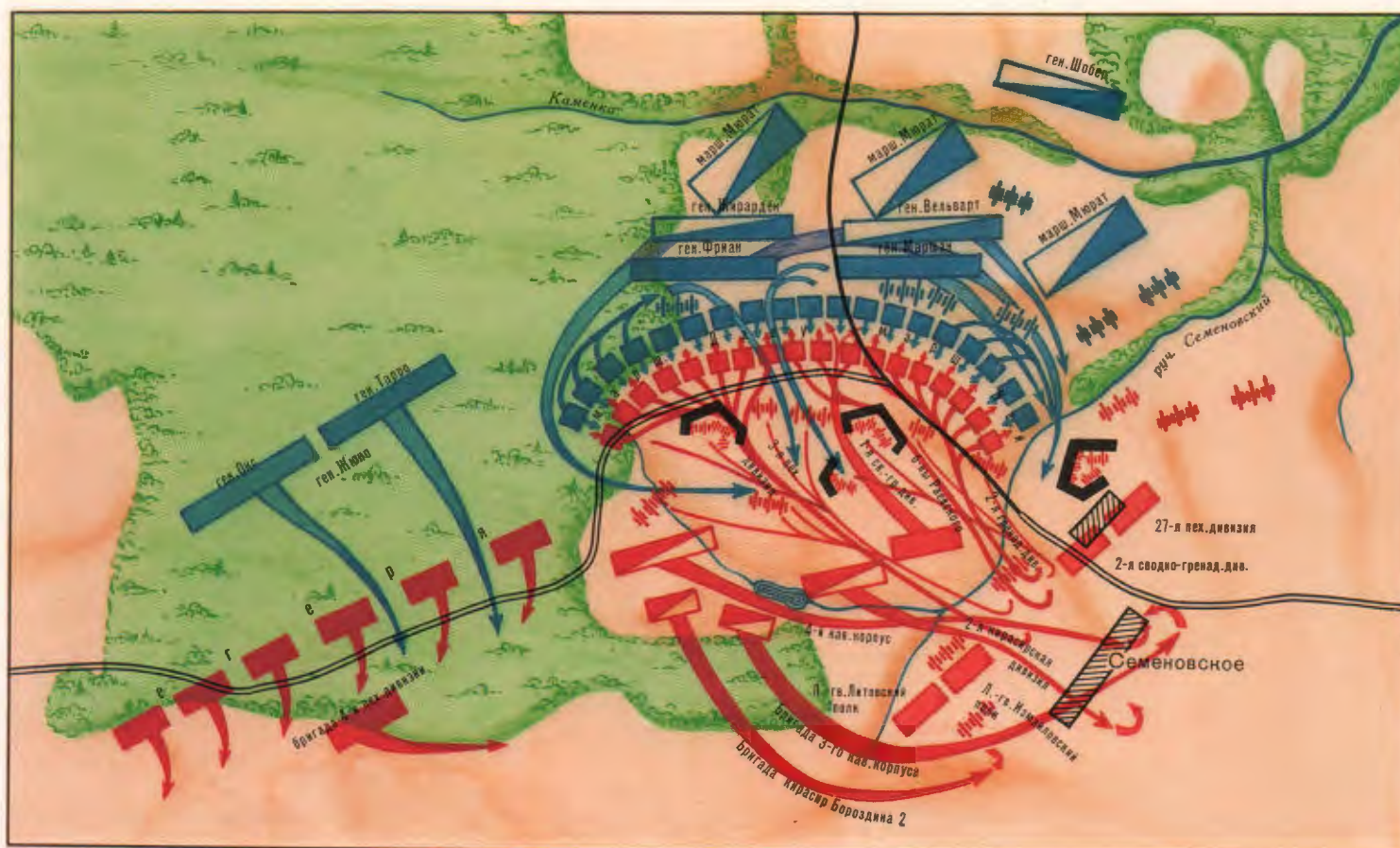
В 1912 г. на Бородинском поле около того места, где была средняя флешь, поставлен памятник 2-й гренадерской дивизии генерал-майора Мекленбургского и 2-й сводногренадерской дивизии генерал-майора Воронцова. На памятнике надпись: «...и клятву верности сдержали мы в Бородинский бой». В день сражения 2-я гренадерская дивизия отбила пять атак французов на флешь, потеряв 144 офицера и 3515 нижних чинов.

Несмотря на настойчивые усилия и огромные потери, Наполеону никак не удалось прорвать русскую оборону

на левом фланге. Французский генерал Пеле впоследствии писал: «По мере того как войска Багратиона получали подкрепления, они... с величайшею решимостью шли вперед, чтобы возратить потерянные позиции. Мы видели, как русские массы маневрировали, подобно подвижным редутам, унизанным железом и извергавшим огонь. Посреди открытой местности и картечь нашей артиллерии, и атаки нашей кавалерии и пехоты наносили им огромные уроны. Но пока у них оставалось хоть сколько-нибудь силы, эти храбрые солдаты снова начинали свои атаки».

11 часов 30 минут — 12 часов. Восьмая атака на флешь
Уже около шести часов длится сражение. Вокруг флешей тысячи убитых, но ни одной пяди земли не уступили героические защитники укреплений. Фронтальные атаки французов не имели успеха. Безрезультатны оказались и две комбинированные, когда они пытались нанести одновременные удары с фронта и с фланга. Выигрывала дуэль и русская артиллерия.

Но Наполеон не мог и не хотел отступить от своего намерения прорвать русскую оборону в районе Семеновских высот, а потом направить все усилия на центр. Для

Восьмая атака на флешь Багратиона (схема)

КНЯЗЬ БАГРАТИОН, ВИДЯ, ЧТО НЕПРИЯТЕЛЬ
ВЫИГРЫВАЕТ МЕСТО, ПРИКАЗАЛ ВОЙСКАМ СВОИМ ВЫСТУПИТЬ ЕМУ НАВСТРЕЧУ.
ВСЯ ЛИНИЯ КОЛОНН ЛЕВОГО КРЫЛА РОССИЯН, ДВИНУВШИСЬ ВПЕРЕД
СКОРЫМ ШАГОМ, УДАРИЛА В ШТЫКИ НА ЛИНИЮ НЕПРИЯТЕЛЬСКУЮ.
НАТИСК БЫЛ УЖАСЕН... ХОТЯ НЕПРИЯТЕЛЬ БЫЛ В ПРЕВОСХОДНОМ ЧИСЛЕ,
ОДНАКО Ж РОССИЯНЕ С ВЫГОДОЮ ДЕРЖАЛИСЬ, ДОКОЛЕ НЕСЧАСТИЯ...
НЕ ПЕРЕМЕНИЛИ ВСЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ.

Д. П. Бутурлин

очередной атаки на флешу он привлекает дополнительные силы. Более 45 тыс. человек из корпусов Даву, Нея, Жюно, Мюрата готовятся к решающему штурму. Их поддерживает огромное количество артиллерии — более 400 орудий.

В 11 часов 30 минут французы начали восьмую атаку на флешу.

«Для людей, наблюдавших в эти страшные часы князя Багратиона, хорошо знавших его натуру, в которой самое изумительное было то, что он каким-то образом прожил до сорока лет, не могло быть сомнений, что на этот раз третьего решения быть не может: или флеша останется в руках Багратиона, или он сам выбудет из строя мертвым или тяжело раненым», — писал академик Е. В. Тарле. У Багратиона в районе флешей было на этот час около трех пехотных и двух кавалерийских дивизий — всего около 20 тыс. человек при 300 орудиях. Начиная атаку, французы, таким образом, имели значительное превосходство в силах.

Видя, что огонь артиллерии не может остановить такую значительную массу войск, Багратион решил предупредить врага контратакой. «Вот тут-то и последовало важное событие, — говорит участник боя Федор Глин-

ка. — Постигнув намерение маршалов и видя грозное движение французских сил, кн. Багратион замыслил великое дело. Приказания отданы, и все левое крыло наше по всей длине своей двинулось с места и пошло скорым шагом в штыки». Д. П. Бутурлин так описывает этот момент: «Сражение опять возобновилось. 700 огнедышащих жерл, на пространстве не более одной квадратной версты собранных, обстреливали во всех направлениях небольшую равнину, находящуюся впереди д. Семеновской, и изрыгали смерть в громады оборонявшихся и нападающих. В сей страшный час многочисленные полки неприятельской пехоты и кавалерии с твердостью двинулись на сию роковую равнину, на которую, казалось, ад изрыгает все ужасы свои... Тщетно надеялись русские остановить нападающих, обратив на них жесточайший огонь. Неприятельские колонны, жестоко поражаемые картечью, стеснили ряды свои, убавлявшиеся от истребления, производимого в них пушечным огнем россиян, и продолжали наступать с удивительным постоянством».

Увеличение опасности только усугубило храбрость французских солдат, которые с бешенством бросились на флешу, попирая ногами трупы товарищей своих, предшествовавших им на пути славы. П. И. Багратион, видя, что

Битва под Москвой
7 сентября 1812 г.
Гравюра П. Брюнейера по оригиналу
К. Ланглуа. 1-я половина XIX в.

«Сражение кипело как в котле. Густой дым и пар кровавый затмили полдневное солнце. Как-то тусклые, неверные сумерки лежали над полем ужасов, над нивой смерти. В этих сумерках ничего не видно было, кроме грозных колонн, наступающих и разбитых, эскадронов бегущих. Груды трупов человеческих и конских, множество распущенных по воле лошадей, множество действующих и подбитых пушек, разбитое оружие, лужи крови, тучи дыма — вот черты из общей картины поля Бородинского».

Ф. И. Глинка. «Письма русского офицера»

Форма наполеоновской армии

Рядовой португальской пехоты

Сержант-вольтижер линейной пехоты

Хирург 1-го класса

Раскрашенные гравюры Мартине. 1810-е гг.

неприятель одерживает верх, приказал своим войскам выступить ему навстречу. Вся линия колонн левого крыла русских двинулась вперед скорым шагом, ударила в штыки на неприятельскую линию. «Воспоследовала ужасная сеча, в коей и с той и с другой стороны истощены были чудеса сверхъестественной храбрости. Пешие, конные и артиллеристы обеих сторон, вместе перемешавшись, представляли ужасное зрелище неправильной громады воинов, препирающихся один на один с бешенством отчаяния. Резервы, кипящие храбростью, но удерживаемые дисциплиною, одни только соблюдали свои ряды и стояли неподвижно. Хотя неприятель был в превосходном числе, однако ж россияне с выгодою держались... доколе несчастья, случайно приключившиеся, не переменили всего положения дел».

Защитники флешей вступили в отчаянный рукопашный бой, бились штыками, прикладами, тесаками, банниками, камнями и кулаками. В этом бою все — от солдата до генерала — проявили чудеса храбрости. В описании сражения, составленном К. Ф. Толем, говорилось: «При сем отважном действии пожертвовали... мы многими храбрыми офицерами и нижними чинами. Генерал-майор Мекленбургский ранен, Московского гренадерского полка пол-

ковник Шатилов получил смертельную рану, Астраханского полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжелые раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее со многими другими храбрыми офицерами».

Более часа продолжался жестокий рукопашный бой, в котором участвовали десятки тысяч людей. Русские и французские пехотинцы, кавалеристы, артиллеристы, перемешавшись, бились до последнего дыхания. В центре событий находился и сам Багратион, который лично возглавлял успешно развивавшуюся контратаку русских войск.

Но вот раздался очередной залп французских батарей. Осколок вражеской гранаты попал в левую ногу П. И. Багратиона и раздробил ему берцовую кость. Командующий несколько мгновений силился скрыть свою рану от войск, чтобы не смущать их. Но кровь лилась так обильно, что он стал медленно валиться с лошади...

Его успели подхватить, положили на землю, затем унесли. Во время боя при нем неотлучно находился главный медик 2-й Западной армии Гангарт. Незадолго до ранения Багратиона, буквально за несколько минут, неприятельское ядро попало в грудь лошади Гангарта, разорвалось, и, обогранный ее кровью, контуженный,

НА ФЛЕШАХ
БАГРАТИОНА

К стр. 140—141

Сражение при
Бородине
Раскрашенная лито-
графия Виктора по
оригиналу П. Гесса.
Середина XIX в.

Битва под Москвой
7 сентября 1812 г.
Литография по рисунку
А. Адама.
1830-е гг.

«Среди многочисленных потерь в этот день мы сожалели также о графе Витгенштейне, полковнике из легкой баварской кавалерии. После полудня его настиг выстрел с редута. Спустя несколько часов он умер смертью героя...»

А. Адам

Форма наполеоновской армии

Пехотинцы Вюртем-
берга
Раскрашенная гравю-
ра Мартине. 1810-е гг.

Офицер пешей артил-
лерии
Раскрашенная гравю-
ра Ц. Вейланда.
1812 г.

Барабанщик линейной
пехоты
Раскрашенная гравю-
ра Мартине. 1810-е гг.

медик упал. «Брежинский! Спаси Гангарта!» — крикнул Багратион своему старшему адъютанту, решив, что Гангарт тяжело ранен. Как только два ординарца бережно подняв Багратиона, унесли его, случилось то, чего полководец больше всего опасался. «В мгновение пронесся слух о его смерти, и войско невозможно было удержать от замешательства... одно общее чувство — отчаяние», — писал впоследствии А. П. Ермолов.

Сразу после контратаки 2-й армии Федор Глинка увидел у подошвы Семеновской высоты раненого генерала. Белье и платье на нем, напишет он позднее, были в крови, мундир расстегнут, с одной ноги снят сапог, голова забрызгана кровью, большая кровавая рана выше колена. Лицо, смуглое от пороха, бледно, но спокойно. Его сзади кто-то поддерживал, обхватив обеими руками. Багратион, будто забыв страшную боль, молча вглядывался в происходящие на батарее события. Солдаты любили Багратиона, верили в его удачу, в его непобедимость. Когда Багратиона уносили, кирасир Андрианов, ординарец полководца, подбежал к носилкам и сказал: «Ваше сиятельство! Вас везут лечить, во мне уже нет вам надобности». Затем, как передавали очевидцы, Андрианов в виду тысяч пустился, как стрела, мгновенно вре-

зался в ряды неприятелей и, поразив многих, пал мертвым. На перевязочном пункте, увидя возвращающегося после перевязки адъютанта Барклая-де-Толли В. И. Левенштерна, Багратион подозвал его к себе и слабым голосом сказал: «Скажите генералу Барклаю, что участь армии и ее спасение зависят от него. До сих пор все идет хорошо, но пусть он следит за моей армией...»

27 августа (8 сентября) П. И. Багратион писал из Москвы в Петербург: «День сей знаменит редким героизмом русских воинов, жертвовавших охотно своею жизнью так, что во вверенной мне армии, занимавшей левый фланг, на который неприятель более всего стремился, редкий штаб-офицер вышел без ран; корпусные и дивизионные начальники все почти изранены, как-то: генерал-лейтенанты Горчаков и Коновницын, генерал-майоры Воронцов, Кретов и Мекленбургский, генерал-адъютанты, начальник Главного штаба 2-й армии Сен-При, а Васильчиков получил контузию. Они были примером всем прочим воинам в неустрашимости и храбрости. Хотя в деле 26-го и я довольно нелегко ранен в левую ногу с раздроблением кости, но ни малейше не сожалею о сем, всегда готов пожертвовать и последнюю каплю крови на защиту отечества».

Смертельное ранение
генерала Багратиона
на Бородинском поле
Художник А. Веп-
хвядзе. 1948 г.

Я НА ВСЕ РЕШУСЬ, ЧТОБЫ ТОЛЬКО ЕЩЕ ИМЕТЬ
СЧАСТЬЕ ВИДЕТЬ СЛАВУ РОССИИ, И ПОСЛЕДНЮЮ КАПЛЮ КРОВИ
ПОЖЕРТВУЮ ЕЕ БЛАГОСОСТОЯНИЮ.

П. И. Багратион

В позднейшем донесении генерала Э. Ф. Сен-При императору Александру I взятие французами Семеновских флешей объяснялось тяжелой раной Багратиона. Там же, на флешах, вскоре получил ранение и сам Сен-При. Он находился на русской службе с 16-летнего возраста и последние 7 лет был верным и неразлучным соратником Багратиона.

В своих мемуарах Н. Б. Голицын вспоминает: «Здесь суждено ему (Багратиону.— Авт.) было кончить блистательное военное служение, в продолжении которого он вышел невредимым из 50 баталлий. Он скончался в имении моего отца, селе Симы Владимирской губернии, 12 сентября, в самое горькое время для сердца, пылавшего любовью к отечеству, каковое тогдашнее положение дел, сильно действующее на патриотическую душу его, уже изнуренную телесными страданиями, вероятно, ускорило кончину его. Там ныне покоится его прах. Достойная его славы надгробная может заключаться в следующих четырех словах: «Здесь прах, повсюду слава»».

Итак, пал главный защитник флешей Багратион — «генерал по образу и подобию Суворова», как называли его в то время. Обе стороны понесли огромные потери. Даву и Ней предпринимают последние усилия, чтобы, захватив

флешу, прорвать фронт русской обороны. Они просят у Наполеона подкрепления, как уже просили не раз в предшествующих атаках. Император, однако, не решается расходовать резервы. Он медлит, советуется со своим начальником штаба Бертье, наконец, посылает, снова колеблется и возвращает уже посланные подкрепления обратно.

В трудную минуту Бородинского сражения, когда Багратион и его начальник штаба были ранены, войска начали отступать. «Сей оборот,— писал Бутурлин,— мог бы иметь самые пагубные последствия, если бы генерал-лейтенант П. П. Коновницын не принял тотчас начальства, упраздненного отсутствием князя Багратиона. Он отвел все войска, в деле находившиеся, за овраг Семеновский, занял высоты при сей деревне и с неимоверною скоростью поставил на оных сильные батареи, через то самое удержал неприятеля».

Кровопролитные бои за Семеновские флешу закончились. Нелегко достался успех Наполеону. Здесь сражались и погибли его лучшие войска. Неизвестно, чем кончилась бы восьмая атака, если бы не выбыл из строя П. И. Багратион. В Бородинском сражении бои за флешу являлись одним из наиболее важных этапов борьбы. Это

НА ФЛЕШАХ
БАГРАТИОНА

Реликвии 1812 года

Лента ордена
св. Андрея Первозван-
ного

Принадлежала
П. И. Багратиону.

Гербовая печать
Принадлежала
П. И. Багратиону.

Раненого Багратиона
увозят с поля боя
Художник И. Евстиг-
неев. 1962 г. Эскиз

признают все — и участники и исследователи сражения. Федор Николаевич Глинка, русский поэт, участник событий, поручик Апшеронского пехотного полка, адъютант М. А. Милорадовича, публицист, декабрист, писал: «Наши дрались как львы: это был ад, а не сражение. Генерал Тучков 4-й погиб близ 2-го редута. Тело его не досталось в добычу неприятелю... Стены сшибались и расшибались, и бой рукопашный кипел повсеместно. Штык и кулак работали неутомимо, иззубренные палаши ломались в куски, пули сновали по воздуху и пронизывали насквозь! И над этим полем смерти и крови, затянутым пеленою разноцветного дыма... ревели по стонущим окрестностям громадные батареи».

В письме неизвестного французского полковника, написанном им в 9 часов вечера 26 августа (7 сентября), так объясняются причины тяжелых потерь французской армии во время их атак на флеши (автор письма называет их редутами): «...первый корпус под начальством князя Экмюльского (Даву.— Авт.) вместе с 5-м под командой князя Понятовского расположился на крайнем правом фланге и уже начал движение в обход леса на левом фланге неприятеля. Тысяча орудий извергала смерть на обе армии. Наполеон, окруженный всею своею гвардией,

управлял атаками с высоты площадки вне пределов пушечных выстрелов. Он не выждал результатов движения корпуса Понятовского на нашем правом фланге и не отдал Молодой гвардии приказа поддержать первую успешную атаку вице-короля на нашем левом, как этого ожидали все, он велел пехоте и кавалерии атаковать редуты противника. Конечно, с такими войсками, как наши, можно было рассчитывать на успех атаки... Но зато какой ценой! Ведь эти атаки начались как раз во время самого сильного огня неприятельских батарей».

Советский историк академик Е. В. Тарле отмечал: «Борьба за флеши, овладение флешами, нападения на отходивших от флешей русских истребили такое чудовищное количество отборных французских войск, что и маршалы и Наполеон явно увидели, до какой степени невыгодно вконец положить тут же, на одном только этом участке фронта, все лучшие силы, без которых нельзя будет целесообразно использовать конечную победу, даже если и удастся ее одержать».

В день генерального сражения огромную работу проделали медицинские работники. В начале войны в русской ар-

Я. В. Виллие
(1768 — 1854)
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.

Лейб-медик. В 1812 г. — главный военно-медицинский инспектор русской армии.

Х. И. Лодер
(1753 — 1832)
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.

Лейб-медик. В 1812 г. занимался устройством военных госпиталей.

Э. И. Рейнгольд
(1787 — 1867)
Фототипия. Конец XIX в.

Полковой штаб-лекарь Кавалергардского полка.

О. К. Каменецкий
(1754 — 1823)
Неизвестный художник. 1-я четверть XIX в.

Первый русский лейб-медик, профессор хирургии в медико-хирургической академии. Пропагандист медицинских знаний в России.

Реликвии 1812 года

Дорожное бюро-
шкатулка
Россия. 1-я треть
XIX в.

мии было около 1000 врачей и 4000 фельдшеров. Отечественную заботу о раненых проявляли Кутузов и Багратион. Это видно из ряда их приказов и распоряжений. Накануне Бородинского сражения М. И. Кутузов, например, осмотрел лазаретные «фуры», приказал сбросить с них громоздкие кузова и сделать на дрогах помосты, на которых можно было разместить пять-шесть раненых.

На Бородинском поле главный медицинский инспектор русской армии хирург Я. В. Виллие под огнем неприятеля сделал более 200 операций. Во время сражения он появлялся на различных участках позиции, энергично осуществлял руководство медико-санитарной службой.

На полковых перевязочных пунктах оказывалась врачебная медицинская помощь, затем раненые поэтапно поступали в развозные, подвижные и военные временные госпитали. На поле битвы самоотверженно работали русские лекари, подлекари и санитары-носильщики из числа ополченцев.

На перевязочных пунктах полков и дивизий скапливалось большое число раненых. Одному лекарю приходилось выполнять работу за троих. Артиллерийский офицер А. С. Норов, вспоминая, писал: «Перевязочный пункт находился возле какого-то сарая, перед которым вся

лужайка была занята сидевшими и лежавшими ранеными, терпеливо ожидавшими, когда дойдет до них очередь. Доктора с засученными рукавами, выпачканные кровью, подбегали то к одному, то к другому».

На перевязочном пункте Семеновских флешей, где вся земля была изрыта ядрами, под градом пуль и картечи работал А. Д. Протопопов, которого современники называли «прославленным лекарем». Он был ранен, но не обращал внимания на собственную рану, делая перевязки другим. Первую помощь на поле боя П. И. Багратиону оказал старший врач лейб-гвардии Литовского полка Я. И. Говоров. Он же и был приглашен сопровождать князя.

О том, насколько успешно лечили раненых русские хирурги, свидетельствуют данные Касимовских госпиталей, руководителем которых был Х. И. Лодер. В госпиталях Лодера с сентября 1812 по май 1813 г. находилось на излечении 30 126 раненых и больных. Из них возвратились в строй 23 420 (77%), оказались непригодными к строевой службе 2896 (10%) и стали инвалидами 543 человека (2%).

В рапорте Кутузову Виллие писал, что во многих сражениях «медицинские чиновники отличились ревностнейшим выполнением возложенных на них должностей».

НА ФЛЕШАХ
БАГРАТИОНА

В санитарной палатке на Бородинском поле
Иллюстрация к роману Л. Н. Толстого «Война и мир». Художник А. Аписит. 1912 г.

«Князя Андрея внесли и положили на только что очищенный стол, с которого фельдшер споласкивал что-то. Князь Андрей не мог разобрать в отдельности того, что было в палатке. Жалобные стоны с разных сторон, мучительная боль бедра, живота и спины развлекали его. Все, что он видел вокруг себя, слилось для него в одно общее впечатление обнаженного, окровавленного человеческого тела, которое, казалось, наполняло всю низкую палатку... В палатке было три стола. Два были заняты, на третий положили князя Андрея».

Л. Н. Толстой
«Война и мир»

МЕДИЦИНСКИЕ ЧИНОВНИКИ ОТЛИЧИЛИСЬ... УСПЕШНЫМ ПОЛЬЗОВАНИЕМ БОЛЬНЫХ И ПРИМЕРНОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ОКАЗЫВАЕМОЮ В ПЕРЕВЯЗКЕ РАНЕННЫХ, ВО МНОГИХ СРАЖЕНИЯХ, А ОСОБЕННО В БЫВШЕМ 26 АВГУСТА ПРИ БОРОДИНЕ.

Я. В. Виллие

Бой за Семеновский овраг

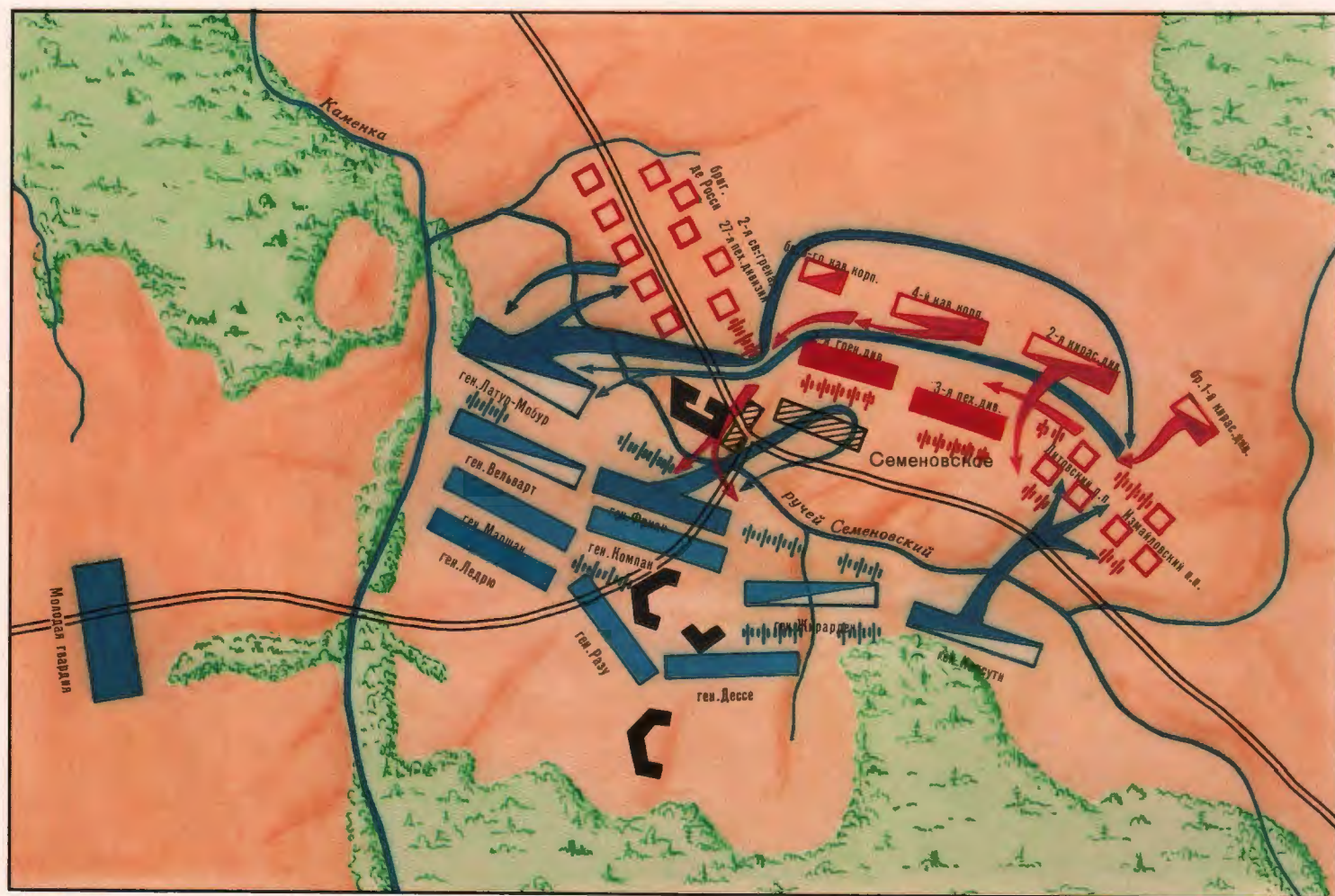
После ранения П. И. Багратиона командование левым флангом принял на себя Петр Петрович Коновницын. В этот ответственный момент с особой силой проявились его большой организаторский талант, неустрашимая храбрость и хладнокровие. Он остановил начавшую отступать пехоту и усилил действия артиллерии. Русские батареи открыли ожесточенный огонь по колоннам французов, пытавшихся с ходу атаковать деревню Семеновское, и задержали наступление неприятеля.

Однако сил для контратаки у П. П. Коновницына было недостаточно. Поэтому он отвел войска левого фланга за Семеновский овраг, по дну которого протекал ручей и который тянулся вдоль русской позиции с

юго-востока на северо-запад. В нижнем течении берег ручья обрывистый, крутой, а выше деревни Семеновское — более отлогий. Сама деревня размещалась на возвышенности перпендикулярно оврагу. Еще при подготовке к Бородинскому сражению почти все дома ее были разобраны и использованы как строительный материал для возведения оборонительных сооружений на позиции русской армии.

Семеновский овраг служил важным оборонительным рубежом. Здесь и построил П. П. Коновницын русские войска для обороны. На левом фланге стояли гвардейские полки: Измайловский и Литовский. Между ними и деревней Семеновское находились уцелевшие части 3-й пехотной дивизии. Справа от них — остатки 2-й гренадерской дивизии, занимавшие сохранившуюся от пожаров часть деревни Семеновское и возвышенность севернее ее. Рядом расположились оставшиеся войска 27-й пехотной и 2-й сводногренадерской дивизий. Вдоль оврага были выставлены артиллерийские батареи. Позади пехоты находились: бригада 1-й и 2-я кирасирские дивизии, полки 4-го и бригада 3-го кавалерийского корпуса. Около 300 русских орудий держали под обстрелом весь Семеновский ручей.

Бой за Семеновский овраг (схема)

НЕПРИЯТЕЛЬ, ОБОДРЕННЫЙ ПОТЕСНЕНИЕМ НЕСКОЛЬКО ЛЕВОГО НАШЕГО ФЛАНГА, ПРЕДПРИНИМАЕТ УЧИНИТЬ НА ОНОЙ КАВАЛЕРИЙСКИЕ АТАКИ — ЛУЧШИЕ ПОЛКИ КИРАСИР И КОННЫХ ГРЕНАДЕР ЕГО С ОТЧАЯНИЕМ И ОЖЕСТОЧЕНИЕМ УСТРЕМЛЯЮТСЯ НА НАШУ ПЕХОТУ, НО, ОГНЕМ И ШТЫКАМИ СМЯТЫЕ И ОПРОКИНУТЫЕ, ОТРАЖАЮТСЯ С ВЕЛИЧАЙШЕЮ ЕЕ ПОТЕРЕЮ.

Д. И. Ахшарумов

Заняв флешы, Наполеон посчитал, что разгром левого фланга русских предрешен. Для закрепления успеха он бросил на защитников деревни Семеновское корпус маршала Нея и дивизию Фриана (из корпуса маршала Даву), кавалерийские корпуса Нансути и Латур-Мобура.

В первом часу дня французы пошли в атаку на деревню Семеновское. Но безуспешно. Сильный огонь русской артиллерии и пехоты заставил их отступить.

В это время по приказу М. И. Кутузова командование войсками левого фланга принял генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров. «...В пожар и смятение левого крыла,— писал Ф. Глинка,— въехал человек на усталой лошади, в поношенном генеральском мундире, со звездами на груди, росту небольшого, но сложенный плотно, с чисто русской физиономией. Он не показывал порывов храбрости блестящей, посреди смертей и ужасов разъезжал спокойно». От его самообладания и мужества не раз зависела судьба операций и успех сражений. Недаром этого храброго генерала называли «железный». Назначая Д. С. Дохтурова командующим левым флангом, М. И. Кутузов в записке ему написал: «Рекомендую Вам держаться до тех пор, пока от меня не воспоследует повеление к отступлению».

Прибыв в расположение 2-й Западной армии, Д. С. Дохтуров обратился к войскам со словами: «За нами Москва, за нами мать русских городов!» Единым патриотическим порывом были охвачены все: и генералы, и офицеры, и солдаты. Д. С. Дохтуров, твердый и неустрашимый, своим присутствием в самых опасных местах вселял в солдат уверенность в победе.

После первой неудачной попытки Наполеон меняет тактику. Он решает еще более усилить артиллерийский огонь, а главный удар нанести силами кавалерии. Правее деревни Семеновское устремился в атаку кавалерийский корпус Нансути, левее — Латур-Мобура. Их цель была взять в клещи обороняющихся и тем самым содействовать пехоте Даву и Нея, которые направили свои дивизии в центр позиции.

Русские войска, стоявшие правее деревни Семеновское, были отчасти прикрыты гребнем небольшой высоты, а полки 3-й пехотной дивизии, а также лейб-гвардии Измайловский и Литовский, находившиеся левее ее, были совершенно открыты и подвергались страшному огню неприятельских батарей с расстояния в 600 м. Вот как описывал силу огня французских батарей Михайловский-Данилевский: «Самое пылкое воображение не в состоянии

**БОЙ
ЗА СЕМЕНОВСКИЙ
ОВРАГ**

**Бородинское сражение
26 августа 1812 г.
Хромолитография
А. Сафонова. 1902 г.**

**Реликвии
1812
года**

Знамя лейб-гвардии
Измайловского полка

представить сокрушительного действия происходившей здесь канонады. Гранаты лопались в воздухе и на земле, ядра гудели, сыпались со всех сторон, бороздили землю рикошетами, ломали в щепы и вдребезги все, что встречали на своем полете. Выстрелы были так часты, что не оставалось промежутка между ударами; они продолжались непрерывно, подобно неумолкаемому грому».

Неприятельские ядра и картечь градом сыпались на гвардейские полки, построенные в каре. Артиллерийский огонь противника был настолько силен, что русские солдаты считали атаки французов, во время которых стрельба затихала, настоящим отдыхом для себя. «Истребляя ряды наши, неприятельский огонь не производил в них никакого беспорядка. Ряды смыкались и были поверяемы с таким хладнокровием, как бы находились вне выстрелов», — доносил позднее полковник А. П. Кутузов, вставший во главе Измайловского полка после того, как его командир полковник М. Е. Храповицкий был ранен. Во время сражения М. Е. Храповицкий умело руководил войсками, проявил личную храбрость. Перед тем как покинуть поле боя, он объехал один за другим все батальоны и поблагодарил своих солдат за непоколебимую стойкость и мужество, проявленные при отражении

М. Е. Храповицкий
(1784 — 1847)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — полковник, командир лейб-гвардии Измайловского полка. При Бородине командовал бригадой, состоящей из войск Измайловского и Литовского полков. Был ранен, но не покинул поля боя. За отличие в Бородинском сражении получил чин генерал-майора.

Лейб-гвардия Измайловский полк в Бородинском сражении
Художник А. Коцебу.
Середина XIX в.

**Форма
русской
армии**

Обер-офицер и нижние чины лейб-гвардии Измайловского полка
Раскрашенная литография Дикгофа по рисунку Губарева. Середина XIX в.

неприятельских атак. За отличие при Бородине Храповицкий получил впоследствии чин генерал-майора.

Такого же звания был удостоен и командир лейб-гвардии Литовского полка И. Ф. Удом — опытный боевой офицер. Этот полк был самым молодым в семье гвардейских полков. Указ о его формировании был издан 7 ноября 1811 г. Первое боевое крещение литовцы получили на Бородинском поле.

Сначала шагом, потом рысью и, наконец, в карьер понеслись французские кирасиры на каре русских гвардейцев. Засверкали на солнце кирасы, заблестели медные налобники на шлемах, зазвенели палаши. Всадники прошли долиной, стали подниматься на отлогий берег. Казалось, нет такой силы, которая может устоять перед их натиском. Еще каких-нибудь 50 шагов — и русские гвардейцы будут разбиты, не выдержат натиска железной лавины.

И. Ф. Удом писал в донесении П. П. Коновницыну: «Неприятель осыпал нас ядрами и картечами и выслал на полк кавалерию в атаку. Все три батальона мною к сему построены были в кареи против кавалерии, быв окружены многочисленным неприятелем, приняли оного храбро и мужественно и, подпустя на дистанцию, выстрелив

прежде батальонным огнем, закричав «ура», расстроили и прогнали неприятеля до самой высоты с большим для него уроном...»

Эта атака не принесла успеха кирасирам Нансуги, они были вынуждены отступить.

Стойкость и мужество каждого русского воина были беспредельны, каждый был готов к самопожертвованию ради спасения Отчизны. Вот как в записках участника сражения Тимофеева описано отражение атаки грозных французских кирасир 2-м батальоном Литовского полка: «Неприятельская колонна кирасир шла прямо на нас и, вероятно, намеревалась прорвать центр расположения наших полков, потому что атаковала командуемый мною 2-й батальон Литовского полка, находившийся в первой линии. Скомандовав батальону, построенному в каре, «на руку», я строго запретил стрелять без моего приказания, а велел только делать ружьями движения в стороны, зная из собственного опыта, что лошади не пойдут на блистающие штыки; тех же лошадей, которых кирасиры заставят приблизиться к фронту, колоть в морду. Это распоряжение имело самые успешные последствия. Кирасиры, окружив каре со всех сторон и не видя возможности нас расстроить, начали по сигналу, на рысях, формировать

**БОЙ
ЗА СЕМЕНОВСКИЙ
ОВРАГ**

Форма русской армии

Рядовой и адъютант
лейб-гвардии Литовского полка
Раскрашенная литография
Пашенного по рисунку Губарева.
Середина XIX в.

И. Ф. Удом
(1769 — 1821)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — полковник,
командир лейб-гвардии
Литовского полка. За
отличие при Бородине был
произведен в генерал-
майоры.

Атака лейб-гвардии
Литовского полка
Художник Н. Самокиш.
1912 г.

«... В достопамятный
день сражения при Бородине я почитал себе особенным счастьем, что мне представлено было между прочими отличными подвигами разных частей войск, свидетельствовать непоколебимое мужество, оказанное полками лейб-гвардии Измайловским и Литовским».

П. П. Коновницын
Из рапорта Кутузову

колонну шагах в 30 перед передним фасом каре с явным намерением ударить массой оной. Чтобы не допустить до исполнения сего намерения, я воспользовался замешательством начавшегося построения, когда каждый всадник искал своего места, скомандовал «ура», и батальон бросился в штыки. Передние ряды кирасир, отыскивая свои места и не имея через то прочного фронта, будучи поражаемы штыками, не устояли, но, удерживаемые задними взводами, не могли избежать большого поражения, и только после отчаянного их крика вся кавалерийская колонна обратилась в бегство».

Непоколебимо стояли каре русских гвардейцев. В рапорте полковника А. П. Кутузова отмечалось: «Неприятельские кирасиры не замедлили с чрезвычайным стремлением броситься в атаку, но за дерзость свою дорого заплатили; все каре с удивительной твердостью, допустив их на размерной выстрел, открыли с фасов, к неприятелю обращенных, батальонный огонь; латы их им были слабой защитой, не придавая мужества. Мгновенно показали они тыл и в беспорядке обратились в бегство. Свежая кавалерия... покусилась было поправить неудачу первой атаки, но, быв принята таким же образом, так же опрокинута и с тем же стыдом назад возвратилась;

несколько из них, осмелившихся доскакать до кареев, были за дерзость наказаны штыками».

После двух неудач, получив подкрепление, кирасиры Нансути начали третью атаку. И вновь гвардейцы проявили редкую неустрашимость и железную стойкость. Третья атака, как и первые две, была отражена с тем же мужеством и спокойствием. Русские гвардейцы выдержали напор «железных» людей, а Литовский полк даже перешел в контратаку.

Описывая этот момент сражения, участник Бородинской битвы Ф. Н. Глинка отмечал: «В прямом смысле слова можно сказать, что французская конница, громада необозримая, разлилась, как море, и наши каре всплыли посередине, как острова, со всех сторон поражаемые нахлестами медных и стальных волн неприятельских панцирников. Наездники встречены и провожаемы были удачными перекрестными выстрелами кареев, и русский дождь свинцовый наконец пронял и отразил этих железных людей: так называл Наполеон кирасир французских».

Гвардейские полки стояли на Семеновских высотах как неприступный каменный утес, о который трижды разбивались волны французской кавалерии. Свидетелем отражения последней атаки неприятеля и того мужества, с

Сражение под
Москвой
Литография Мотта по
оригиналу Мартине.
1-я половина XIX в.

Форма наполеоновской армии

Кирасир гвардейского
полка Саксонии
Раскрашенная гравюра
Ц. Вейланда.
1812 г.

Рядовой 1-го легко-
конного полка
Раскрашенная гравюра
Мартине. 1810-е гг.

Польский улан
Раскрашенная гравюра
Ц. Вейланда.
1812 г.

венным своим мужеством удерживая стремление неприятеля, поражали оного повсюду штыками».

О беспримерном героизме воинов Литовского и Измайловского полков доносил М. И. Кутузову и П. П. Коновницын: «Не могу с довольной похвалою отозваться о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Литовским и Измайловским. Прибывшие на левый фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии; осыпаемые картежами ряды их, несмотря на потерю, пребывали в лучшем устройстве, и все чины, от первого до последнего, один перед другим, являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю. Три большие кавалерийские атаки неприятельских кирасир и конных гренадеров на оба полка отражены были с невероятным успехом; несмотря на то, что кареи, устроенные оными полками, были совсем окружены, неприятель с крайним уроном прогнан огнем и штыками, 3-й батальон Измайловского полка и полк

достопамятным сражении 26 августа покрыли себя в виду всей армии неоспоримою славою. Ставлю себе за счастье, что мне предоставлено свидетельствовать о подвигах их перед Вашею светлостью».

За отличие в Бородинском сражении все батальоны лейб-гвардии Литовского и Измайловского полков по указу 1813 г. получили Георгиевские знамена.

Выполнить свою задачу корпус Нансути не смог. Гвардейские полки «оказали столь редкую неустрашимость, что заслужили быть образцом твердости и усердия для всей армии», — писал Д. П. Бутурлин.

Поражение конницы Нансути довершили Екатеринославский и Военного ордена кирасирские полки 2-й кирасирской дивизии И. М. Дуки. Они преследовали неприятеля и отбросили его за Семеновский овраг.

В то же время на северной окраине деревни Семеновское пытался прорвать русскую оборону корпус Латур-Мобура. Перебравшись поодиночке через Семеновский

Э.-А. Нансути
(1768—1815)
Гравюра Бовине по
рисунку Вотьера. 1-я
четверть XIX в.

Генерал, командир 1-го
резервного кавалерийско-
го корпуса наполеоновско-
й армии, ранен в сра-
жении при Бородине.

Кираса французская

В.-Н. Латур-Мобур
(1768—1850)
Гравюра Бовине по
рисунку Вотьера. 1-я
четверть XIX в.

Генерал, командир 4-го
резервного кавалерийско-
го корпуса наполеоновско-
й армии, ранен в сра-
жении при Бородине.

Атака саксонцев в
районе Семеновского
оврага

Литография
М. Кранца по ориги-
налу Л. Шустера. 1-я
половина XIX в.

«...Вдруг, как воздушное явление, засветилась вдали медная стена; она неслась неудержимо, с грохотом и быстротою бури. Саксонские кирасиры под начальством генерала Теллемана примчались и бросились на правый фланг второго батальона Измайловского. Но время упущено; все батальоны построились в каре, стали уступами и открыли такой батальный огонь, что неприятель, обданный вихрем пуль, отшатнулся и побежал назад!»

Ф. Н. Глинка. «Письма
русского офицера»

**Реликвии
1812
года**

Знамя лейб-гвардии
Литовского полка

Памятник лейб-
гвардии артиллерий-
ской бригаде на Боро-
динском поле
1912 г.

овраг, который имел в этом месте крутые склоны и болотистое дно, кавалеристы Латур-Мобура (18 эскадронов кирасирской дивизии Лоржа и 12 эскадронов дивизии Рожнецкого) бросились на остатки 2-й гренадерской и 27-й пехотной дивизий. Кирасирам Лоржа удалось прорваться, и они оказались в тылу гвардейских полков.

На помощь гвардейцам подошли кирасиры бригады генерал-майора Н. М. Бороздина 2-го из 1-й кирасирской дивизии Депрерадовича. Вместе с полками 4-го кавалерийского корпуса К. К. Сиверса они вступили в жестокий бой и отбросили неприятеля за овраг. В рапорте с представлением списка генералов, отличившихся при Бородине, М. И. Кутузов указывал, что «генерал-майор Бороздин привел кирасирскую дивизию и повел оную с большим порядком и мужеством в атаку, опрокинул неприятельскую кавалерию... и после жестокого кавалерийского боя неприятельская конница вовсе была сбита и принуждена удалиться».

В то время как кавалерия неприятеля вела атаки на русские позиции в районе Семеновского оврага с флангов, пехотная дивизия генерала Фриана наступала в центре. После ожесточенного сражения ей удалось овладеть шанцами (пехотными укреплениями) на западной окраине

**Форма
русской
армии**

Унтер-офицер Астра-
ханского кирасирско-
го полка
Раскрашенная лито-
графия неизвестного
художника. Середина
XIX в.

Бомбардир 1-й гвар-
дейской артиллерий-
ской бригады при на-
ведении орудия
Рисунок и литогра-
фия Лещинского. 1-я
четверть XIX в.

деревни Семеновское. Русские войска отошли к востоку на пушечный выстрел. Только лейб-гвардии Измайловский, Литовский и Финляндский полки удерживались в верховьях Семеновского ручья. Наполеон решил во что бы то ни стало овладеть высотой на левом фланге Литовского полка, что дало бы ему возможность выйти в тыл к русским с южной стороны. Продолжая атаки на Семеновские высоты, неприятель бросал в бой свежие силы, которые, однако, не могли сломить сопротивление русских гвардейцев. Об интересном эпизоде этого боя рассказывал позднее командир 2-го батальона Литовского полка Тимофеев: «Не видя возможности устоять против в 5 или 6 раз превосходящих сил противника, я решил хоть удержать их от смелого напора. Пришлось пуститься на хитрости: оба взвода, стоявшие в резерве, были поставлены в одну линию, и притом не в три, а в две шеренги, и как только французские колонны двинулись вперед, резервные взводы поднялись на высоту и остановились так, чтобы неприятель мог видеть только головы солдат первой шеренги и принял бы их за голову сильной колонны, готовой вступить в бой. Обманутые таким образом французы снова остановились и снова открыли огонь».

Французский генерал, выведенный из себя, послал трех адъютантов с приказанием атаковать высоту; отряд двинулся, но капитан Арцыбашев опять показался из-за высоты со своим резервом, и французские колонны вновь остановились».

Таким образом, 2-й батальон Литовского полка, несмотря на значительные потери, удерживал высоту. Однако густые цепи неприятельской пехоты начали окружать его с трех сторон. Прикрываясь кустами, батальон отошел на прежнее место в строю.

Но недолго французы господствовали на высоте. Литовский полк, поддержанный остатками 2-й и 27-й дивизий, начал атаку. Командир полка Удом, раненный в руку, передал командование полковнику Шварцу, единственному штаб-офицеру, оставшемуся в строю. Тот повел в атаку 1-й батальон. Французы не выдержали натиска русских гвардейцев и начали отступать. Сам Шварц во время боя получил две раны, но не покинул поля битвы (раны, однако, оказались смертельными, и на следующий день Шварц скончался). Гвардейцы с честью выполнили свой долг. Полк понес огромные потери: в некоторых ротах оставалось лишь по несколько человек, но свою задачу выполнил до конца.

И. С. Леонтьев
(1782—1824)
Гравюра Е. Гейтмана
по оригиналу Д. Доу.
1820-е гг.

Полковник лейб-гвардии
Конного полка. В день
Бородинского сражения
после ранения командира
возглавил полк. С декабря
1812 г. — генерал-
майор.

Н. М. Бороздин
(1777—1830)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-
майор, командир бригады
в 1-й кирасирской
дивизии.

Атака кирасир
Художник И. Архипов.
1977 г.

Вместе с пехотинцами и кавалеристами мужественно обороняли позиции и артиллеристы. Пешая артиллерия гвардейской артиллерийской бригады — две батарейные и две легкие роты Базилевича, Таубе, Вельяминова и Гогеля — стояла в линии батальонов гвардейской пехоты. В начале сражения 1-я легкая рота, как и другие роты гвардейской артиллерии, находилась в резерве у деревни Князьково. Около 12 часов, после оставления флешей, она была направлена к деревне Семеновское. Командир роты капитан А. А. Вельяминов, едва успев отдать приказ «батарея, вперед, марш!», был контужен. Его сменил штабс-капитан Н. И. Ладыгин, который расположил батарею у левого фланга Измайловского полка.

Метким картечным огнем эта рота отразила две атаки кавалеристов Нансути, нанесла поражение двум неприятельским батареям. В своих воспоминаниях Н. И. Ладыгин ярко описывает мужество, с которым сражались артиллеристы его роты, невзирая на ядра и картечь, дождем осыпавшие батарейцев. Представляя Ладыгина к награждению орденом св. Георгия 4-й степени, М. И. Кутузов отмечал, что он, «принявши в командование роту, вступил в дело против двух неприятельских батарей, которым искусным направлением своих орудий немало

вредил, и дважды отразил неприятельскую кавалерию, старавшуюся ворваться в нашу линию».

Мужественно сражалась 2-я гвардейская легкая рота Гогеля. После его контузии командовал ею А. А. Столыпин, дядя М. Ю. Лермонтова. В своих воспоминаниях участник Бородинской битвы А. С. Норов писал: «Наш батарейный командир (А. А. Столыпин.—*Авт.*), увидев движение кирасир, взял на передки, рысью выехал несколько вперед и, переменив фронт, ожидал приближения без выстрела. Орудия были заряжены картечью; цель Столыпина состояла в том, чтобы подпустить неприятеля на близкое расстояние, сильным огнем расстроить противника и тем подготовить верный успех нашим кирасирам. Неприятель смело шел малою рысью прямо на грозно ожидавшую его батарею; но в то время, когда неприятельская кавалерия была не далее 150 сажень от батареи, на которой уже наносились пальники, кавалерия эта развернулась на две стороны и показала скрытую за нею легкую конную батарею, снявшуюся уже с передков. Одновременно с обеих сторон разразились выстрелы». Артиллерийский поединок закончился скоро. После меткого выстрела из единорога, заряженного гранатой, взорвался неприятельский зарядный ящик. В густом дыму трудно

Ветеран Отечественной войны 1812 г. (Унтер-офицер Московского бывшего лейб-гвардии Литовского полка Андреев)
Художник П. Заболотский. 1836 г.

Иван Кондратов
Художник Е. Рейтерн. 1832 г.

Рядовой лейб-гвардии Семеновского полка, уроженец Курской губернии.

Знак отличия ордена св. Анны участника войны 1812 г. рядового А. И. Лукина, полученный им за 20-летнюю службу

было разобрать, что произошло на батарее от этого взрыва, но ответных выстрелов уже не последовало. Вслед за этим русские кирасиры из бригады Бороздина 2-го бросились на неприятельскую кавалерию, смяли ее и отбили две пушки.

В своем донесении об отличии офицеров 2-й легкой роты М. И. Кутузов писал: «Капитан Гогель с командуюемою ротой, выстроившись под сильным огнем, отразил неприятельскую кавалерию, искусным направлением своих орудий прервал действие неприятельских батарей и взорвал один его ящик. Поручики Жиркевич и Столыпин действовали отлично своими орудиями по неприятельским кавалерии и батареям, коих пальбу заставили прерывать».

Метким огнем поражали неприятеля батареицы Базилевича. Французские кирасиры Нансути, разбиваясь о неприступное каре гвардейцев, врывались нередко между орудиями. Гвардейские артиллеристы отбивались от них банниками, пыжовниками, тесаками и пальниками. Как описывают очевидцы, особенную ловкость проявил первый номер 2-го орудия бомбардир Афанасьев, который ударом прибойника сшибал всадника с коня. За героическое действие роты Базилевич был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. По образному выражению

Ф. Н. Глинки, Бородинское сражение стало днем русской артиллерии.

Навсегда останутся в памяти потомков подвиги, совершенные русскими солдатами на Бородинском поле. Об их самоотверженности, неслыханной храбрости свидетельствуют рапорты командиров и наградные документы, воспоминания участников. Рядовой лейб-гвардии Измайловского полка Головкин взял в плен четырех кирасир. Рядовые этого же полка Щедров, Лыткин, Романов, Руслов, Васильев и Павлов, переколов нескольких французских кавалеристов, шестерых взяли в плен.

В именном списке нижних чинов 1-й кирасирской дивизии, представленных к награждению знаками отличия Военного ордена, описывается подвиг Игнатия Рыбаса, который смело врубился в ряды неприятеля и, несмотря на ранение, сразил двух всадников. «Мы все сразимся за наше отечество,— писал капитан А. Г. Огарев 23 августа (4 сентября) 1812 г.,— за отечество столь мною любимое. Я готов пролить за него кровь свою, а если надобно, и умереть. Что есть священнее слова Отечество. И мои солдаты готовы умереть за Отчизну нашу, за мать—землю родную. Они знают, за что будут биться». Эта запись звучит как клятва. Упорство, твердость духа,

**БОЙ
ЗА СЕМЕНОВСКИЙ
ОВРАГ**

Лазарь Тимофеев
Художник П. Лебединцев. 1856 г.
Рядовой, состоял в лейб-гвардии Семеновском полку.

Мартин Южин
Художник П. Лебединцев. 1856 г.
Участник Бородинского сражения.

Константин Федоров
Художник П. Лебединцев. 1856 г.
Унтер-офицер, состоял в лейб-гвардии Финляндском полку.

«Отчего при Бородине дрались так храбро?» — «Оттого, сударь, что тогда никто не ссылался и не надеялся на других, а всякий сам себе говорил: хоть все беги, я буду стоять! хоть все сдайся, я умру, а не сдамся! Оттого все стояли и умирали!» (Слова участника Отечественной войны 1812 г., рядового русской армии, приведенные Ф. Глинкой в «Письмах русского офицера»).

Паспорт А. И. Лукина, выданный ему по истечении 25 лет службы в армии

Артамон Игнатьевич Лукин происходил из экономических крестьян Вологодской губернии. На военной службе находился с 1808 по 1833 г. В 1812 г. сражался в составе 1-й Западной армии.

**Реликвии
1812
года**

**Походный сундук
А. И. Лукина**

презрение к смерти русских солдат приводили в ужас неприятеля.

Восторженно отзывался о героизме русских солдат А. С. Норов, 17-летний прапорщик, сражавшийся в гвардейской артиллерии. В своих воспоминаниях он писал, что, несмотря на ураганный огонь артиллерии противника, которая косила ряды русских защитников, они, даже раненные, не покидали поля битвы. Одним из неприятельских ядер оторвало ногу Норову. Его командир, А. А. Столыпин, увидев это, посочувствовал юноше, но Норов ответил: «Оправлюсь и воевать на костылях пойду!»

В Бородинском сражении принимал участие 27-летний капитан лейб-гвардии Финляндского полка А. Г. Огарев, дальний родственник Н. П. Огарева — друга и соратника А. И. Герцена. Сохранились его «Дневниковые записи», которые рассказывают о патриотических чувствах офицерской молодежи, об отношении русского народа к французским завоевателям, о героизме простого русского солдата. Со страниц «Записей» ярко встают образы передовых офицеров, будущих декабристов — штабс-капитана лейб-гвардии Финляндского полка М. Ф. Митькова, награжденного за Бородинское сражение золотым

оружием с надписью «За храбрость», и подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка А. Ф. Бриггена.

В канун сражения Огаревым была сделана последняя запись: «Сердца наши чисты. Солдаты надели чистые рубашки. Все тихо. Мы с Митьковым долго смотрели на небо, где горели светлые огни-звезды». В день битвы, командуя цепью стрелков, А. Г. Огарев был смертельно ранен. Его могила находится рядом с памятником лейб-гвардии Финляндскому полку, который особенно отличился в конце сражения.

В начале битвы этот полк стоял в общем резерве у деревни Князьково. В разгар боя за флешу, около 10 часов утра, по приказу М. Б. Барклая-де-Толли он был выдвинут из общего резерва к деревне Семеновское.

Находясь под сильнейшим огнем артиллерии неприятеля, финляндцы выдержали многочисленные атаки французской пехоты и кавалерии, сами неоднократно атаковали. Вот как описывает один из эпизодов боя офицер этого полка А. Марин: «Вдруг видим: несется тяжелая кавалерия, пробилась сквозь две линии и стремительно на рысях идет прямо на наш полк... Полковник Штевен скомандовал: «Каре против кавалерии» — и, подпустив неприятеля на ближнюю дистанцию, передним фасом сделал залп —

М. Ф. Митьков
(1791—1849)
Художник В. Карпов.
1975 г.
Штабс-капитан лейб-гвардии Финляндского полка.

А. С. Норов
(1795—1869)
Литография П. Бореля.
1860-е гг.
Прапорщик, командовал взводом во 2-й гвардейской легкой роты.

И. Ф. Дулов
Фотография.
1850-е гг.
Прапорщик лейб-гвардии Финляндского полка.

Личные вещи участника Отечественной войны 1812 г. офицера русской армии Павла Андриановича Никитина: походный сундук, стальные щипцы-ножницы для снятия нагара со свечей, медный подсвечник со стеклянными витыми колонками, табакерка для нюхательного табака, документы служебного и личного характера, журнал-дневник (с 21 декабря 1812 по 20 декабря 1824 г.), в котором сохранились засушенные цветы

кирасиры смешались, и ни один из них не вернулся с поля; оставшихся в живых взяли в плен и, обезоружив, поставили в середине каре. Подобные атаки повторялись французской конницей несколько раз и всегда были отбиваемы лейб-гвардией Финляндским полком».

Около 9 часов вечера французы предприняли последнюю попытку обойти русский левый фланг. Но финляндцы штыками обратили неприятеля вспять. Высокую оценку действиям этого полка в Бородинском сражении дал Кутузов. «Финляндский полк,— писал он,— поставлен был в резерве, потом, приближаясь к 1-й линии и прикрывая батареи, выдерживал с непоколебимой твердостью чрез целый день сильную канонаду: картечной и ружейной огонь, к вечеру же действовал против неприятеля выслаемыми стрелками и целыми батальонами на штыках, вытеснил из лесу неприятельские колонны...»

Наполеону не удалось сломить героического сопротивления русских воинов, защищавших родную землю. О высоком чувстве патриотизма говорят слова Ф. Глинки: «Под самыми пушками французскими русские, при невозможности подвигаться вперед и с твердой решимостью не отступать назад, приросли к земле ногами — как видно, что эта земля им родная».

БОЙ
ЗА СЕМЕНОВСКИЙ
ОВРАГ

**Реликвии
1812
года**

Штандарт Астраханского кирасирского полка

Памятник лейб-гвардии Финляндскому полку на Бородинском поле
Архитектор Ф. Былевский. 1912 г.

На памятнике надпись: «Подвигам доблести слава, честь, память».

А. Г. Огарев
(1785—1812)
Неизвестный художник. Начало XIX в.
Капитан лейб-гвардии Финляндского полка.
В сражении при Бородине был смертельно ранен.
Похоронен на Бородинском поле.

Памятник на могиле
А. Г. Огарева

На грандиозном полотне (длина — 115 м, высота — 15 м) Ф. А. Рубо показал один из самых напряженных моментов 15-часового Бородинского сражения — события, которые произошли в 12 часов 30 минут дня.

**ПАНОРАМА
«БОРОДИНСКАЯ
БИТВА»**

Художник Ф. Рубо.
1912 г.

Перед зрителем — полуразрушенная деревня Семеновское, у которой в момент изображаемых событий развернулись самые ожесточенные бои. От артиллерийского обстрела вспыхнули пожары. В центре композиции фрагмента панорамы, представленного на этом развороте, — Д. С. Дохтуров. Он только что прибыл на левый фланг русской позиции в деревню Се-

меновское, сменив тяжело раненого П. И. Багратиона. В изображении генерала Дохтурова художник достиг большого портретного сходства. Мы узнаем его на переднем плане картины у барабана рядом с горячей избой. Он внимательно следит за ходом разворачивающихся событий. Взгляд его устремлен вперед, на противоположный берег Семеновского ручья, откуда приближается неприятельская пехота. Рядом с Дохтуровым стоят его адъютант и офицер Ахтырского гусарского полка.

За горящими избами деревни расположились войска, которые более шести часов героически сражались на Семеновских флешах. Впереди этой группы воинов на белом коне П. П. Ковницын. После ранения П. И. Багратиона и Э. Ф. Сен-При он остался на левом фланге старшим в чине. «Должен был я, — вспоминал позднее Ковницын, — тотчас войти в новое началь-

ство, ориентироваться во всем, что есть, до присылки генерала Дохтурова». Со свойственным ему хладнокровием Ковницын успел собрать войска, отвести пушки и задержать неприятеля. Войска во главе с генералом Ковницыным сейчас готовятся вновь вступить в бой. Далее за ними заняли позицию спешенные драгуны Харьковского и Черниговского полков и артиллерийский резерв.

ПОСТАВЯ СЕБЕ ВАЖНЕЙШИМ ПРЕДМЕТОМ
УДЕРЖАТЬСЯ В НАСТОЯЩЕМ ПОЛОЖЕНИИ, Я СДЕЛАЛ НУЖНЫЕ
В СЕМ СЛУЧАЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ, ПРИКАЗАВ НАЧАЛЬНИКАМ
ОТРЯДОВ ВСЕМИ МЕРАМИ ОТРАЖАТЬ СТРЕМЛЕНИЕ НЕПРИЯТЕЛЯ
И НЕ УСТУПАТЬ НИКОЛЬКО МЕСТ НАСТОЯЩИХ.

Д. С. Дохтуров

По приказу Д. С. Дохтурова через полуразрушенную, горящую деревню Семеновское в атаку спешат гренaдеры Московского и Астраханского полков. Ружья солдат изготовлены к бою, шпаги обнажены. Впереди группа гренaдеров со знаменем в руках. Взгляды многих воинов устрем-

лены на Дохтурова. Офицеры шпагами приветствуют командующего. Успешным действиям пехоты на этом участке во многом содействовала легкая артиллерийская рота полковника Козена, которая расположилась вдоль Семеновского ручья (на переднем плане картины).

Справа, на втором плане, видна французская кавалерия генерала Навсути. Мощными рядами (см. также следующий разворот) устремилась она вперед, имея задание обойти Семеновское справа и зайти в тыл к ее защитникам. Этих грозных кирасир Наполеон называл «железными» людьми. Казалось, нет такой силы, которая могла бы остановить их натиск. Но на пути кирасир в боевом каре встали лейб-гвардии Измайловский и Литовский полки. Над каре гордо реют полковые знамена. Тесно прижавшись друг к другу, выставив вперед штыки, гвардейцы свыше 6 часов простояли на поле. Они потеряли почти половину своего состава, но отбили все три непри-

ятельские атаки. От леса по двум большим дорогам на помощь Измайловскому и Литовскому полкам спешат русские кирасиры генерала И. М. Дуки.

В атаку спешат части французского кавалерийского корпуса генерала Навсути. На противоположном берегу ручья передовые кирасиры уже сражаются с русскими гвардейцами (см. предыдущий разворот). Атаку кавалерии неприятеля поддерживает артиллерия, которая расположена вдоль Семеновского ручья.

ПОЛКИ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКИЙ И ЛИТОВСКИЙ
В СЕМ СРАЖЕНИИ ПОКРЫЛИ СЕБЯ СЛАВОЮ В ВИДУ ВСЕЙ АРМИИ,
БЫВ АТАКОВАНЫ ТРИ РАЗА НЕПРИЯТЕЛЬСКИМИ КИРАСИРАМИ И КОННЫМИ
ГРЕНАДЕРАМИ, СТОЯЛИ ТВЕРДО И, ОТРАЗИВ ИХ СТРЕМЛЕНИЕ,
МНОЖЕСТВО ИЗ ОНЫХ ИСТРЕБИЛИ.

М. И. Кутузов

Линия фронта в момент изображаемых на панораме событий проходила по Семеновскому оврагу, часть которого хорошо видна на переднем плане картины. Через этот овраг идут в контратаку русские воины снодногренадерской дивизии. Вброд и по дощатому мосту переходят они через протекающий по дну оврага Семеновский ручей и там вступают в рукопашную схватку с передовой колонной французской пехоты генерала Фриана. Падают убитые и раненые. Неприятельская пехота мощными колоннами движется к деревне Семеновское.

НЕПРИЯТЕЛЬ, УСИЛЯ СВОИ ФРОНТЫ НОВЫМИ
ПОДКРЕПЛЕНИЯМИ, СДЕЛАЛ НА ПОЛКИ 3-Й ДИВИЗИИ, БЛИЗ
ИХ СТОЯВШИЕ, СИЛЬНУЮ КАВАЛЕРИЙСКУЮ АТАКУ, КОТОРАЯ ПРИ ВСЕЙ
СТРЕМИТЕЛЬНОСТИ СВОЕЙ ОСТАЛАСЬ ВО ВСЕ НЕ УДАЧНОЮ.
УДАР ВЫДЕРЖАН БЫЛ С ОТЧАЯННЫМ МУЖЕСТВОМ И СТОИЛ
НЕПРИЯТЕЛЮ СТРАШНОЙ ПОТЕРИ.

П. П. Коновницын

За некоей Фрэнк на
втором плане картины
хорошо видны два
русских укрепления
(третье — на следу-
ющей развороте). Это
Семеновские (Багра-
тиновские) флеши.
Здесь недавно гремели
ожесточенные бои.
У флашей множество
убитых солдат, трупов
лошадей — все это сви-
детельствует о крово-
пролитном сражении.
В момент изобража-
емых событий флеши
заяты наполеонов-
скими войсками. На
одном из укреплений
французские знамена.

На этом фрагменте — французские позиции. Готовится к бою гвардейская артиллерия генерала Сорбье, которая получала приказ поддержать атаки французской кавалерии и пехотной дивизии генерала Фриана. Конная батарея неприятельской артиллерии выдвигается к самому краю Семеновского оврага. Солдаты на ходу отцепляют орудия от передков, подносят сваряды, прочищают ствол пушки, вкладывают в канал ствола порох, забивают снаряд... Здесь Ф. А. Рубо показал последовательность подготовки к бою артиллерийского орудия (справа налево). На втором плане картины хорошо видна правая Семеновская флешь.

ДЕЙСТВИЯ НАПОЛЕОНА ПОХОДИЛИ НА ПРИСТУП,
ГДЕ КРЕПОСТИЮ БЫЛА КРЕПКАЯ ГРУДЬ И ТВЕРДАЯ ВОЛЯ РУССКИХ.
УПОРНЫЙ КРОВОПРОЛИТНЫЙ БОЙ, ОТРАЖЕНИЕ И СНОВА АТАКА,
И СНОВА БОЙ, И СНОВА ОТРАЖЕНИЕ — ВОТ ДЕЙСТВИЯ
БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ.

Н. Д. Неелов

Правее флеша, на опушке леса, стоят остатки корпусов Даву и Нея, отошедшие сюда после боев за Семеновские флеша. Эти корпуса понесли огромные потери. Не случайно Семеновские флеша называли «мгивой французской ветхоты».

ГОРДОЕ ЧУВСТВО БЫТЬ ЗАЩИТНИКОМ
СВЯТОЙ РУСИ НИКОГДА НЕ ЯВЛЯЛО БОЛЕЕ СЛАВНЫХ ПРИМЕРОВ.
ЕВРОПА ОЧАМИ СЫНОВ СВОИХ УБЕДИЛАСЬ В БОРОДИНЕ, ЧТО РУССКИЕ
МОГУТ СКОРЕЕ ПАСТЬ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ, ЧЕМ ОСТАТЬСЯ
ПОБЕЖДЕННЫМИ.

А. И. Михайловский-Данилевский

Правее корпусов Даву и Нея, на втором плане картины, видна Старая гвардия Наполеона. Она стоит слева от Шевардинского редута (см. следующий разворот). Вместе с Молодой гвардией, которая находилась справа от редута, Старая гвардия являлась последним, личным резервом французского императора. На многочисленные просьбы маршалов и генералов ввести в бой гвардию Наполеон отвечал, что не может жертвовать последним резервом в восьмистах лье от Парижа.

ПАНОРАМА
«БОРОДИНСКАЯ
БИТВА»

На втором плане этого фрагмента, у леса, — возвышенность. Это Шевардинский редут. 24 августа (5 сентября) здесь героически сражались войска, возглавляемые А. И. Горчаковым. В день Бородинского сражения в районе Шевардинского редута располагался командный пункт Наполеона. Художник изобразил французского императора у подножия редута на белом коне (знаменитом Еврате). За императором — его свита. Со всех сторон к Наполеону и от него мчатся гонцы с сообщениями о ходе боя и очередными приказами главнокомандующего. Наполеону сообщают о безрезультатных атаках, о героическом сопротивлении русских войск,

просят подкреплений, докладывают о появившихся в тылу его армии кавалеристах Уварова и казаках Платова. Наполеон удручен и озабочен. Через некоторое время он вынужден будет отправиться на свой левый фланг для выяснения обстановки. Справа от редута — Молодая гвардия.

На переднем плане картины мы видим вступающую в бой кавалерию Латур-Мобура — саксонских кирасир. Одновременно с кавалерией Нансути, атакующей деревню Семеновское справа, корпус Латур-Мобура должен был нанести по ней удар слева. За вводом в бой кавалерии на этом участке наблюдает неаполитанский король маршал И. Мюрат — командующий резервной кавалерией в армии Наполеона (у обочины дороги на светло-сером коне, в головном уборе с высоким плюмажем из страусовых перьев). Кирасиры идут в атаку стройными рядами. Перед Семеновским врагом строй кавалерии нарушается. Мед-

ленно, поодиночке переправляются кавалеристы на противоположный берег. Ослаблен наступательный порыв конницы. Позиция русской армии, изрезанная многочисленными оврагами, речками, ручьями, создавала дополнительные трудности неприятельской кавалерии.

НАПОЛЕОН, СЧИТАЯ НАШ ЦЕНТР ДОСТАТОЧНО ОСЛАБЛЕННЫМ, НАДЕЯЛСЯ СОКРУШИТЬ ЕГО РЕШИТЕЛЬНЫМ УДАРОМ; ОГРОМНЫЕ МАССЫ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ВОЙСК, КАК ГРОЗНЫЕ ТУЧИ, ОБЛАГАЛИ НАШУ ПОЗИЦИЮ... НО В ЭТОТ САМЫЙ МОМЕНТ ПРЕДЛОЖЕННАЯ АТАКА НЕПРИЯТЕЛЯ БЫЛА ПРИОСТАНОВЛЕНА СМЯТЕНИЕМ В ВОЙСКАХ ВИЦЕ-КОРОЛЯ, ОСТАВЛЕННЫХ У БОРОДИНА ЗА КОЛОЧЬЮ... ПРИЧИНОЮ ЭТОЙ ТРЕВОГИ БЫЛА АТАКА ГЕНЕРАЛА УВАРОВА НА ЛЕВОЕ КРЫЛО НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ АРМИИ.

М. И. Богданович

На опушке леса — итальянская гвардия. За рекой Колочей командующий 4-м корпусом наполеоновской армии вице-король Италии Е. Богарне со свитой. Его войска готовы по первому приказу двинуться в атаку на центральное русское укрепление — батарею Раевского.

РОССИЙСКОЕ ВОЙСКО В СЕЙ ДЕНЬ
УВЕНЧАЛО СЕБЯ БЕССМЕРТНОЮ СЛАВОЮ!.. НЕ БЫЛО СЛУЧАЯ,
В КОТОРОМ БЫ ОКАЗАНО БЫЛО БОЛЕЕ РАВНОДУШИЯ К ОПАСНОСТЯМ,
БОЛЕЕ ТЕРПЕНИЯ И ТВЕРДОСТИ, РЕШИТЕЛЬНОЙШЕГО
ПРЕЗРЕНИЯ СМЕРТИ!

А. П. Ермолов

На этом развороте один из самых динамичных и впечатляющих фрагментов живописного полотна панорамы. На переднем плане — эпизод «Кавалерийский бой во ржи». На некошеном поле в жестокой схватке сошлись саксонские кавалеристы и русские кирасиры Бородинна 2-го. Желтые и белые мундиры воинов, синие чепраки седел, спелая рожь — все это придает особую красочность фрагменту. Наполеоновские войска встречают упорное сопротивление. В центре эпизода — русский герой-кавалерист. Опередив товарищей, он вклинился в строй неприятелей. Со всех сторон его окружил противник. Лицо героя, обращенное к зрителю, обогрето кровью. Нес-

мотря на это, отважный русский кирасир высоко поднял палаш и продолжает отбиваться от врагов. Интересно, что этот безымянный герой является единственным персонажем панорамы, написанным в фас. За схваткой кирасир — драгуны Киевского и Новороссийского полков контратакуют улан генерала Рожнецкого. После нескольких часов кровопролитного боя на этом участке неприятель вынужден был отступить.

На втором плане картины — село Бородино, именем которого названо поле сражения. Сюда рано утром Наполеон обрушил один из своих первых ударов. В момент изображаемых событий это село уже заняли французы. Все оно сгорело в день сражения. Осталась лишь церковь Рождества, которую видно на картине. Построенная в 1701 г., эта церковь сохранилась до наших дней. Сегодня она — единственный немой свидетель Бородинского сражения.

Правее села Бородина, в пороховом дыму, центральное укрепление русской армии — батарея Раевского. Французы называли это укрепление «редутом смерти». Склоны батареи усеяны трупами. К этому времени ее защитники отбили уже две неприятельские атаки. В момент изображаемых событий батарею защищает 24-я пехотная дивизия генерала Лихачева. Сейчас здесь относительно спокойно. Неприятель готовится к третьей атаке на укрепление, а его защитники — к контратаке.

ПАНОРАМА
«БОРОДИНСКАЯ
БИТВА»

В то время, когда войска Наполеона уже заканчивали подготовку к третьей атаке на батарею Раевского, в тылу у них произошло смещение, вызванное появлением там казаков М. И. Платова и кавалеристов Ф. П. Уварова. В связи с этим Наполеон задержал начало третьей атаки на батарею почти на два часа. Воспользовавшись передышкой, М. И. Кутузов направил к Курганной высоте свежие войска. На картине видно, как на помощь защитникам батареи спешат Вольевский и Тобольский полки.

Правее батареи Раевского на фоне берез художник изобразил группу всадников. Это военачальники русской армии. Среди них — командующий правым флангом и центром позиций М. Б. Барклай-де-Толли (первый справа), за ним — командир 7-го пехотного корпуса Н. Н. Раевский, генерал-квартирмейстер русской армии К. Ф. Тель и исполня-

ющий обязанности начальника штаба Л. Л. Беннигсен. Внимательно следят они за происходящими событиями, обсуждают план готовящейся контратаки.

На переднем плане спешат в атаку кирасиры бригады Н. М. Бороздина, за ними — ахтырские гусары и астраханские кирасиры. Впереди в зеленом мундире, в треуголке с белым плюмажем генерал-майор Н. М. Бороздин. Впоследствии он писал о действиях своей бригады: «Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и

ранеными не в состоянии была расстроить их рядов, смыкавшихся каждый раз в порядке».

ми фазисами битвы, непоколебимо выслушавшая все привозимые ему донесения, за которыми, когда требовалась необходимость, делались им непременно распоряжения».

Командный пункт М. И. Кутузова в день сражения находился в деревне Горки, которую видно на втором плане картины. Все 15 часов боя провел русский главнокомандующий на поле, спокойно и уверенно руководя действиями своих войск. По словам участника сражения офицера Норова, Кутузов, «как капитан корабля на палубе, с высот, прилегающих к Горкам, следил за все-

РЕЗЕРВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СБЕРЕГАЕМЫ
СКОЛЬ МОЖНО ДОЛЕЕ, ИБО ТОТ ГЕНЕРАЛ, КОТОРЫЙ СОХРАНИТ
ЕЩЕ РЕЗЕРВЫ, НЕ ПОБЕЖДЕН.

М. И. Кутузов

Рядом с командным пунктом Кутузова располагались резервы русской армии. Справа от Горок выстраиваются в боевой порядок 2-й и 3-й кавалерийские корпуса генерал-майора Ф. К. Корфа. Правее стоят в резерве лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки, в составе которых находилось много будущих декабристов.

ПАНОРАМА
«БОРОДИНСКАЯ
БИТВА»

На втором плане этого фрагмента (слева, близ опушки леса) видна деревня Князьково, около которой в день сражения находился один из главных перевязочных пунктов русской армии. Здесь героически трудились русские лекари, оказывая первую медицинскую помощь раненым.

По проселочной дороге на перевязочный пункт сейчас направляются повозки с ранеными. На последней повозке, запряженной тройкой лошадей, везут тяжело раненого П. И. Багратиона. Превозмогая боль, он попросил приподнять его и в последний раз осмотрел поле боя. Багратион проезжает мимо стоящих здесь в резерве конногвардейцев и кавалергардов. Они застыли в четком строю, отдавая честь любимому командиру.

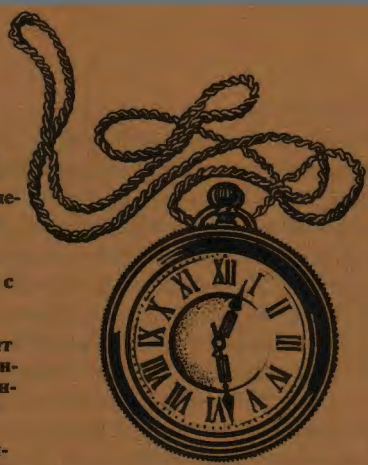
В СЕЙ ДЕНЬ... ВОЙСКО РУССКОЕ ПОКАЗАЛО СОВЕРШЕННУЮ НЕУСТРАШИМОСТЬ И НЕСЛЫХАННУЮ ХРАБРОСТЬ ОТ ГЕНЕРАЛА ДО СОЛДАТА. НЕПРИЯТЕЛЬ ВИДЕЛ И УЗНАЛ, ЧТО РУССКИЕ ВОИНЫ, ГОРЯЩИЕ ИСТИННОЮ К... ОТЕЧЕСТВУ ЛЮБОВИЮ, БЕССТРАШНО ВСЕ ГОТОВЫ ПРОЛИТЬ КРОВЬ, ЗАЩИЩАЯ... ОТЕЧЕСТВО. ДЕНЬ СЕЙ ПРЕБУДЕТ И В ПРЕДУДУЩИЕ ВРЕМЕНА ЗНАМЕНИТ РЕДКИМ ГЕРОИЗМОМ РУССКИХ ВОИНОВ.

П. И. Багратион

И вновь перед зрителем северо-западная окраина деревни Семеновское, где русские войска, возглавляемые генералом Дохтуровым, ведут бой с неприятелем.

Характеризуя момент сражения, изображенный на панораме, консультант Ф. А. Рубо генерал-лейтенант Б. А. Колобакин писал: «В это время развернулись наиболее яркие и характерные события: время наибольшего участия наших войск, наибольшее участие конницы, участие почти всей нашей гвардии». Хотя на панораме показано всего несколько эпизодов, художнику удалось отразить весь драматизм сражения, героическую борьбу русских солдат.

СОЗДАНИЕ БОРОДИНСКОЙ ПАНОРАМЫ —
ВЫДАЮЩИЙСЯ ТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ РУБО. ПАТРИОТИЧЕСКАЯ
ВОЗВЫШЕННОСТЬ ТЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВО ИСПОЛНЕНИЯ ДЕЛАЮТ ПАНОРАМУ
ВЫДАЮЩИМСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ, ШЕДЕВРОМ
МИРОВОГО БАТАЛЬНОГО ИСКУССТВА.

П. Д. Корин

Атаки на батарею Раевского. Рейд казаков Платова и кавалерии Уварова

Около 9 часов утра, когда войска П. И. Багратиона отбивали третью атаку на флеши, Наполеон отдал приказ своему 4-му пехотному корпусу перейти в наступление на Курганную высоту. Эта высота находилась в центре поля, между Бородином и деревней Семеновское, и господствовала над местностью. В историю вошла как «батарея Раевского», поскольку защищали ее войска 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского. «На позиции под селом Бородиным находился я на левом фланге в первых двух линиях, правый фланг опирался к Кургану... Видя по положению места, что неприятель поведет атаку на фланг

наш и что сия моя батарея будет ключом всей позиции, укрепил я оный курган редутом»,— писал Раевский.

Весь день и всю ночь накануне сражения солдаты и ополченцы строили на Курганной высоте укрепление. Оно имело бруствер высотой около полутора метров; с внешней стороны его находился ров глубиной более двух метров. На высоте расположилась батарея из 18 орудий. Перед батареей была вырыта цепь волчьих ям для замедления движения атакующего противника.

Подробности укрепления центра русской позиции даются военным инженером Богдановым—участником событий: «В 11-м часу ночи (с 25 на 26 августа) мне дано было приказание ехать к генералу Раевскому. Я нашел его на батарее, построенной вследствие сделанного им распоряжения.

Генерал Раевский,—писал Богданов,—принял меня следующими словами: «Батарею эту мы построили сами; начальник ваш, посещая меня, похвалил работу и расположение, но как открытая и ровная местность может быть атакована кавалериею, то советовал перед батареею, в расстоянии 50-ти сажен, раскинуть цепь волчьих ям; нами это сделано». Осмотрев батарею, Богданов предложил, «несмотря на краткость времени, дополнить к ней два

Атака на батарею Раевского
Художники Ф. Рубо и К. Беккер. 1913 г.

Артиллеристы на Бородинской позиции
Иллюстрация к роману Л. Н. Толстого «Война и мир». Художник А. Николаев. 1973 г.

фланга земляною насыпью бруствера со рвами, а горжу замкнуть двойным палисадом с двумя проездами, лес и железо употребить от разобранных деревень. Русские солдаты работали с предельной для человеческих сил энергией и неутомимостью, и к утру все было закончено».

Осматривая перед сражением позицию, Н. Н. Раевский сказал: «Теперь мы будем спокойны: император Наполеон видел днем (накануне сражения.— Авт.) простую, открытую батарею, а войска его найдут крепость; доступ к ней защищают более 200 орудий, рвы достаточной глубины и ширины».

К моменту боя непосредственно батареею обороняли четыре полка 26-й пехотной дивизии генерал-майора И. Ф. Паскевича. Два батальона Полтавского полка были построены во рву батареи, Нижегородский и Орловский полки стояли на правом, а Ладожский— на левом фланге. Три егерских полка— 18, 19 и 40-й— находились против горжи укрепления в резерве. Начальник артиллерии дивизии Шульман получил приказ не свозить орудий с батареи, а в случае приближения противника отослать назад лошадей и зарядные ящики.

Южнее дивизии Паскевича в две линии стояли четыре полка 12-й пехотной дивизии генерал-майора И. В. Ва-

сильчикова. Раевский расположил войска таким образом, чтобы можно было нанести удар по французским колоннам с обоих флангов.

Около 9 часов. Первая атака на батарею

Еще до того, как Наполеон отдал приказ атаковать Курганную высоту, Е. Богарне расположил на правом берегу реки Колочи и у Семеновского оврага дивизии Брусье, Морана и Жерара, а его артиллерия уже несколько часов вела обстрел передового укрепления в центре русской позиции.

Около 9 часов утра головные части дивизий Брусье и Морана устремились в атаку. Когда они стали подходить к батарее, завязалась упорная перестрелка между русскими егерями и стрелками противника, находившимися в кустарнике. Оттеснив егерей, войска Богарне двинулись на укрепление. Несмотря на сильный огонь орудий с батареи и стоявших по ее сторонам артиллерийских рот, противник упорно продвигался вперед. Беспрецедентное мужество проявляли русские солдаты. И хотя к этому времени восемь батальонов 7-го корпуса уже сражались на флешах, солдаты Раевского отбросили врага, который отступил к оврагу.

Н. Н. Раевский
(1771—1829)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г.— генерал-лейтенант, командир 7-го пехотного корпуса, который в Бородинском сражении защищал Центральный редут на Курганной высоте, вошедший в историю под названием «Батарея Раевского». «В опасности он (Раевский.— Авт.) истинный герой,— писал К. Н. Батюшков,— он прелестен, глаза его разгораются, как угли, и благородная осанка его поистине делается величественною».

Исключительная стойкость, выдержка, мужество — эти качества отличали Н. Н. Раевского во всех сражениях: под Салтановкой, Смоленском и на поле Бородина, где судьба его вновь свела и с И. Ф. Паскевичем, и с И. В. Васильчиковым.

С начала Отечественной войны 1812 г. И. В. Васильчиков возглавлял арьергард армии П. И. Багратиона, в непрерывных боях сдерживавший сильнейший натиск противника. В ожесточенном, кровопролитном сражении под Салтановкой был рядом с Н. Н. Раевским, когда тот возглавил атаку Смоленского полка. Во время Бородинской битвы Васильчиков находился в самых опасных местах. Под ним было убито несколько лошадей, сам он ранен. Но его дивизия, как и дивизия Паскевича, героически защищала ключевую позицию русской армии. Обе дивизии, неся большие потери, держались мужественно.

Первая атака на батарею Раевского была блестяще отбита и стоила войскам Богарне огромных потерь еще до того, как они приблизились к укреплению. «Неприятель, выстроившись к атаке, должен был двигаться по ровной открытой площадке до 400 саж. в густых массах; попасть под прицельный огонь с сомкнутого люнета и потом войти в сферу картечного огня более 200 пушек — дело нелег-

кое. Трудно сохранить... хладнокровие, когда люди ложатся и умирают сотнями», — писал позднее один из участников Бородинского сражения.

Около 10 часов. Вторая атака на батарею

После первой неудачи французы усилили артиллерийский огонь по батарее, готовясь ко второй атаке. Дивизия Брусье заняла овраг, находившийся между Бородином и Курганной высотой; дивизия Жерара была оставлена в резерве, а дивизия Морана начала наступление.

Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, неприятель продвигался вперед. Моран разделил свои войска как бы на два уступа: один остановился на полускате, другой под командой Бонами продолжал наступление.

Русские артиллеристы стреляли непрерывно, заряды истощались.

Под прикрытием густого дыма Бонами с 30-м пехотным полком подошел ко рву, заваленному обвалами разбитого бруствера, и без выстрела ворвался в укрепление. Положение на батарее сложилось критическое. Колонна за колонной, волна за волной шли на приступ

И. В. Васильчиков
(1777—1847)
Гравюра неизвестного художника. 1822 г.

В 1812 г. — генерал-майор. В Бородинском сражении командовал 12-й пехотной дивизией.

За отличие при Бородине произведен в генерал-лейтенанты.

И. Ф. Паскевич
(1782—1856)
Художник Д. Дюу. 1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, начальник 26-й пехотной дивизии.

Памятник 12-й пехотной дивизии на Бородинском поле. 1912 г.

Форма русской армии

Штаб-офицер и унтер-офицер пехоты

Раскрашенная литография неизвестного художника. Середина XIX в.

Мушкетер

Раскрашенная литография неизвестного художника. Середина XIX в.

французы. На бруствере закипела рукопашная схватка. Ров был полон раненых и убитых, а неприятель все шел и шел. Вот уже значительное количество его солдат оказалось на высоте.

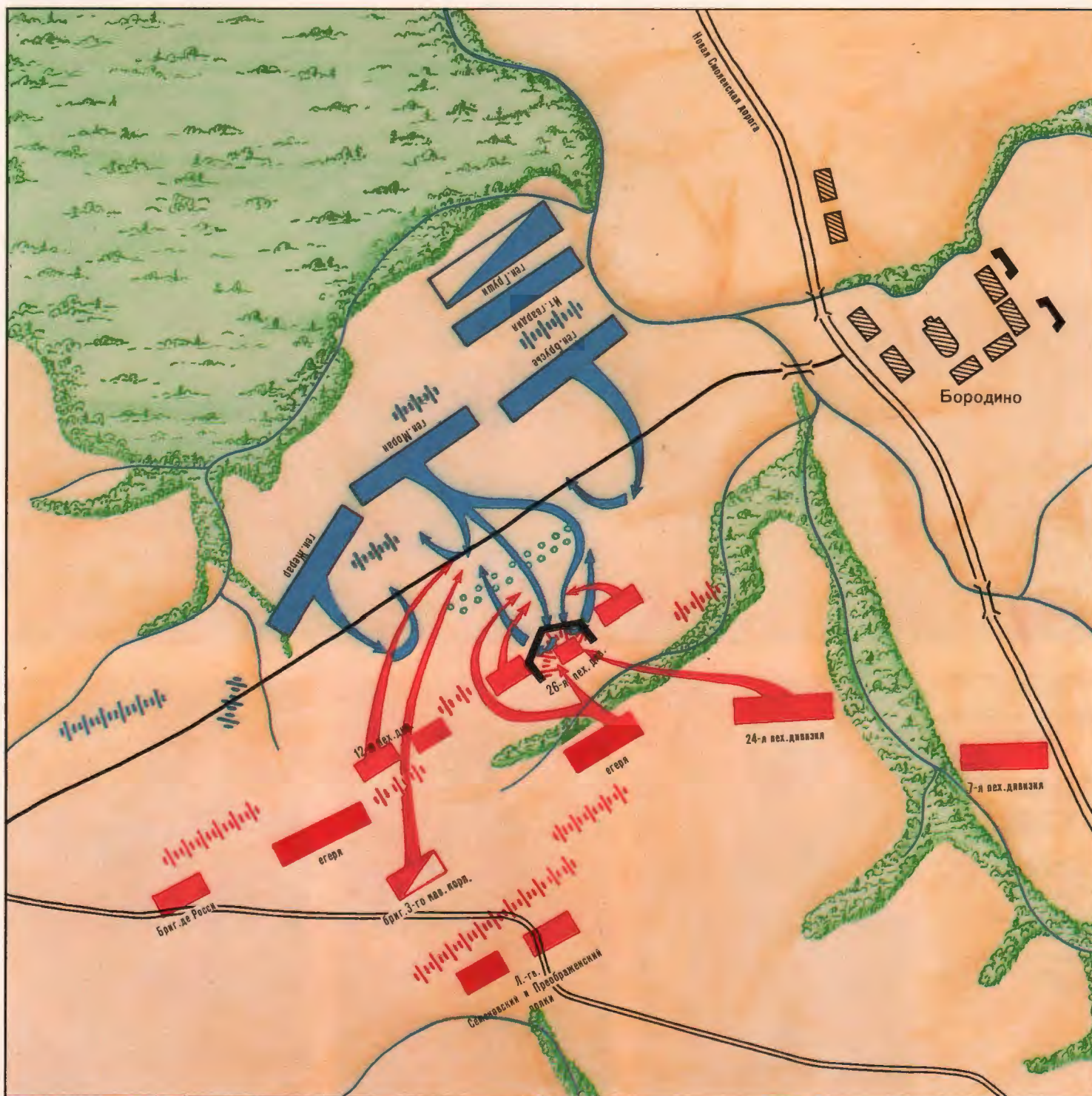
В самую решительную минуту из-за нехватки зарядов русские орудия вынуждены были ослабить огонь. После жестокой рукопашной схватки бригаде Бонами удалось оттеснить защитников батареи. Французы захватили 18 орудий, но воспользоваться ими не смогли из-за отсутствия зарядов. Вслед за Мораном к Курганной высоте подошли дивизии Брусье и Жерара. Неприятель стал подтягивать к батарее свои пушки, чтобы закрепиться на этом важном участке. Еще несколько минут промедления — и наполеоновские войска утвердились бы на одном из важнейших пунктов Бородинской позиции.

Незадолго до этого М. И. Кутузов послал начальника штаба 1-й Западной армии генерал-майора А. П. Ермолова на левый фланг с поручением сделать все возможное для подкрепления поредевших войск 2-й армии. Вот что пишет сам Ермолов в рапорте М. Б. Барклаю-де-Толли: «Проезжая центр армии, я увидел укрепленную высоту, на коей стояла батарея из 18 орудий... в руках неприятеля, в

больших уже силах на ней гнездившегося. Батареи неприятеля господствовали уже окрестностию сея высоты, и с обеих ее сторон спешили колонны распространить приобретенные им успехи. Стрелки наши во многих толпах не только без устройства, но уже и без обороны бежавшие, приведенные в совершенное замешательство и отступающие нестройно 18, 19 и 40-й егерские полки дали неприятелю утвердиться. Высота сия, повелевавшая всем пространством, на коем устроены были обе армии и 18 орудий, доставшихся неприятелю, была слишком важным обстоятельством, чтобы не испытать возвратить сделанную потерю».

Ермолов мгновенно принял решение: прежде чем ехать во 2-ю армию, необходимо немедленно выбить неприятеля с Курганной высоты. Сознвая опасность, угрожавшую русским войскам, Ермолов приказал сопровождавшим его двум конноартиллерийским ротам под командованием полковника Никитина открыть огонь по находившемуся на батарее противнику. Сам Ермолов, встав во главе 3-го батальона Уфимского пехотного полка, ринулся в атаку на французов, овладевших Курганной высотой. Отступившие егеря присоединились к уфимцам. В это же время Паскевич, собрав остатки своей дивизии, повел их против

АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

Вторая атака на батарею Раевского (схема)

неприятеля, находившегося у рва батареи на левом фланге, а Васильчиков с двумя полками 12-й пехотной дивизии атаковал правый фланг противника. Сюда подошел еще один батальон Уфимского полка, а драгуны Оренбургского драгунского полка встали между Паскевичем и Васильчиковым. Таким образом образовалась дуга, которая опоясала бригаду Бонами, лишив ее сообщения с главными силами. Ей оставалось или умереть в укреплении, или сдаться в плен, или проложить дорогу оружием. Французы выбрали последнее. С новой силой закипел рукопашный бой, бой яростный, ужасный. «В мгновение ока,— писал Раевский,— опрокинули они (26-я и 12-я дивизии.— Авт.) неприятельские колонны и гнали их до кустарников столь сильно, что едва ли кто из французов спасся».

Пока Паскевич и Васильчиков атаковали и преследовали неприятеля по сторонам батареи, Ермолов с Уфимским и егерскими полками мужественно сражался на самом кургане.

Сознанием важности совершающегося события были проникнуты все русские солдаты. Начальник штаба 6-го пехотного корпуса Монахин, получив две штыковые раны, перед очередной атакой, указывая на батарею,

крикнул: «Ребята, представьте себе, что это—Россия, отстаивайте ее грудью!» И защитники батареи дрались с неимоверной самоотверженностью.

Яростный бой продолжался более получаса. «Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничто не устояло. Батарея во власти нашей, вся высота и поле оной покрыты телами»,— вспоминал Ермолов.

В разгар сражения Кутузову донесли о пленении Мюрата. Все вокруг закричали: «Ура!» Вот как описывает это событие Ф. Глинка: «На лице Кутузова мелькнуло легкое сомнение. Но после минутной задумчивости он просиял, оборотился к своим, сиял фуражку, перекрестился и сказал громко: «Надобно подождать подтверждения». Вот подъезжают два казака и между ними кто-то на маленьком крестьянском коньке. Это генерал Бонами. В порывах отчаянной храбрости впереди 30-го линейного полка он вскочил на Большой редут и взят в плен, покрытый ранами. Солдаты, изумленные такой храбростью, почтили его ошибкою названием Мюрата».

Генерала Бонами взял в плен фельдфебель 34-го егерского полка Золотов, который за это был произведен в подпоручики.

Битва под Москвой
7 сентября 1812 г.
Литография по рисунку
А. Адама.
1830-е гг.

Форма наполеоновской армии

Гренадер итальянской
пешей гвардии
Раскрашенная гравюра
Ц. Вейланда.
1812 г.

Офицер линейной
пехоты

Рядовой линейной
пехоты

Раскрашенные гра-
вюры Мартине.
1810-е гг.

Контратака Ермолова произвела, как писал француз Жомини, «сильное впечатление». После взятия батареи Ермолов приказал бить «сбор», но остановить увлеченных успехом солдат было трудно: многие продолжали преследование отступающего противника. Тогда был отдан приказ драгунским полкам — Сибирскому, Оренбургскому и Иркутскому из 3-го кавалерийского корпуса обогнать пехоту и вернуть ее назад. Драгуны не только выполнили этот приказ, но и, поддержанные огнем конной батареи, несколько раз атаковали неприятельскую пехоту и кавалерию.

В результате ожесточенного боя батарея Раевского была отбита. Орудия на ней меняли два раза. Для прислуги брали солдат из пехотных полков. «В этот день все испытано, до чего может возвыситься достоинство человека. Любовь к отечеству... чувство гордости быть отечества защитником не имели славнейших примеров! — писал А. П. Ермолов. — Овладение сею батареею принадлежит решительности и мужеству... необычайной храбрости солдат!»

М. Б. Барклай-де-Толли доносил М. И. Кутузову, что неприятель «под прикрытием сильнейшей канонады и перекрестного огня многочисленной его артиллерии начал

атаку на центральную батарею, прикрываемую 26-ю дивизией. Ему удалось оную взять и опрокинуть выше-сказанную дивизию, но начальник главного штаба 1-й армии генерал-майор Ермолов с обыкновенною своей решительностью, взяв один только 3-й батальон Уфимского полка, остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничего не устояло. Вслед за означенным батальоном послал я еще один батальон, чтобы правее сей батареи зайти неприятелю во фланг, а на подкрепление им послал я Оренбургский драгунский полк еще правее, чтобы покрыть их правый фланг и врубиться в неприятельские колонны, кои следовали на подкрепление атакующих его войск. 3-й батальон Уфимского полка и 18-й егерский полк бросились против них прямо на батарею, 19-й и 40-й егерские полки — по левую сторону оной, и в четверть часа наказана дерзость неприятеля. Бригадный генерал Бонами был один из неприятелей, снискавших пощадку, и неприятель преследован был гораздо далее батареи. Генерал-майор Ермолов удержал оную с малыми силами...».

Еще в течение полутора часов продолжался бой за батарею. К ее защитникам присоединилась и вся свита

Э. Грузи
(1768—1848)
Гравюра Форестье.
1820 г.

Генерал, командир 3-го кавалерийского корпуса в наполеоновской армии.

Э.-М. Жерар
(1773—1855)
Гравюра Форестье.
1820 г.

Генерал, командовал 3-й пехотной дивизией в корпусе Даву.

Ж.-Б. Бруссе
(1766—1814)
Гравюра Бовине по
рисунку Вотьера. 1-я
половина XIX в.

Генерал, командовал 14-й пехотной дивизией в корпусе Е. Богарне.

Форма наполеоновской армии

Рядовой 7-го гусарского полка
Раскрашенная гравюра
Мартине. 1810-е гг.

Гренадер Мекленбург-Шверина
Раскрашенная гравюра
Ц. Вейланда.
1812 г.

Рядовой 1-го конноегерского полка
Раскрашенная гравюра
Мартине. 1810-е гг.

М. Б. Баркляя-де-Толли, который на Бородинском поле появлялся на самых опасных участках сражения. Под ним было убито и ранено пять лошадей, но с «ледяным хладнокровием, которого не мог растопить и зной битвы Бородинской, втеснялся он в самые опасные места... На его челе, обнаженном от волос, на его лице, честном, спокойном, отличавшемся неподвижностью черт, и в глазах, полных рассудительности, выражались присутствие духа, стойкость непоколебимая», — писал о командующем 1-й армией участник сражения Ф. Глинка. По приказу Баркляя-де-Толли войска Раевского, которые держались «до тех пор против повторенных атак, пока убитыми и ранеными не приведены были «в совершенное расстройство», оставили высоту, а к батарее подошла 24-я пехотная дивизия П. Г. Лихачева, которому Ермолов передал командование. Он вынужден был покинуть батарею из-за контузии.

Исключительное мужество, отвагу и находчивость проявил в напряженный, критический для русской армии момент А. П. Ермолов, которого отличали блистательный ум, безукоризненная честность. Это был человек редкой воли, энергии и храбрости. «Патриот, высокая душа... истинно русская, мудрая голова», — писал о нем

А. С. Грибоедов. За участие в Бородинском сражении А. П. Ермолов был награжден орденом св. Анны 1-й степени.

Стойкость, самоотверженный героизм, чувство горячего патриотизма — вот те качества, что отличали каждого русского — от солдата до генерала, соединяли их в одну непоколебимую силу, определяли высокий дух войска, делали русскую армию во главе с М. И. Кутузовым непобедимой.

Высокое мужество проявили русские артиллеристы. Они действовали в соответствии с приказом начальника артиллерии А. И. Кутайсова: «Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы она (артиллерия. — Авт.) с позиций не снималась, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, что неприятелю не уступить шагу нашей позиции».

Накануне генерального сражения А. И. Кутайсов осмотрел расстановку батарей, отдал распоряжения о доставке снарядов, сделал наставления офицерам. Как только на Бородинском поле раздались первые выстрелы, Кутайсов был на коне. По свидетельству очевидцев, этот

Контратака А. П. Ермолова на батарею Раевского
Хромофотография
А. Сафонова. Начало
XX в.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЕРМОЛОВ, ВИДЯ НЕПРИЯТЕЛЯ, ОВЛАДЕВШЕГО БАТАРЕЕЮ, ВАЖНЕЙШЕЮ ВО ВСЕЙ ПОЗИЦИИ, СО СВОЙСТВЕННОЮ ЕМУ ХРАБРОСТИЮ И РЕШИТЕЛЬНОСТИЮ ВМЕСТЕ С ОТЛИЧНЫМ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ КУТАЙСОВЫМ ВЗЯЛ ОДИН ТОЛЬКО УФИМСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА БАТАЛИОН И, УСТРОЯ СКОЛЬКО МОЖНО СКОРЕЕ БЕЖАВШИХ, ПОДАВАЯ СОБОЮ ПРИМЕР, УДАРИЛ В ШТЫКИ. НЕПРИЯТЕЛЬ ЗАЩИЩАЛСЯ ЖЕСТОКО, НО НИЧТО НЕ УСТОЯЛО ПРОТИВУ РУССКОГО ШТЫКА.

М. И. Кутузов

молодой генерал появлялся преимущественно там, «где наиболее угрожала опасность». Около полудня Кутайсов присоединился к свите М. И. Кутузова у деревни Горки. В этот момент главнокомандующий послал А. П. Ермолова на левый фланг выяснить обстановку и сделать все, что можно, для подкрепления войск 2-й армии. Вместе с Ермоловым отправился и Кутайсов. Во время контратаки на Курганной высоте начальник артиллерии повел пехоту в штыки и более не возвращался. Вскоре прибежала его лошадь; седло и чепрак на ней были залиты кровью. Так узнали о гибели 28-летнего генерала. «В лета цветущей молодости, среди блистательного служения пресеклась жизнь его. Не одним близким,— писал в своих воспоминаниях А. П. Ермолов,— горестна потеря его: одаренный полезными способностями, мог он впоследствии оказать отечеству великие услуги».

Невозможно перечислить всех, кто геройски сражался на батарее. Это они—безымянные и известные русские солдаты и офицеры наносили тяжкие удары по врагу, срывали планы Наполеона. В двух атаках на батарею Раевского погибли отборные полки армии неприятеля, который называл батарею «редутом смерти». Вот как описывал огонь русской батареи Цезарь Ложье: «Пальба

АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

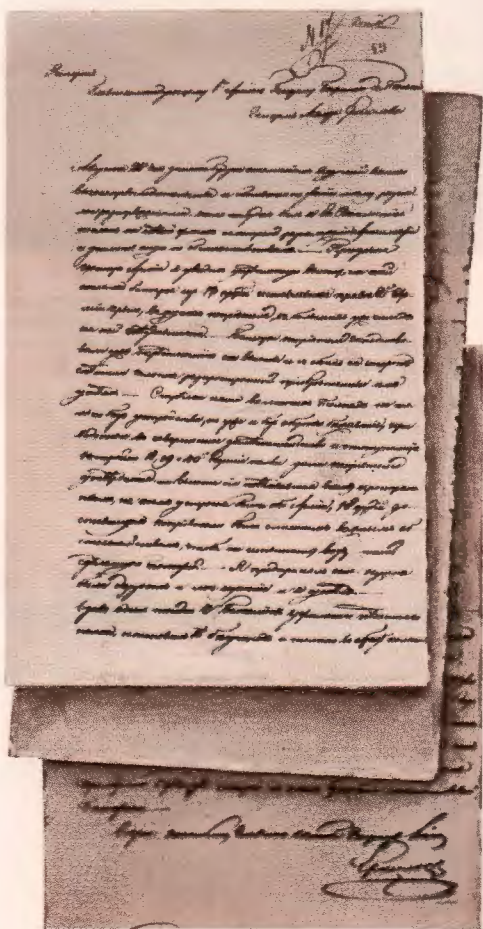
Крест ордена
св. Андрея Первозван-
ного с цепью

А. П. Ермолов
(1772—1861)
Художник Д. Доу.
1825 г.

В 1812 г.—генерал-майор. С июля 1812 г.—начальник штаба 1-й Западной армии. В день Бородинского сражения выполнял наиболее ответственные поручения М. И. Кутузова; лично руководил контратакой на батарее Раевского. После объединения 1-й и 2-й Западных армий—начальник штаба Главной армии.

Рапорт А. П. Ермолова М. Б. Барклаю-де-Толли об атаке на батарею Раевского. 26 августа 1812 г.

отличается такой силой, что в мгновение ока площадь покрывается телами людей и лошадей, мертвых или раненых».

После кровавой схватки Курганная высота вновь оказалась в руках русских. Французы отошли к лесу. Вставшая на защиту укрепления 24-я пехотная дивизия генерала П. Г. Лихачева расположилась следующим образом: Томский, 40-й егерский полки и рота Бутырского полка — непосредственно на батарее; вне укрепления, севернее и несколько впереди — Ширвандский, Уфимский и 19-й егерский полки; за горжей укрепления — Бутырский полк, а правее, на берегу ручья Огник, — 7-я пехотная дивизия П. М. Капцевича.

К Курганной высоте был послан также 4-й пехотный корпус генерал-лейтенанта А. И. Остермана-Толстого. В начале Бородинского сражения этот корпус находился на правом фланге русской позиции, но около полудня, в наиболее напряженный момент сражения, был переброшен на самый ответственный участок. Под Бородином Остерман-Толстой был контужен, но через несколько дней вернулся в строй. Вот что писал П. А. Вяземский об этом генерале: «Качества его, более других выступавшие, были: прямодушие, благородство и глубоко врезанное

чувство народности, впрочем не враждебной иноплеменным народностям». В этом отношении характерны слова самого Остермана-Толстого, сказанные им в 1812 г. одному из иностранцев, находившемуся на русской службе: «Для вас Россия — мундир ваш. Вы его надели и снимете, когда хотите. Для меня Россия — кожа моя».

Оценивая роль А. И. Остермана-Толстого в Бородинском сражении, М. И. Кутузов отмечал, что он примером своим вселял уверенность в войсках так, что ни жестокий огонь артиллерии, ни атаки конницы неприятеля не могли сломить стойкости русских солдат.

Полдень. Битва длится уже более шести часов. Но ни трофеев, ни пленных не имеет французский император. Не видно конца сражения, а тем более победы. «С разных сторон продолжали прискакивать адъютанты, и все, как бы сговорившись, говорили одно и то же. Все просили подкреплений, все говорили, что русские держатся на своих местах и производят un feu d'enfer (адский огонь), от которого тает французское войско... — писал Л. Н. Толстой. — Все те прежние приемы, бывало неизменно увенчиваемые успехом: и сосредоточение батарей на один пункт, и атака резервов для прорывания линии, и атака кавалерии des hommes de fer (железных людей) — все эти

А. И. Кутайсов
(1784—1812)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Генерал-майор. В начале войны — начальник артиллерии 1-й Западной армии. В Бородинском сражении — начальник всей русской артиллерии. Погиб при отражении атаки на батарею Раевского.

Смертельное ранение генерала Кутайсова
Художник И. Архипов. 1975 г.

Артиллерия должна жертвовать собою,
пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный
выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом
будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне
искупающий потерю орудий.

А. И. Кутайсов

приемы уже были употреблены... Прежде после двух-трех распоряжений, двух-трех фраз скакали с поздравлениями и веселыми лицами маршалы и адъютанты, объявляя трофеями корпуса пленных... и пушки, и обозы, и Мюрат просил только позволения пускать кавалерию для забранья обозов. Так было под Лоди, Маренго, Арколем, Иеной, Аустерлицем, Ваграмом и так далее, и так далее. Теперь же что-то странное происходило с его войсками». Французам не удавалось сломить сопротивления русских, упорство которых, по воспоминаниям современников, приобретало «ужасный, зловещий характер».

Маршалы императора просили его бросить в бой гвардию. Это 20 тыс. отборных войск, личный резерв Наполеона. Наступил критический момент сражения. После того как французам удалось после кровопролитных атак овладеть Семеновскими флешами, Наполеону показалось, что он близок к победе. И тогда, чтобы разгромить наконец левый фланг и прорвать центр русской позиции, он отдал приказ, которого так долго ждали: «Гвардию в огонь!»

Однако, когда войска Молодой гвардии продвинулись несколько метров, Наполеон вынужден был отменить свой приказ. Адъютанты, на взмыленных конях прискакавшие

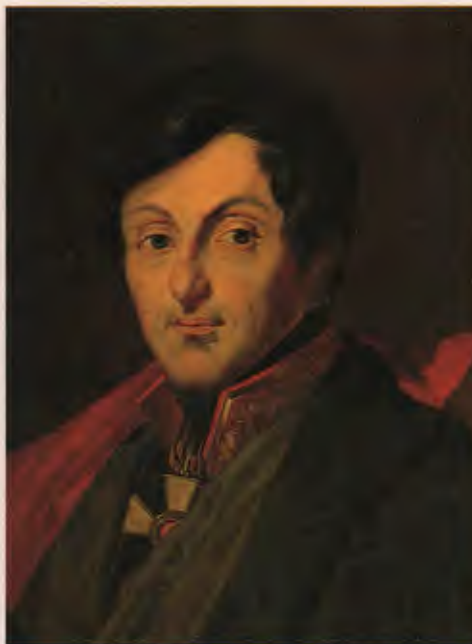
АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

Реликвии
1812
года

Штандарт Псковского
драгунского полка

Ф. К. Корф
(1774—1823)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, командир 2-го резервного кавалерийского корпуса. При Бородине защищал Курганную высоту. Оказал помощь А. П. Ермолову, возглавившему контратаку на батарее Раевского. «Подоспевшая на сей случай кавалерия под командой Корфа, — писал Кутузов, — много способствовала к отбитию батареи нашей...» После Бородинского сражения Ф. К. Корф — генерал-лейтенант.

А. И. Остерман-Толстой (1770—1857)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-лейтенант, командир 4-го пехотного корпуса. В разгар Бородинского сражения М. И. Кутузов перебросил этот корпус с правого фланга в центр позиции, где свежие части Остермана-Толстого мужественно противостояли ударам французской кавалерии.

Форма русской армии

Унтер-офицер и обер-офицер конной артиллерии
Раскрашенная литография неизвестного художника. Середина XIX в.

Рядовой Кавалергардского полка
Раскрашенная литография Гельферта по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Канонир гвардейской конной артиллерии
Раскрашенная литография Фернлунда 2-го по рисунку Губарева. Середина XIX в.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ
БОРОДИНА

Кавалерийский бой
во ржи
Фрагмент панорамы
«Бородинская битва».
Художник Ф. Рубо.
1912 г.

с левого фланга, с тревогой повторяли лишь одно слово: «Казаки... казаки!!!» Наполеон понял, что русский главнокомандующий перехитрил его.

Кутузова как полководца отличало не только то, что он обладал искусством четкого анализа обстановки, но и то, что, хорошо зная и любя солдатскую массу, он чутко улавливал настроение войск. Он глубоко верил в стойкость, храбрость и неустрашимость русских воинов. И сражение показало, что вся армия была проникнута единым стремлением победить противника, угрожавшего чести и независимости родной земли.

В Бородинском сражении со всей глубиной раскрылись яркие черты полководческого искусства М. И. Кутузова. Все 15 часов сражения спокойно и уверенно держал он в руках нити управления боем, внимательно следил за ходом событий, и ни один из важных моментов битвы не обошелся без его личного вмешательства. М. И. Кутузов вовремя разгадывал намерения Наполеона. Искусными, своевременно принятыми мерами ему удавалось срывать замыслы противника.

«Долголетним военным опытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал,

что решают участь сраженья не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти. Общее выражение лица Кутузова было сосредоточенное, спокойное внимание и напряжение...» — писал Л. Н. Толстой в романе «Война и мир».

М. И. Кутузов обладал большим личным мужеством и всегда был спокоен перед лицом опасности. Его спокойствие благотворно действовало на окружающих. Уверенно, четко, в полном соответствии со сложившейся обстановкой руководил Кутузов русскими войсками во время Бородинской битвы. На каждый удар Наполеона он отвечал контрударом и, применяя маневр из глубины и по фронту, всегда вовремя посылал подкрепление на те участки, над которыми нависала угроза.

Командный пункт М. И. Кутузова располагался у деревни Горки. Около 10 часов утра рядом с ним в группе генералов находились командир 1-го кавалерийского корпуса Ф. П. Уваров и казачий атаман М. И. Платов. Именно в это время М. И. Кутузов, желая отвлечь внимание противника и оттянуть его силы от центра и

М. И. Кутузов на Бородинском поле
Художник С. Герасимов. 1952 г.

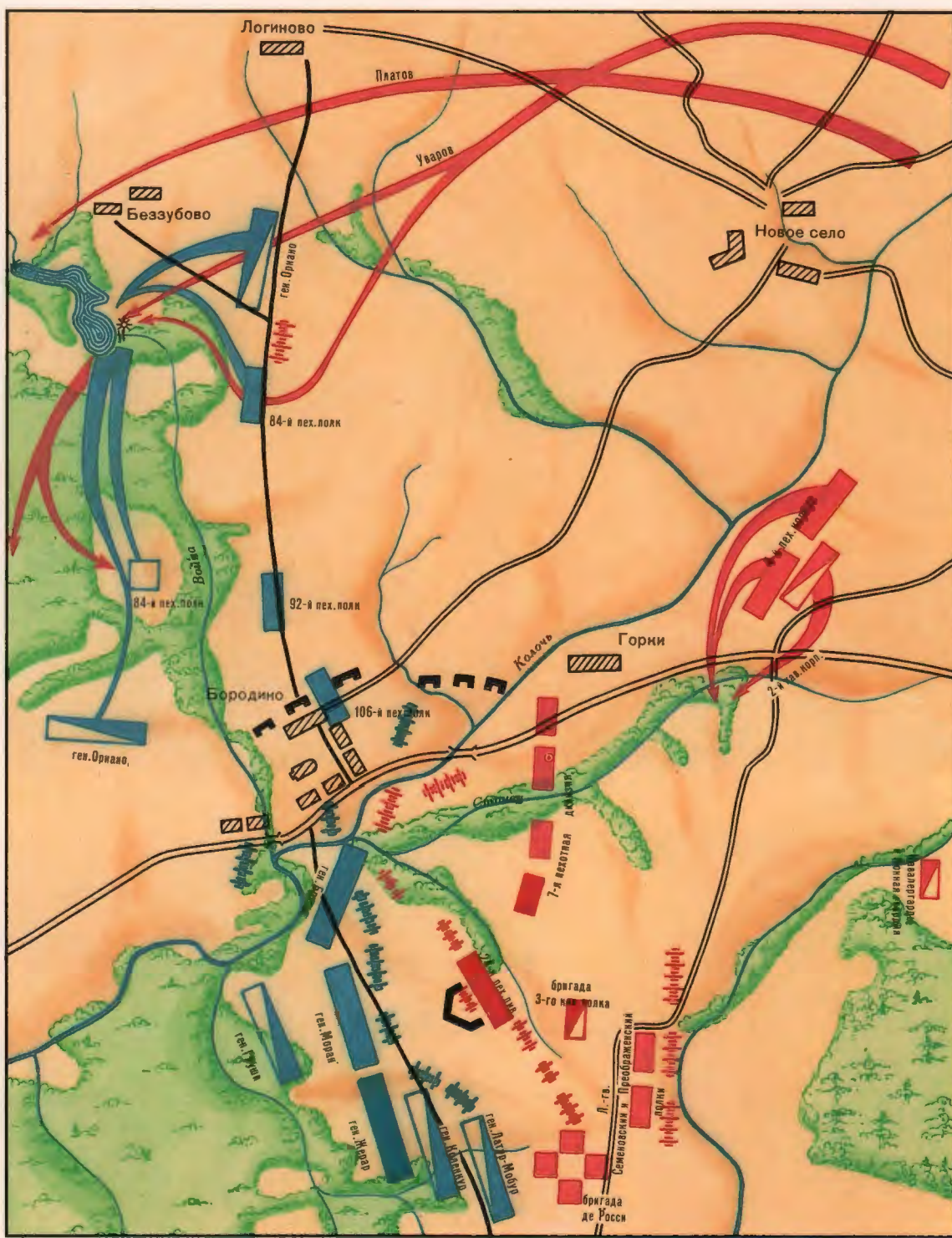
Художник изобразил Кутузова на командном пункте в деревне Горки. Рядом с ним — генералы Платов, Уваров, Ермолов, Барклай-де-Толли, Беннигсен. Главнокомандующий отдает приказ Платову и Уварову совершить рейд в тыл неприятеля.

... А. И. Милорадовичи-Давыдовский. Находясь в Горках и желая лучше обозреть местность, главнокомандующий «взъехал на курган». «Следствием сего личного обозрения были два отданных Кутузовым приказания: 1) Милорадовичу с стоявшими на правом крыле 4-м пехотным корпусом графа Остермана и 2-м кавалерийским корпусом Корфа сблизиться к центру; 2) Платову с казаками и Уварову с 1-м кавалерийским корпусом переправиться вброд через Колочу... и атаковать левое крыло неприятеля. Сии движения князь Кутузов надеялся отвлечь внимание Наполеона и оттянуть часть сил его от нашего левого крыла».

Мысль о набеге конницы на левый фланг французов возникла у Кутузова еще в начале сражения. Около 8 часов утра в его штабе обсуждалась организация этого маневра. М. И. Платов несколько раз высылал разведку с целью уточнить броды через реку Колочу и определить силы противника, находящегося в селе Бородине и около деревни Беззубово.

Звезда и крест ордена св. Анны 1-й степени

Рейд казаков М. И. Платова и кавалерии Ф. П. Уварова (схема)

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ БОРОДИНА

Рейд казаков Платова в тыл наполеоновской армии
Художник С. Зелихман. 1959 г.

«Вся луговая равнина к Колочи вдруг заперестрела донцами. Они начали по-своему давать круги и щеголять разными проделками. Передовые французские пикеты всполохнулись и дали тыл. Казаки сели им на плечи! Напрасно отмахивались французы и немцы длинными палашами и шпорили тяжелых коней своих; донцы, прижав к седлу, на сухопарых лошадках мчались стрелами, кружили, подлетали и жалбли дротиками, как сердитые осьи».

Ф. Н. Глинка. «Письма русского офицера»

По приказу М. И. Кутузова девять казачьих полков М. И. Платова, переправившись через реку Войну, устремились в тыл неприятеля, нагоняя страх на противника.

Далеко за пределы России распространилась слава донских казаков и их атамана М. И. Платова — участника почти всех войн конца XVIII — начала XIX в. Начав службу урядником, М. И. Платов проявил самобытное военное дарование, поставившее его в ряд героев 1812 г. Исключительные почести выпали на его долю после войны, во время поездки в Англию. В Лондоне ему поднесли саблю, украшенную драгоценными камнями. Оксфордский университет вручил ему почетный диплом доктора наук, в его честь были выбиты памятные медали. Везде Платова принимали как национального русского героя.

В разгар Бородинской битвы казаки Платова посеяли страшную панику в тылу Наполеона. Французские обозы в величайшем беспорядке обратились в бегство, и не сразу их можно было остановить. Об этом свидетельствуют не только русские, но и французские участники. Вот что писал, например, наполеоновский офицер Ложье. Готовясь к очередной атаке на центральный редут, как

французы называли батарею Раевского, полки начали строиться во взводную колонну. «Легкие отряды открывают путь, за ними идут гренадеры, стрелки и драгуны. Почти в тот же миг приходят спешные донесения вице-короля, что многочисленные отряды неприятельской конницы выступают из леса, чтобы отрезать наш левый фланг, и угрожают нас обойти. Последний прибывший адъютант сообщает нам, что Дельзон и Орнано смяты превосходящими силами неприятеля и вынуждены отступить для прикрытия итальянской батареи, Бородина, Войны и провианта. Они требуют поддержки прежде, чем неприятель получит подкрепления и еще подвинется вперед.

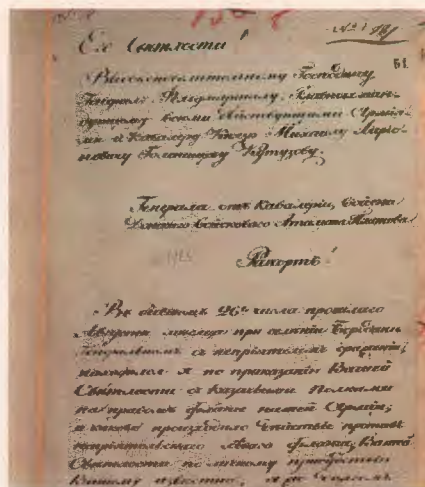
В сопровождении своего штаба принц Евгений сам скачет к этим местам, чтобы дать себе отчет в положении дел.

Корпуса Уварова и Платова с каждым мгновением увеличиваются, выступают из леса, испуская пронзительные крики, и бросаются между войсками Дельзона и Орнано».

В своем рапорте М. И. Кутузову атаман Донского казачьего войска доносил: «Сам с полками: Иловайского 5-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Денисова 7-го,

Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову с представлением к награждению участников казачьего рейда на левый фланг французов во время Бородинского сражения

Реликвии 1812 года

Пистолеты
М. И. Платова
Россия. Начало
XIX в.

Жирова, частью полка Атаманского и Симферопольским конно-татарским... действовал я наступательно на неприятельскую кавалерию и пехоту, в лесу бывшую, неоднократными ударами в дротики, опрокидывая его кавалерию с поражением...

Неприятель, за лесом находившийся, был опрокинут стремительным ударом тех полков с сильным поражением, оставив на месте убитыми немало, в плен взято... более двухсот пятидесяти человек разных чинов, которые тогда же и отправлены в Главное дежурство 1-й Западной армии...

Представляя... вашей светлости неутомимую деятельность и отличное мужество, оказанное в сем сражении, командовавшего Донскими полками генерал-майора Иловайского 5-го и споспешествовавших в сильных поражениях неприятеля во все продолжение сражения полковых командиров: подполковника Власова 3-го, а особливо подполковника Харитонова 7-го, который на всех ударах был впереди, войскового старшину Жирова, командующего полком Денисова 7-го, войскового старшину Победнова и Симферопольского конно-татарского полка подполковника князя Балатукова, которые, командуя вверенными им полками, оказали пример храбрости и подавали тем

пример всем подчиненным своим... покорнейше прошу вашу светлость по заслугам их следующего награждения».

Кавалерия же генерала Уварова, получив приказ М. И. Кутузова, с 12 конными орудиями внезапно появилась у Беззубова и заставила отойти кавалерийскую дивизию Орнано, которая даже не приняла боя, за реку Войну. Но 84-й французский линейный полк из дивизии Дельзона построился перед плотиной в каре. В этом каре укрылся и сам Богарне, только что прибывший на левый фланг.

После нескольких атак русские гусары заставили французскую пехоту отойти за плотину. «Мы с удовольствием смотрели, как кавалерия наша, по ту сторону речки, длинными линиями красных, синих гусаров и уланов двигалась вперед... причем Елисаветградский гусарский полк отнял две пушки», — отмечал в своих «Походных записках артиллериста с 1812 по 1816 год» И. Г. Родожницкий.

Действия русской кавалерии вызвали страшную панику в рядах французов. Обозники стали разбегаться, по дорогам мчались повозки, фуры. Паническое настроение стало распространяться и в войсках. Воспользовавшись

РЕЙД КАЗАКОВ
ПЛАТОВА
И КАВАЛЕРИИ
УВАРОВА

Реликвии
1812
года

Табакерка М. И. Платова

М. И. Платов
Художник В. Тропинин. 1812 г.

«Платов, получив... приказание попытаться обойти левый фланг неприятеля и, если представится к тому случай, атаковать его с тылу, исполнил это движение с такой точностью и спокойствием, что был замечен неприятелем только при выходе из дефиле в удалении приблизительно версты от его крайнего левого фланга».

Д. Н. Болговский, участник Бородинского сражения, дежурный штаб-офицер 6-го пехотного корпуса. Из воспоминаний

этим, лейб-гвардии казачий полк корпуса Уварова стремительно прорвался через плотину и начал преследовать отступающего неприятеля. В донесении Александру I о сражении при Бородине М. И. Кутузов отмечал: «...неприятельская пехота покусилась было перейти чрез реку Калочу, дабы напасть на пехоту нашу, на правом фланге находящуюся, но генерал-адъютант Уваров, атаками на оную произведенными, предупредил ее намерение и воспрепятствовал исполнению оною».

Узнав о появлении русской конницы на своем левом фланге и отменив приказ о введении в бой гвардии, Наполеон сам отправился к вице-королю Евгению Богарне, желая узнать о причине отступления его колонн, тревоги в обозах и тылу армии. Французский император был вынужден снять с направления главного удара свыше 20 тыс. войск и направить их на левый фланг, приостановив атаки на батарею Раевского и ослабив натиск на войска 2-й Западной армии русских, сражавшиеся в районе деревни Семеновское.

Движение русской конницы, громовое казачье «Ура!» парализовали на какое-то время неприятеля. Кавалерийский рейд явился полной неожиданностью для Наполеона. До 15 часов находилась русская конница в тылу

французов. В рапорте Ф. П. Уварова М. Б. Барклаю-де-Толли говорится: «В день сражения на поздние времена незабвенного 26 августа 1812 года самим главнокомандующим всех армий... лично был послан с 1-м кавалерийским корпусом перейти речку и атаковать неприятельский левый фланг... несмотря на невыгодное место положения, ибо нужно было переходить через глубокий овраг и речку. По встрече неприятель был опрокинут, батарея едва успела уйти, из которой два орудия были отбиты елисаветградскими гусарами. Неприятель был преследуем с большим уроном и почему вынужден был подлинно взять часть сил с тех пунктов, в которых атаковали столь сильно нашу позицию».

Командир 1-го кавалерийского корпуса Ф. П. Уваров был исключительно храбрым офицером. В 27 лет стал генералом. Прекрасно показал себя во всех крупных сражениях кампании 1805—1807 гг. С начала Отечественной войны 1812 г. командовал 1-м кавалерийским корпусом. За свою честность, доброту, неустрашимость в бою пользовался уважением в армии, считался отличным кавалерийским офицером.

В самый решительный момент битвы французский император потерял около двух часов, которые оказались

Кавалерийская атака генерала Ф. П. Уварова
Раскрашенная литография С. Васильева по оригиналу А. Дезарно. 1-я четверть XIX в.

НЕПРИЯТЕЛЬ БОЛЬШИМИ СИЛАМИ ПОТЯНУЛСЯ НА ЛЕВЫЙ НАШ ФЛАНГ. ЧТОБЫ ОТТЯНУТЬ ЕГО СРЕМЛЕНИЕ, Я ПРИКАЗАЛ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ УВАРОВУ С 1-М КАВАЛЕРИЙСКИМ КОРПУСОМ, ПЕРЕИДЯ РЕЧКУ КОЛОЧУ, АТАКОВАТЬ НЕПРИЯТЕЛЯ В ЛЕВЫЙ ЕГО ФЛАНГ. ХОТЯ ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТА БЫЛО НЕ ВЕСЬМА ВЫГОДНОЕ, НО АТАКА БЫЛА СДЕЛАНА ДОВОЛЬНО УДАЧНО, НЕПРИЯТЕЛЬ БЫЛ ОПРОКИНУТ.

М. И. Кутузов

Ф. П. Уваров
(1773—1824)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-лейтенант. В день Бородинского сражения командовал 1-м резервным кавалерийским корпусом.

Толстого привлекли левым флангом к Семёновскому и Преображенскому гвардейским полкам, а за ними расположились войска 2-го кавалерийского корпуса Ф. К. Корфа.

Угрюмым, с плохо скрываемым беспокойством вернулся Наполеон к Шевардинскому редуту. «...Многие из имевших случай видеть Наполеона в этот роковой день не узнавали в нем героя Лоды и Ваграма; не было заметно в нем прежней решимости, не являлся он, как бывало прежде, везде, где надлежало ему склонить на свою сторону колебавшуюся победу», — писал М. И. Богданович.

Миновали два часа затишья на поле битвы. Наполеон приказал во что бы то ни стало захватить Курганную высоту, находящуюся в центре Бородинского поля. И снова закипели схватки, и опять судьбу России решали русские солдаты, мужественно отражавшие атаки наполеоновских войск.

Сабля в ножнах участника Отечественной войны 1812 г.
А. И. Чернышева
Россия. XIX в.

Эфес и ножны сабли отделаны золотом и украшены бриллиантами. На ножнах выгравированы названия мест и дат сражений 1812—1814 гг., в которых принимал участие А. И. Чернышев.

Репорт Ф. П. Уварова М. Б. Барклаю-де-Толли о боевых действиях русской кавалерии на левом фланге французов

Форма русской армии

Рядовой и унтер-офицер лейб-гвардии Гусарского полка
Раскрашенная литография Фернлунда 2-го по рисунку Губарева.
Середина XIX в.

Рядовой и унтер-офицер лейб-гвардии Казачьего полка
Раскрашенная литография Клевезата по рисунку Губарева.
Середина XIX в.

Около 15 часов. Третья атака на батарею

Наполеон понимал, что до тех пор, пока Курганная высота не будет взята, победа над русскими невозможна. После захвата флешей он расположил на них артиллерию, которая обстреливала защитников батареи. Одновременно огонь велся по ней и с левого фланга французов. Ядра взрывали землю, уничтожая людей, лошадей, орудия, зарядные ящики. Разрывные снаряды выводили из строя сразу по десятку человек. Стоял страшный гул. Выстрелы напоминали непрерывающиеся раскаты грома. Пушки не выдерживали действия пороха и разрывались, штыки гнулись от ударов. За час с небольшим только в конной роте Никитина было убито 90 человек и 113 лошадей. Но ни чугун, ни огненная смерть не могли сломить стойкости и мужества русского солдата.

Не хватало людей для поднятия орудий. Для прислуги брали солдат из пехоты. «В сем положении,— писал М. Б. Барклай-де-Толли,—наши храбрые войска выдержали страшный огонь с удивительным мужеством».

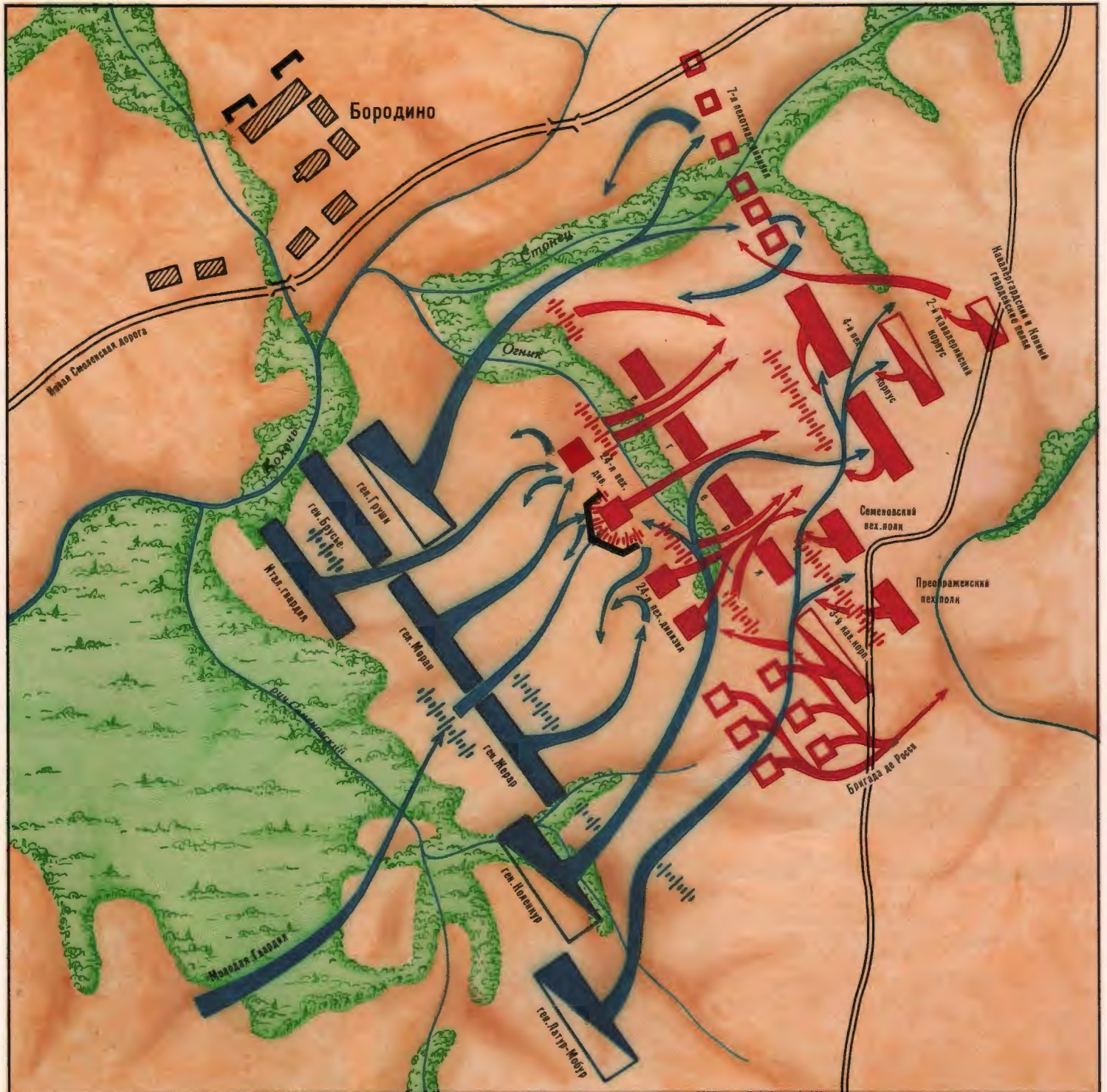
В книге П. А. Жилина «Гибель наполеоновской армии в России» приводится документ, хранящийся в Архиве исторической службы французской армии, с описанием

боя за батарею Раевского. В нем, в частности, говорится: «Было уже примерно 3 часа пополудни; однако император все еще не добился решающего успеха в единоборстве с русской армией, которая продолжала обороняться с неиссякаемым упорством. Пришло время овладеть Большим Бородинским редутом, которым держались линии генерала Кутузова».

Наполеон направляет королю неаполитанскому и принцу Евгению приказ о совместном штурме этого редута. Вице-король... обратился к солдатам: «Храбрые воины! Помните, как вы действовали со мной у Ваграма, когда мы прорывали центр неприятеля!» После этого он встал во главе строя, и весь 9-й полк с радостным кличем пошел на штурм Большого редута».

Огонь французов становился все более яростным. Было ясно, что неприятель решил любой ценой захватить батарею. Для прорыва центра Наполеон решил использовать массированный удар кавалерии. Он приказал кирасирам и уланам атаковать корпус Остермана-Толстого. Перейдя Семеновский овраг, кавалерия понеслась на русские позиции. «Наша пехота,—отмечал М. Б. Барклай-де-Толли,—встретила их с удивительной твердостью, подпустила на 60 шагов и открыла такой деятельный

Третья атака на батарею Раевского (схема)

огонь, что неприятель был опрокинут и искал спасения в бегстве. Особенно отличились 34-й егерский и Периовский полки». Русские солдаты атаковали конницу неприятеля, которая вынуждена была отступить. Сам Остерман-Толстой был контужен и выбыл из строя. На помощь пехоте пришли Сумской и Мариупольский гусарские, а затем Иркутский и Сибирский драгунские полки, которые преследовали неприятеля. «Табуны лошадей без всадников, разметав гривы, ржали, бегали посреди мертвых и раненых; по полю разбросаны подбитые орудия, остовы ящиков», — вспоминал А. И. Михайловский-Данилевский.

Наполеон посылает на Курганную высоту значительные силы. Пехотные дивизии Брусье, Морана и Жерара атаковали батарею с фронта, кавалеристы Коленкура, Лоржа и Рожнецкого обходили ее с правого фланга, а с левого наступала конница Шастеля. Казалось, что вся возвышенность обратилась в движущуюся железную гору: блеск оружия, касок и кирас, освещенных солнечными лучами, смешивался с огнем орудий. Все это делало редут похожим на вулкан.

Генералу Коленкуру, брату бывшего посла Франции в России, возглавившему 2-й кавалерийский корпус после смерти Монбрёна, было приказано любыми средствами

зайти в укрепление с тыла. Его передовым частям (саксонцам Тилемана) удалось ворваться на батарею. В это же время французская пехота устремилась на высоту с фронта. Русские солдаты штыками сбрасывали в ров взбирающуюся пехоту неприятеля и сами падали вместе с врагами. Невольно вспоминаются строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино»:

Земля тряслась, как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой.

Везде кипел рукопашный бой. В плен не брали ни с той, ни с другой стороны. Раненые не уходили с поля. Вскоре за саксонцами на редут ворвался весь корпус Коленкура. Груды тел лежали внутри и вне окопа. Орудия умолкали. Одним из последних выстрелов был убит генерал Коленкур. «Трудно представить себе что-нибудь ужаснее внутренних частей главного редута, — писал французский офицер Ц. Ложье. — Кажется, что целые взводы были разом скошены на своей позиции и покрыты землей, взрытой бесчисленными ядрами. Тут же лежат канониры, изрубленные кирасирами около своих орудий, погибшая

АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

Эпизод Бородинского сражения
Раскрашенная гравюра Шарона. 1-я четверть XIX в.

Наполеон со своими маршалами и генералами на поле боя. На переднем плане, на коне, с обнаженной головой генерал Коленкур, который получает приказ об атаке на батарею Раевского.

Французская атака на батарею Раевского и смерть генерала Коленкура 7 сентября 1812 г.

Рисунок и литография В. Адама. Середина XIX в.

Русские войска мужественно отбивают яростную атаку 2-й кирасирской дивизии Ватье, которую вел генерал Коленкур на штурм батареи Раевского. После ожесточенной схватки французам удалось ворваться на редут. В этом бою генерал Коленкур погиб.

тут почти целиком дивизия Лихачева, кажется, и мертвая охраняет свой редут».

А вот как описывает последние минуты боя за батарею очевидец Н. Любенков. Французы шли колонной. «Колонна эта была похожа на непрерывный прилив и отлив моря, она то подавалась назад, то приближалась. Мы сделали последний прощальный залп из целой батареи. Французы совершенно смешались, но опять строились почти перед батареей; тут Рязанский и Брестский полки грянули «Ура!» и бросились на штыки. Здесь нет средств перестать всего ожесточения, с которым наши солдаты бросились; это бой свирепых тигров, а не людей, и так как обе стороны решились лечь на месте, изломанные ружья не останавливали, бились прикладами, тесаками; рукопашный бой ужасен, убийство продолжалось с полчаса. Обе колонны ни с места, они возвышались, громоздились на мертвых телах. Малый последний резерв наш с громовым «Ура!» бросился к терзающимся колоннам, более никого уже не оставалось — и мрачная убийственная колонна французских гренадер опрокинута, рассеяна и истреблена. Единоборство колонн было похоже на бойню, лафеты наши были прострелены, люди и лошади перебиты... мы все были окровавлены, одеяния наши изорваны... лица

наши в пыли, закоптелые пороховым дымом, уста засохли».

Так среди разрушений, огня и дыма стояли защитники батареи. «Неприятельская пехота взбиралась на вал со всех сторон; ее опрокидывали штыками в ров, наполнявшийся трупами убитых; свежие колонны заступали место и с новою яростью лезли умирать; наши встречали их с равным ожесточением и сами падали вместе с врагами», — рассказывал А. И. Михайловский-Данилевский.

Однако силы противника в 4 раза превышали силы 24-й пехотной дивизии под командованием П. Г. Лихачева. Именно Лихачеву принадлежат слова: «Честь — мой бог! Умру охотно, если должно умереть для пользы Отечества».

Во время битвы, изнуренный болезнью, но крепкий духом, он вселял в защитников батареи уверенность. Когда стало ясно, что отстоять редут невозможно, Лихачев, собрав последние силы, бросился на неприятельские штыки, не желая пережить поражение своей дивизии. Но судьба распорядилась иначе. Израненного, залитого кровью Лихачева французы взяли в плен. Он был представлен Наполеону. Отдавая дань высокому мужеству русского генерала, французский император приказал

П. Г. Лихачев
(1758—1813)
Художник Д. Доу.
1825 г.

Генерал-майор, начальник 24-й пехотной дивизии 6-го пехотного корпуса. В день Бородинского сражения дивизия Лихачева героически сражалась у батареи Раевского. В разгар боя Лихачев был ранен и взят в плен.

А. Н. Бахметьев
(1774—1841)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, начальник 23-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса. Во время отражения неприятельской атаки на батарею Раевского был тяжело ранен. За отличие при Бородине получил чин генерал-лейтенанта.

Отказ пленного русского генерала П. Г. Лихачева принять шпагу из рук Наполеона
Хромолитография А. Сафонова. Начало XX в.

«Генерал Лихачев, — писал Ф. Глинка, — израненный, сидел на складном кожаном стуле и под тучей ядер и гранат... разговаривал с ближними солдатами: «Помните, ребята, дерем-ся за Москву!» Когда ворвались французы, генерал встал и пошел прямо навстречу неприятелю и смерти. Но французы, заметя по знакам отличия, что это русский генерал, удержали штыки и привели его к вице-королю (Евгению Богарне. — Авт.). Храбрый уважал храброго и поручил... проводить генерала к императору». На хромолитографии изображен момент, когда Наполеон возвращает П. Г. Лихачеву его шпагу, однако русский генерал отказался принять ее из рук врага.

АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

Подвиг неизвестного героя
Фрагмент панорамы
«Бородинская битва».
Художник Ф. Рубо.
1912 г.

В центре кавалерийской схватки — русский кирасир, который в ходе боя потерял головной убор, получил многочисленные ранения. Однако, несмотря на это, он мужественно отбивается от неприятелей.

Когда у Рубо спросили, почему на полотне панорамы изображено мало отдельных героев, он ответил, что на Бородинском поле все русские воины сражались героически, картина посвящена подвигу всей русской армии.

вернуть ему его шпагу, но тот отказался принять ее из рук врага.

Высокий патриотизм был присущ в этот день каждому сражавшемуся. Долгие дни отступления, страдание и горе родного народа породили невиданную стойкость буквально у каждого солдата и офицера. Стремление спасти Отчизну от иноземного порабощения рождало массовый героизм, решимость держать строй и не отступать от врага. Недаром М. И. Кутузов писал после сражения, что «желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю». Одним из героев Бородины был П. Г. Лихачев.

Мужество, самоотверженность, готовность к самопожертвованию, характерные для русской армии, приводили в изумление неприятеля. Вот воспоминания одного из французских офицеров — Лабома: «Внутренность редута была ужасна; трупы были навалены друг на друга, и среди них было много раненых, криков которых не было слышно; всевозможное оружие было разбросано на земле; все амбразуры разрушенных наполовину брустверов были снесены, и их можно было только различить по пушкам, но большинство последних было опрокинуто и сорвано с разбитых лафетов. Я заметил среди этого беспорядка труп русского артиллерииста, у которого было

три ордена в петлице: казалось, что храбрец еще дышит; в одной руке он держал обломок сабли, а другой крепко обнимал пушку, которой так хорошо послужил.

Неприятельские солдаты, занимавшие редут, предпочли погибнуть, чем сдаться; та же участь постигла бы и командовавшего ими генерала, если бы уважение перед его храбростью не спасло ему жизнь. Этот достойный воин хотел сдержать данное слово и умереть на посту; оставшись один, он бросился нам навстречу, чтобы погибнуть».

В четвертом часу после упорной рукопашной схватки батарея Раевского пала. Русские войска отошли к востоку от нее на пушечный выстрел и построились в каре, на которое устремилась неприятельская конница.

Прорвавшись сквозь огонь наших батарей, польские уланы из дивизии Рожнецкого напали на канониров. На выручку им бросился находившийся поблизости начальник артиллерии 6-го пехотного корпуса В. Г. Костенецкий, который обладал редкой физической силой: один приподнимал пушку, ломал подковы. Имея огромный рост, он сражался не обыкновенной саблей, а палахом полуторной длины, специально полученным для него из арсенала Оружейной палаты. Он славился редкой неустра-

АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

К стр. 194

Бородинское сражение
Иллюстрация к стихотворению
М. Ю. Лермонтова
«Бородино». Художник
В. Шевченко.
1970-е гг.

В. Г. Костенецкий
(1769—1831)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, начальник артиллерии 6-го пехотного корпуса. Кутузов хорошо знал, высоко ценил его и после смерти Кутайсова назначил начальником всей русской артиллерии. Современники сообщают об одном из эпизодов Бородинского сражения: в разгар боя на одной из батарей Костенецкий бросился на выручку канонирам и начал громить неприятеля банником. Ободренные примером начальника артиллеристы отбили атаку и заняли свои позиции.

П. М. Кащевич
(1772—1840)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-лейтенант, начальник 7-й пехотной дивизии; при Бородине временно командовал 6-м пехотным корпусом вместо Д. С. Дохтурова, принявшего командование 2-й Западной армией.

Батарея Раевского
Художник И. Архипов.
1977 г.

**Реликвии
1812
года**

Штандарт лейб-гвардии Конного полка

шимостью и присутствием духа в минуты величайшей опасности. Так было и под Бородином, когда он, сдерживая натиск неприятельской конницы, не удовлетворившись саблей, начал валить врагов банником. В пылу схватки банник сломался в богатырских руках генерала, но, ободренные его примером, артиллеристы отбили атаку. М. И. Кутузов хорошо знал и высоко ценил Костенецкого. Не случайно именно его он назначил начальником всей русской артиллерии после гибели генерала А. И. Кутайсова.

С захватом батареи сражение не прекратилось: в центре русской позиции еще шли жестокие кавалерийские бои.

Сверкали в ярких лучах заходящего солнца сабли, палаши, штыки, каски, когда «неприятельская кавалерия соединенными силами устремилась на нашу пехоту. Казалось, уже наступила минута решения участи боя, — писал М. Б. Барклай-де-Толли. — Кавалерия моя была недостаточна к удержанию сей громады неприятельской...».

В этот решительный момент, когда кирасирам Лоржа удалось прорваться и они устремились в глубь расположения русских, к месту боя подоспели из резерва кавалер-

И. Е. Шевич
(1754—1813)
Фотогипс с оригинала Д. Доу. 1912 г.

В 1812 г. — генерал-майор. В Бородинском сражении командовал бригадой в 1-й кирасирской дивизии.

В. И. Палицын
(1787—1849)
Миниатюра неизвестного художника. 1810-е гг.

В 1812 г. — штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка. За храбрость в сражении при Бородине награжден орденом св. Владимира 4-й степени.

Д. А. Столыпин
(1785—1826)
Неизвестный художник. 2-я половина XIX в.

Штабс-капитан 2-й легкой конной батареи лейб-гвардии Конной артиллерии.

**Реликвии
1812
года**

Курительная трубка и шкатулка И. Ф. Бадашкова — участника Бородинского сражения, унтер-офицера Екатеринбургского полка

Звезда и крест ордена св. Владимира 1-й степени

гардский и конногвардейский полки под командованием И. Е. Шевича. Из всей русской кавалерии они одни еще не были в сражении. Услышав приказ, они ответили дружным «Ура!» и выступили навстречу французской коннице. Два отборных полка русской конной гвардии сдерживали натиск многочисленной конницы врага, стремившейся прорваться в тыл русской пехоте. Саксонские кирасиры Лоржа были отброшены. Отвагу и беззаветное мужество проявили в день Бородинского сражения русские кавалеристы.

Однако бой все продолжался.

Кавалерийская дивизия Шастеля атаковала 7-ю пехотную дивизию П. М. Капцевича с фронта и с правого фланга. Несмотря на мощный огонь русской артиллерии, французам удалось пробиться сквозь интервалы русских пехотных каре и зайти в тыл 7-й дивизии. Но, как рапортовал Барклай-де-Толли Кутузову, «сия бесподобная пехота, нимало не расстраиваясь, приняла неприятеля сильным и деятельным огнем».

На помощь дивизии Капцевича подоспели кавалергарды и конногвардейцы, незадолго перед этим отбросившие саксонских кирасир Лоржа. Вскоре подошли 2-й, а за ним 3-й кавалерийские корпуса.

АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

Памятник кавалергардам и конной гвардии на Бородинском поле. Архитектор А. Верещагин. 1912 г.

**Форма
русской
армии**

Полковник Кавалергардского полка

Обер-офицер лейб-гвардии Кирасирского полка

Акварели Краузе. 1810-е гг.

Несмотря на сильный огонь картечью, неприятель продолжал наступать. Завязалась кавалерийская дуэль. «В сию затруднительную минуту прибыли на рысях два гвардейские кирасирские полка, я указал им неприятеля, и оне с редкою неустрашимостью устремились в атаку. Полки Сумской, Мариупольский и Оренбургский гусарские, Сибирский, Иркутский и Оренбургский драгунские последовали за ними. ...Началась кавалерийская битва из числа упорнейших когда-либо случавшихся. Неприятельская и наша конница попеременно друг друга опрокидывала, потом строились они под покровительством артиллерии и пехоты, наконец, наша успела с помощью артиллерии в обращении неприятельской кавалерии в бегство. Она совершенно отступила от поля сражения», — говорится в донесении Барклая-де-Толли.

Противник не выдержал удара русской кавалерии, которая оказалась более подвижной и маневренной. С огромным уроном французы отступили. Недаром Бородинское поле стали называть могилой французской кавалерии. Здесь было уничтожено около 60% ее состава.

Рапорты и донесения русских командиров сохранили имена многих кавалеристов, показывавших примеры отва-

ги и беззаветного мужества. Среди рядовых кавалергардского полка Долгой, Вергун, Павлов 1-й и другие «с неустрашимостью бросались неоднократно на неприятельскую конницу и поражали оную с отличным мужеством»; Нагулин, Мостовой, Прилуцкий, несмотря на раны, не оставляли ни на минуту свои взводы.

Поле боя осталось за русскими кавалерийскими корпусами. Они опрокинули конницу врага и гнали ее до самой пехоты. Этот успех положил конец активным действиям неприятеля. Французская конница была окончательно обескровлена. Наполеон потерял такую массу кавалерии, что она до конца войны уже не играла и не могла играть существенной роли.

К концу дня русские прочно занимали позицию от Горок до Старой Смоленской дороги, отойдя в общем на 1—1,5 км от главной позиции. До позднего вечера продолжались отдельные стычки, не смолкала артиллерийская канонада. Иногда казалось, что русская армия вскоре перейдет в наступление. В донесении М. И. Кутузова Александру I говорилось: «...войски, в центре находящиеся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на

неприятеля. Жестокая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю целными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила».

Очевидцы сражения не могли забыть пережитого на Бородинском поле. В «Истории лейб-гвардии Московского полка» говорится: «Трудно себе представить ожесточение сторон в Бородинском сражении. Многие из сражавшихся побросали свое оружие, сцеплялись друг с другом, душили один другого в тесных объятиях и вместе падали мертвыми. Артиллерия скакала по трупам, как по бревенчатой мостовой, втискивая трупы в землю, упитанную кровью. Многие батальоны так перемешались между собой, что в общей свалке нельзя было различить неприятеля от своих. Изувеченные люди и лошади лежали группами, раненые брели к перевязочным пунктам, покуда могли, а выбившись из сил, падали, но не на землю, а на трупы павших раньше. Чугун и железо отказывались служить мщению людей; раскаленные пушки не могли выдерживать действия пороха и лопались с треском, поражая заряжавших их артиллеристов; ядра, с визгом ударяясь о землю, выбрасывали вверх кусты и взрывали

поля, как плугом. Пороховые ящики взлетали на воздух. Крики командиров и вопли отчаяния на десяти разных языках заглушались пальбой и барабанным боем. Более нежели из тысячи пушек с обеих сторон сверкало пламя и гремел оглушительный гром, от которого дрожала земля на несколько верст. Батареи и укрепления переходили из рук в руки. Ужасное зрелище представляло тогда поле битвы. Над левым крылом нашей армии висело густое черное облако от дыма, смешавшегося с парами крови; оно совершенно затмило свет. Солнце покрылось кровавой пеленой; перед центром пылало Бородино, облитое огнем, а правый фланг был ярко освещен лучами солнца. В одно и то же время взорам представлялись день, вечер и ночь».

Таким образом, в результате жестоких, кровопролитных боев наполеоновским войскам удалось захватить сначала флешу, а затем и батарею Раевского. Однако дальше продвинуться они не смогли. Заняв удобные огневые позиции на высотах, русские батареи открыли сильнейший огонь по противнику, который в конце дня вынужден был отвести войска на исходные рубежи.

АТАКИ
НА БАТАРЕЮ
РАЕВСКОГО

Вид Бородинского
поля
Художник В. Эберле.
1843 г.

Действия на Старой Смоленской дороге

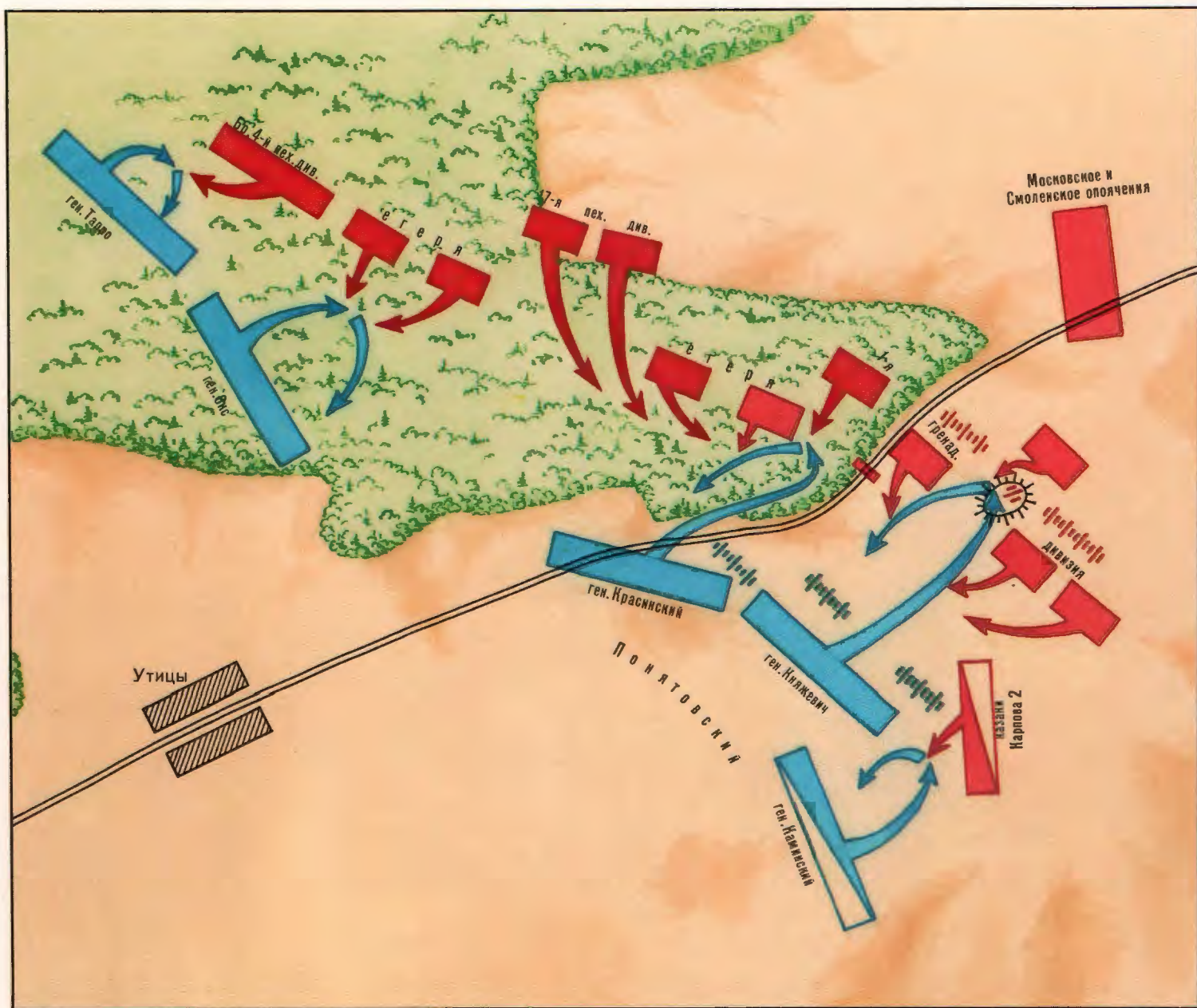
«Слабейшей частью нашей позиции был левый фланг; но всего для нас опаснее была Старая Смоленская дорога... ведшая в тыл нашей армии», — писал участник войны адъютант Ермолова П. Х. Граббе. На этот участок М. И. Кутузов направил отряд под командованием генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова 1-го.

Решение о передвижении этого отряда из резерва с правого на левый фланг было принято главнокомандующим 24 августа (5 сентября) после боя за Шевардинский редут, когда ясно определилось направление главного удара противника. «...Намерение Наполеона, — писал Кутузов, — состояло в том, чтобы напасть на левое наше крыло и потом, продолжая движение по Старой Смолен-

ской дороге, совершенно отрезать нас от Можайска. Дабы предупредить сие намерение, я приказал того же дня генерал-лейтенанту Тучкову с 3-м корпусом идти на левое наше крыло и прикрыть положением своим Смоленскую дорогу». Над местом, где должен был находиться отряд Тучкова, на плане русской позиции М. И. Кутузов собственной рукой написал: «Расположить скрытно».

Для определения точного места расположения отряда на левый фланг был направлен офицер инженерных войск Фелькнер. Такое место он нашел за высоким курганом, восточнее деревни Утицы. Окружающая местность была заболочена, сплошь покрыта лесом и кустарником. Утицкий курган господствовал над ней. В связи с тем что здесь не были возведены дополнительные укрепления, курган стал главным опорным пунктом обороны. В ночь на 25 августа (6 сентября) сюда прибыл отряд Тучкова. Расположившись на назначенных позициях, он был готов к выполнению поставленной задачи. По плану Кутузова войска должны были внезапно атаковать противника, если он решится зайти в тыл к защитникам Семеновских флешей. Однако план главнокомандующего, связанный с действием этого отряда, был сорван еще до начала сражения. Обезвечая рано утром 25 августа (6 сентября)

Бой за Утицкий курган (схема)

СЕЙ ПОСТ (УТИЦКИЙ КУРГАН) БЫЛ ТЕМ ВАЖНЕЕ, ЧТО НЕПРИЯТЕЛЬ... МОГ ОБОЙТИ ЛЕВЫЙ ФЛАНГ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ТУЧКОВА И ТЕМ ЛИШИТЬ ЕГО СПОСОБА ДЕРЖАТЬСЯ НА СТАРОЙ СМОЛЕНСКОЙ ДОРОГЕ.

Д. П. Бутурлин

левый фланг русской армии, генерал Беннигсен, как уже отмечалось, неожиданно встретил войска Тучкова. Ничего не зная о замыслах Кутузова, он приказал им выйти из засады и придвинуться ближе к левому флангу Багратиона. «Тучков возражал, что пространство, которое ему в таком случае занять бы должно, составляет склон горы, с вершины коей неприятелю легко действовать к истреблению корпуса его»,— писал присутствовавший при этом прапорщик свиты Кутузова А. А. Щербинин. Беннигсен с досадой повторил свое приказание. Тучков вынужден был подчиниться. Войска его вышли из засады и расположились на открытом месте, фактически на крайнем левом фланге Багратиона. Таким передвижением была исключена возможность внезапного удара по противнику.

Утицкий отряд включал полностью 3-й пехотный корпус Н. А. Тучкова, состоящий из двух дивизий (3-й пехотной П. П. Коновничины и 1-й гренадерской П. А. Строганова). Из войск этого корпуса и егерей дивизии Неверовского был образован специальный наблюдательно-охранительный отряд во главе с И. Л. Шаховским. Этот отряд должен был поддерживать в Утицком лесу связь с защитниками флешей. К шести казачьим полкам А. А. Карпова, охранявшим Старую Смоленскую дорогу,

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

Звезда ордена св. Владимира 2-й степени
Принадлежала
Н. А. Тучкову.

Н. А. Тучков
(1761—1812)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Генерал-лейтенант, командир 3-го пехотного корпуса. В день Бородинского сражения командовал группой войск, кото-

рая сражалась в районе Утицкого кургана. В разгар битвы был смертельно ранен.

Эпизод Бородинского сражения
Хромотипография
В. Васильева. Конец XIX в.

присоединилось еще два полка. Кроме того, в составе отряда Тучкова было около 15 тыс. ратников Московского (более 11 тыс. человек) и Смоленского (3 тыс. человек) ополчений. Однако не все из них приняли непосредственное участие в боевых действиях.

Ополченцы прибыли на Бородинское поле 23—24 августа (4—5 сентября). Общая их численность составляла около 27 тыс. человек. «Скорое прибытие Московского ополчения к армии значащим образом увеличило действующие ее силы»,— писал М. И. Кутузов. В рядах ополчения находились крепостные крестьяне, горожане, студенческая молодежь. Среди них было много известных писателей, поэтов. «Я записался под знамена не для чина, не для креста...— писал В. А. Жуковский,— а потому, что в это время всякому должно было быть военным». Все ополченцы были полны чувства высокого патриотизма, ненависти к врагу, горели желанием помочь армии разгромить неприятеля и спасти страну. Из-за недостаточного количества времени подготовка ратников шла поспешно. Полностью завершить ее не удалось. Не укомплектован был в нужном количестве офицерский состав, не хватало обмундирования, огнестрельного оружия. Значительная часть ратников была вооружена пиками и

топорами. Но, несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, боевой дух ратников был очень высок. После прибытия на Бородинское поле часть ополченцев была направлена в распоряжение военного коменданта Можайска и помощника начальника военной полиции. Остальных разделили на две части. Одна из них пошла на пополнение армейских соединений 1-й и 2-й армий, а другая расположилась на Старой Смоленской дороге, чтобы лучше обеспечить оборону слабого пункта позиции.

Отряд Московского ополчения на Утицком кургане возглавил боевой генерал, соратник Суворова, сподвижник Кутузова И. И. Марков. В его составе были части трех егерских полков (1, 2 и 3-го) и трех пехотных полков (1, 3 и 4-го). Позднее к ним присоединились 6-й и 7-й пехотные полки, прибывшие на поле уже в самый разгар сражения. Прямо с марша они вступили в бой. Из состава Смоленского ополчения к Утице были направлены хорошо вооруженные и получившие уже боевой опыт во время Смоленского сражения ратники. Их возглавил генерал Н. П. Лебедев.

В ночь на 25 августа (6 сентября) по приказу главнокомандующего исполняющий должность офицера квартирмейстерской части при Маркове капитан Гозиуш

Ополченцы в 1812 г.
Художник И. Архипов. 1982 г.

МОСКОВСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, ВОСЧУВСТВОВАВ ВСЮ ВАЖНОСТЬ НАСТОЯЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ, ЯКО ВЕРНЫЕ СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА, ПРЕДСТАВИЛИ СЕБЯ В РЯДЫ С НАШИМИ ХРАБРЫМИ ВОЙСКАМИ... ВСЕМ ЧИНАМ И ЛИЦАМ ПРИНИМАТЬ ВОИНОВ ОПОЛЧЕНИЯ НЕ ЯКО СОЛДАТ, ПОСТОЯННО В СИЕ ЗВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ, НО ЯКО НА ВРЕМЯ ПРЕДСТАВИВШИХСЯ НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА. А ПОСЕМУ ВОИНЫ ОПОЛЧЕНИЯ МОСКОВСКОГО ОДЕЖД СВОИХ НЕ ПЕРЕМЕНЯЮТ, БОРОД НЕ БРЕЮТ И, ОДНИМ СЛОВОМ, ОСТАЮТСЯ В ПРЕЖНЕМ ИХ СОСТОЯНИИ, КОТОРЫЕ ПО ИСПОЛНЕНИИ СЕЙ СВЯЩЕННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ВОЗВРАТЯТСЯ В СВОИ ДОМЫ.

М. И. Кутузов

Хоругвь Московского ополчения 1812 г. Раскрашенная литография Петровского по рисунку Губарева. Середина XIX в.

провел ополчение на Старую Смоленскую дорогу, где оно присоединилось к отряду Тучкова.

Утро 26 августа (7 сентября) этот отряд встретил в болотистой лощине, восточнее деревни Утицы. Он располагался в следующем боевом порядке. 3-й пехотный корпус стоял в четыре линии на одной высоте с егерями Шаховского: в двух первых линиях построилась 3-я пехотная дивизия Коновницына, в двух последних — гренадеры П. А. Строганова. За гренадерами расположились ополченцы. Часть из них непосредственно примкнула к войскам Тучкова, а часть была оставлена в резерве за левым флангом.

Вскоре солдатам Тучкова все яснее и яснее стала слышаться иностранная речь и треск сучьев в лесу. Неприятель приближался к Утице.

Согласно общему плану Наполеона, перед 5-м пехотным корпусом Понятовского была поставлена задача обойти левый фланг русских войск и зайти в тыл к защитникам Семеновских флешей. Маршал Даву предлагал другой план. Он просил передать ему войска Понятовского, вместе с которыми его пять дивизий (всего 35 тыс. человек) под прикрытием леса обойдут русских по Старой Смоленской дороге и ударят по их левому флангу с тыла.

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

И. И. Марков (1750—1829) Художник В. Тропинин. 1810-е гг. Генерал-лейтенант. В 1812 г. — начальник Московского ополчения, которое принимало активное участие в боевых действиях русской армии.

Н. П. Лебедев (1750—1813) Непознанный художник. 1800-е гг. Генерал-лейтенант. В 1812 г. возглавлял Смоленское ополчение, которое принимало участие в боях под Смоленском и на Бородинском поле.

Форма русской армии

Пеший казак и егерь Московского ополчения. Раскрашенная литография Клевезата по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Конный казак Московского ополчения. Раскрашенная литография Фернлунда 2-го по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Воин и обер-офицер купеческих и мещанских сотен Московского ополчения. Раскрашенная литография Гельферта по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Пока император будет вести фронтальную атаку, он пройдет безостановочно от редута к редуту, от резерва к резерву и уничтожит основные силы армии Кутузова. Даву брался выполнить этот маневр до 6 часов вечера. Наполеон очень любил подобные обходы, которые всегда приводили к полному разгрому противника. Здесь же он категорически отверг план своего маршала. «Нет! Это слишком своеобразное движение; оно очень удалит меня от моей прямой цели и заставит потерять много времени», — ответил он. Французский император опасался, что русские, обнаружив эту группировку войск, смогут легко ее уничтожить.

Обход Семеновских флешей должен был осуществить корпус Понятовского. Однако в связи с тем, что французам удалось обнаружить место расположения отряда Тучкова, Наполеон в последней диспозиции, отданной вечером 25 августа (6 сентября), поставил перед 5-м корпусом несколько иную задачу. Он должен был наступать не на Семеновские флешы, а на Утицу, «так как противник удлинил свой левый фланг».

На рассвете 26 августа (7 сентября) войска Понятовского выстроились в боевом порядке, готовые к выполнению поставленной задачи. Около 5 часов утра они

выступили по Старой Смоленской дороге в сторону Утицкого кургана. Вступить в бой Понятовский должен был в тот момент, когда от Шевардинского редута прогремят выстрелы артиллерии Сорбье, служившие сигналом к началу общего сражения. Но вот уже прогремели выстрелы, а Понятовский не прошел еще и половины пути. Причиной этого было плохое состояние лесных дорог, а также неполная осведомленность Понятовского о расположении и численности русских войск на пути его следования. «Никаких точных сведений мы не имели, — пишет адъютант Наполеона Рапп. — Женщины, дети, старики, скот — все исчезло; не осталось никого, кто мог бы дать нам малейшие указания». Озабоченный таким медленным продвижением войск, Наполеон посылает к Понятовскому одного за другим ординарцев с требованием ускорить движение. Только в начале девятого часа передовые части корпуса — дивизия Красинского — появились перед деревней. Офицер наполеоновской армии Лежен пишет: «Мне было поручено передать ему (Наполеону. — Авт.) грустное известие, что князь Понятовский, который, маневрируя слева, должен был обойти с польским корпусом левый фланг русских и произвести среди них замешательство, не мог этого сделать, так как

И.-А. Понятовский
(1763—1813)
Гравюра М. Эслингера.
1-я половина XIX в.

Генерал, командующий
5-м корпусом наполеоновской армии.

А. Жюно
(1771—1813)
Литография по оригиналу А. Гро.
1-я половина XIX в.

Генерал, командующий
8-м корпусом наполеоновской армии.

Битва под Москвой
Французский лубок.
1-я половина XIX в.

Форма наполеоновской армии

Артиллерист, генерал,
пехотинец корпуса генерала
Понятовского
Раскрашенные гравюры Ц.
Вейланда.
1810-е гг.

встретил препятствие в слишком частом и болотистом лесу».

Н. А. Тучков отдал приказ открыть сильный артиллерийский огонь по появившемуся противнику. «Вся окрестность обстреляна. Ядра свуют по воздуху; картечи вихряются», — писал Ф. Н. Глинка. Ошеломленный на первых порах неприятель подался назад и скрылся в чаще кустарника. Однако вскоре на опушке леса и в кустарнике недалеко от Утицы разгорелся ожесточенный бой между русскими егерями и стрелками Понятовского. Желая выяснить подробности завязавшегося боя, командир Павловского полка полковник Рихтер направился в стрелковую цепь и, по словам очевидцев, «лично управлял действиями стрелков». Но вскоре он был тяжело ранен в руку. Командование перешло к майору Мусину-Пушкину.

Понятовский, получив сведения о том, что в районе Утицы сосредоточено большое количество русских войск с артиллерией, приказывает готовиться к бою. На передовых рубежах устанавливается 12 орудий. Н. А. Тучкову было совершенно ясно, что занимаемая им неудобная позиция должна быть оставлена. Поэтому он принимает решение отвести войска к Утицкому кургану. К этому

«Мертвым Великой армии». Памятник солдатам, офицерам и генералам наполеоновской армии, погибшим в Бородинском сражении. Архитектор П. Бесвильвальд. 1913 г.

В выступлениях членов французской делегации на открытии памятника подчеркивалась мысль о том, что памятник открывается в знак дружбы двух великих народов, которым в будущем нет нужды враждовать, иметь какие-либо противоречия, а тем более решать их таким жестоким путем.

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

BATAILLE DE LA MOSCOWA.

времени в 3-м корпусе осталась только дивизия П. А. Строганова. Дивизия Коновницына была направлена на помощь защитникам флешей. Под прикрытием егерей и артиллерии, под покровом дыма (от перекрестного огня загорелась деревня Утица) гренадеры Строганова начали отход к кургану.

Сложность ситуации, в которой оказался Тучков, заставила его обратиться к Кутузову с просьбой о подкреплении. Получив сообщение о положении на Утице, пишет А. А. Щербинин, «Кутузов, полагавший Тучкова в скрытом месте, удивлен был известием, что Тучков сделался предметом и скорою жертвою первого натиска французов. На бедного Тучкова пало даже подозрение в главной квартире, что он не умел держаться». На подкрепление Тучкову Кутузов направляет 17-ю пехотную дивизию из 2-го пехотного корпуса К. Ф. Багвута.

Тем временем части корпуса Понятовского заняли оставленную русскими войсками деревню и, установив здесь 22 артиллерийских орудия, открыли ураганный огонь по гренадерам Строганова, находившимся уже на Утицком кургане. Здесь была установлена батарея из шести орудий, которую прикрывали Екатеринбургский и С.-Петербургский полки. «В сие время,— рапортует Стро-

ганов,— открылась жесточайшая канонада, но, несмотря на превосходство неприятельского огня, наша батарея неумолчно действовала, пока, потерявши почти всех людей и расстрелявши большую часть своих зарядов, принуждена была уменьшить свой огонь и уже только действовать из четырех орудий».

Понимая, какое важное значение имеет курган, на котором расположились русские войска, Понятовский решает во что бы то ни стало занять его. Количество артиллерийских орудий он доводит до 40. Под прикрытием этих орудий войска его выстраиваются в боевой порядок. «Открыли и мы огонь из своей батареи по французам,— пишет генерал А. Карпов,— пальба с обеих сторон производилась так ужасно, что выстрелы из пушек по линии казались, как будто батальонный огонь (без очереди) производила пехота, а за громом пушек ружейных выстрелов совсем не было слышно. Тысяча жерл извергли везде смерть. Это сражение можно сравнить, как будто бы разверзся ад, мне казалось, что земля дрожала при таком извержении смертей». В воспоминаниях польского генерала Колачковского говорится о том, что в это время наступающие войска Понятовского, несмотря на огромные усилия, не могли продвинуться вперед: «Трудно было

П. А. Строганов
(1774—1817)
Гравюра Ф. Вендрамина по рисунку Л. Сент-Обена. 1813 г.

В 1812 г.— генерал-майор, начальник 1-й гренадерской дивизии в 3-м пехотном корпусе. В день Бородинского сражения героически сражался на Утицком кургане. За отличие при Бородине произведен в генерал-лейтенанты.

Н. С. Сулима
(1777—1840)
Литография неизвестного художника по оригиналу Д. Доу. 1847 г.

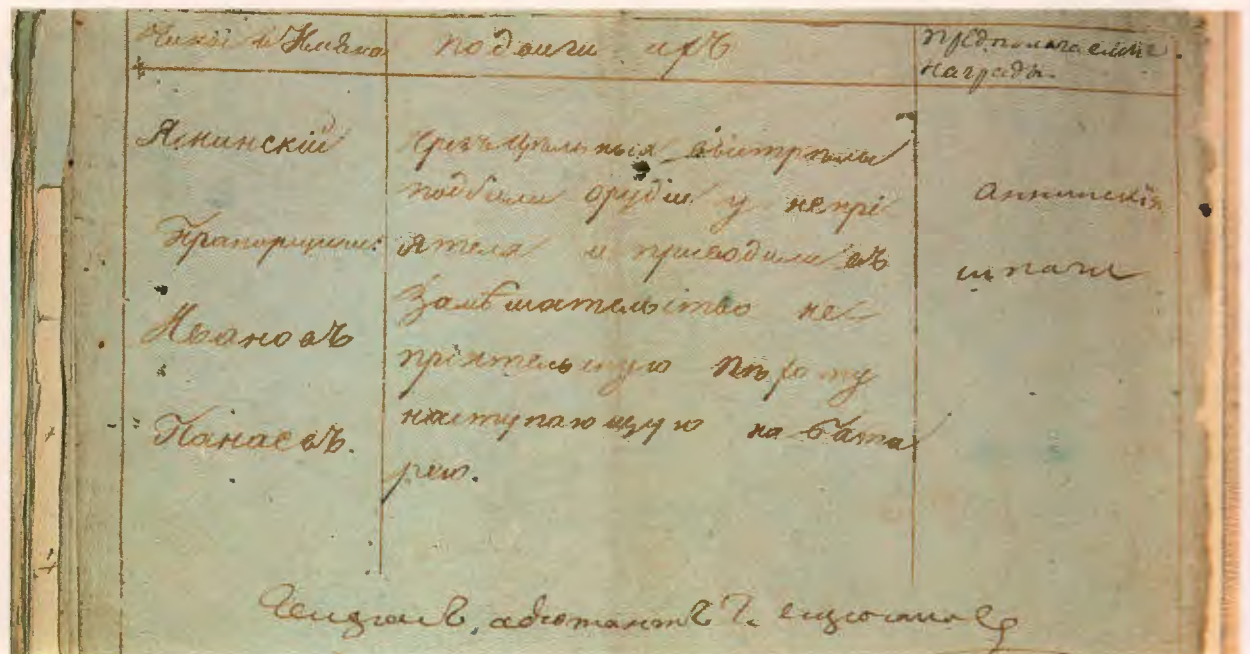
В 1812 г.— полковник, командовал Таврическим гренадерским полком в дивизии П. А. Строганова. За мужество, стойкость, проявленные в Бородинском сражении, произведен в генерал-майоры.

**Форма
русской
армии**

Бомбардир и фейерверкер армейской пешей артиллерии
Художник Л. Киль. 1810-е гг.

Список генералов, штаб- и обер-офицеров 1-й гренадерской дивизии, отличившихся в Бородинском сражении

стянуть в одно место нашу пехоту, раскинутую по кустам и зарослям, чтобы сформировать из нее колонну для атаки, а тем более на виду у неприятельских стрелков и под их огнем. Огонь все усиливался; на всем протяжении нашей линии поднимались белые клубы дыма, ясно обозначая наступление нашего центра. Но все же наши силы не могли достичь чего-либо определенного».

11 часов утра. Бородинское сражение в самом разгаре. Основные силы направляет Наполеон на Семеновские флеши. Он стремится прорвать оборону их защитников и ждет, что маршал Понятовский, ударив в тыл русских войск, окажет существенную поддержку наступающим частям Даву, Нея, Мюрата и Жюно. Понятовский устремляется на штурм кургана. Упорно сопротивляются русские артиллеристы и пехотинцы. Но силы слишком неравные. «Жестокий огонь артиллерии и пехоты нашей,— пишет генерал-квартирмейстер Толь,— не мог остановить стремление неприятеля, который успел взойти на высоту». Занятие кургана войсками Понятовского представляло большую опасность для русской армии. Оно угрожало обходом отряда Тучкова с тыла, а впоследствии могло бы привести и к обходу с фланга всей русской армии. Положение становится критическим. Необходимо

было оттеснить противника с кургана. Но имеющимися в распоряжении Тучкова силами сделать это было невозможно. С нетерпением ждет он подкрепления. Наконец после полудня поручик Виленкин сообщает о подходе войск Багговута. Вскоре сквозь пороховой дым уже видны были Вильмандстранский и Белозерский полки 17-й дивизии З. Д. Олсуфьева. По словам Д. Н. Болговского, прибытие этих войск предотвратило «самые пагубные последствия», которые могли бы в это время произойти.

Н. А. Тучков спешно организует войска для контрудара. Он направляет адъютантов к командирам дивизий с приказом атаковать неприятеля. Дивизия Строганова готовится к удару противника по его правому флангу, дивизия Олсуфьева—по левому. По центру на курган устремляется Павловский полк во главе с самим Н. А. Тучковым. Артиллеристы из дивизии Олсуфьева установили на высотах шесть орудий. «Неприятель,— пишет в своем рапорте К. Ф. Багговут,— заметив движение сие, открыл сильный огонь по нашей батарее, посплав вперед стрелков под прикрытием сильной колонны, стараясь, дабы не дать занять те высоты, ибо для него оные немало важны». Русские артиллеристы отвечали

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

Лейб-гвардии гренадерский полк в сражении при Бородине (Дивизия Строганова в боях на Старой Смоленской дороге)
Художник М. Греков. 1912—1913 гг.

Ветеран лейб-гвар-
дии Павловского
полка
Художник Б. Вилле-
вальде. 1870-е гг.

так, что «не было выстрела, который бы не наносил большого вреда неприятелю, и в самое короткое время колонны неприятельские, так быстро шедши на нашу батарею, должны были удалиться». Противник послал другую, более сильную колонну для атаки. Она уже подошла к подножию батареи. Олсуфьев направил подполковника Керна (будущего мужа знаменитой знакомой Пушкина А. П. Керн) с батальоном Белозерского полка непременно опрокинуть неприятеля. Е. Ф. Керн, отмечал К. Ф. Багговут, «с решимостью бросился на колонну и стрелков неприятельских штыками заставил обратиться назад и искать спасения в бегстве». По словам адъютанта Кутузова А. И. Михайловского-Данилевского, прибывший в это время к Утицкому кургану П. П. Коновницын сказал: «Славно, Керн! Будь в моей воле, я снял бы с шеи мой Георгиевский крест и надел его на тебя».

Вместе с батальоном Керна в атаку устремились гренaдеры Павловского полка. Возглавляющий их Н. А. Тучков, обнажив шпагу, указал павловцам на вершину кургана и бросился вперед. Одновременно слева и справа по неприятелю ударили дивизии Строганова и Олсуфьева. Ни артиллерийский огонь с кургана, ни штыки солдат Понятовского не могли остановить храбрецов.

Подойдя к кургану, они вступили в ожесточенный рукопашный бой, который продолжался более часа. Лязг оружия, команды, барабанный бой, крики «ура!» — все слилось в странный гул. Первым на вершину кургана ворвался Павловский полк. Не устояв под натиском, медленно, а затем все быстрее и быстрее неприятель скатывался с кургана. Но дорогой ценой досталась эта победа. Во время атаки был смертельно ранен Н. А. Тучков. Гренадеры подхватили командира. Из слабых уст его послышался вопрос: «Как там на кургане?» Узнав о том, что курган занят русскими войсками, он тихо произнес: «Спасибо».

После этого неприятель отступил в лес. Н. А. Тучкова сменил К. Ф. Багговут. «Солдаты узнавали его по всему: по видной осанке, по известной в армии храбрости, по телосложению необыкновенному, — пишет Глинка. — При росте значительном он был широк в плечах, дюж и тучен. Пространная грудь увешана была крестами. Он развезжал на воронном армаке. Могучий конь гнул под седоком, который напоминал о древних богатырях древней героической Руси».

Заняв Утицкий курган, К. Ф. Багговут установил на нем артиллерию и расположил войска в боевом порядке.

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

Памятник Павловскому
гренaдерскому полку
на Бородинском поле
Архитектор А. Верещагин.
1912 г.

И. Л. Шаховской
(1776—1860)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, командовал егерской бригадой в 3-й пехотной дивизии.

А. И. Приленев
(1769—1824)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г. — генерал-майор, командир 2-й бригады 1-й пехотной дивизии.

Форма русской армии

Рядовой и штаб-офицер лейб-гвардии Павловского полка
Раскрашенная литография Петровского по рисунку Губарева.
Середина XIX в.

Список генералов, штаб- и обер-офицеров 1-й гренaдерской дивизии, отличившихся в сражении 26 августа 1812 г.

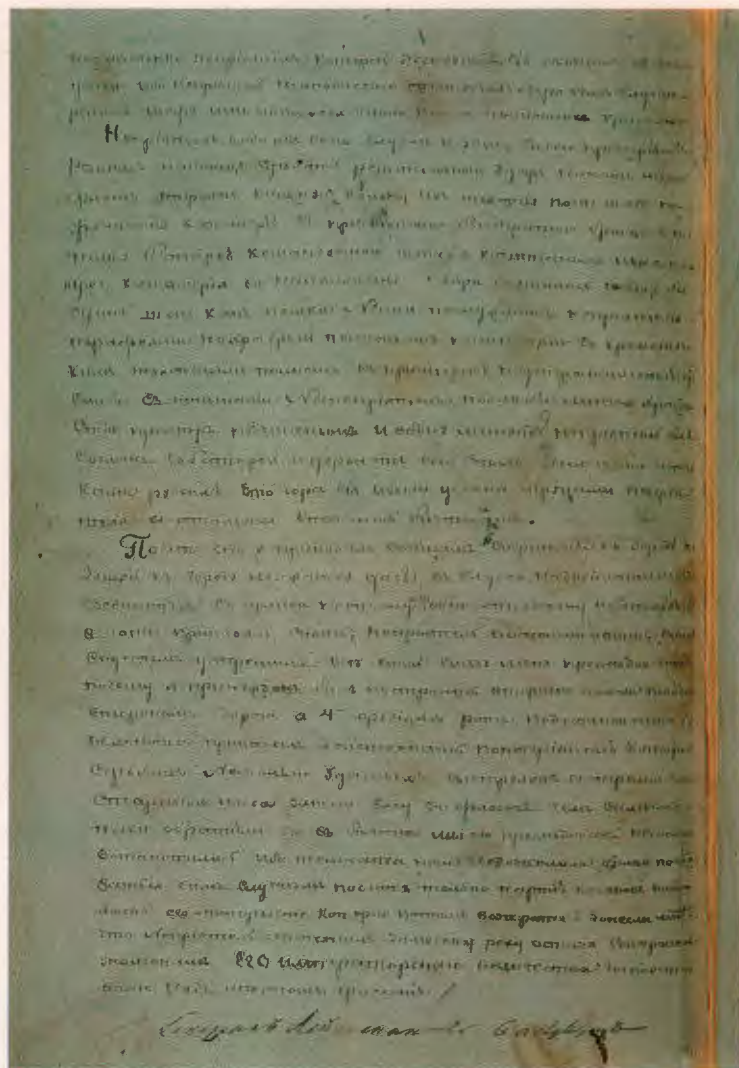
К. Ф. Багговут
(1761—1812)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Генерал-лейтенант, командующий 2-м пехотным корпусом 1-й Западной армии. В день Бородинского сражения войска корпуса сражались на Багратионовых флешах, на Старой Смоленской дороге, у батареи Раевского. После ранения Н. А. Тучкова командовал Утицким отрядом.

Памятник 17-й пехотной дивизии на Бородинском поле
1912 г.

Рапорт К. Ф. Багговута М. Б. Барклаю-де-Толлю о действиях войск в Бородинском сражении

К этому времени на подкрепление к нему подошел генерал Е. Вюртембергский (командир 4-й пехотной дивизии корпуса Багговута, которая до этого сражалась на флешах) с двумя полками — Кременчугским и Минским. Эти полки заняли позицию между правым флангом Утицкого отряда и кирасирами Сиверса.

Наполеон, никак не ожидавший такого упорного сопротивления на левом фланге русских, приказал как можно скорее овладеть позициями в районе Утицы. Около часа дня, когда Понятовскому стало известно об успехах французов на флешах, он принял решение возобновить атаки. Построившись в две колонны, его войска пошли лесом в обход левого фланга Багговута. В лесу они встретили упорнейшее сопротивление бригады генерала П. И. Ивелича и подошедших к ней вскоре на помощь Кременчугского, Минского полков и ратников Московского ополчения. Невзирая на сильнейший ружейный огонь, русские воины бросились в штыки и вскоре опрокинули неприятеля.

Почти одновременно с этой атакой значительные силы кавалерии и пехоты противника устремились на левый фланг и в тыл отряда Багговута. В отражении этой атаки отличился батальон Таврического гренадерского полка

под командой полковника Н. С. Сулимы. Подошедшие вскоре подкрепления заставили неприятеля отступить. Этот маневр также не принес успеха Понятовскому. В отчаянии он вновь бросился «на нашу батарею...— пишет Багвут,—и уже кавалерия его на половине горы очутилась, и еще бы один шаг, как пушки наши послужили б неприятелю трофеями, но храбрый полковник Пышлицкий (Пышницкий.— Авт.) с Кременчугским пехотным полком с примерно неустрашимостью бросился с штыками на неприятеля, подавая лично храбростию пример подчиненным, и в одну минуту неприятель был согнан с батареи и дерзость сего столь наказана штыками русских, что гора сия и была усеяна трупами неприятеля, а остальные спаслись бегством».

По словам Ермолова, «твердо защищаема была идущая в лесу дорога». Никакие усилия неприятеля не смогли заставить защитников Утицкого кургана отступить. И только тогда, когда защитники флешей отошли за Семеновский овраг и Утицкий отряд мог оказаться отрезанным от армии, Багвут приказал снять с высоты артиллерийскую батарею и отойти к вершинам Семеновского ручья, чтобы встать в одну линию с основными силами 2-й армии. Неприятель, воспользовавшись тем, что

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

Реликвии
1812
года

Знамя лейб-гвардии
Гренадерского полка

З. Д. Олсуфьев
(1772—1835)
Литография Песочко-
го. Середина XIX в.

П. И. Ивелич
(1772—после 1816)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Е. Ф. Керн
(1765—1841)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

З. Д. Олсуфьев—
в 1812 г. генерал-
лейтенант, начальник
17-й пехотной дивизии.

П. И. Ивелич—
в 1812 г. генерал-майор,
командовал бригадой в
17-й пехотной дивизии.

Е. Ф. Керн—
в 1812 г. подполковник,
командовал Белозерским
пехотным полком.
После Бородинского сра-
жения — полковник.

Бородинский бой
Иллюстрация к сти-
хотворению
М. Ю. Лермонтова
«Бородино». Худож-
ник В. Шевченко.
1970-е гг.

замолчали русские батареи, рапортует Багвут, «устремил все свои силы меня преследовать, почему я принужден был построить вторично войски по обеим сторонам дороги, а 4 орудиям роты подполковника Башмакова приказал действовать по неприятелю, который сделал несколько удачных выстрелов, а стрелки наши стороною леса зашли ему во фланг, чем самым обратили его в бегство». Как сообщал П. А. Строганов, «продолжался сей кровопролитный бой до самых сумерек, который, несмотря на превосходство неприятеля, совершенно остался для него безуспешным и дал новое доказательство мужества... войск».

Вместе с регулярной армией самое активное участие в боях на Старой Смоленской дороге принимали ратники Московского и Смоленского ополчений. Они сражались, не уступая регулярным войскам ни в храбрости, ни в умении противостоять противнику. В критический момент, когда Утицкий курган был занят неприятелем, дружно бросились ополченцы в контратаку. При этом особенно отличился 6-й пехотный полк во главе со своим командиром генералом Лопухиным. Вместе с лейб-гренадерским и Павловским полками он, «находясь под сильным картечным огнем, ударил в штыки на непри-

ятельскую колонну, овладевшую нашею высотой, и опрокинул оную», — пишет И. И. Марков. Уже в разгар сражения прибыл на Утицкий курган 7-й пехотный полк Московского ополчения (командир полка — генерал-майор Арсеньев). По словам Кутузова, полк «оказал примерное мужество, находясь беспреестанно среди самого сильного огня, и, презирая всякую опасность, везде побеждал неприятеля». Вместе с пехотными участвовали в боях и егерские полки. Так, 2-й егерский полк, находясь более шести часов под артиллерийским обстрелом, не отступил ни на шаг. Имеется немало документов, свидетельствующих также о героизме ратников 1-го и 3-го егерских полков. Непрерывно следовавшие штыковые удары ополченцев наводили ужас на неприятеля. Об одной из таких атак пишет французский офицер Винтурни: «Вдруг высокий лес ожил и завыл бурею. Семь тысяч русских бород высыпало из засады. С страшным криком с самодельными пиками, с домашними топорами они кидаются на неприятеля, как в чашу леса, и рубят людей, как дрова».

Самую высокую оценку получили действия командиров ополченских формирований. 1-й дивизией Московского ополчения командовал бывший директор Тульского оружейного завода генерал-лейтенант В. Н. Чичерин. По

Московские ополченцы в боях на Старой Смоленской дороге
Художник В. Келерман. 1957 г.

докладу Маркова, он «благоразумным распоряжением и мужественным примером способствовал к отражению неприятельских атак на корпус генерал-лейтенанта Тучкова». Примером всем начальникам полков был командир 3-й пехотной дивизии, шеф 3-го егерского полка генерал Ф. И. Талызин. «Среди самой кровавой битвы он с воинами своими подвергаем был опасности; но, несмотря на сильную атаку неприятеля, находился беспрестанно в сильном огне», — говорится в характеристике, данной ему М. И. Кутузовым.

О подвигах Смоленского ополчения, которое сыграло большую роль в спасении раненых, свидетельствует генерал-квартирмейстер 2-й армии М. С. Вистицкий: «Они во время сражения выбегали даже вперед фронта к стрелкам и выхватывали почти из рук неприятеля своих раненых, относили их туда, где назначено было им место, сие делали с таким усердием и мужеством, что многие из них были побиты, они сохранили раненых несколько тысяч человек, а без них раненые должны бы почти все погибнуть, ибо строевых солдат на такое многое число нельзя было отделить. Главнокомандующий князь Кутузов во время сего сражения со слезами благодарил Смоленское ополчение за усердие и мужество».

В составе резервных батальонов Московского ополчения находился известный поэт В. А. Жуковский. «Мы стояли в кустах на левом фланге, — пишет он, — на который напирал неприятель; ядра неведомо откуда к нам прилетали; все вокруг нас страшно гремело, огромные клубы дыма поднимались на всем полукружии горизонта, как будто от повсеместного пожара, и, наконец, ужасною белою тучею обхватили половину неба, которое тихо и безоблачно сияло над бьющимися армиями». До конца дня резервные части ополчения оставались на своих местах. Французский генерал Пеле, участник сражения, вспоминал: «До часу пополудни Наполеон и окружающие его не могли знать, когда истощатся подкрепления, постоянно пребывавшие позади русских линий. Они не знали, какого рода были эти милиционеры, которых замечали на опушке леса». В связи с этим Наполеон не решался ввести в бой Старую гвардию. Вот что писал об этом дежурный штаб-офицер корпуса Дохтурова майор Д. Н. Болговский: «Что касается его (Наполеона. — Авт.) резервов Старой гвардии, оставшихся нетронутыми, сильные колонны Московского ополчения, которые мы имели в резерве позади нашего левого фланга и которые Наполеон принял за нашу гвардию, внушили ему такую боязнь, что он

**ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ**

Ф. И. Талызин
(1773—1844)
Художник В. Тропинин. 1810-е гг.

Н. С. Гагарин
(1786—1842)
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.

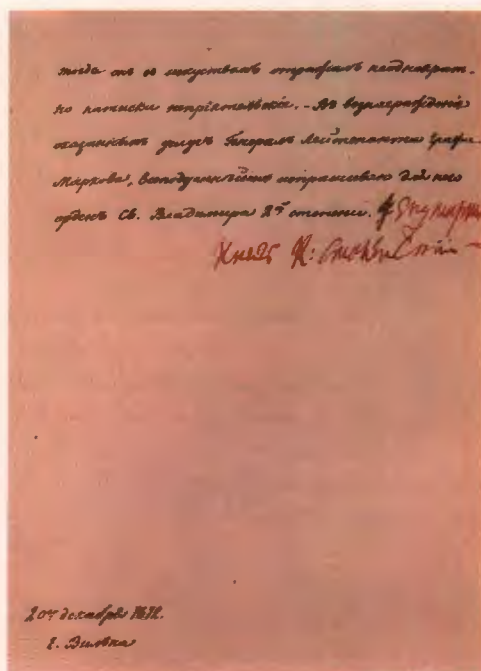
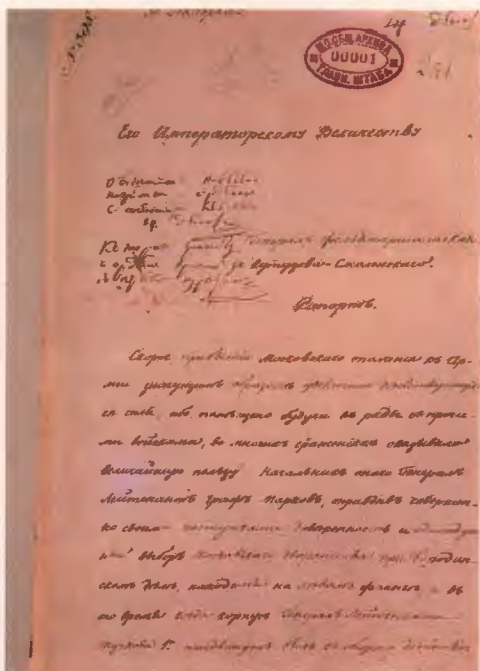

Н. Н. Демидов
(1773—1828)
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.

Ф. И. Талызин — в 1812 г. генерал-майор, начальник 3-й дивизии Московского ополчения.

Н. С. Гагарин — государственный деятель. В 1812 г. на свои средства сформировал пехотный полк, который вошел в состав Московского ополчения. Был шефом этого полка.

Н. Н. Демидов — генерал-майор, в 1812 г. на свои средства сформировал 1-й егерский полк Московского ополчения. Тогда же стал шефом этого полка.

Список генералов Московского ополчения, представленных к награждению за участие в Бородинском сражении

Репорт М. И. Кутузова Александру I с представлением к награждению начальника Московского ополчения И. И. Маркова

считал крайне опасным рискнуть в этой попытке своим отборным войском, на которое он смотрел как на свое последнее средство». Таким образом, действия ополчения на Старой Смоленской дороге в значительной степени способствовали выполнению стоящей перед Утицким отрядом задачи. Все ополченцы, как и солдаты русской армии, были награждены пятью рублями каждый; а 52 наиболее отличившихся ратника были удостоены знака отличия Военного ордена. Различные боевые награды получили свыше 200 офицеров и все генералы.

Поздно ночью войска Понятовского отошли за Утицу и заняли оборонительные позиции, так и не сумев выполнить поставленную задачу. О том, какое большое значение придавал Наполеон действиям на Старой Смоленской дороге, свидетельствует тот факт, что в ходе боя, прежде чем решиться на какой-либо ответственный шаг, он неоднократно повторял: «На моей шахматной доске еще не все ясно. Я жду известий от Понятовского».

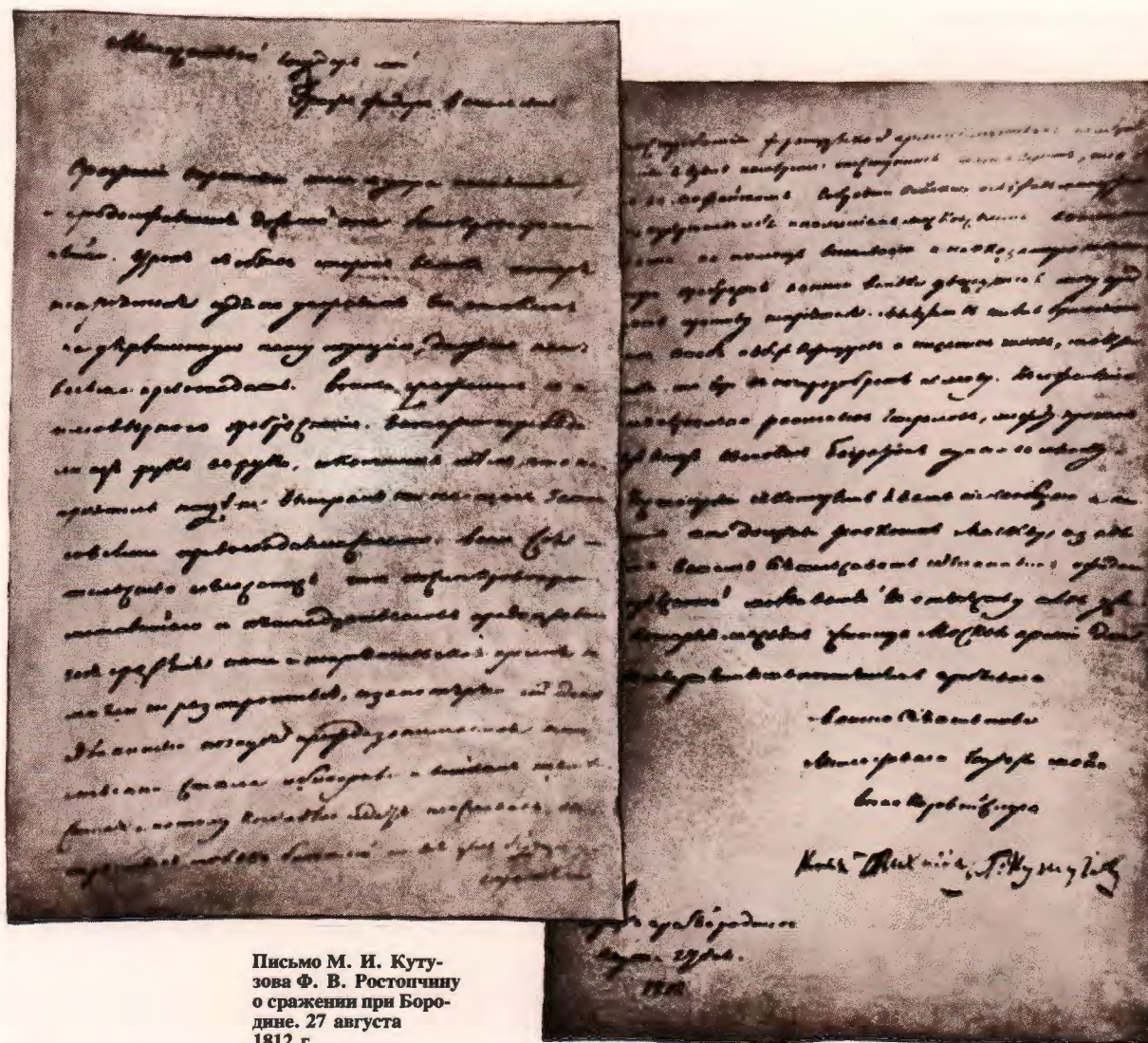
Героически сражаясь на Утицком кургане, регулярные войска и ополчения сорвали планы Наполеона, не позволив его войскам обойти левый фланг русской армии. Они отвлекли на себя неприятельский корпус и в немалой степени способствовали успешным действиям защитников

флешей, а затем Семеновского оврага. «Я не могу слишком хвалиться хладнокровием и мужеством всех своих подчиненных, войска делали свои движения под огнем сильным так, как бы на смотру», — подчеркивал П. А. Строганов.

Велик вклад отряда Тучкова в общий исход Бородинского сражения. Но, как пишет А. А. Щербинин, «появление этого скрытного отряда, по плану Кутузова, во фланге и тылу неприятеля при окончании битвы, было бы для него губительно. И этому воспрепятствовало непростительное распоряжение Беннигсена».

К вечеру 26 августа (7 сентября) русская армия занимала почти те же позиции, что и в начале сражения. Левый фланг ее находился на Семеновских высотах, правый — за батареей Раевского. Французы с наступлением темноты отошли на исходные позиции, на левый берег реки Колочи. Лишь передовые отряды неприятеля остались на правом берегу реки. «Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать», — сообщал М. И. Кутузов в Петербург.

Несмотря на огромные потери, русская армия сохранила полный боевой порядок. Войска горели желанием

Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о сражении при Бородине. 27 августа 1812 г.

НЕПРИЯТЕЛЬ ОТРАЖЕН НА ВСЕХ ПУНКТАХ.

Михаил Т. Кутузов

продолжить сражение. Кутузов считал возможным возобновить его на следующий день. Барклай-де-Толли и Дохтуров вечером получили следующую записку главнокомандующего: «Я из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и потому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодняшнюю ночь устроить все войско в порядок, снабдить артиллерию новыми зарядами и завтра возобновить сражение с неприятелем». Войска с восторгом встретили эту весть.

Поздно вечером Наполеон осмотрел позицию. Ознакомившись с расположением русских войск, он решает сбить их с занимаемых участков. Сопровождавшие его маршалы Мюрат, Бессьер, Бертье возражают. Они говорят о разбитой армии, об упущенном моменте, о том, что на успех можно надеяться лишь при условии ввода в бой гвардии. Император задумался. За дымовой завесой он видит стоящую в боевом порядке русскую армию. Она не сломлена, не побеждена, стоит, готовая к бою. Наполеон подавлен. Еще ни одно поле сражений, в которых он участвовал, не имело такого ужасного вида. Нет перед ним тысяч пленных, сотен захваченных орудий, нет трофейных знамен. Вряд ли гвардия сможет сделать то, чего не

сделала вся армия. «Нет, за три тысячи верст от Парижа я не могу рисковать последним резервом»,—говорит он маршалам и направляется к своей палатке. «По дороге,—пишет Сегюр,—он подозвал Мортье и дал ему приказ о выступлении Молодой гвардии, но с тем, чтобы она ни в коем случае не переходила оврага, отделяющего их от неприятеля. Он прибавил, что уполномачивает его охранять поле сражения и принять для этого все нужные меры, и этим только и ограничиться. Вскоре он подозвал его снова, спрашивая, хорошо ли он понял приказание, и, повторяя свое запрещение вступать в бой, настойчиво предписал охранять поле битвы. Через час он опять послал повторить приказание: ни в коем случае не наступать и не отступать».

«Не один Наполеон,—писал Л. Н. Толстой,—испытывал то похожее на сновиденье чувство, что страшный размах руки падает бессильно, но все генералы, все участвовавшие и неучаствовавшие солдаты французской армии после всех опытов прежних сражений (где после вдесятеро меньших усилий неприятель бежал) испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв ПОЛОВИНУ войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения».

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

Конец Бородинского сражения
Художник В. Верещагин. 1899—1900 гг.

Поздно ночью М. И. Кутузов поручает Толю отправиться на левый фланг и изучить состояние 2-й армии. Из его доклада, рапортов других генералов стало ясно, что армия понесла огромные потери. Продолжать сражение было невозможно. Кутузов принимает решение оставить Бородинское поле. В Петербург было послано следующее донесение: «После кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения наша и неприятельская армии не могли не расстроиться и за потерю, сей день сделанную, позицию, прежде занимаемая, естественно, стала обширнее и войскам невместною, а потому, когда дело идет не о славах выигранных только батальев, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить 6 верст, что будет за Можайском, и, собрав расстроенные батальев войска, освежа мою артиллерию и укрепив себя ополчением Московским... увижу я, что могу предпринять противу неприятеля».

По замыслу Кутузова в Бородинском сражении следовало измотать армию противника и не пустить ее в Москву. Если первая цель была достигнута, то второй достичь не удалось. Известно, что, планируя это сражение как оборонительное, Кутузов стремился к победе. Однако

предполагая, что добиться победы будет нелегко, в «Диспозиции для 1-й и 2-й Западных армий» от 24 августа (5 сентября) он указал: «На случай неудачного дела генералом Вистицким несколько дорог открыто, которые сообщены будут главнокомандующим и по коим армии должны будут отступать». На рассвете 27 августа (8 сентября) русская армия начала отход к Можайску.

Бородинское сражение было одним из самых кровопролитнейших. Потери русской армии в нем составили почти 44 тыс. человек, в том числе 29 генералов; потери неприятеля — более 50 тыс. (по французским данным — 30 тыс.) человек, в том числе 47 генералов.

Наполеон, будучи на острове Святой Елены, говорил: «Из всех моих сражений самым ужасным было то, которое я дал под Москвою. Французы показали себя в нем достойными одержать победу, а русские стяжали славу быть непобедимыми». Генерал главной квартиры наполеоновской армии Капфиг писал: «Бородинскую битвою не было приобретено никаких политических последствий... она обессилила больше Наполеона, нежели поразила русских». «Никогда дух армии не был так сражен, — вспоминал генерал Фецензак, — как после этой битвы... Мертвое молчание заменило песни и шутки».

26 августа 1812 г.
Иллюстрация к стихотворению
М. Ю. Лермонтова
«Бородино». Художник
В. Шевченко.
1970-е гг.

М. И. Кутузов доносил в Петербург, что «неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами». Генерал Ермолов свидетельствует о том, что в сражении на Бородинском поле «французская армия расшиблась о русскую».

«При оценке Бородинского сражения,—отмечает советский военный историк П. А. Жилин,—следует подчеркнуть по крайней мере три главных результата. Во-первых, наполеоновской армии не удалось сломить сопротивление русских, разгромить их и открыть себе свободный путь к Москве. Во-вторых, русская армия вырвала у противника из строя почти половину его войск. И наконец, в-третьих, на Бородинском поле французская армия понесла невосполнимое моральное потрясение, в то время как у русских войск возросла уверенность в победе над противником».

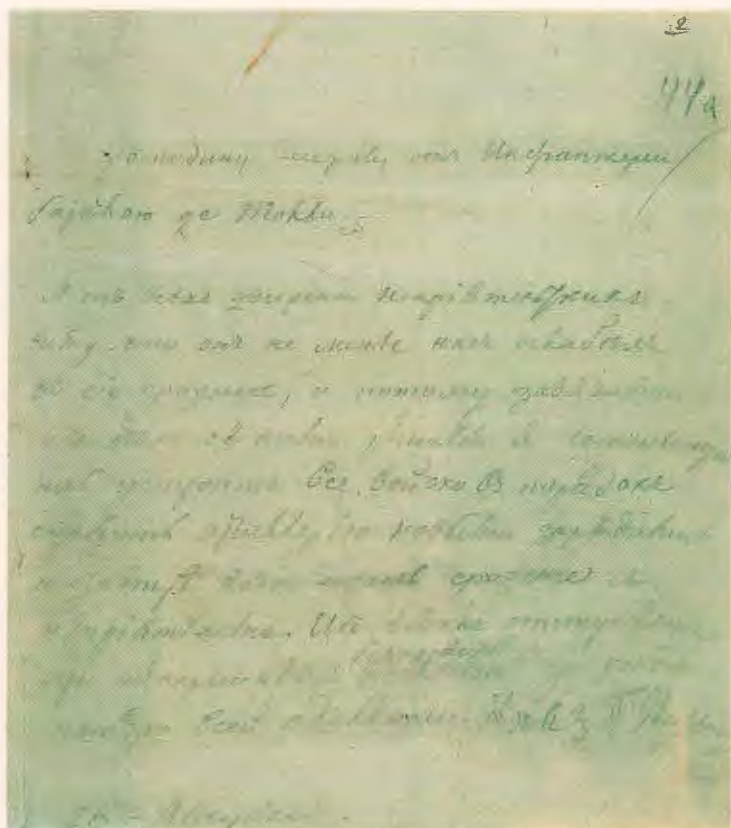
В сражении на Бородинском поле русские воины проявили огромную стойкость, мужество и героизм. Об этом свидетельствуют многочисленные рапорты, донесения начальников воинских частей. Ермолов вспоминал: «Не было случая, в котором бы оказано было более равнодушия к опасностям, более терпения и твердости и более полного презрения к смерти». Храбрость, выносли-

вость русских вызывали удивление даже у противника. «Я участвовал не в одной кампании,—писал французский генерал Лежен,—но никогда еще не участвовал в таком кровопролитном деле и с такими выносливыми солдатами, как русские».

Высокую оценку подвигу русских воинов 26 августа (7 сентября) на Бородинском поле дал М. И. Кутузов. «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно,—писал он.—Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа русского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за свое отечество».

Велико значение Бородинского сражения. В ходе его был развеян миф о непобедимости наполеоновской армии. Она понесла огромный урон, от которого в дальнейшем так и не смогла оправиться. По словам В. Г. Белинского, «Бородинская битва, самим Наполеоном названная *битвою гигантов*, была самым торжественным, самым трагическим актом драмы 1812 года».

ДЕЙСТВИЯ
НА СТАРОЙ
СМОЛЕНСКОЙ
ДОРОГЕ

Письмо М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о намерении возобновить сражение. 26 августа 1812 г.

Герои Бородинской битвы
Иллюстрация к стихотворению М. Ю. Лермонтова «Бородино». Художник В. Шевченко. 1970-е гг.

ОСОБЕННЫМ УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОСТАВЛЯЮ ОБЪЯВИТЬ
МОЮ СОВЕРШЕННУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ ВОООЩЕ ВОЙСКАМ,
НАХОДИВШИМСЯ В ПОСЛЕДНЕМ СРАЖЕНИИ, ГДЕ НОВЫЙ ОПЫТ ОКАЗАЛИ
ОНИ НЕОГРАНИЧЕННОЙ ЛЮБВИ СВОЕЙ К ОТЕЧЕСТВУ...
И ХРАБРОСТЬ, РУССКИМ СВОЙСТВЕННУЮ...

М. И. Кутузов

Историческое изображение

Самый знаменитый герой
русской войны 1812 года

Кутузов

Во главе войска в 1812 году

вместе с войсками вступил в
Москву 6 октября, удерживая
ее от захвата французами. Успешно
отбив сражение под Бородиной
12 сентября, разгромив полтора
года спустя в сражении под
Ваткой войска Наполеона 5. 6. 1812.

Между тем
этими же и
дальше с войска на
туда бы делалось это
дошла до такой степени, что
бы так ждали слова составлен
армии для марша к Вост. Кутузов

1 Дюнкельс
Восток
2 1812.

Я ТВЕРДО ВЕРЮ, ЧТО С ПОМОЩЬЮ БОГА,
КОТОРЫЙ НИКОГДА МЕНЯ НЕ ОСТАВЛЯЛ, ПОПРАВЛЮ ДЕЛА
К ЧЕСТИ РОССИИ.

М. И. Кутузов

4

РАЗГРОМ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ

Москва в 1812 году

Отход русской армии к Москве

Военный совет в Филях

Фланговый марш-маневр

*Наполеоновские войска
после Бородинского сражения*

Французы в Москве

Тарутинский лагерь.

Подготовка к контрнаступлению

Укрепление тарутинской позиции

Реорганизация и комплектование армии.

Разработка плана контрнаступления

Победа при Чернишне

Народная война.

Действия партизан и ополчения

*Армейские партизанские отряды
и их роль в войне 1812 г.*

*Действия крестьянских
партизанских отрядов*

*Народное ополчение в борьбе
с наполеоновскими захватчиками*

Крах агрессора

*Переход русской армии
в контрнаступление*

Параллельное преследование неприятеля

Разгром Наполеона на Березине

Москва в 1812 году

С самого начала войны Москва стала центром патриотического движения и организации всенародного отпора захватчикам. Здесь проводилась запись добровольцев в армию. Формирование ополчения проходило с особым подъемом. В городе широко развернулась кампания пожертвования, в которой участвовали представители всех сословий. Сергей Глинка — первый московский ополченец — пишет: «...дух русский вскипел двухвековой жизнью заветных времен гражданина Минина и князя Пожарского. На алтарь любви... народ и отечество радостно возлагали и достоинство и жизнь свою».

В Москве создавались нужные материальные ресурсы для армии: изготавливались артиллерийские снаряды, пат-

роны, шанцевый инструмент, фургоны, повозки и т. д. В Москве сосредоточивалось вооружение, присланное из Тулы, Сестрорецка, Киева; сюда же свозилось фуражное продовольствие.

После сдачи Смоленска в Москве стали появляться первые беженцы и раненые. По мере приближения неприятеля обстановка становилась все тревожнее. Потянулись из города экипажи с дворянскими семьями. Простые же люди ежедневно толпами подходили к Кремлю в надежде получить из арсенала оружие, но, возбужденные, расходились ни с чем.

Обеспечить порядок в городе должен был генерал-губернатор Ф. П. Ростопчин. В свое время он был павловским вельможей, но после смерти Павла попал в опалу. И только в 1812 г. вновь появился на политической арене как военный губернатор Москвы. Убежденный крепостник и консерватор крайнего толка, Ростопчин больше всего боялся народа и его возмущения. Но, уверенный в том, что может подчинить настроение народа своему влиянию, он пытался всеми средствами успокоить народные массы, направить их возбуждение в нужное правительству русло. Одним из таких средств стало печатание и распространение им в Москве антифранцуз-

Кампания пожертвований в Москве в 1812 г.
Художник В. Правдин. 1958 г.

«...Народ волнами кипящими стекался на Красную площадь. Старцы, опираясь на костыли, матери с грудными младенцами — все шло, все спешило. Дух русский вскипел двухвековой жизнью заветных времен гражданина Минина и князя Пожарского. На алтарь любви чистой, бескорыстной, любви пламенной народ и отечество радостно возлагали и достоинство и жизнь свою».

С. Н. Глинка
«Записки о 1812 годе»

Отход русской армии к Москве. Гарутинский марш-маневр. Русский главнокомандующий, отводя армию на восток, не исключал возможности дать противнику повторное сражение. Но, основываясь на глубоком анализе обстановки, опытный полководец полагал, что оно может быть возможным, если удастся восполнить потери, понесенные в Бородинском сражении, и дать войскам необходимый отдых. Вся деятельность Кутузова во время отхода армии к Москве была направлена на решение этих задач. Он непрерывно обращается к правительству, в Военное министерство, в места формирования новых полков с просьбами и требованиями о быстрейшем укреплении армии. 27 августа (8 сентября) из села Жуково (недалеко от Можайска) он дважды пишет генерал-губернатору Москвы Ф. П. Ростопчину и настоятельно просит всего, что могла бы «дать Москва в рассуждении войск, прибавки артиллерии, снарядов, лошадей и прочего, имеемого ожидать от верных сынов отечества, все бы то было приобщено к армии, ожидающей сразиться с неприятелем».

28 августа (9 сентября) под прикрытием арьергарда, в командование которым по приказу Кутузова вступил Милорадович, русские войска подошли к деревне Крути-

цы и остановились на ночлег. Вечером этого дня был оглашен приказ Кутузова по армии с благодарностью всем войскам, участвовавшим в Бородинском сражении,— приказ, ставший признанием их силы и честно выполненного долга. Он заканчивался словами: «Мы дадим ему (неприятелю.— *Авт.*) конечный удар. Для сего войска наши идут навстречу свежим воинам, пылающим тем же рвением сразиться с неприятелем».

В последних распоряжениях этого дня главнокомандующий предписал генералу Д. И. Лобанову-Ростовскому, непосредственно занимавшемуся формированием резервов, ускорить отправку к Москве новых войск; тульскому и калужскому гражданским губернаторам — прислать продовольствие для армии, а начальникам ополчений этих губерний — усилить охрану их границ.

Упорный бой между корпусом Мюрата и арьергардом Милорадовича у села Крымского, в 4 км от расположения главных сил русских, показал, что натиск неприятеля становится все сильнее. Активизировали свои действия в районе Звенигорода и войска Богарне.

Тревога Кутузова возрастала. Заканчивался третий день отхода, но ни подкреплений, ни сведений о них не было. 29 августа (10 сентября) главнокомандующий писал

Можайская дорога в
1812 г.
Хромофотография по
оригиналу П. Кова-
левского. 1912 г.

Александр I: «Сегодня нахожусь в деревне Наре и должен отступить еще, потому что ни одно из тех войск, которые ко мне для подкрепления следуют, ко мне еще не сблизилось, а именно три полка, в Москве сформированные под ордером генерал-лейтенанта Клейнмихеля, и полки формирования князя Лобанова».

30 августа (11 сентября) главные силы русских расположились у села Большие Вязёмы. Арьергард с боем отходил к селу Кубенскому, увлекая за собой кавалерию Мюрата. В Больших Вязёмах Кутузов получил сообщение о том, что два неприятельских корпуса совершают обход русских флангов: войска Богарне идут на Рузу, а Понятовского — на Верею.

К концу этого трудного дня Кутузову доставили рескрипт Александра I. Император извещал главнокомандующего, что запрещает присоединение полков Лобанова-Ростовского и Клейнмихеля к армии, которая впредь будет пополняться рекрутами «по мере их приготовления». А пока он рекомендовал использовать «московскую силу» (новое Московское ополчение), якобы доведенную Ростопчиным до 80 тыс. человек. Это был удар. Жестокий и неожиданный. Ведь в расчете на резервы Кутузов строил свои планы по защите Москвы.

И вновь скачут гонцы к московскому генерал-губернатору с требованием как можно скорее прислать подкрепление, заряды к батарейным орудиям, подводы для отправки раненых.

Внешне главнокомандующий оставался спокойным. Но тон его писем выдает возрастающее волнение. Многие из них заканчивались словами: «Ради бога, прошу помощи скорейшей».

В ночь на 31 августа (12 сентября) армии была дана диспозиция о движении к Москве. Командиры получили распоряжение снять войска в 2 часа пополуночи. Лагерь ожил. И вот уже колонны войск двинулись к Москве по Большой дороге. И лишь арьергарду было приказано отойти к Сетуни и там ждать неприятеля. Утром в главную квартиру поступило донесение Беннигсена о том, что позиция для сражения найдена в трех верстах от Москвы. Кутузов посмотрел на карту. До города оставался один переход.

1(13) сентября, на шестой день отхода от Бородинской позиции, русская армия подходила к Москве. До стен древней столицы оставалось около 4 км. В дорожном экипаже к Поклонной горе подъехал Кутузов. С первого взгляда можно было заметить, что выбранная Беннигсе-

ном позиция была слишком обширной для армии, так и не получившей подкрепления. Оказалось, что по фронту она простиралась на 4 км, глубина ее была до 2 км. Правый фланг позиции упирался в изгиб реки Москвы, центр находился западнее села Троицкого, а левый фланг примыкал к Воробьевым горам. С высоты Поклонной горы было видно, что две извилистые речки разобцали войска; бесчисленные овраги и рытвины бороздили почву, в тылу протекала широкая Москва-река с крутым правым берегом, обращенным в сторону войск. В случае неудачного исхода сражения необходимо было переправляться через нее. Но на реке имелось только несколько наплавных мостов, которыми могла воспользоваться лишь пехота. Для артиллерии и конницы мосты эти были непригодны, а крутой берег реки труднодоступен.

Между тем к Кутузову, оставившему экипаж и сидевшему на маленькой дорожной скамейке, подходили и подъезжали генералы и располагались небольшими группами поодаль. Подъехал генерал-губернатор Москвы Ростопчин. Никакого войска — 80-тысячной «московской силы» — с ним не было.

Заметив Баркляя-де-Толли, Кутузов попросил его внимательно осмотреть позицию и доложить о ней свое

мнение. С такой же просьбой главнокомандующий обратился к Ермолову и Толю. Барклай-де-Толли, превозмогая болезненное состояние (уже несколько дней его мучила лихорадка), верхом объехал позицию и, убедившись в ее непригодности, высказал свое мнение Кутузову. Вскоре подъехали Ермолов и Толь. Эти военачальники тоже критически отнеслись к выбранной Беннигсеном позиции. Кутузов выслушал всех троих внимательно. Он даже пощупал пульс на руке Ермолова, когда тот, горячась, доказывал, что позиция неудачна.

До главнокомандующего долетали слова спорящих между собой адъютантов его свиты и офицеров штаба. Спорили не о том, давать или не давать бой. Казалось, всем было ясно — давать непременно. Наперебой высказывались мнения, как лучше расположить армию. Чуть поостыв, стали любоваться Москвой, которая отсюда, с высоты горы, казалась сказочным городом. В лучах осеннего солнца золотились, голубели купола церквей, пестрели крыши домов, отчетливо вырисовывались башни Кремля. Кутузов услышал чьи-то взволнованные слова: «Лучше умереть у ее стен».

«А ведь случись подобная позиция, — пишет адъютант Кутузова и историограф войны 1812 г. А. И. Михайлов-

М. И. Кутузов на Поклонной горе перед военным советом в Филях
Хромолитография по оригиналу А. Кившенко. 1893 г.

ский-Данилевский,— в нескольких переходах от Москвы, даже в одном марше, ее оставили бы при первом взгляде, но в виду Москвы медлили, совещались и придумывали: нет ли хоть какого-нибудь средства дать сражение? Иначе и случиться не могло. По тогдашнему общему образу мыслей не существовало столь великой жертвы, которой не должно было принести для спасения Москвы».

Кутузов по себе знал, что значит для сердца русского человека Москва, и при мысли о том, что ее придется оставить, в его душе рождались мучительные переживания. Но разум подсказывал, что самым большим преступлением будет потерять армию. Отдав распоряжение известить нужных военачальников о том, что на 5 часов пополудни назначается военный совет, Кутузов поехал в деревню Филя.

Эта деревня, состоявшая из нескольких крестьянских дворов, располагалась недалеко от Поклонной горы, за Большой дорогой, в четырех верстах от Дорогомиловской заставы. Здесь, в избе крестьянина А. Фролова, разместилась главная квартира русской армии. Эта же изба стала местом проведения 1(13) сентября 1812 г. военного совета.

...Осенний день клонился к закату. Один за другим входили в избу военачальники и рассаживались за

крестьянским столом, стоявшим в переднем углу. Кутузов сидел поодаль в походном кресле. Целый час ждали Беннигсена. В горнице слышались приглушенные, встревоженные голоса.

С его приходом совещание началось. Несколько позже прямо с передовых позиций прибыл Раевский.

Военный совет составили: главнокомандующий— фельдмаршал Кутузов, командующий 1-й Западной армией генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, исполняющий обязанности начальника Главного штаба генерал от кавалерии Л. Л. Беннигсен, начальник 3-й пехотной дивизии, исполняющий обязанности командира 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенант П. П. Коновницын, командир 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенант Н. Н. Раевский, командир 4-го пехотного корпуса генерал-лейтенант А. И. Остерман-Толстой, командир 6-го пехотного корпуса генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров, начальник штаба 1-й Западной армии генерал-майор А. П. Ермолов, командир 1-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Ф. П. Уваров и исполняющий должность генерал-квартирмейстера полковник К. Ф. Толь.

Беннигсен поспешил открыть совещание вопросом: выгодно ли сразиться под стенами Москвы, или оставить

ее неприятелю? Но Кутузов прервал его и отметил, что вопрос начальником штаба поставлен неправильно и что ему нужно знать мнение членов совета: следует ли рисковать всей армией, расположенной на невыгодной позиции, или оставить Москву и сохранить армию? Затем главнокомандующий охарактеризовал сложившуюся стратегическую обстановку и в заключение сказал: «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до сих пор еще останется надежда на счастливо завершить войну, но по уничтожении армии не только Москва, но и вся Россия была бы потеряна».

Начались выступления. Барклай-де-Толли заявил, что на занимаемой позиции армия подвергнется несомненной опасности быть разбитой, и предложил отступить. Один за другим высказывались военачальники. Почти все признавали позицию непригодной. Но трудно было произнести: «Оставить без боя». Казалось, лучше погибнуть под Москвой, чем отступить. Эти чувства заставили высказаться за сражение Ермолова, который предложил не ждать врага на занимаемой позиции, а снять с нее войска и атаковать противника на марше, идя ему навстречу. Такое необоснованное предложение начальни-

ка штаба 1-й армии поразило Кутузова (позже Ермолов писал, что высказал это мнение только потому, что боялся упреков современников). Того же мнения, что и Ермолов, придерживались Дохтуров, Коновницын, Уваров.

Убедившись, что все считают позицию непригодной, Беннигсен еще раз взял слово. Теперь он предлагал перевести основные силы правого фланга на левый и, не дожидаясь неприятеля, атаковать его. Но фельдмаршал возразил ему, сказав, что уже поздно об этом думать и что передвижение войск на виду неприятеля всегда опасно (Кутузов намекал на Фридландское сражение, где Беннигсен, командуя русскими войсками, предпринял подобный маневр и потерпел поражение).

За временное оставление Москвы для сохранения армии подали свои голоса Остерман-Толстой, Раевский и Толь. Они считали, что на занимаемой позиции сражение будет неминуемо проиграно. Высказались все. Теперь ждали, что скажет Кутузов. Фельдмаршал встал. В наступившей тишине уверенно прозвучали его слова о том, что с потерей Москвы еще не потеряна Россия. Главнокомандующий приказал отступить.

В своем решении Кутузов исходил из реальных условий, из сложившейся стратегической обстановки. Он

Участники военного
совета в Филях:

П. П. Коновницын
Художник Похман.
1819 г.

«Генерал Коновницын, находя позицию перед Москвою невыгодною, предлагал идти на неприятеля и атаковать его там, где встретят...»

Из журнала военных действий

Н. Н. Раевский
Гравюра Ф. Вендрамини. 1813 г.

«Россия не в Москве, а среди сынов ее. Более всего надо беречь войско. Мое мнение — оставить Москву без сражения».

Н. Н. Раевский

А. И. Остерман-Толстой
Гравюра И. Мансфельда. 1814 г.

Высказался за оставление Москвы без сражения.

М. Б. Барклай-де-Толли
Гравюра Ф. Вендрамини по рисунку Л. Сент-Обена. 1813 г.

«Главная цель заключается не в защите Москвы, а всего Отечества. Позиция невыгодна, и армия подвергается несомненной опасности быть разбитой».

М. Б. Барклай-де-Толли

Ф. П. Уваров
Гравюра Т. Райта по оригиналу Д. Доу. 1827 г.

Предлагал идти на неприятеля и атаковать его.

Д. С. Дохтуров
Гравюра А. Осипова. 1817 г.

«Я прилагал все старание, чтобы убедить идти врагу навстречу».

Д. С. Дохтуров

А. П. Ермолов
Гравюра А. Ухтомского по оригиналу Мошкова. 1810-е гг.

«...Я не смел дать согласие на оставление столицы, но, страшась упреков соотечественников, предложил атаковать неприятеля».

А. П. Ермолов

К. Ф. Толь
Гравюра Т. Райта по оригиналу Д. Доу. 1823 г.

Высказался за оставление Москвы без сражения.

Л. Л. Беннигсен
Гравюра неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

«Генерал Беннигсен, избравший позицию перед Москвою, считал ее необоримою и потому предлагал ожидать в оной неприятеля и дать сражение».

Из журнала военных действий

П. С. Кайсаров
Гравюра К. Ческого. 1800-е гг.

Будучи дежурным генералом при главнокомандующем, присутствовал на совете в Филях.

Кутузовская изба
Художник А. Саврасов. 1885 г.

М. И. Кутузов
Гравюра Ф. Вендрямины по рисунку Л. Сент-Обена. 1813 г.

знал, что сейчас главное — оторваться от неприятеля, выиграть время для пополнения армии и подготовки ее к переходу в контрнаступление. Кутузов понимал, что в этой трудной войне выиграет тот, кто больше проявит выдержки и сумеет навязать свою волю противнику.

Тотчас же после совещания у Кутузова конные вестовые вихрем промчались по улицам Москвы, оповещая жителей о том, что армия покидает город и что неприятель в скором времени вступит в него. Поздно вечером Ф. П. Ростопчину доставили письмо Кутузова, в котором главнокомандующий излагал причины отступления и просил направить к нему полицейских офицеров, которые могли бы провести армию через Москву.

В ночь с 1(13) на 2(14) сентября русская армия начала отход. Она двигалась двумя колоннами через Дорогомиловский мост и Замоскворечье к Рязанской дороге.

Чувства смятения и в то же время решимости испытывали жители при виде войск, покидающих город. Теперь уже никто не хотел оставаться в Москве. К утру 2(14) сентября нескончаемый поток колясок, бричек, простых телег тянулся по улицам. Все стремились выехать из города, чтобы не оставаться под властью неприятеля. «...Для русских людей не могло быть

МОСКВА
В 1812 ГОДУ

«С ПОТЕРЕЮ МОСКВЫ НЕ ПОТЕРЯНА ЕЩЕ РОССИЯ. ПЕРВОЮ ОБЯЗАННОСТЬЮ СТАВЛЮ СЕБЕ СОХРАНИТЬ АРМИЮ, СБЛИЗИТЬСЯ С ТЕМИ ВОЙСКАМИ, КОТОРЫЕ ИДУТ К НЕЙ НА ПОДКРЕПЛЕНИЕ, И САМЫМ УСТУПЛЕНИЕМ МОСКВЫ ПРИГОТОВИТЬ НЕИЗБЕЖНУЮ ГИБЕЛЬ НЕПРИЯТЕЛЮ. ПОЭТОМУ Я НАМЕРЕН, ПРОЙДЯ МОСКВУ, ОТСТУПИТЬ ПО РЯЗАНСКОЙ ДОРОГЕ. ЗНАЮ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПАДЕТ НА МЕНЯ, НО ЖЕРТВУЮ СОБОЮ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ОТЕЧЕСТВА. ПРИКАЗЫВАЮ ОТСТУПАТЬ!»

М. И. Кутузов

Военный совет
в Филях
Художник А. Кившенко. 1880 г.

На картине слева направо изображены: П. С. Кайсаров, М. И. Кутузов, П. П. Коновницын, Н. Н. Раевский, А. И. Остерман-Толстой, М. Б. Барклай-де-Толли, Ф. П. Уваров, Д. С. Доктуров, А. П. Ермолов, К. Ф. Толь, Л. Л. Беннигсен.

вопроса: хорошо ли или дурно будет под управлением французов в Москве. Под управлением французов нельзя было быть: это было хуже всего»,— писал Л. Н. Толстой в романе «Война и мир».

Вместе с армией Москву покинуло почти все ее население.

Не только чувство морального оскорбления заставило людей решиться на этот шаг. Массовый уход населения из города стал фактом осознанного народного движения, крепнувшего чувства сопротивления врагу. Участник Отечественной войны 1812 г., будущий декабрист И. Якушкин пишет в своих воспоминаниях: «Мне и сейчас еще слышатся слова старого солдата, который шел рядом со мной: «Ну а теперь вся Россия в поход пошла, всем миром навалиться хотят»».

Утром 2(14) сентября передовые части французов пытались стремительно ворваться в город. Кутузов поставил перед начальником русского арьергарда задачу любыми средствами остановить неприятеля. Через парламентаря штаб-ротмистра Акинфова Милорадович предложил Мюрату—командующему авангардом наполеоновской армии—заключить перемирие на четыре часа и предупредил, что если французы хотят занять Москву

невредимой, то должны прекратить наступление и дать возможность русским выйти из города, иначе они будут защищать каждый дом и сражаться до последнего. Мюрат принял предложение.

Русские войска и многочисленные обозы с ранеными непрерывным потоком продолжали двигаться через Москву. Особенно много их скопилось у Яузского моста. И снова Милорадович отправил к Мюрату парламентаря с предложением продлить перемирие до 7 часов утра 3(15) сентября. Французское командование согласилось и на этот раз: оно рассчитывало, что таким образом Москва будет занята быстрее и без потерь.

К концу дня 2(14) сентября основная часть войск и жители покинули город.

Кутузов находился с колонной, которая выходила из Москвы на Рязанскую дорогу. Миновав заставу, экипаж Кутузова остановился. Главнокомандующий встал во весь рост и, обнажив седую голову, долго смотрел в сторону Москвы. Казалось, будто Кутузов принимал на себя всю обиду и боль солдат, которые проходили мимо него с печальными и сосредоточенными лицами.

Но опытный полководец уже знал, что оставление Москвы стало последней жертвой ради великой победы.

Отход русских войск
через Москву
Художник И. Архипов.
1956 г.

И в эти трудные дни армия поверила ему. По словам Пушкина, «один Кутузов мог предложить Бородинское сражение, один Кутузов мог отдать Москву неприятелю, выжидая роковой минуты, ибо Кутузов один облечен был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал».

В Филях не только решалась судьба Москвы и армии. Здесь у Кутузова созрел конкретный план дальнейшего ведения войны. Этот план основывался на точном учете своих сил и средств, а также сил и средств противника, многочисленные войска которого, разбросанные на огромных пространствах России, насчитывали еще около 400 тыс. человек. Конечную цель русский главнокомандующий видел в окружении и уничтожении армии неприятеля. Но для этого необходимы были централизация и совместные действия всех русских армий.

Упорно, шаг за шагом Кутузов следовал этому плану. Первым звеном его явилось проведение Тарутинского марш-маневра — маневра, который изменил всю стратегическую обстановку в пользу русской армии. После оставления Москвы русские войска двинулись в сторону

Рязани, куда было приказано перевозить запасы продовольствия и вооружения из Коломны. Поздно вечером они подошли к селению Панки. 4(16) сентября армия находилась уже у Боровского перевоза, на правом берегу реки Москвы. Но оттуда она неожиданно была направлена к Подольску, то есть на запад, имея справа от себя реку Пахру. Маневр этот был для всех совершенно неожиданным. Отступить на запад — туда, откуда шли наполеоновские войска?!

Первые сведения о предпринимаемом маневре содержатся в письме главнокомандующего от 3(15) сентября генерал-майору Ф. Ф. Винценгероде. Кутузов пишет: «Я намерен сделать завтра переход по Рязанской дороге, далее вторым переходом выйти на Тульскую, а оттуда на Калужскую дорогу на г. Подольск. Сим движением я намерен привлечь все внимание неприятеля на свою армию, угрожая его тылу». И лишь 4(16) сентября Кутузов сообщает о своем замысле Александру I, разъясняя, что предпринятый им маневр позволит защитить города Тулу и Брянск с важнейшими оружейными заводами и литейными дворами, прикроет все ресурсы в обильных губерниях и обеспечит связь с армиями Тормасова и Чичагова.

МОСКВА
В 1812 ГОДУ

Русская армия и жители оставляют Москву в 1812 г.
Художники А. Соколов и А. Семенов.
1958 г.

ОБЩИЙ ДУХ АРМИИ НЕ ПАЛ; ВСЯКИЙ ПОСТИГАЛ,
ЧТО ЗАЩИЩАТЬ МОСКВУ НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ—ЭТО БЫЛО
ПОДВЕРГНУТЬ ПОЛНОМУ ПОРАЖЕНИЮ АРМИЮ, ЧТО ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА,
ПРИНОСИМАЯ БЛАГУ ОТЕЧЕСТВА, НЕОБХОДИМА.

С. Г. Волконский

Оставленный на Рязанской дороге арьергард, создавая видимость, что защищает отход своих главных сил, продолжал вести бой с неприятельским авангардом. Вскоре Мюрат доложил Наполеону, что русский арьергард отброшен. Но французский маршал был введен в заблуждение. Казачьи полки, оказывая сопротивление, отходили все дальше к Рязани, увлекая за собой французов, а затем рассыпались по лесам. Только тогда неприятель обнаружил, что русский арьергард никого не прикрывал, что дорога на Рязань пуста, а 70-тысячная армия русских исчезла.

В результате проведенного Кутузовым маневра и действий арьергарда, дезориентировавшего противника, французы потеряли соприкосновение с русской армией на несколько дней.

С 6(18) по 8(20) сентября русские войска находились у Подольска, а авангард армии — у Боровской переправы. Позиция у Подольска была довольно выгодной. Но она располагалась слишком близко от Москвы, что давало возможность Наполеону в случае необходимости быстро перейти к активным действиям. Поэтому Кутузов отвел войска дальше, к Красной Пахре. Здесь русские находились до 15(27) сентября. Позиция у Красной Пахры была

удобной, но имела тот же недостаток, что и позиция у Подольска. 14(27) сентября Мюрат обнаружил расположение русских. Это ускорило решение Кутузова об отходе к Тарутино. Против решения главнокомандующего выступили Барклай-де-Толли и Беннигсен. Первый настаивал на необходимости принять бой у Красной Пахры, второй добивался решения о переходе в наступление для разгрома Мюрата.

Однако Кутузов не согласился ни с тем, ни с другим, считая предложенные ими действия преждевременными, а нахождение армии в непосредственной близости от противника опасным; более целесообразным было, по мнению главнокомандующего, отвести армию на два-три перехода от Москвы. Не согласился Кутузов и с Беннигсеном по поводу выбора новой позиции, который предлагал для нее города Боровск или Малоярославец. Старательно изучив весь район, расположенный южнее Москвы, Кутузов остановил свой выбор на селе Тарутине. Позиция у этого села позволяла контролировать Старую Калужскую, Тульскую и Рязанскую дороги и держать под ударом французскую армию, куда бы она ни двинулась. 21 сентября (3 октября) русские войска расположились лагерем у села Тарутина.

На поле боя под Москвой 17 сентября 1812 г.
Литография Э. Эменже по рисунку Х. Фабера дю Фора. 1830-е гг.

Наполеоновская армия после Бородина. Исход Бородинского сражения потряс французского императора. Даже сообщение, что русские снялись с позиций и ушли, не побудило его к активным действиям. И позже, когда его войска после боя авангарда Мюрата с арьергардом русских под Можайском продолжали преследовать армию Кутузова, тревожные мысли не покидали Наполеона.

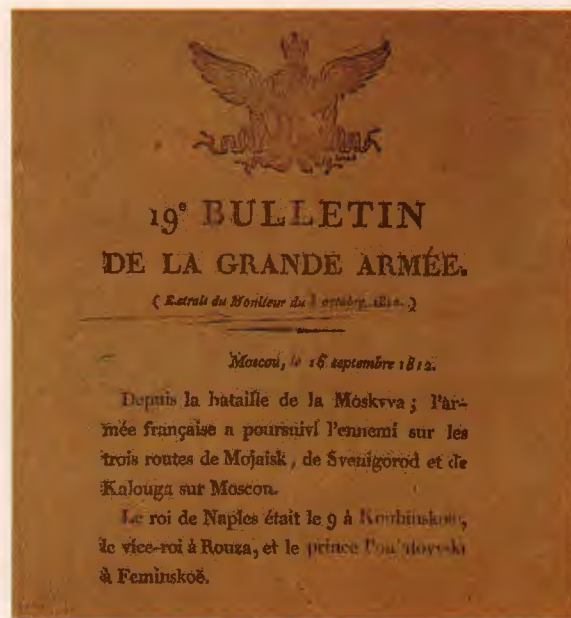
Что же случилось на этом поле битвы при селе Бородине? Почему все произошло не так, как им было намечено? Ведь атаки следовали одна за другой, несколько раз лучшие войска брали укрепления левого фланга и центра позиции русских, и наконец эти укрепления пали. Но какой ценой они достались! Кавалерия! Как она дралась! Наполеон видел своих убитых кавалеристов, видел, что трупы всадников и лошадей сплошь покрыли поле боя. А пехотинцы? Он видел, что их мертвые тела в несколько рядов лежали перед укреплениями русских. 5-я пехотная дивизия Компана полностью выведена из строя. Да что эта дивизия!.. Многих тысяч солдат и офицеров, 47 генералов не досчитается его армия. Таких потерь он еще не знал. Нужно скорее напомнить Бертье о том, чтобы поторопились во Франции с пополнением, чтобы взяли войска из гарнизонов.

А сам он, его вид... Он не смог сдержать себя в конце сражения. Теперь об этом будут долго говорить и обмениваться мнениями. К Валуеву он подъехал усталый. Все с тревогой всматривались в его воспаленное лицо, ловили блуждающий взгляд. Он отпустил всех адъютантов и остался один. Больше часа ходил по избе из угла в угол. Скрипели половицы, пламя свечей тревожными тенями и отсветами прыгало по бревенчатым стенам. Затем он сел к столу и взял перо. Он отчетливо помнил фразу, которую хотел написать: «Вы разбиты! Вы покрыли себя бесчестием и позором». Но затем другая мысль оттеснила все остальные: «Нет, пусть армия отдохнет, а через два дня я разобью армию русских, возьму Москву, и тогда мир, которого давно все ждут, будет обеспечен». Из писем, которые получал Бертье от своих парижских корреспондентов, Наполеон знал, что война против России была крайне непопулярной во Франции, всем было непонятно, зачем и ради чего она ведется. Пока правительственная печать сообщала о непрерывных победах и о том, что Россия вот-вот будет поставлена на колени, с ней как-то мирились. Но война затянулась, конца ее не было видно даже теперь, после генерального сражения. Правда, начальник штаба подго-

МОСКВА
В 1812 ГОДУ

На Большой дороге между Можайском и Москвой 21 сентября 1812 г. Литография по рисунку Х. Фабер дю Форэ. 1830-е гг.

19-й бюллетень «Великой армии» о переходе французов от Бородина к Москве. Титульный лист. 16 сентября 1812 г.

товил прекрасный бюллетень о победе над русскими под Москвой. Но скоро все узнают о ее большой цене, о громадных потерях. Жены и матери с ужасом будут спрашивать, кто в числе погибших или кто же остался живым.

Теперь Наполеон торопился с преследованием Кутузова. Бои с его арьергардом происходили каждый день, но русские уходили, не вступая в серьезные столкновения. Наполеон отдавал себе отчет в том, что, чем дальше его армия будет продвигаться в глубь страны, тем больше будут возрастать трудности и опасности. Недостаток продовольствия, ощутимый еще в начале похода, особенно остро сказался на состоянии армии теперь. Для Наполеона не было секретом, что его солдаты отбирают у местного населения все, что русские не смогли уничтожить или взять с собой. И теперь захват Москвы французскому императору, как, собственно, и всем в его армии, казался единственным избавлением от всех трудностей.

Вслед за уходящими русскими войсками армия Наполеона подходила к Москве. Утром 2(14) сентября корпус Богарне уже выдвинулся к Тверской заставе, а корпус Понятовского — к Воробьевым горам. Главные силы

французов, потеснив арьергард Милорадовича, в тот же день заняли позицию у Филей, ту самую, на которой день назад еще располагалась русская армия.

Горделивое чувство охватило Наполеона, когда он в сопровождении гвардии поднялся на Поклонную гору. Перед ним раскрывалась панорама сказочного города. «Все сбежались в торопливом беспорядке, и целая армия, хлопая в ладоши, повторяла с восторгом: «Москва! Москва!»» — писал в своих воспоминаниях Сегюр.

Наполеон чувствовал себя на вершине славы. Он мысленно перечислял города, в которые входила его армия: Милан, Рим, Венеция, Неаполь, Каир, Брюссель, Амстердам, Мадрид, Лиссабон, Мюнхен, Вена, Берлин, Варшава. И вот теперь Москва! Ее захват принесет ему новую победу, победу не обыкновенную, а такую, что оглушит всех. Он уже предвкушал свое торжество. Теперь русское правительство смирится и с Россией будет покончено. Вскоре о нем заговорят как о властелине мира. В Кремле он обязательно установит свою статую, ту самую, которая проделала с ним весь большой путь от Парижа в его личном обозе вместе с другими регалиями, — статую, где он представлен в тоге римского императора. Вот-вот появятся представители городских властей, он

Перед Москвой в ожидании депутации бояр
Художник В. Верещагин. 1891—1892 гг.

На картине изображен Наполеон, стоящий на Поклонной горе. Проходящие войска приветствуют своего императора, высоко поднимая кивера, надетые на штыки. Но Наполеон мрачен и хмур. Не радуют его ни приветственные крики, ни прекрасная панорама города. Он давно уже ждет покорную депутацию бояр с традиционным подношением ключей. Десятки городов брал Наполеон и везде встречал покорность жителей. Но ключей от Москвы ему никто не несет. И вот, терзаясь, он всматривается в пространство в тщетных поисках желанной депутации. Наполеон полон сомнений и зловещих предчувствий. В поведении жителей Москвы он начинает понимать черты особого характера и героического склада души русского народа. Ему становится все более ясно, что с захватом Москвы война не кончится, разгорится еще сильнее.

Вступление французской армии в Москву 14 сентября 1812 г. Гравюра Бовине по оригиналу Кушесына. 1-я четверть XIX в.

поставит свою подпись под условиями сдачи Москвы, и ему вручат символ власти — ключи от древнего города.

Но ожидание становилось томительным, и радостные чувства, наполнявшие Наполеона, исчезали. Среди свиты, а затем гвардии пополз странный слух: «Москва пуста». Наполеон понял, что ждать бесполезно. Тогда он взмахнул перчаткой — и раздались залп нескольких орудий — условный знак для вступления в город. Тотчас французские войска ринулись в Москву через Дорогомиловскую, Калужскую и Тверскую заставы. Все быстрее и быстрее, перегоняя друг друга, двигались они в облаках поднятой ими пыли, оглушая воздух беспорядочными, ликующими криками.

Наполеон со свитой остановился у Дорогомиловской заставы. Здесь он слез с лошади и долго ходил у Камер-Коллежского вала. Император еще надеялся, что сюда, к «Дорогомиловскому предместью», где начинался город, все-таки явятся москвичи и церемония сдачи Москвы состоится. Но с наступлением вечера от Мюрата пришло другое известие. Наполеону было дано знать, что город занят войсками «Великой армии», но он пуст, что вместе с отступившей русской армией его покинуло почти все мирное население. Это сообщение настолько поразило

Наполеона, что он на какое-то время утратил самообладание. Ему стало ясно, что он не взял Москву, как хотел, что русские сами ее оставили, что их уход из города — уход не только армии, но и жителей — это протест, означающий, что они не смирились, что они продолжают борьбу.

И как бы в подтверждение этих мыслей французскому императору донесли, что отдельные горожане совершают попытки нападения и что группа вооруженных москвичей, засевшая в Кремле, встретила французский авангард ружейными выстрелами, но была рассеяна.

2(14) сентября, в понедельник, неприятель вошел в Кремль. Весь день до наступления темноты под звуки военной музыки вражеские войска проходили мимо Сената, через Спасские ворота выходили в Китай-город и двигались дальше к местам своего квартирования.

Гарнизон Кремля составила наполеоновская гвардия. Гвардейцы разместились лагерем на кремлевских площадях, и вскоре на них запылали костры из обломков мебели, которую солдаты выбрасывали из здания Сената. Русским служителям было приказано оставить Кремль. У всех ворот были поставлены караулы.

Однако сам французский император въехал в Москву лишь на следующий день (ночь Наполеон провел в доме

дорогомиловского трактирщика). Сопровождавшая его гвардия была одета в парадную форму. Под звуки военной музыки и бой барабанов Наполеон въехал в Кремль. Для его резиденции был подготовлен Екатерининский дворец (ныне на его месте находится Большой Кремлевский дворец); часть покоев дворца занял начальник главного штаба маршал Бертье.

Наполеон знал, что значит для русских Кремль, этот величественный памятник истории. В течение нескольких часов французский император был счастлив и горд. Он находился в Москве, в Кремле, во дворце царей! Ему казалось, что далекая, почти недостижимая цель бесконечно трудного похода достигнута. Именно здесь, в Кремле, он подпишет выгодный для Франции мир. Наполеон знал, что мысль о мире со взятием Москвы владела всеми — от солдата до маршала.

Тогда он продиктовал свои первые приказы, которые, по его мнению, должны были обеспечить порядок в городе. В одном из них значилось, что маршал Мортье назначается военным губернатором Москвы, генерал Дюранель — комендантом крепости и города, генерал Лессепс — гражданским губернатором Москвы и ее окрестностей.

Но утро следующего дня оказалось страшным. Из окон, выходящих на Красную площадь, было видно, что горели торговые ряды. Наполеон бросился к окнам, выходящим на Москву-реку, и увидел, как пылало Замоскворечье. Вскоре он убедился, что пожар охватил все близлежащие улицы. Кремль находился в кольце огня.

Над городом свирепствовала буря, порывы ураганного ветра разносили горящие головни. Как летящие факелы, они падали на крыши кремлевских строений. Загорелась Троицкая башня. Каждую минуту могли взорваться запасы пороха и артиллерийские повозки со снарядами. Солдаты-гвардейцы не успевали тушить очаги пожаров.

С большим трудом Наполеону и его свите удалось выбраться из Кремля. Но кругом бушевал огонь. Наполеона спасли солдаты маршала Даву, которые в этот день грабили город. Через Лебяжий переулочек, Ленивку, Волхонку, Пречистенские ворота они вывели его по берегу Москвы-реки в Дорогомилово и далее через село Хорошево к Ваганьковскому кладбищу. К вечеру Наполеон и его спутники добрались до загородного путевого Петровского дворца.

Пожар Москвы в двенадцатом году! Как много споров и разноречивых мнений существует о причинах его

Мародеры
Художник Б. Зворыкин. 1911 г.

«Французы входили в дома и, производя большие неистовства, брали у хозяев не только деньги, золото и серебро, но даже сапоги, белье и, смешнее всего, ряссы, женские шубы и салоны, в коих стояли на часах и ездили верхом. Нередко случалось, что идущих по улицам обирали до рубахи, а у многих снимали сапоги, капоты, сюртуки; если же находили сопротивление, то с остервенением того били, и часто до смерти».

Из письма А. Карфачевского, чиновника Московского почтамта

Пожар Москвы
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

происхождения! Пожары в городе начались 2(14) сентября 1812 г., когда неприятельские войска вошли в Москву и потянулись по безлюдным улицам. Ночью земля и воздух дрожали от взрывов. Русские уничтожали склады с боеприпасами, фуражом, продовольствием, чтобы не дать неприятелю воспользоваться ими.

Но с первого дня пребывания французов в Москве город был объявлен трофеем и отдан солдатам на разграбление «за подвиги». Грабежи и бесчинства сопровождали каждому шагу неприятельских солдат. Толпы пьяных вояк бродили по городу в поисках добычи. В домах, отведенных для постоя, неумеренно топились камины и печи. Вспыхивали деревянные строения (Москва на 80% состояла из деревянных домов), сильнейшая буря раздувала огонь.

Однако командование французских войск не спешило с наведением порядка. Повальные грабежи и пьянство не прекращались. Нет сомнения, что ответственность за огромные бедствия, причиненные Москве, лежит на агрессоре. Вторжение Наполеона и вступление его армии в Москву стали причиной пожаров.

В Петровском замке Наполеон пробыл до 7(19) сентября. В середине этого дня Дюранель сообщил ему, что

теперь пребывание в Москве безопасно, что после дождя пожары повсеместно утихают.

Французский император принял решение вернуться в Кремль. Он торопился со сборами, спешил в Москву, так неожиданно им оставленную. Но Наполеон тогда еще не представлял, что куда более страшный для него пожар уже разгорается за стенами Москвы — пожар партизанского движения.

Возвращение из Петровского замка было нерадостным. По пути в город Наполеону бросались в глаза картины, подобные той, о которой писал свидетель и участник похода в Москву Цезарь Ложье: «Среди размокших от дождя полей виднеются не скромные бивачные огни, а настоящие праздничные костры, на которых горят картины и роскошная мебель. Кругом на изящных стульях, обитых шелком диванах сидят покрытые грязью и черные от дыма офицеры и солдаты». «...Навстречу попадались толпы солдат, тащивших свою добычу или гнавших перед собой русских мужиков, согнувшихся под тяжестью вещей, награбленных в столице», — пишет другой свидетель — Сегюр.

На длинном пути от Петровского замка до Кремля Наполеону не встретился ни один подтянутый офицер или

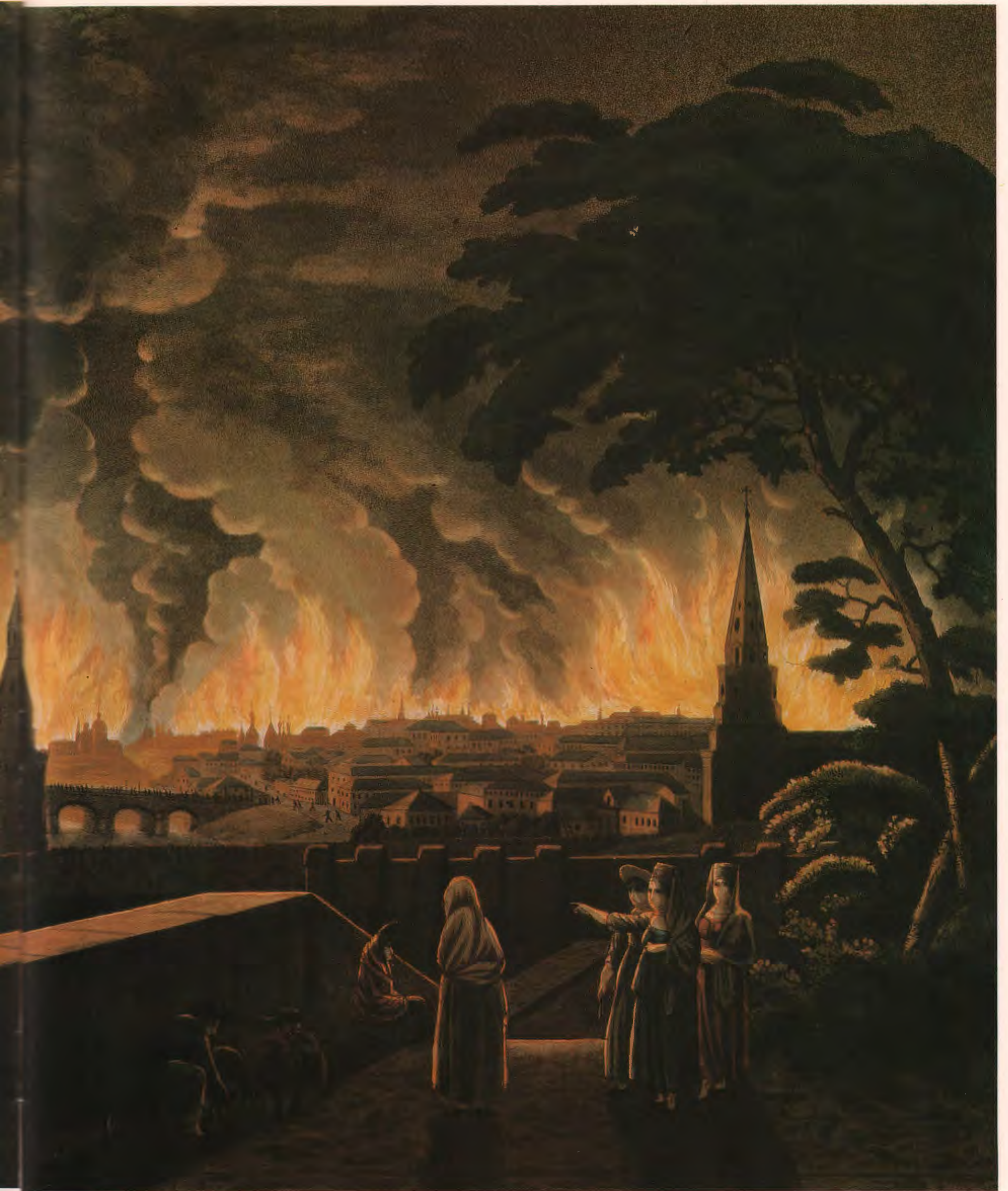
МОСКВА
В 1812 ГОДУ

К стр. 236—237

Пожар Москвы. Вид
направо от Кремля
Раскрашенная гравюра
Жебеле по оригиналу
Нотоффа.
1816 г.

солдат с хорошей выправкой, никто, как раньше, не приветствовал своего любимого императора. Зато до ушей Наполеона то и дело доносились разноязычные крики и ругань солдат, деливших свою добычу. Один раз он и его спутники стали свидетелями безобразной драки между итальянцами и вестфальцами.

Если несколько дней назад Наполеона и его армию встречал безмолвный город, то теперь он ехал среди страшных, обуглившихся развалин, и лишь темные провалы выбитых окон чудом уцелевших домов зловеще смотрели на французского императора и сопровождавших его людей.

Тотчас же по возвращении в Кремль Наполеон издал приказ о прекращении грабежей. Командирам корпусов предписывалось установить в Москве постоянное патрулирование, для того чтобы возвращать солдат к своим частям. Но тот первый чудовищный приказ, согласно которому Москва объявлялась трофеем, а грабеж был узаконен, уже сделал свое дело. Грабили город в определенном порядке. Первый день принадлежал Старой императорской гвардии, следующий — Молодой гвардии, за ней грабили город войска корпуса Даву, затем войска корпуса Нея и т. д.

Несмотря на приказы, следовавшие один за другим, установить порядок было уже невозможно. Угроза предания полевому суду никого не пугала. Армия неприятеля, по словам Л. Н. Толстого, «как распущенное стадо, топчя под ногами тот корм, который мог бы спасти его от голодной смерти, распадалась и гибла с каждым днем лишнего пребывания в Москве».

На глазах самого Наполеона в Благовещенском соборе Кремля пылал устроенный горн, в котором переплавлялись в слитки золотые и серебряные изделия: посуда, ризы, кресты, венчики, подсвечники, люстры. Архангельский собор был превращен в винный склад, в Успенском устроена конюшня. С большим трудом и невероятными усилиями с колокольни Ивана Великого французские солдаты сняли гигантский крест. Наполеон долго его рассматривал и решил, что он должен быть воздвигнут над Домом инвалидов в Париже.

Европа узнала о разграблении Москвы «Великой армией». Общественное мнение осуждало Наполеона. Нужно было создать легенду, что Москву разрушили и сожгли сами русские. Теперь чуть ли не всех оставшихся в Москве жителей объявляли поджигателями, обвиняли в неповиновении властям и устраивали над ними расправы.

В покоренной Москве
(Поджигатели)
Художник В. Верещагин. 1897—1898 гг.

Наполеон видел, что дисциплина в его армии упала окончательно, но он не хотел признаваться в своем бессилии.

Одной из мер для наведения порядка стало учреждение в Москве муниципалитета — городского управления. В городе была распространена прокламация французских властей к оставшемуся населению: «Жители Москвы! Ваши несчастья велики, но его величество император и король желают прекратить их. Ужасные примеры показали вам, как он наказывает неповиновение и преступление. Приняты строгие меры для прекращения беспорядков и восстановления общей безопасности. Отеческое управление, составленное из вас самих, будет вашей городской управой. Оно будет заботиться о вас, о ваших нуждах, о вашей пользе...»

Создать муниципалитет удалось с большим трудом. В него вошли в основном иностранцы, оставшиеся в Москве, несколько русских купцов и чиновников. Во главе муниципалитета был поставлен купец 1-й гильдии Петр Находка. О нем сохранились добрые воспоминания. Возглавивший муниципалитет не по своей воле, он старался по возможности помочь жителям, оставшимся без пищи и крова.

Французские власти надеялись, что муниципалитет сумеет организовать закупку провианта для армии, обеспечить порядок в городе, наладить торговлю на московских рынках. Особым обращением Лессепса крестьянам обещали охрану от грабежа по большим торговым дням — вторникам и субботам. Но крестьяне не откликнулись на этот призыв, и московские рынки пустовали. С теми же, кто привозил продукты в город, крестьяне расправлялись, как с изменниками.

Вот что пишет Сегюр в своих воспоминаниях о пребывании наполеоновской армии в Москве: «Каждое утро нашим солдатам и особенно кавалеристам приходилось отправляться далеко за пропитанием, чтобы запасти его на вечер и на утро следующего дня, а так как окрестности Москвы... опустошались все больше и больше, то эти экскурсии становились все отдаленнее. Люди и лошади возвращались истощенными, да и не все возвращались, потому что каждая мера ржи, каждая охапка сена доставались с бою — приходилось отнимать их у неприятеля. Нас повсюду встречали неожиданности, битвы, беспрестанные потери! К русским солдатам присоединялись крестьяне; они предавали смерти тех среди себя, которые, соблазнившись высокой платой,

МОСКВА
В 1812 ГОДУ

Французы в Москве
Хромолитография не-
известного немецкого
художника. 1820-е гг.

доставляли в наш лагерь кое-какие припасы. Некоторые из них зажигали свои собственные деревни, чтобы выгнать оттуда наших фуражиров и предать их в руки заранее предупрежденных и скрывавшихся в засаде казаков».

Если привилегированные войска, расположенные в Москве, еще регулярно получали продовольствие, то остальные явно голодали. Кроме того, начался и с каждым днем все увеличивался падеж лошадей. Постоянная нехватка продовольствия и фуража заставила французское командование вывести значительную часть пехоты и кавалерии за пределы разрушенного города.

Наполеон распорядился создать вокруг Москвы ряд опорных пунктов как для защиты от нападения, так и для обеспечения сбора продовольствия, нужда в котором становилась все острее. В связи с этим на Петербургскую дорогу были направлены части корпуса Жюно, на Владимирскую — войска Нея, на Подольскую — кавалерия Мюрата. Корпус Даву обосновался в Новодевичьем монастыре, завладев всеми монастырскими припасами.

Опорными базами должны были стать Можайск, Клин, Богородск, Верея. Однако расчеты Наполеона на получение ресурсов не оправдались. Постоянное и упор-

ное сопротивление местного населения свело их на нет. «Новая манера войны, усвоенная русскими», о которой французский император говорил еще в Витебске, проявилась со всей силой.

Фуражирование в окрестных селах становилось безрезультатным и опасным. Крестьяне или уничтожали отдельные группы неприятельских солдат, или уходили от больших отрядов в леса, увозя с собой хлеб и угоняя скот. В Москве еще много оставалось сладостей и вина, но не было ни хлеба, ни мяса. И хотя каждое утро члены муниципалитета с папками в руках шли в Кремль для докладов, всем было ясно, что ни Лессепс — гражданский губернатор, ни подчиненный ему муниципалитет не в силах что-либо предпринять против растущего с каждым днем народного сопротивления. «Столь искусная на полях Европы стратегия Наполеона подвела его в России, — писал академик Е. В. Тарле. — Французский император подсчитал в своей стратегии количество своих войск и войск Александра, а сражаться ему пришлось с русским народом, о котором Наполеон забыл».

С первого дня, как только армия Наполеона вступила в Москву, началось разграбление города. Грабили продуктовые магазины, общественные здания, частные жилища.

Возвращение из Петровского замка
Художник В. Верещагин. 1895 г.

Солдаты в одиночку и группами врываются в дома и требовали денег и драгоценностей. Так было в первые дни. А затем, по рассказам очевидцев, они отбирали у жителей все подряд. Встречая москвичей на улицах, неприятельские солдаты бесцеремонно грабили их у всех на глазах, с угрозами и побоями отнимали деньги, снимали кафтаны, нательные рубашки, стаскивали с ног сапоги, у женщин отбирали обручальные кольца, срывали платки с голов.

Обнаруженные в подвалах запасы вина привели к распространению пьянства среди вражеской армии. В грабежах принимали участие не только солдаты, но и офицеры. Даже генералы присваивали себе в занятых ими квартирах приглянувшиеся им вещи. По улицам Москвы двигались в те дни многочисленные подводы, переполненные захваченной добычей.

Через три недели после вступления французов в Москву город был полностью разграблен и разрушен. Упадок дисциплины, моральное разложение наполеоновской армии зашли слишком далеко. Солдаты, предназначенные для личной охраны Наполеона, отказывались подчиняться офицерам, даже гвардейские офицеры перестали салютовать императору при разводе караулов.

Но самой большой угрозой для неприятеля было крепнувшее с каждым днем партизанское движение. Ожесточенность и ненависть народа к захватчикам особенно возросли с момента занятия ими Москвы. Фактически каждая деревня Подмосковья имела свой партизанский отряд или отряд самообороны. Все дороги, ведущие в Москву, находились под ударами партизан. Практически ни один французский транспорт не мог беспрепятственно двигаться к городу. И никакие приказы и участвовавшие случаи расстрела патриотов из-за неповиновения не могли их остановить.

Необеспеченность продовольствием, упадок дисциплины в армии, ненадежность растянутых на тысячу верст коммуникационных линий, ущерб, наносимый ежедневно партизанами,— все это побуждало Наполеона к отступлению. Но он понимал, что его уход из Москвы будет воспринят в Европе как признание неудачного похода.

В своих бюллетенях и письмах в Париж Наполеон еще продолжал извещать, что русские отступили за Волгу, что в Москве достаточно продовольствия и богатства, что, может быть, он с армией здесь зазимует. Но в этих посланиях все было вымыслом; ими он мог обманывать далекую Францию. Реально же Наполеон понимал, что

МОСКВА
В 1812 ГОДУ

Дух неустрашимости русских (Расстрел русских патриотов в Москве в 1812 г.) Раскрашенная гравюра И. Иванова (?). 1813 г.

Художник изображает расстрел в Москве крестьян окрестных деревень, которые вели борьбу с французскими мародерами.

ДУХЪ НЕУСТРАШИМОСТИ РУССКИХЪ.

Примерная твердость духа въ дворянѣ Рускихъ Крестьянахъ, Коихъ Наполеонъ въ Москвѣ безчеловѣчно осудилъ расстрелять за ихъ любовь къ Царю, Государю и Отечеству. Свѣтъ Моск. 1812. г. № 6. стр. 244.

война зашла в тупик, что за спиной тысячи верст разоренной страны.

Но Москва была ему еще нужна. Упорная мысль — закончить войну в древней русской столице — не покидала Наполеона в эти дни, хотя вопрос о мире встал перед ним еще в августе 1812 г., когда в результате упорных арьергардных боев, с которыми отходила русская армия, ясно обозначилось, что общий ход военных действий складывается далеко не так, как бы ему хотелось.

После Бородина и занятия Москвы Наполеону казалось, что политическая цель нашествия достигнута, и он твердо намеревался продиктовать мирные условия. В своих планах он рассчитывал на слабость Александра I, на упадок духа русской армии. Но теперь, когда его предположения не оправдывались, подписание мирного договора становилось для Наполеона единственно приемлемым вариантом завершения кампании в России. Только этот мир еще мог сохранить его армию и поддержать престиж французского императора в Европе. Используя все возможности, Наполеон предпринимает усилия, чтобы склонить русское правительство к переговорам.

Вначале попытки Наполеона довести до Александра предложения о мире были сугубо конфиденциальными, и о

них мало кто знал. 6(18) сентября Наполеон принял в Кремле генерал-майора И. В. Тутолмина, начальника Воспитательного дома, который пришел с просьбой поставить стражу для охраны оставшихся в этом учреждении воспитанников. Используя этот визит, Наполеон предложил Тутолмину написать в Петербург императрице Марии Федоровне (высокому шефу всех воспитательных домов в России) и сделать приписку Александру I, что он (Наполеон), как и прежде, уважает его и что между двумя императорами пора заключить мир. Начальник Воспитательного дома все это написал. В этот же день чиновник ведомства Тутолмина, получивший разрешение проехать через французские аванпосты, отправился в Петербург.

Вторично, уже с личным письмом к русскому царю. Наполеон обратился 8(20) сентября. На этот раз послание повез Иван Алексеевич Яковлев (отец А. И. Герцена). Семья Яковлева не успела покинуть Москву, и Наполеон разрешил ей выезд при условии, если его письмо будет вручено Александру I. В этом письме французский император стремился остаться в позе бесспорного, но великодушного победителя, который облегчал русскому царю трудную задачу начать переговоры о мире. Он обвинял русских и Ростопчина в гибели Москвы, писал,

Наполеон в Москве.
1812 год
Литография Вейбелля по оригиналу
Ф. Френцеля.
1830-е гг.

что ведет войну без всякого озлобления, и заключал, что простая записка от Александра достаточна, чтобы прекратить всякие военные действия.

Миновал сентябрь, наступил октябрь. Однако ни на первое, ни на второе письмо ответа не последовало. Наполеон все чаще терял самообладание. За окнами его покоев лил дождь, зловеще завывал ветер, по небу мчались свинцовые тучи. С каждым наступившим днем Наполеону становилось яснее, что он не властелин мира. На память все чаще невольно приходили оброненные кем-то и услышанные им слова, что французский император напоминает сторожа сожженной Москвы, что седой, многоопытный Кутузов заставил его сторожить пепелище. Наполеон еще пытался навести порядок в городе, устраивал в Кремле смотры гвардии, принимал курьеров с бумагами из Парижа и из оккупированных губерний России, но тревога и смятение охватывали его все больше. Временами ему казалось, что он попал в ловушку, которая вот-вот захлопнется.

21 сентября (3 октября) он собрал маршалов и сообщил, что намерен сжечь остатки Москвы и идти через Тверь на Петербург. Он рисовал картину общего восторга в Европе, когда там узнают, что ими в короткое время

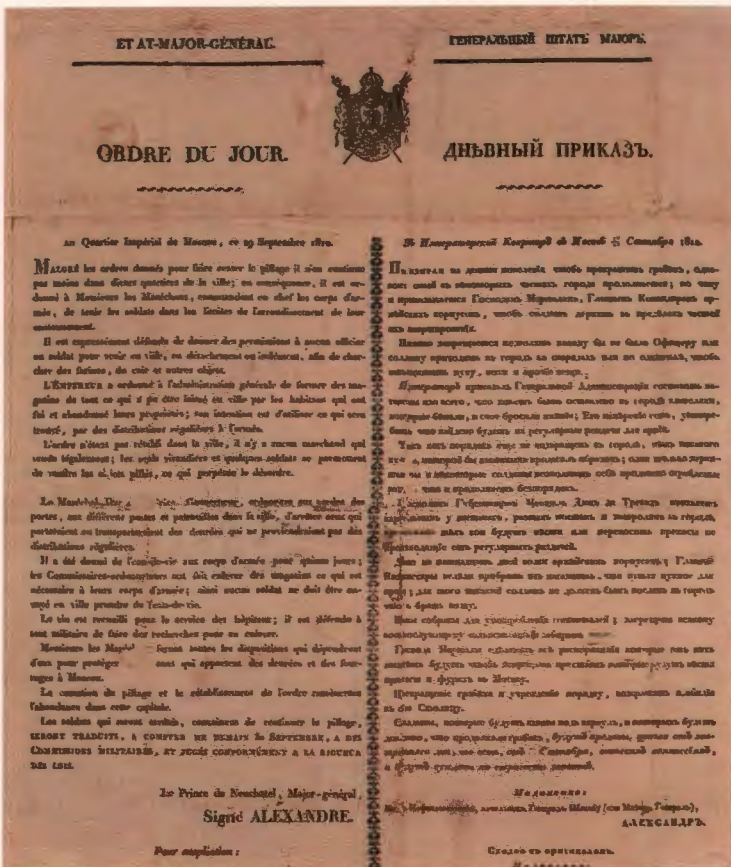
завоеваны две русские столицы. Но маршалы категорически возражали. Они считали немыслимым идти на север, имея в тылу войска Кутузова. Тогда Наполеон объявил, что принял решение начать переговоры о мире с русским главнокомандующим и одновременно послать в Петербург к Александру Коленкура (бывшего посла Франции в России). Но Коленкур заявил, что его поездка принесет лишь вред, так как убедит русского царя в трудном положении французской армии. Тогда прямым повелением Наполеон приказал генералу Лористону ехать к Кутузову в Тарутино с его письмом. В письме говорилось: «Князь Кутузов! Посылаю к вам одного из моих генерал-адъютантов для переговоров о многих важных делах. Хочу, чтобы ваша светлость поверила тому, что он вам скажет, особенно когда он выразит вам чувства уважения и особого внимания, которые я с давних пор питаю к вам. Не смея сказать ничего другого этим письмом, молю всевышнего, чтобы он хранил вас, князь Кутузов, под своим священным и благим покровом. Наполеон».

Через день Лористон отправился в Тарутино. Наполеон напутствовал его словами: «Я хочу мира, мне нужен мир, нужен во что бы то ни стало, спасите только честь».

МОСКВА
В 1812 ГОДУ

Наполеон и маршал Лористон (Мир во что бы то ни стало)
Художник В. Верещагин. 1899—1900 гг.

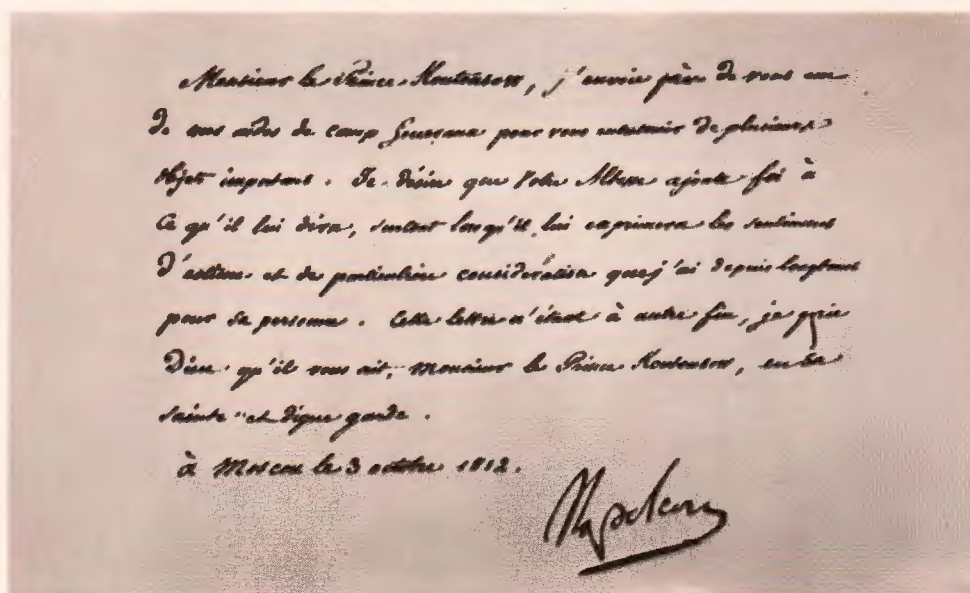
Наполеон поручает Лористону добиться у Кутузова мира во что бы то ни стало. Только мир мог спасти французов от разгрома, и это хорошо понимал Наполеон. В его устремленном на Лористона взгляде выражен грозный приказ. Лористон с покорно склоненной головой, с потупленным взором слушает, прекрасно сознавая, однако, что ни на какой мир русские не пойдут.

Приказ французского командования о прекращении грабежей в Москве от 29 сентября 1812 г.

Письмо Наполеона Кутузову от 3 октября 1812 г.

С этим письмом Ж.-А. Лористон — бывший французский посол в России — отправился к русскому главнокомандующему в Тарутино для ведения переговоров о мире.

Тарутинский лагерь. Подготовка к контрнаступлению

После сосредоточения русской армии в Тарутине М. И. Кутузов приказал создать там укрепленный лагерь. С фронта лагерь прикрывался рекой Нарой, крутые берега которой представляли серьезный оборонительный рубеж. Правый фланг находился на высотах, за которыми простиралась обширная равнина, хорошо простреливаемая со стороны лагеря артиллерийским огнем и благоприятная для действий кавалерии. Левый фланг, примыкая к густому лесу, проходил по равнине, пересеченной оврагами, и прикрывался с северо-запада рекой Истью. С тыла лагерь ограничивался лесным массивом. Располагаясь на местности, выгодной для организации обороны, Тарутинский лагерь был дополнительно усилен в инженерном отноше-

нии. Вдоль всего фронта и на флангах были возведены земляные укрепления, а в лесу на левом фланге сделана большая засека.

Русская армия располагалась в лагере компактной группировкой по обеим сторонам Старой Калужской дороги в следующем боевом порядке. В 600—700 м от реки Нары, на гребне высот ее правого берега, стояли построенные в две линии 2-й и 6-й пехотные корпуса. За ними на расстоянии 700 м находились построенные также в две линии 4, 5, 3 и 7-й пехотные корпуса, причем последний был повернут фронтом к реке Истье. Правее и несколько позади 4-го пехотного стоял в двух линиях 1-й кавалерийский корпус, а за 7-м пехотным корпусом — отряды легкой кавалерии. Главный пехотный резерв составлял 8-й корпус, располагавшийся в 150 м за 5-м и 3-м пехотными корпусами. В 150 м позади 8-го пехотного корпуса находился кавалерийский резерв, состоявший из 1-й и 2-й кирасирских дивизий. За кирасирами был расположен мощный артиллерийский резерв (400 орудий), предназначенный для использования в случае проникновения противника в лагерь.

Левый фланг боевого построения русской армии прикрывали 5, 6, 1, 33 и 11-й, а правый — 48-й и 4-й

Тарутинский лагерь.
Художники А. Соколов и А. Семенов.
1958 г.

егерские полки. Кроме того, несколько севернее устья реки Истья находился крупный отряд И. С. Дорохова, обеспечивавший левый фланг Тарутинского лагеря. К нему примыкали подвижные партизанские отряды А. Н. Сеславина и А. С. Фигнера. Авангард состоял из 2-го и 4-го кавалерийских корпусов и располагался на левом берегу Нары впереди Тарутина. Главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов и его штаб разместились в небольшой деревне Леташовке, в 5 км от Тарутина.

Тарутинский лагерь имел важное значение. Располагаясь в нем, русская армия преграждала врагу путь на юг по Старой Калужской дороге, а в случае движения противника по боковым дорогам могла легко предупредить его или нанести ему удар во фланг и в тыл. Пребывание в Тарутине Кутузов использовал для того, чтобы дать войскам необходимую передышку и создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

В этот период русское командование провело ряд важнейших мероприятий. Прежде всего с целью улучшения управления войсками 1-я и 2-я Западные армии были объединены в одну — 1-ю Западную армию под непосредственным командованием М. И. Кутузова. Одновременно

3-я Западная и Дунайская армии были слиты в одну — 3-ю Западную армию во главе с адмиралом П. В. Чичаговым.

В целях повышения подвижности войск Кутузов сократил обозы в дивизиях и полках, включил в соединения большее число кавалерии, сформировал части легкой и конной артиллерии, создал пять пионерных (саперных) рот и конно-саперную команду (600 человек). Последние подчинялись непосредственно главнокомандующему и предназначались для устройства дорог, починки мостов. Подобные войска были впервые введены в русской армии и, как оправдавшие себя, получили позже штатное организационное оформление.

Большое внимание уделялось увеличению численности армии. «Главная забота, которою теперь занимаемся,— писал Кутузов Александру I из Красной Пахры,— есть укомплектование войск». Резервы для пополнения армии личным составом формировались в трех основных пунктах по родам войск: в Арзамасе — для пехоты, в Муроме — для кавалерии, в Нижнем Новгороде — для артиллерии. Численность резервных формирований для пехоты в короткий срок была доведена до 100 тыс. человек, для конницы — до 20 тыс., для артиллерии — до 10 тыс. человек. Очень важным источником пополнения армии было ополчение.

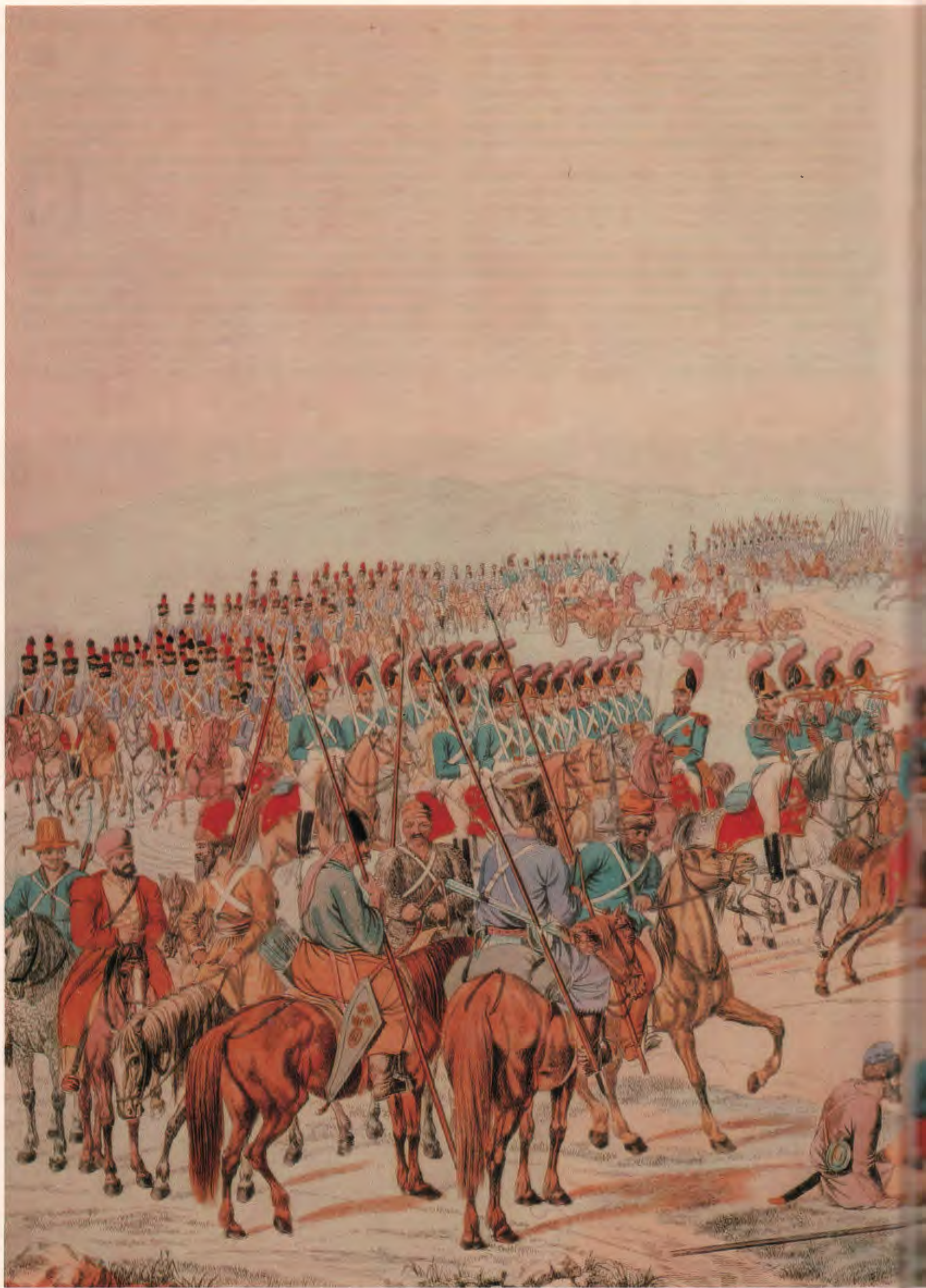
ТАРУТИНСКИЙ
ЛАГЕРЬ.
ПОДГОТОВКА
К КОНТРНАСТУП-
ЛЕНИЮ

Пикет уральских
казаков
Раскрашенная гравюра
К. Вагнера по ори-
гиналу Е. Карнеева.
1812 г.

РАЗГРОМ
НАПОЛЕОНОВСКОЙ
АРМИИ

Русская кавалерия
Раскрашенная гравюра
неизвестного художника.
1-я четверть XIX в.

формирование которого приняло широкий размах. Общее число ратников достигло 193 тыс. человек. В русской армии находилось 26 иррегулярных донских казачьих полков. Росла численность башкирских, калмыцких, уральских, уфимских, оренбургских казачьих формирований.

Принимались действенные меры по материально-техническому обеспечению армии. Было заготовлено большое количество оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия и фуража.

Обучение войск велось целенаправленно в соответствии с предстоящим наступлением. Основное внимание уделялось стрельбе по целям, преодолению препятствий, маршам с полной выкладкой по пересеченной местности и по бездорожью. Большое значение Кутузов придавал моральному состоянию войск.

Русская армия находилась в Тарутинском лагере с 21 сентября (3 октября) по 11(23) октября 1812 г. За это время были подготовлены все необходимые условия для перехода в контрнаступление. Удалось успешно решить основную стратегическую задачу — коренным образом изменить соотношение сил в пользу русской армии. Ее численность была доведена до 130 тыс. человек. С учетом

более 100 тыс. человек подготовленного и обученного ополчения, непосредственно участвовавшего в войне, русские войска почти в 2,5 раза превосходили по численности наполеоновскую армию. «Каждый день, проведенный нами в этой позиции (Тарутино.— Авт.),— говорил М. И. Кутузов,— был золотым днем для меня и для войск, и мы хорошо им воспользовались». Позднее в письме помещице А. Н. Нарышкиной, оценивая значение Тарутинского лагеря, Кутузов указывал, что отныне название села Тарутина «должно сиять в наших летописях наряду с Полтавою, и река Нара будет для нас так же знаменита, как и Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамая». Кутузов просил, «чтоб укрепления, сделанные близ села Тарутина, укрепления, которые устроили полки неприятельские и были твердою преградою, близ коей остановился быстрый поток разорителей, грозивший наводнить всю Россию,— чтоб сии укрепления остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледелец, обрабатывая вокруг их мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками их мужества; пускай наши потомки, смотря на них, будут воспламенять-

Лейб-гвардии артиллерийская бригада на марше
Рисунок и литография Лещинского. 1-я четверть XIX в.

ся огнем соревнования и с восхищением говорить: «Вот место, на котором гордость хищников пала пред неустрашимостью сынов отечества!»

Вечером 23 сентября (5 октября) для ведения переговоров о заключении мира в Тарутинский лагерь прибыл генерал-адъютант Наполеона Ж.-А. Лористон. Во время встречи с М. И. Кутузовым он сетовал на то, что со стороны России война велась будто бы «варварским способом», что в ней участвовала не только армия, но и весь народ. Лористон настаивал, чтобы такой метод борьбы был прекращен. Кутузов решительно отвел эти обвинения. Он заявил, что первый раз в жизни слышит жалобы на горячую любовь целого народа к своему Отечеству, народа, защищающего родину от чужеземного врага, что «такой народ по всей справедливости достоин похвалы и удивления».

На предложение о заключении мира М. И. Кутузов ответил отказом. Он напомнил Лористону, что не русские начали войну. О мире и думать не следует, ибо война, по его словам, только начиналась. «Я буду проклят потомством,— заявил Кутузов,— если во мне будут видеть первопричину какого бы то ни было соглашения, потому что таково теперешнее настроение моего народа».

Характерно, что генерал М. А. Милорадович во время приезда Лористона имел на аванпостах разговор с Мюратом, который сказал, что он лично желает мира. «Сколько вы желаете мира,— отвечал Милорадович,— столько мы желаем продолжения войны. Впрочем, если бы кто у нас и пожелал теперь заключить мир, то русские этого не захотят, и, правду сказать, я разделяю их мнение». Миссия Лористона окончилась неудачей.

Положение Наполеона было трудным. Армия разлагалась. Надежды на заключение мира не оправдались. Отряды русских партизан и дружины народных ополченцев плотным кольцом окружали Москву. Доставать провиант стало невозможно. Остаться на зиму в городе означало обречь войска на верную гибель. И Наполеон принял решение покинуть Москву, отвести армию в междуречье Западной Двины, Днепра и Березины. Там он рассчитывал перезимовать, а с наступлением весны 1813 г. возобновить военные действия против России. «...Я выхожу из Москвы по Калужской дороге,— писал он своему министру Маре.— Если неприятель вздумает защищать Калугу, я его разобью; потом, смотря по погоде, или сделаю поиск на Тулу, или пойду прямо на Вязьму. Во всяком случае в начале ноября поставлю я армию на

ТАРУТИНСКИЙ
ЛАГЕРЬ.
ПОДГОТОВКА
К КОНТРАСТУП-
ЛЕНИЮ

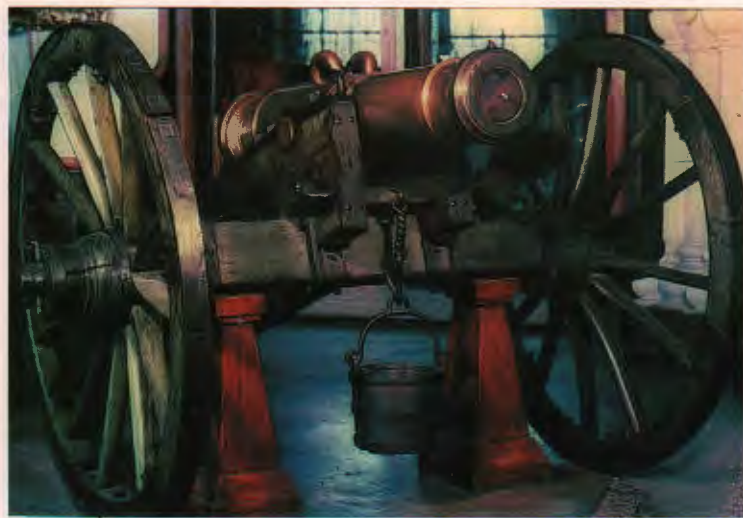

Кутузов отвергает предлагаемый Лористоном мир
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1813 г.

6-фунтовая (95 мм) пушка образца 1805 г.

Находилась на вооружении легких пехиных и конных рот полевой артиллерии русской армии.

Реликвии
1812
года

Сабля с ножнами
Мастер Гаппер. Рос-
сия. 2-я четверть
XIX в.

На ножнах изображены
эпизоды Бородинского,
Полоцкого и Лейпцигско-
го сражений.

**РАЗГРОМ
НАПОЛЕОНОВСКОЙ
АРМИИ**

пространстве между Смоленском, Могилевом и Витебском... Иду искать другой позиции, откуда выгоднее будет начать новый поход, действия которого направлю на Петербург или Киев».

М. И. Кутузов, находясь в Тарутинском лагере, внимательно следил за действиями противника. Он хорошо понимал, что Наполеон долго в Москве не пробудет и ему неизбежно придется отступать. «Неприятель, — писал Кутузов Александру I в сентябре 1812 г., — намерен ретироваться по Смоленской дороге. Нынешняя позиция армии дает нам удобность в скорости, если надобно будет к сей дороге приближаться... Ежели подозрения на ретираду неприятельскую по Смоленской дороге сделаются основательнее, тогда, не теряя времени, потянусь параллельно сей дороге к Юхнову. С сего пункта действовать можно двояким образом. Неприятель искать будет непременно дорогу, которая еще не разорена, то есть правее или левее Смоленской. С сего пункта удобно будет на него действовать в обоих случаях...»

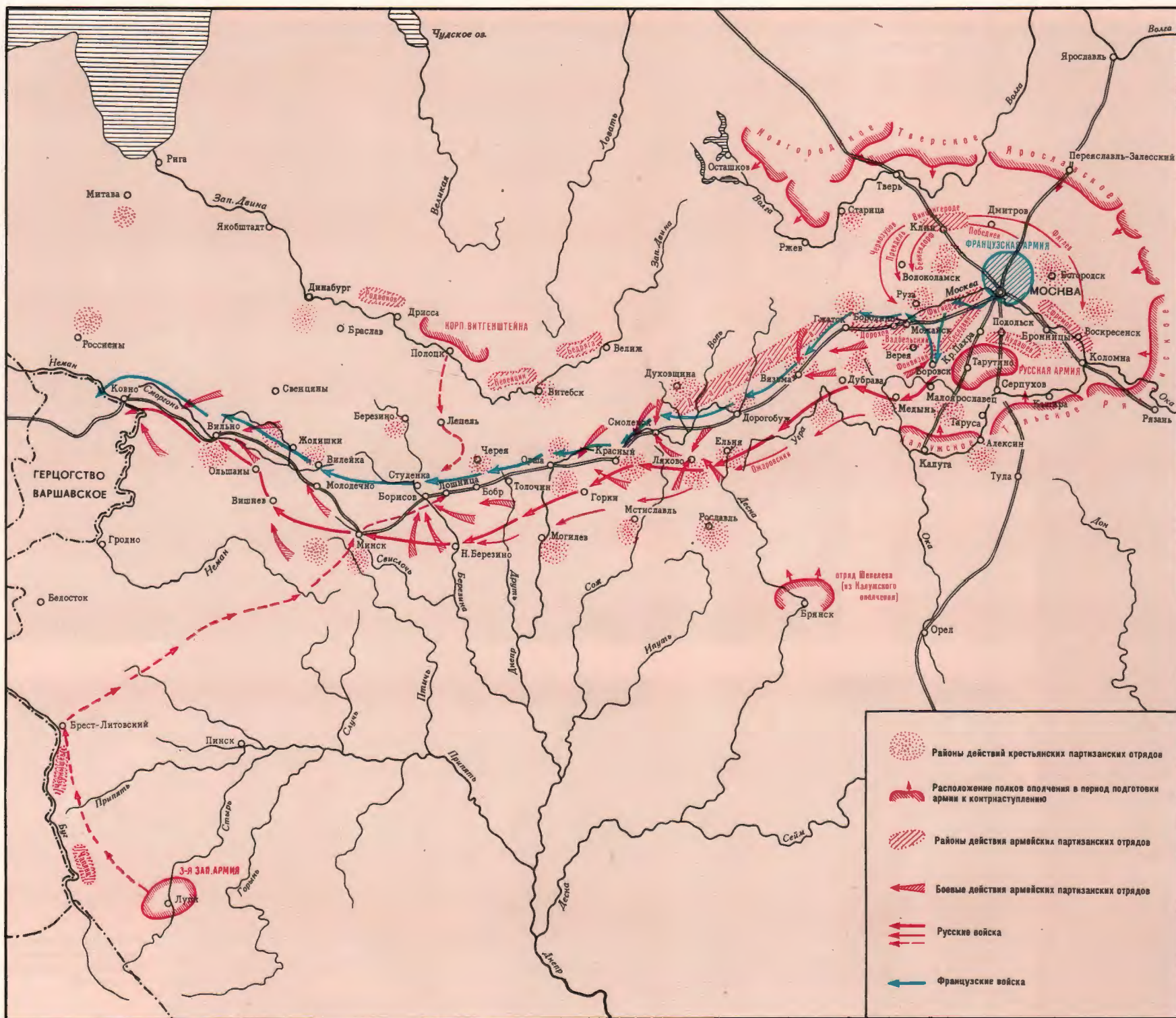
М. И. Кутузов разработал план контрнаступления, который предусматривал полный разгром вторгшейся в Россию наполеоновской армии. Наиболее вероятным считалось, что Наполеон будет стремиться отступить к

Смоленску через южные, еще не разоренные войной районы страны. 1-й Западной армии ставилась задача не допустить движения неприятельских войск на юг, принудить их отступать по разоренной Смоленской дороге, а затем в ходе параллельного преследования изматывать силы врага в боях и сражениях. Корпус П. Х. Витгенштейна с севера, а 3-я Западная армия П. В. Чичагова с юга должны были выйти к реке Березине и перерезать противнику пути отхода. Предполагалось окружить и уничтожить армию Наполеона.

К началу октября М. И. Кутузов завершил подготовку к контрнаступлению. Его армия была способна перейти от обороны к ведению активных действий против неприятеля, что наглядно показали события, которые разыгрались 6(18) октября на реке Чернишне, в 8 км к северу от Тарутинского лагеря. В том районе располагался корпус маршала Мюрата, являвшийся авангардом французской армии. Корпус находился на большом удалении от основных сил Наполеона. Кутузов решил воспользоваться этим и разбить противника.

Русские войска, предназначенные для наступления, были разделены на два крыла: левое — под командованием М. А. Милорадовича и правое — во главе с Л. Л. Бенниг-

**Контрнаступление
русской армии в
1812 г. Действия партизан и ополчения**

сеном. Главный удар наносили войска правого крыла. Им предстояло наступать тремя колоннами. Правой колонне — В. В. Орлова-Денисова — ставилась задача атаковать противника в его левый фланг. Средняя колонна — К. Ф. Багговута — и левая — А. И. Остермана-Толстого — должны были вести атаку на центр боевого построения авангарда Мюрата. Войска левого крыла получили задачу сковать правый фланг неприятеля.

Выдвижение войск на исходные позиции для наступления происходило ночью. На рассвете 6(18) октября началась атака. Войска В. В. Орлова-Денисова — 10 казачьих полков с ротой Донской конной артиллерии и 4 кавалерийских полка с полуротой конной артиллерии — нанесли внезапный удар по неприятелю. Им удалось у села Дмитровского разгромить левофланговые части Мюрата и создать угрозу выхода ему в тыл. Командир колонны особо отмечал искусные действия урядников казачьих полков, которые, «находясь всегда в охотниках впереди, первые врुбились в неприятельские колонны кавалерии, опрокинули и гнали до пехоты, прикрывавшей их батареи; когда же неприятель... построился и готовился атаковать, они, предупреждая его, презрев всю опасность и ужас смерти, невзирая ни на картечные, ни на ружейные залпы,

бросились отчаянно на неприятеля, врубаясь в ряды, множество положили на месте, а остальных в большом расстройстве гнали несколько верст». Они, писал далее Орлов-Денисов, «храбростью своею служили примером для подчиненных своих и тем много способствовали к отнятию у неприятеля орудий и ящиков со снарядами, взятию пленных, сильному поражению оного».

Успешно действовали колонны А. И. Остермана-Толстого и К. Ф. Багговута. Создалась реальная угроза окружения противника. Войска Мюрата, бросая орудия и военное имущество, в панике бежали. Их преследовали донские казаки. Успех русских во многом объяснялся тем, что их наступление явилось полной неожиданностью для противника. Генерал Жомини впоследствии писал: «С того времени, как армии перестали становиться лагерем в палатках, заранее задуманные внезапные нападения стали и более редкими, и более затруднительными... В виде примера можно привести только одно большое нападение врасплох, а именно в 1812 г. под Тарутином, где Мюрат был внезапно атакован и разбит фельдмаршалом Кутузовым. Хотя Мюрат в оправдание своей неосторожности и говорил, что он полагался на молчаливое перемирие, однако никакого подобного условия не существовало».

ТАРУТИНСКИЙ
ЛАГЕРЬ.
ПОДГОТОВКА
К КОНТРНАСТУП-
ЛЕНИЮ

Разгром Мюрата при селении Дмитровском 6 октября 1812 г. Гравюра неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

В сражении при Тарутине русская армия одержала крупную победу. Противник потерял 2,5 тыс. человек убитыми и ранеными и 1 тыс. пленными, 38 орудий, почти весь обоз. Потери русских составили около 300 человек убитыми и 900 ранеными. 7(19) октября Кутузов писал жене: «Бог мне даровал победу вчера при Чернишне, командовал король неаполитанский. Были они от 45 до 50 тысяч. Не мудрено было их разбить, но надобно было разбить дешево для нас... Первый раз французы потеряли столько пушек и первый раз бежали, как зайцы».

Победа была достигнута благодаря огромному мужеству русских войск. Умело действовали донские казаки, ратники Тульского и Московского ополчений. Кутузов отдал приказ, в котором объявил благодарность всем чинам армии, принимавшим участие в сражении 6(18) октября. Сам он был награжден золотой шпагой с алмазами и лавровым венком. Одержанная победа оказала большое моральное влияние на русские войска, еще более вдохновила их на борьбу за освобождение родной земли от чужеземных захватчиков.

После победы над авангардом Мюрата Кутузов возвратил армию в Тарутинский лагерь. Милорадович и Ермолов просили у фельдмаршала разрешения организовать прес-

ледование противника. Но он не дал на это согласия. Такое решение объяснялось тем, что в день сражения у Тарутина Кутузов получил сведения о намерении Наполеона в ближайшее время оставить Москву. Все данные свидетельствовали о том, что противник готовился идти к Калуге по Новой Калужской дороге. Поэтому было крайне важно держать главные силы русской армии в Тарутинском лагере, с тем чтобы в случае движения Наполеона по указанному направлению можно было легко преградить ему путь. «...Преследование будет бесполезно,—заявил Кутузов.—Нам нельзя отдаляться от позиции». Последующие события подтвердили правильность решения полководца.

Деятельность М. И. Кутузова в тарутинский период сыграла огромную роль в ходе Отечественной войны 1812 г. В относительно короткий срок удалось решить важнейшую проблему, связанную с подготовкой русской армии к решительным действиям против наполеоновских войск. Наступал коренной перелом в войне.

Необычайно возросла популярность М. И. Кутузова среди широких слоев населения страны. Он выступал как главный организатор всенародной борьбы с иноземными захватчиками. Участник Отечественной войны 1812 г. и

Сражение при Тарути-
но 6 октября 1812 г.
Литография С. Шиф-
ляра по рисунку
А. Дмитриева-
Мамонова. 1822 г.

Сражение при Тарутине.

один из первых ее историков, генерал А. И. Михайловский-Данилевский писал: «Пребывание в Тарутине было для Кутузова одною из блистательнейших эпох его достопамятной жизни. Со времен Пожарского никто не стоял так высоко в виду всей России... В Тарутине в неимоверно краткое время Кутузов привел в самое стройное положение армию, утомленную тысячеверстным отступлением и кровавыми сражениями, вручил народу оружие, осадил Наполеона в Москве и... извлекал все выгоды из нового рода войны».

В 1834 г. близ села Тарутина на средства, собранные крестьянами, по проекту архитектора Д. А. Антонелли был воздвигнут монумент в честь победы русских войск в Тарутинском сражении.

Знаменательно, что спустя почти 130 лет, во время Великой Отечественной войны, в этих местах также происходили ожесточенные бои. В октябре 1941 г. войска Западного фронта на рубеже реки Нары преградили путь немецко-фашистским войскам, рвавшимся к Москве. Теперь в Тарутине возвышается еще один величественный монумент. Надпись на нем гласит: «Здесь, защищая Родину и человечество от фашизма, стоял насмерть советский солдат».

ТАРУТИНСКИЙ
ЛАГЕРЬ.
ПОДГОТОВКА
К КОНТРАСТУП-
ЛЕНИЮ

В. В. Орлов-Денисов
(1775—1843)
Гравюра Г. Доу по
оригиналу Д. Доу.
1823 г.

В 1812 г. — генерал-майор, командир лейб-гвардии Казачьего полка.

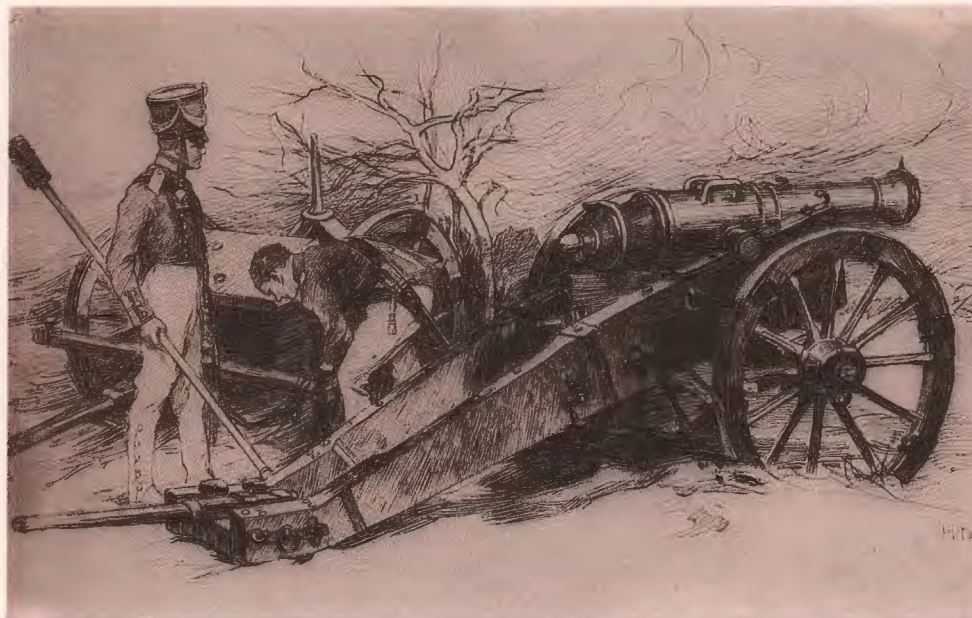

К. Ф. Багвут
(1761—1812)
Фототипия по рисунку Л. Сент-Обена.
1912 г.

Погиб в начале Тарутинского сражения.

Памятник в честь событий 1812 года в Тарутине
Архитектор Д. Антонелли. 1834 г.

Сооружен в 1834 г. Перестроен в 1855 г. На одной из сторон памятника надпись: «На сем месте российское воинство под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу».

Артиллеристы 1812 года
Художник Н. Самокиш. 1900-е гг.

В то время, когда основные силы русской армии под командованием М. И. Кутузова готовились к переходу в контрнаступление, важные события происходили на стратегических флангах главной группировки армии Наполеона. Для действий на северо-западном (Петербургском) направлении против войск П. Х. Витгенштейна Наполеон выделил сначала корпуса маршалов Удино и Сен-Сира. Затем сюда был передвинут корпус маршала Виктора, прибывший в августе в район Смоленска. Обеспечение южного фланга возлагалось на корпус Шварценберга и Ренье. Им ставилась задача вести боевые действия против 3-й Западной армии.

К началу октября корпус Витгенштейна был значительно усилен: из-под Риги подошел корпус Ф. Ф. Штейнгеля, прибыли дружины Петербургского ополчения во главе с А. А. Бибиковым, а затем несколько дружин Новгородского ополчения. После того, как общая численность корпуса Витгенштейна возросла до 50 тыс. человек при 170 орудиях, было принято решение перейти в наступление с целью разгрома корпуса Сен-Сира (30 тыс. человек), располагавшегося в Полоцке. Неприятель надежно укрепил город и был преисполнен готовности оборонять его до последней возможности.

Главные силы Витгенштейна были разделены на три колонны. Намечалось вести наступление на Полоцк с трех сторон. Корпусу Штейнгеля предписывалось переправиться на левый берег Западной Двины и выйти в тыл войскам Сен-Сира. 5(17) октября завязалось сражение за Полоцк. Оно носило ожесточенный характер. Русским войскам пришлось наступать в лесисто-болотистой местности. Два дня продолжались кровопролитные схватки. На третий день русским удалось овладеть вражескими позициями на внешней линии обороны и отбросить неприятеля в город. Одновременно войска Штейнгеля прорвались к Полоцку с юго-востока. Опасаясь попасть в окружение, Сен-Сир приказал своим войскам оставить город. Отход французского корпуса намечалось осуществить в ночь на 8(20) октября. Но еще раньше русские войска начали штурм Полоцка. Враг оказывал упорное сопротивление. Разгорелись уличные бои. Героически сражались ратники Петербургского ополчения. По свидетельству Витгенштейна, 12-я дружина, «срубив под сильным огнем палисад, бросилась первая в Полоцк. Изумленный неприятель бежал в беспорядке к своим местам...».

Высокую воинскую доблесть русских ополченцев отмечали и сами французы. Так, маршал Сен-Сир писал,

Штурм Полоцка 6 октября 1812 г.
Хромолитография
Н. Самокиша. Начало XX в.

ВОЙСКА СРАЖАЛИСЬ С ОБЫКНОВЕННОЮ ИМ ХРАБРОСТИЮ,
И ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ... ДРАЛОСЬ С НЕУСТРАШИМОСТИЮ,
НЕ УСТУПАЯ НИ В ЧЕМ СОЛДАТАМ.

П. Х. Витгенштейн

что эти «бородатые люди, как называли их наши солдаты, сражались с наибольшим ожесточением, и здесь русские показали наибольшее мужество».

К утру 8(20) октября Полоцк был полностью освобожден. Корпус Сен-Сира понес большие потери: 7 тыс. человек, в том числе 2 тыс. человек пленными. Потери русских войск были также значительными: 8 тыс. человек убитыми и ранеными. В этот же день генерал Витгенштейн издал приказ, в котором объявлял благодарность «как всем регулярным войскам, в деле бывшим, так особенно и дружинам Санкт-Петербургского ополчения, которые, подняв в первый раз оружие, оказали чудеса храбрости и мужества, оправдали надежду на себя соотечественников и заслужили лестное наименование «защитников России»».

Донося Кутузову об одержанной победе, Витгенштейн отмечал, что ополченцы, к восхищению всех, дрались с таким отчаянием и такой неустрашимостью, что ни в чем не отставали от своих товарищей старых солдат, «а наипаче отлично действовали колоннами на штыках». Известный партизан Д. В. Давыдов указывал: «Граф Витгенштейн обязан был взятием Полоцка ополчению».

Победа под Полоцком имела большое значение. Русские войска овладели важной стратегической позицией. Кутузов писал Витгенштейну: «С особым удовольствием читал я рапорт вашего сиятельства от 10-го сего месяца. После сего удачного сражения вижу я, что действия ваши сообразны будут общему плану, мною утвержденному. Направляясь через Лепель на Борисов, неприятель в сем направлении отступить будет».

На юго-западном направлении заметных успехов добились войска 3-й Западной армии П. В. Чичагова. Действуя против неприятельских корпусов Шварценберга и Ренье, они отбросили их за Южный Буг, в герцогство Варшавское.

18(30) октября, оставив у Бреста 27-тысячный корпус Ф. В. Сакена для прикрытия в случае перехода противника в наступление, Чичагов с остальными силами (30 тыс. человек и 180 орудий) двинулся в направлении Пружаны — Минск.

Таким образом, действия на стратегических флангах отвечали общему замыслу Кутузова. Они были направлены на создание необходимых условий для окружения и уничтожения неприятельской армии в междуречье Западной Двины, Днепра и Березины.

ТАРУТИНСКИЙ
ЛАГЕРЬ.
ПОДГОТОВКА
К КОНТРАНАСТУП-
ЛЕНИЮ

Ф. Ф. Штейнгель
(1762—1831)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

А. А. Бибиков
(1765—1822)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Д. М. Мордвинов
(1772—после 1841)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Ф. Ф. Штейнгель —
в 1812 г. генерал-
лейтенант, командовал
отдельным корпусом,
действовавшим под Ригой
и Полоцком.

А. А. Бибиков —
в 1812 г. начальник Пе-
тербургского ополчения.

Д. М. Мордвинов —
в 1812 г. начальник 5-й
дружины Петербургского
ополчения.

Взятие Полоцка 6 ок-
тября 1812 г.
Гравюра И. Беггрова,
исполненная под
руководством
С. Карделли по ори-
гиналу Д. Скотти.
1814 г.

Матвеев — ратник 1-й
дружины Петербург-
ского ополчения
Литография В. Тим-
ма. 1850-е гг.

Наполеон перед выездом из Москвы
Рисунок И. Иванова.
1-я четверть XIX в.

План Москвы с указанием сгоревших домов
Раскрашенная гравюра.
1813 г.

Весть о поражении авангарда Мюрата встревожила Наполеона. Его войска готовились к движению на Калугу. «Идемте к Калуге,—говорил он,—и горе тем, кто попадется нам на пути!» Но теперь обстановка изменилась; само оставление Москвы могло быть истолковано как следствие поражения, понесенного Мюратам под Тарутином. «Нужно смыть позор этой неожиданности,—заявил Наполеон.—Нельзя, чтобы во Франции говорили, будто неудача принудила нас отступить». Было решено двигаться по Старой Калужской дороге к Тарутину. Надеясь, что армия Кутузова будет преследовать авангард Мюрата, Наполеон рассчитывал встретить ее на марше и нанести ей поражение.

7(19) октября французская армия покидала Москву. Она шла с огромным обозом награбленного имущества. «Можно было подумать,—писал Сегюр,—что видишь перед собой какой-то караван, бродячее племя или, скорее, древнюю армию, возвращающуюся после большого набега с пленниками и добычей».

В Москве под командованием маршала Мортье был оставлен отряд численностью 8 тыс. человек. Перед ним была поставлена задача заминировать и взорвать Кремль. Эта мера не вызывалась никакими военными соображениями.

ями. Она являлась актом мести Наполеона русскому народу. Однако французам не удалось в полной мере осуществить этот замысел. Шли дожди. Многие мины не взорвались. Тем не менее взрывы причинили большой урон. Сильно пострадали здания, башни и кремлевские стены. Наполеон с радостью писал: «Кремль, арсенал, магазины, все уничтожено; эта древняя цитадель, ровесница началу монархии, этот древний дворец царей, подобно всей Москве, превращены в груды щебня, в грязную, отвратительную клоаку, не имеющую ни политического, ни военного значения».

Древняя столица России была сожжена и разорена. В Москве имелось 9158 домов, из них уцелело всего 2626. Из 8521 лавки осталось 1368, из 556 предприятий — не более 40. Общий материальный ущерб, нанесенный наполеоновской армией, достигал нескольких миллиардов рублей.

17(29) октября 1812 г. было опубликовано «Известие об освобождении Москвы». В нем отмечалось, что после занятия Москвы Наполеон отдал ее на разграбление своим войскам. Будучи вынужден оставить Москву, говорилось в документе, «он уже не хочет более скрывать срамоту дел своих бесстыдными уверениями, что не он, а сами русские

жгут себя, грабят и терзают; уже все сии клеветы и обманы отлагает... и, видя себя, изгоняемого из Москвы, предается всей своей ярости и в последний раз силится излить оную подорванием Кремля и храмов божиих». Позднее в другом правительственном документе также указывалось, что противник нанес тяжкий вред Москве «не силою осадных орудий, но действиями неприличных и срамных для воина зажиганий, грабительств и подрываний».

Очень сурово обращались с пленными и ранеными солдатами. Их рассматривали как потенциальных партизан и нередко расстреливали. После ухода противника из Москвы в городе было найдено около 12 тыс. трупов. Значительная часть их — это жертвы расправы наполеоновских войск над жителями древней русской столицы. Характерно, что многие из ближайшего окружения Наполеона были обеспокоены действиями французских солдат в Москве. «Мы становились, — писал Ф. П. Сегюр, — армией преступников, которых осудит небо и весь цивилизованный мир».

10(22) октября в Москву вступил казачий отряд генерала Иловайского. Он изгнал из города последние остатки наполеоновской армии.

**ТАРУТИНСКИЙ
ЛАГЕРЬ.
ПОДГОТОВКА
К КОНТРАСТУП-
ЛЕНИЮ**

**Армия Наполеона
оставляет Москву
Художник Н. Само-
киш. 1910 г.**

**Последние минуты
Наполеона в Москве
Гравюра по рисунку
А. Шарлеманя. 1-я
половина XIX в.**

**Разрушенная улица.
Москва. 1814 год
Раскрашенная лито-
графия 1826 г. по ри-
сунку Д. Джеймса
1814 г.**

«Этот рисунок, — писал его автор Д. Джеймс, — был сделан на одной из улиц позади Воспитательного дома. Она не была выбрана как имеющая более выразительные следы разрушения, чем другие. В этом квартале только 13 домов были, как сообщалось, спасены от пожара, но еще меньше было спасено в других районах города».

ТАРУТИНСКИЙ
ЛАГЕРЬ.
ПОДГОТОВКА
К КОНТРАСТУП-
ЛЕНИЮ

Изгнание из Москвы
остатков наполеонов-
ской армии отрядом
легкой кавалерии под
командованием гене-
рала Иловайского
10 октября 1812 г.
Раскрашенная гравю-
ра И. Иванова. 1-я
четверть XIX в.

Народная война. Действия партизан и ополчения

Втарутинский период народная война приобрела особенно широкий размах. Пожар Москвы, бесчинства французских захватчиков вызвали в народных массах священное чувство гнева и мести. Партизанское движение охватило Смоленскую, Калужскую, Московскую, часть Тверской, Владимирской, Ярославской губерний, не прекращалась борьба с оккупантами в Литве и Белоруссии.

Главная задача русского командования, как отмечалось, в этот период состояла в том, чтобы добиться коренного изменения соотношения сил в свою пользу и подготовить армию к наступательным действиям против наполеоновских войск. Для решения этой важной стратегической задачи М. И. Кутузов умело использовал «ма-

лую войну». В это понятие фельдмаршал вложил новое содержание. Раньше «малую войну» вели только войсковые партизанские отряды. Кутузов решил сочетать действия армейских партизан с борьбой крестьянских партизанских отрядов и народного ополчения. Взаимодействие этих сил координировалось Главным штабом. По словам Д. В. Давыдова, «партизанская война поступила в состав предначертаний общего действия армии».

По приказанию Кутузова было создано и направлено в тыл врага более десяти армейских партизанских отрядов. В сентябре—начале октября между Смоленском и Гжатском действовал отряд Д. В. Давыдова, между Гжатском и Можайском—отряд генерал-майора И. С. Дорохова, между Можайском и Москвой—отряд штабс-капитана А. С. Фигнера. В районе Можайска находились также отряды полковника И. М. Вадбольского и полковника И. Ф. Чернозубова. Между Боровском и Москвой удары по коммуникациям врага наносили отряды капитана А. Н. Сеславина и поручика М. А. Фонвизина. Севернее Москвы вела вооруженную борьбу группа отрядов под общим командованием генерала Ф. Ф. Винценгероде. На Рязанской дороге действовал отряд полковника И. Е. Ефремова, на Серпуховской—полковника

Д. В. Давыдов
(1784—1839)
Раскрашенная гравюра
М. Дюбурга по
оригиналу А. Орловского.
1814 г.

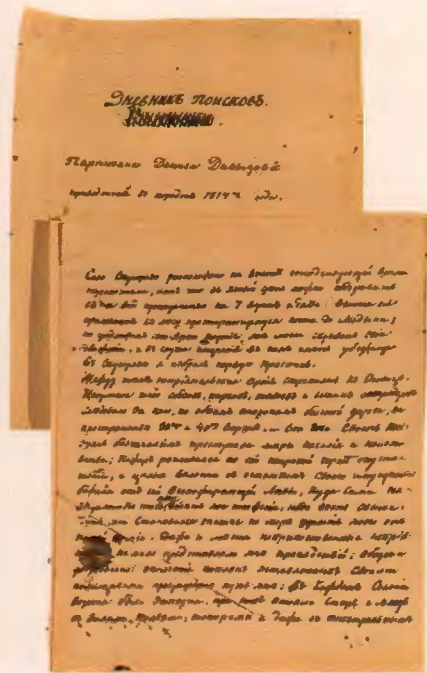

В 1812 г.—подполковник
Ахтырского гусарского
полка, организатор
и командир армейского
партизанского отряда.

«...Я на опыте узнал, что
в Народной войне должно
не только говорить языком
простого народа, но и
приноравливаться к нему
и в обычаях и в одежде.
Я надел мужичий кафтан,
стал отпускать бороду...»

Д. В. Давыдов
«Военные записки»

Дневник Дениса
Давыдова
1814 г.

Н. Д. Кудашева, на Каширской — майора С. И. Лесовского. Всего в составе армейских партизанских отрядов в сентябре находилось 36 казачьих полков, 7 кавалерийских, 6 пехотных полков, 5 эскадронов, 22 полковых орудия и одна команда конной артиллерии.

Во главе отрядов стояли энергичные и талантливые военачальники русской армии. Лихими налетами прославился Д. В. Давыдов. Так, 12 сентября его отряд внезапно напал на крупный транспорт врага, захватил в плен 370 французских солдат и двух офицеров, освободив при этом около 200 русских военнопленных. Партизаны отбили 11 фургонов с провиантом и патронами. В селе Юренево им удалось взорвать склад боеприпасов противника. Обозленный действиями партизан Давыдова, французский губернатор Смоленской губернии генерал Бараге д'Илье разослал по своим войскам циркуляр, в котором, описав приметы Давыдова, приказал немедленно поймать и расстрелять его.

Племянник писателя Д. И. Фонвизина, будущий декабрист М. А. Фонвизин успешно действовал в Боровском уезде Московской губернии. Армейских партизан поддерживал местный отряд крестьян, насчитывавший более 1 тыс. человек.

Отряд И. М. Вадбольского захватил в плен несколько сот французских солдат и офицеров, в том числе наполеоновских курьеров с важными документами. 26 сентября (8 октября) Кутузов подчинил отряд Вадбольского генералу И. С. Дорохову.

На отряд А. Н. Сеславина Кутузов возложил задачу вести разведку и способствовать развертыванию крестьянского партизанского движения. «Отобранным от неприятеля оружием, — предписывал фельдмаршал, — вооружить крестьян, отчего ваш отряд весьма усилиться может». Сеславин блестяще выполнил задание. Именно он первым установил, что Наполеон оставил Москву. Поэт В. А. Жуковский посвятил отважному партизану вдохновенные стихи:

Сеславин — где ни пролетит
С крылатыми полками,
Там брошен в прах и меч, и щит
И устлан путь врагами.

В славной когорте армейских партизан двенадцатого года видное место занимает А. С. Фигнер. В совершенстве владея французским, итальянским и немецким языками, он передевался в форму офицера наполеоновской армии,

НАРОДНАЯ ВОЙНА.
ДЕЙСТВИЯ
ПАРТИЗАН
И ОПОЛЧЕНИЯ

Партизаны
Неизвестный художник.
1-я половина XIX в.

«...Рассматривая поход и все средства войны, после действий главных армий особое на себя внимание обращают дела малых отдельных корпусов, названных партизанами или летучими отрядами... Главный предмет их состоял в том, чтобы, врезуясь в неприятельские операционные линии, пресекать на продолжительное время всякое сообщение, окружая неприятеля со всех сторон, открывать движения ее, и, таким образом, как бы заграждая нашу армию, обманывать насчет наших действий... Новый сей способ войны был употреблен с такою удачею, что действия летучих корпусов заставляли иногда смелого завоевателя, привыкшего располагать успехами войны, перемешать свои планы. Положение и силы неприятеля были им всегда известны, между тем, как они умели скрывать от него настоящее число, в котором они находились и которое по быстроте их движений казалось всегда удвоенным. Нередко случалось им удалиться на несколько сот верст от главной армии и отважно предпринять поражать умы... Непомерная деятельность, присутствие духа, предусмотрительность и большое соображение требовались от начальников сих летучих корпусов, и потому они вверяемы были достойнейшим офицерам».

А. И. Чернышев

проникал в стан врага и добывал ценнейшие разведывательные сведения. Несколько дней Фигнер находился в оккупированной Москве. Создав небольшой вооруженный отряд из жителей, совершал ночные нападения на французских солдат, намеревался даже пробраться в Кремль и убить Наполеона. Отозванный русским командованием из Москвы, Фигнер возглавил в конце сентября партизанский отряд из отставших солдат и крестьян и совершал с ним смелые налеты на врага. Только в одном бою партизаны под его командованием уничтожили 382 и пленили около 400 солдат противника.

В письме супруге М. И. Кутузов характеризовал Фигнера с самой лучшей стороны: «...это — человек необыкновенный. Я этаким высокой души еще не видал, он фанатик в храбрости и патриотизме, и бог знает, чего он не предпримет». Фигнер героически погиб в Саксонии 1(13) октября 1813 г.

Выполняя приказ главнокомандующего, войсковые отряды партизан наносили внезапные удары по коммуникациям врага, уничтожали его мелкие гарнизоны, фуражиров и обозы, вели разведку. Армейские партизаны вносили известную организованность в действия стихийно возникавших крестьянских отрядов, снабжали их оружи-

ем и боеприпасами. Командиры-офицеры давали советы крестьянам, как вести борьбу с врагом, распространяли среди них листовки походной типографии Главного штаба.

В листовках русское командование информировало население о ходе войны, популяризировало партизанские методы борьбы, высоко оценивало мужество и стойкость крестьян, уважительно называло их «почтенными гражданами», «верными сынами Отечества». Вот как, например, описывались в листовке от 30 сентября (12 октября) действия крестьян: «Крестьяне, горя любовью к родине, устраивают между собою ополчения. Случается, что несколько соседних селений ставят на возвышенных местах и колокольнях часовых, которые, завидя неприятеля, ударяют в набат. При сем знаке крестьяне собираются, нападают на неприятеля с отчаянием и не сходят с места битвы, не одержав конечной победы». Листовки являлись одной из форм направляющего воздействия русского командования на ход народной войны.

Придавая «малой войне» важное значение, М. И. Кутузов сам инструктировал командиров войсковых партизанских отрядов, беседовал с крестьянами, которые приходили и приезжали в Тарутинский лагерь. Оттуда они уезжали с оружием и боеприпасами, а также с листовками

**Герои
1812
года**

Н. Д. Кудашев
(1784—1813)
Фототипия по оригиналу Д. Доу. 1912 г.
В начале 1812 г. — полковник, состоял при штабе Кутузова. Командовал партизанским отрядом. В этом же году произведен в генерал-майоры. Погиб 6(18) сентября 1813 г. под Лейпцигом.

**Герои
1812
года**

И. М. Вадбольский
(1781—1861)
Фототипия по оригиналу Д. Доу. 1912 г.
В 1812 г. — полковник, командовал Мариупольским гусарским полком в 1-й Западной армии. В сражении при Бородине был ранен. Впоследствии руководил партизанским отрядом.

**Захват французского
обоза в Можайском
уезде в 1812 г.**
Художник И. Горюхов. 1974 г.

походной типографии. Немало оружия подобрали крестьяне на полях сражений, отбили у противника. В результате у населения скопилось довольно много вооружения. По данным Главного штаба, только жители Московской, Смоленской и Калужской губерний осенью 1812 г. имели до 50 тыс. ружей и пистолетов.

Вооруженное сопротивление народных масс французским захватчикам значительно возросло, разнообразнее стали формы борьбы. Повсюду действовали крестьянские партизанские отряды. Их организаторами и командирами нередко выступали бежавшие из плена или раненые и укрытые жителями русские солдаты. В Гжатском уезде Смоленской губернии большой популярностью у крестьян пользовался Ермолай Васильевич Четвертаков. Он родился в семье крепостного крестьянина села Мефедовка Черниговской губернии. В 1804 г. помещик отдал его в солдаты. Четвертаков служил в Киевском драгунском полку, в составе которого принимал участие в войнах 1805—1807 и 1809 гг. С первых дней Отечественной войны 1812 г. он — участник арьергардных боев. 19(31) августа в бою около Царева-Займища Четвертаков попал в плен, но уже на четвертый день бежал. В селах Зибково и Басманы Смоленской губернии он организовал отряд численностью

300 человек. Партизаны Четвертакова контролировали территорию протяженностью более 40 км, вывели из строя около 1 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 4 орудия, 18 фургонов с продовольствием и боеприпасами.

Организатором другого партизанского отряда на Смоленщине стал рядовой Московского пехотного полка Степан Еремеенко. Во время обороны Смоленска он был тяжело ранен и остался на занятой врагом территории. Выздоровев, Еремеенко создал партизанский отряд, действовавший на Смоленской дороге.

В районе Гжатска и Можайска Московской губернии действовал 2-тысячный партизанский отряд, возглавляемый гусаром Елисаветградского полка Федором Потаповым, называвшим себя Самусем, очевидно, в честь известного народного героя XVIII в. Партизаны Потапова уничтожили и взяли в плен около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров.

За боевые заслуги Е. Четвертаков, С. Еремеенко и Ф. Потапов были награждены знаками отличия Военного ордена и получили звания унтер-офицеров. О подвиге Еремеенко рассказывалось в листовке Главного штаба от 7—13 (19—25) ноября 1812 г.

**НАРОДНАЯ ВОЙНА.
ДЕЙСТВИЯ
ПАРТИЗАН
И ОПОЛЧЕНИЯ**

Нападение партизан отряда генерала И. С. Дорохова на французский обоз в районе Перхушкова. Хромолитография А. Сафонова. Начало XX в.

В районе Звенигорода Московской губернии прославились своими действиями отряды под командованием волостного головы Ивана Андреева и сотника Павла Иванова. Они уничтожили и взяли в плен более 2 тыс. французских солдат. В Сычевском уезде Смоленской губернии мужественно сражались с врагом партизанские отряды под руководством крестьян Агапия Иванова, Сергея Миронова, Максима Васильева, Андрея Степанова, Антона Федорова. Широкую известность получила крестьянка хутора Горшкова того же уезда старостица Василиса Кожина. За отказ дать продовольствие французы расстреляли ее мужа. Она организовала партизанский отряд из подростков и женщин, который успешно действовал, нанося значительный урон захватчикам. Известны имена отважных юных партизан—Федора Кольчева, Сергея Никольского, Ильи Носова, Василия Лаврова, Тимофея Коноплина, Ивана Лебедева.

Самым крупным не только в Московской губернии, но, пожалуй, на всей захваченной врагом территории был партизанский отряд, организованный крепостным крестьянином села Павлово Богородского уезда Герасимом Матвеевичем Куриным. Отряд Г. М. Курина насчитывал 5300 пеших и 500 конных воинов. Интересно, что отряд

был создан до вступления французов в Вохонскую волость. Узнав о захвате противником Богородска (23 сентября), Курин приступил к организации отряда, привлек к его командованию вохонского голову Е. С. Стулова и сотенного И. Я. Чушкина, установил связь с начальником Владимирского ополчения князем Б. А. Голицыным. В письме военному историку генерал-лейтенанту А. И. Михайловскому-Данилевскому Курин позднее подробно описал действия своего отряда. С 23 сентября по 2 октября (5—14 октября) отряд имел семь столкновений с наполеоновскими войсками и не допустил их на территорию своей волости. Г. М. Курин и Е. С. Стулов были награждены знаками отличия Военного ордена.

Крестьянские партизанские отряды содействовали армейским отрядам при выполнении значительных боевых операций. Например, отряду Дорохова при освобождении 29 сентября (11 октября) г. Верей помогали около 1 тыс. крестьян. Успешному проведению операции способствовало также и то, что помещане Верей Петр Жуков, Василий Прокудин, Борис Гаврилов и Ларийон Дементьев скрытно провели партизан к городу. В обороне Юхнова принимало участие около 2 тыс. крестьян и горожан, в защите Рославля—более 400 человек.

Важное открытие партизана Сеславина
Акварель неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

Наряду с партизанскими отрядами на оккупированной территории действовали дружины самообороны. Укрыв свои семьи в лесах, крестьяне вооружались и охраняли села и деревни от французских фуражиров и мародеров. Д. В. Давыдов свидетельствует: «В каждом селении ворота были заперты, при них стояли стар и млад с вилами, кольями, топорами, и некоторые из них с огнестрельным оружием». Давыдов вспоминал, что ему пришлось отрастить бороду и надеть кафтан, чтобы крестьяне не приняли его за француза.

Население прилегающих к театру военных действий губерний создало отряды пограничной стражи, которые именовались в то время кордонами. Калужский гражданский губернатор П. Н. Каверин доносил 11(23) сентября генералу Л. Л. Беннигсену о том, что при появлении французов на подступах к губернии жители Жиздринского, Мосальского, Мещовского, Медынского, Боровского, Малоярославецкого и Тарусского уездов организовали «пограничные кордоны, а сверх того, и внутри губернии по селениям караулы, да и все вообще жители вооружены и на расстоянии 10 верст к границе обязаны собираться по требованию кордонных смотрителей». Подводя первые итоги действий кордонов, Каверин подчеркивал: «След-

ствием сего вооружения было и есть то, что до сих пор, кроме малых грабежей в пограничных уездах, далее в губернии Калужской не случилось еще никаких значащих несчастий, а истреблено поселянами более 5 тыс. человек неприятелей и взято в плен до 350...»

Подобным образом была организована защита Ярославской, Тверской, Владимирской, Черниговской и других прифронтовых губерний. Так, жители Мглинского, Суражского, Новозыбковского, Городницкого, Черниговского и Стародубского уездов Черниговской губернии по своей инициативе выставили вооруженные отряды, которые несли охрану «кордонной цепи» протяженностью 700 верст. В распоряжении отрядов имелось 166 лодок, на которых осуществлялось патрулирование по Днепру и Сожу.

Героическое сопротивление жителей прифронтовых районов задержало продвижение наполеоновских войск в глубь губерний, спасло население от грабежей и насилий и позволило местным властям завершить формирование ополчений. По мере готовности ополченские части поступали в распоряжение командования русской армии.

По указанию Кутузова из ополчений была создана единая система обороны центральных и южных губерний.

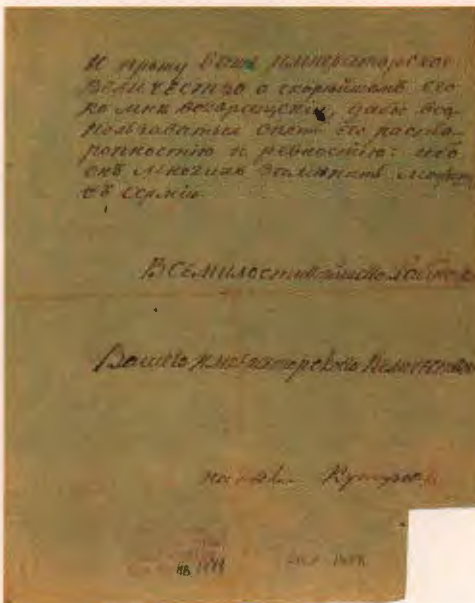
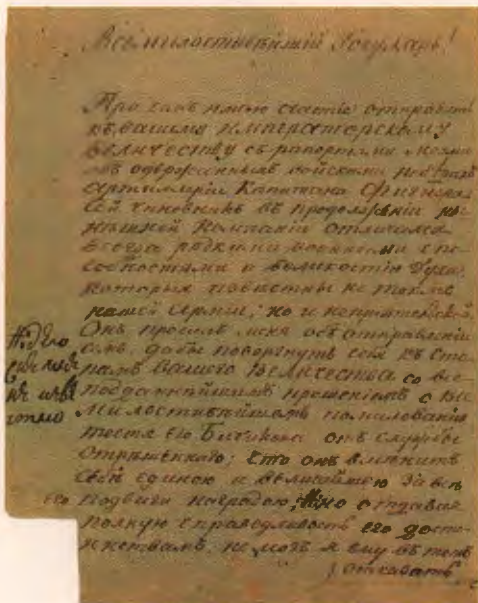
А. Н. Сеславин
(1780—1858)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В начале войны — капитан, адъютант
М. Б. Барклай-де-Толли.
С сентября — командир
кавалерийского партизанского отряда, в конце войны — полковник.

А. С. Фигнер
(1787—1813)
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.

В начале войны — штабс-капитан, командир артиллерийской роты в 1-й Западной армии. В сентябре возглавил партизанский отряд. С ноября — подполковник.

Письмо М. И. Кутузова Александру I с характеристикой А. С. Фигнера

Тверское ополчение стояло между Клином и Тверью, Ярославское — при Переславле-Залесском, прикрывая Ярославскую дорогу, Владимирское — у Покрова, заслоня путь врагу во Владимир, Рязанское — при Коломне, защищая дороги в Рязань и через Егорьевск на Касимов. Тульское ополчение было расположено между Каширой и Алексином, а Калужское — в уездах, граничивших с Московской и Смоленской губерниями. 5-тысячный отряд Калужского ополчения прикрывал Брянск. 60 тыс. ратников и казаков Черниговского и Полтавского ополчений несли охрану границ Черниговской и отчасти Киевской губерний. В общей сложности в обороне прифронтовых губерний принимали участие около 300 тыс. ратников и казаков.

Находившаяся в Москве наполеоновская армия оказалась блокированной. Армейские и крестьянские партизанские отряды составляли первое кольцо окружения, ополчение — второе. Все попытки французских войск расширить занятую территорию потерпели крах. Ежедневно они теряли десятки подвод с боеприпасами и продовольствием и до 500 солдат и офицеров. Общие потери наполеоновской армии от действий партизанских отрядов и ополчений составили более 30 тыс. человек.

Активное сопротивление крестьянства в оккупированных районах сорвало попытки французского командования заготовить для своей армии провиант и фураж. Маркиз Пасторе, ведавший заготовками в Могилевской и Витебской губерниях, признается, что ему не удалось выполнить приказ Наполеона потому, что «в стране царил самый крайний беспорядок, распространяемый восстанием крестьян». А вот свидетельство главного интенданта «Великой армии» генерала Пюибуэка: «Я могу сказать смело, что и Робинзон на необитаемом своем острове гораздо более нашел пособий, нежели наша армия в Смоленске».

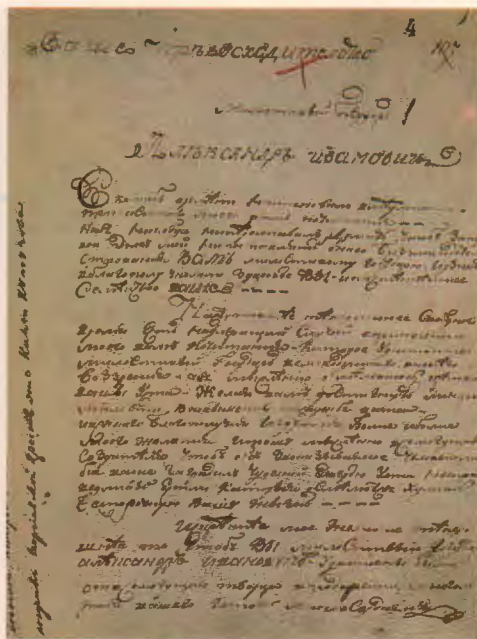
Польские и литовские помещики обещали Наполеону создать в западных губерниях России вспомогательные части для его армии. Но эта затея провалилась. Французский император не скрывал иронии, когда писал своему ставленнику в Литве министру иностранных дел Г.-Б. Маре: «Я получил из Литвы значительное подкрепление: Огинский (польский полковник. — Авт.) прибыл с 12 солдатами новой гвардии».

Французское командование пыталось использовать русских крестьян в качестве разведчиков и проводников. Однако ни обещания наград, ни угрозы не дали желаемых

Г. М. Курин
(1777—1850)
Художник А. Смирнов. 1810-е гг.

Г. М. Курин — крепостной крестьянин села Павлово Богородского уезда Московской губернии. Организатор и руководитель одного из крупнейших партизанских отрядов, который насчитывал около 6 тыс. человек. С 23 сентября (5 октября) по 2(14) октября отряд вел жестокие бои с неприятелем. Г. М. Курин награжден знаком отличия Военного ордена, медалями «В память Отечественной войны 1812 года» и «За любовь к Отечеству».

Письмо Г. Курина
А. И. Михайловскому-
Данилевскому
Август 1820 г.

А. И. Михайловский-Данилевский, собирая материал для написания истории Отечественной войны, обратился к ее участникам с просьбой прислать имеющиеся у них

документы или воспоминания о военных событиях. Письмо Курина приложено к отправленному Михайловскому-Данилевскому «Описанию боевых действий партизанского отряда крестьян Вохонской волости Богородского уезда Московской губернии под руководством Герасима Курина. 23 сентября — 2 октября 1812 года».

тизанского отряда крестьян Вохонской волости Богородского уезда Московской губернии под руководством Герасима Курина. 23 сентября — 2 октября 1812 года».

Партизаны в 1812 г.
Художник Б. Зворыкин. 1911 г.

«Вообще поселяне наши, горя справедливым мнением, пользуются всяким встречающимся случаем, дабы по возможности нанести удары нарушителям их спокойствия; то соединясь с военными отрядами, то особенно действуя, побивают множество неприятелей и множество всякой день доставляют пленных в армию» (Из «Известий» Главной квартиры от 8 октября 1812 г.).

результатов. Во время Отечественной войны многие крестьяне повторили подвиг Ивана Сусанина. Так, Семен Силаев отказался провести французский отряд в город Белый и был расстрелян. Адъютант Наполеона Коленкур признает: «Мы не встречали нигде ни одного крестьянина, никого, кто мог бы служить нам проводником». По его образному сравнению, наполеоновские войска «были подобны кораблю без компаса, затерявшемуся среди безбрежного океана».

Таким образом, Наполеон не нашел в России социальной опоры. Население оккупированных районов, прежде всего крестьянство, не вступило в сотрудничество с врагом. На зверства и притеснения захватчиков трудящиеся массы ответили вооруженным сопротивлением.

Народная война спутала все планы Наполеона и явилась одной из главных причин его бегства из Москвы. «...Не усматривая впереди ничего другого, как продолжение ужасной народной войны, способной в краткое время уничтожить всю его армию... предпринял он поспешное отступление вспять», — подчеркивалось в листовке Главного штаба 24 октября (5 ноября) 1812 г.

Народная война сыграла важную роль и в период борьбы русской армии за стратегическую инициативу.

Русские разведчики своевременно установили, в каком направлении двинутся французы, выйдя из Москвы. Вечером 10(22) октября А. Н. Сеславин доложил генералу Д. С. Дохтурову, что «неприятель вступил в Боровск и в армии (французской.— Авт.) слухи носят, что идут на Можайскую дорогу». Одновременно из Боровска явился крестьянин (имя его осталось неизвестным) и рассказал, что наблюдал движение французов. Сомнений не оставалось: французская армия оставила Москву и своими главными силами скрытно двигалась на Малоярославец по Новой Калужской дороге.

Вместе с регулярными войсками в боях за Малоярославец участвовали ратники Московского, Тульского и Донского ополчений. Так, воины 1-го конного полка Тульского ополчения «первыми бросились с крутого берега в р. Лужу... переплыли на ее левый берег, напад на артиллерию и обозы, перекололи довольно число неприятеля». Пешие ратники, вооруженные в основном пиками и топорами, бесстрашно шли в атаку, вызывая панику в рядах врагов. Мотивируя свое предложение отступить от Малоярославца, маршал Бессьер говорил на военном совете: «Разве не видели мы поля последней битвы, не заметили того неистовства, с которым русские ополчен-

НАРОДНАЯ ВОЙНА.
ДЕЙСТВИЯ
ПАРТИЗАН
И ОПОЛЧЕНИЯ

Е. С. Стулов
Художник М. Терентьев. 1810-е гг.

О. Е. Микешин
Художник В. Рокачевский. 1866 г.

Василиса Кожина
Художник А. Смирнов. 1810-е гг.

Е. С. Стулов — один из организаторов партизанского отряда в Московской губернии. Командовал конными и частью пеших партизан в отряде Г. М. Курина.

О. Е. Микешин — известный партизан, сподвижник А. С. Фигнера.

В. Кожина — руководитель партизанского отряда в Сычевском уезде Смоленской губернии.

Бой можайских крестьян с французскими солдатами во время и после Бородинского сражения. Раскрашенная гравюра неизвестного автора. 1830-е гг.

Эта лубочная картинка рассказывает о действиях партизанского отряда, который возглавлял 36-летний Коздратий Коздратьев — крестьянин села Горетова Зарецкой слободы. Отряд насчитывал 6 тыс. человек — жителей сел Можайского уезда.

цы, едва вооруженные и обмундированные, шли на верную смерть?»

По приказанию Кутузова Владимирское ополчение вступило в Москву и несло в ней гарнизонную службу. Отряд калужских и черниговских ратников 14(26) октября атаковал 1200 французов, выступивших из Ельни, «опрокинул оных мгновенно, гнал в беспорядке бегущих к городу». В результате этой операции было сорвано задуманное Наполеоном наступление из Ельни на Калугу с целью помочь главным силам французской армии.

В период контрнаступления М. И. Кутузов поставил перед войсковыми партизанами новые задачи — стремительно нападать на отступавшие колонны вражеских войск, разрушать на путях их движения переправы, уничтожать продовольствие и фураж, вести постоянную разведку.

Ратники ополчений и армейские партизаны участвовали во всех крупных сражениях. Так, в разгроме корпуса маршала Даву 22 октября (4 ноября) отличились 1-й, 2-й егерские, 7-й пехотный и один конный полк Московского ополчения. Группа егерей под командованием Свентицкого отбила у противника обоз и несколько орудий. Бесстрашно сражались донские казаки. Полк войскового

старшины Ивана Попова уничтожил до 800 конных и 500 пеших вражеских солдат и офицеров.

8(20) ноября партизаны Давыдова освободили г. Копысь на Днепре. Французы пытались оказать сопротивление, но казаки 1-го Бугского полка прорвались вдоль берега реки и ударили им в тыл. «...Тогда,— пишет Давыдов,— все стали бросать оружие, отрезывать пристяжки у повозочных лошадей и переправляться где попало вплавь в противоположный берег. Мгновенно река покрылась плывущими и тонущими людьми... В улицах началась погоня и резня беспощадная».

Свой боевой путь в Отечественной войне отряд Давыдова закончил в Гродно. Многие бойцы этого партизанского отряда были удостоены различных наград, а сотнику Ситникову была вручена золотая сабля с надписью «За храбрость». 1-му Бугскому полку командование вручило знамя с такой же надписью. Ратные подвиги своего отряда Д. В. Давыдов красочно описал на страницах «Дневника партизанских действий».

Умело и мужественно действовал отряд А. Н. Сеславина. Особенно он отличился 13(25) ноября в боях за город Борисов. Партизаны окружили и принудили сложить оружие около 3 тыс. французов. 22 ноября (4 декабря)

Петербургский ополченец
Гравюра неизвестного художника. 1812 г.

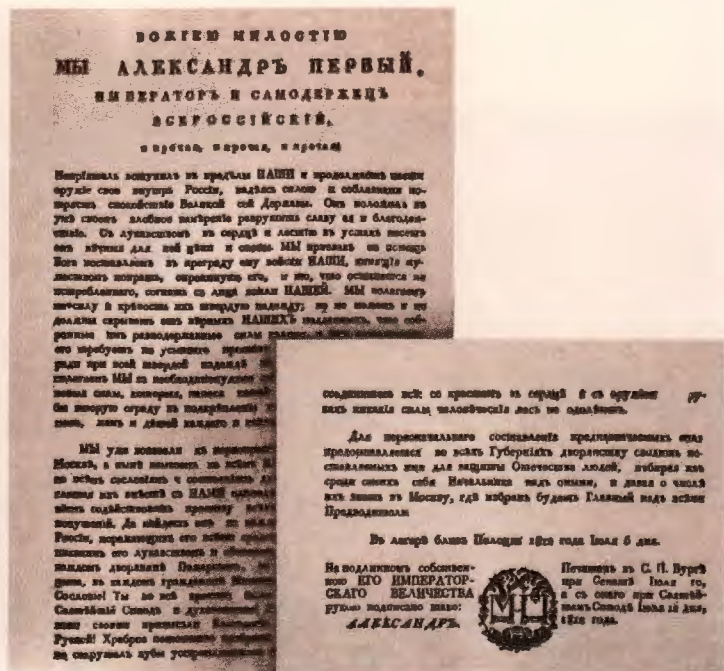

П. И. Меллер-Закомельский
(1755—1823)
Литография неизвестного художника.
1-я четверть XIX в.

Генерал от артиллерии.
В 1812 г. — начальник ополчения 2-го округа, в состав которого входили Петербургское и Новгородское ополчения.

Манифест о создании ополчения от 6 июля 1812 г.

Сеславин лихой атакой овладел Молодечном, а на следующий день ворвался в Ошмяны, откуда, по свидетельству жителей, только что выехал Наполеон со своей свитой.

По отступавшим французским войскам наносили беспрерывные удары крестьянские партизанские отряды. Ф. Глинка так описывал действия крестьян: «Большими ватагами разъезжают они с оружием по лесам и дорогам, нападают на обозы и сражаются с толпами мародеров, которых они по-своему называют миродерами... По их толкам, это люди, обдирающие мир». По словам Кутузова. «многие тысячи неприятеля истреблены крестьянами».

Армейские партизанские отряды и ополчения активно действовали не только на главной коммуникации Наполеона, но и на флангах, особенно на левом. Отряд генерал-майора Е. И. Чаплица, преодолев за четыре дня 170 верст, наголову разгромил польско-литовский шляхетский полк и овладел городом Слонимом. Отряд полковника А. И. Чернышева совершил стремительный рейд по тылам противника и установил связь с корпусом П. Х. Витгенштейна. Особенно эффективен был рейд трех украинских (3600 человек) и одного донского (500 человек) казачьих полков по Польше. Среди казаков царил

высокий боевой дух. Их настроение прекрасно передает сложенная неизвестным автором «Песня украинских козаков»:

Веселися, козак, службой
И не думай горевать;
Главный вождь у нас Кутузов,
Так о чем нам унывать?

.....
Мы с ним рады куда хочешь,
Рады в воду, в огонь идти:
За свою землю готовы
Умереть иль победить.

Во время рейда по польской территории (с 20 октября (1 ноября) по 1 (13) декабря 1812 г.) казачья дивизия напала на мелкие гарнизоны врага, разгонила рекрутские команды, уничтожила базы снабжения. По оценке генерал-лейтенанта А. Ф. Ланжерона, казачьи полки «оказали отличную храбрость и искусство». Они провели более 30 боев, уничтожили и взяли в плен несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, отбили 26 орудий. За блестяще выполненное задание все три украинских полка получили от командования серебряные трубы, что для

НАРОДНАЯ ВОЙНА.
ДЕЙСТВИЯ
ПАРТИЗАН
И ОПОЛЧЕНИЯ

П. А. Толстой
(1761—1844)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

В 1812 г.— генерал-лейтенант, командующий резервными войсками в приволжских губерниях, начальник 3-го округа ополчения, в который входили Казанское, Нижегородское, Пензенское, Костромское, Симбирское и Вятское ополчения.

Ф. В. Ростопчин
(1763—1826)
Рисунок К. Витберга.
1814 г.

Генерал от инфантерии. Генерал-губернатор Москвы, с июля 1812 г. одновременно начальник 1-го округа ополчения, в который входили Московское, Владимирское, Калужское, Рязанское, Смоленское, Тверское, Тульское, Ярославское ополчения.

Ополченцы готовят укрепления для русских войск
Автолитография
П. Н. Пинкисевича.
1950-е гг.

**Форма
русской
армии**

Обер-офицер и пеший казак Владимирского ополчения
Раскрашенная литография Бира по рисунку Губарева. Середина XIX в.

**Реликвии
1812
года**

Значок 1-го батальона
2-го полка Симбирско-
го резервного ополче-
ния

Пушка
Изготовлена в 1812 г.
Находилась на вооруже-
нии 5-й дружины Петер-
бургского ополчения.

кавалерийских частей считалось в то время высокой наградой.

Перед Черниговским и Полтавским ополчениями Кутузов поставил задачу освободить Южную Белоруссию и занять Могилев. «Сей успех доставит армии величайшую пользу и, прославляющий ополчение, зависит от быстроты и решительности», — говорилось в приказе от 22 октября (3 ноября). Украинским ополченцам должны были содействовать калужские ратники и армейские партизанские отряды, в том числе генерала А. П. Ожаровского.

Несмотря на упорное сопротивление врага, осенние дожди и тяжелые дороги, украинские ополченцы и партизаны своевременно выполнили приказ. 12(24) ноября отряд Ожаровского внезапно ворвался в Могилев и тем самым спас город от уничтожения. Через два дня в Могилев вступило украинское ополчение. В это время оно получило новый приказ Кутузова — соединиться с 3-й Западной армией и прикрыть Волынь с северо-востока. Часть украинского ополчения двинулась на Бельнич, где и установила связь с войсками П. В. Чичагова. Во время освобождения Южной Белоруссии ратники и партизаны уничтожили и взяли в плен около 10 тыс. наполеоновских солдат и офицеров.

**Форма
русской
армии**

Обер-офицер, урядник
и казак пеших полков
Тульского ополчения
Раскрашенная лито-
графия Клевезата по
рисунку Губарева.
Середина XIX в.

Благословение опол-
ченца 1812 года
Художник И. Луча-
нинов. 1812 г.

За эту картину в 1812 г.
И. В. Лучанинов получил
золотую медаль первого
достоинства и звание ху-
дожника с аттестатом
первой степени.

Большую помощь партизанам и украинским ополченцам оказали белорусские крестьяне. Они по-братски делились с ними запасами продовольствия, отдавали лошадей, теплую одежду и обувь, служили проводниками и разведчиками. Белорусские партизаны блокировали в селах вражеские гарнизоны, уничтожали небольшие французские отряды и обозы. Некоторые села были освобождены силами белорусских партизан. Так, до подхода украинских ополченцев местные жители изгнали захватчиков из сел Староселье, Можаны, Клевны и Есьмол Могилевской губернии. Активная поддержка населения способствовала быстрому освобождению Белоруссии.

Таким образом, армейские и крестьянские партизанские отряды, ополченские формирования оказали регулярной армии огромную помощь и внесли весомый вклад в разгром наполеоновских полчищ. Их ратные подвиги служат ярким примером патриотизма и боевого содружества русского, украинского, белорусского и других народов России.

Примечательно, что в разгар контрнаступления русской армии лондонская газета писала: «В России воюет вся нация... Таким образом Россия даст Наполеону почувство-

вать, что значит воевать с народом, мужественным и единокоренным!»

Велико и политическое значение участия народа в борьбе с наполеоновским нашествием. Эпопея 1812 г., по словам В. Г. Белинского, возбудила «народное сознание и народную гордость». Защитив свою Отчизну от внешнего врага, народные массы надеялись избавиться от крепостного гнета. Но их надежды не осуществились. Обманутые в своих чаяниях, народные массы повсеместно усиливали борьбу против ненавистного феодального гнета. Активное участие в ней принимали и бывшие ратники и казаки.

1812 год вошел в историю нашей Родины не только славной страницей героической борьбы народов России с захватнической армией Наполеона, но и важной вехой в развитии освободительного движения. Самоотверженность, стойкость и мужество народа произвели неизгладимое впечатление на будущих декабристов. М. А. Фонвизин на вопрос Следственного комитета о причинах «свободолюбия» и вступления в тайное общество отвечал, что великие события Отечественной войны породили в нем готовность и желание к борьбе против тирании и крепостничества в России.

А. П. Филисов
(1772—1853)
Неизвестный художник. 1-я четверть XIX в.

В 1812 г. принимал активное участие в формировании и боевых действиях Ярославского ополчения.

Н. Д. Смольянинов
(1786—1851)
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.

Принимал участие в войне 1812 г. в составе Рязанского ополчения.

Форма русской армии

Егерь, пеший и конный казаки Тверского ополчения
Раскрашенная литография Ферлунда 2-го по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Урядник пеших дружин С.-Петербургского ополчения
Раскрашенная литография Ферлунда 2-го по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Пешие и конный казаки Рязанского ополчения
Раскрашенная литография Бека по рисунку Губарева. Середина XIX в.

Крах агрессора

Выступив из Москвы 7(19) октября, французская армия двинулась по Старой Калужской дороге. Наполеон говорил, что «идет поразить Кутузова на том самом месте, где русский полководец только что одержал победу». Но когда его войска через два дня достигли района Красной Пахры, поступили сведения, что после сражения у Тарутина русская армия не преследовала войска Мюрата, как предполагал Наполеон, а отошла назад, в Тарутинский лагерь. Корпус Мюрата располагался у Воронова, на северном берегу реки Моча. Авангард М. А. Милорадовича вел за ним наблюдение, но никаких действий не предпринимал.

Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 г.
Литография С. Шифляра по рисунку А. Дмитриева-Мамонова. 1823 г.

Оценив обстановку, Наполеон понял, что двигаться дальше не имело смысла. Рассчитывать на победу над армией Кутузова, занимавшей оборону на сильно укрепленной Тарутинской позиции, было нельзя. Тогда Наполеон решил возвратиться к своему первоначальному плану. Он приказал повернуть главные силы армии от Красной Пахры к селу Фоминскому на Новой Калужской дороге. Затем им следовало наступать к Калуге через Боровск и Малоярославец. Корпус Понятовского должен был идти к Верее. Туда же направлялись войска Мюрата и Мортье. Корпусу Жюно, стоявшему в Можайске, надлежало быть готовым для движения к Вязьме. «Я,— писал Наполеон Виктору,— принимаю операционною линиею дорогу из Калуги через Юхнов, Знаменское и Вязьму, а потом, когда войду в сношение с вами, через Ельню и Смоленск».

Наполеон пытался скрыть маневр своей армии на Новую Калужскую дорогу. По его приказу маршал Бертье послал к Кутузову полковника Бертеми с письмом, якобы составленным в Москве. В письме содержались предложения, которые уже высказывал Кутузову Лористон,— русским следовало отказаться от народных форм борьбы и придать войне «ход, сообразный с установленными правилами». На самом деле миссия Бертеми носила

СЕЙ ДЕНЬ ЕСТЬ ОДИН ИЗ ЗНАМЕНИТЕЙШИХ В СИЮ КРОВОПРОЛИТНУЮ ВОЙНУ, ИБО ПОТЕРЯННОЕ СРАЖЕНИЕ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦЕ ПОВЛЕКЛО БЫ ЗА СОБОЮ ПАГУБНЕЙШЕЕ СЛЕДСТВИЕ И ОТКРЫЛО БЫ ПУТЬ НЕПРИЯТЕЛЮ ЧЕРЕЗ ХЛЕБОРОДНЕЙШИЕ НАШИ ПРОВИНЦИИ.

М. И. Кутузов

разведывательный характер. Наполеону было важно убедиться, что русская армия действительно продолжала находиться в Тарутинском лагере. Имелось в виду также дезориентировать Кутузова, убедить его, что французская армия якобы продолжала оставаться в Москве, поскольку именно оттуда Бертеми и вез письмо маршала Бертье.

Но Наполеону не удалось ввести в заблуждение русское командование. Партизанский отряд капитана А. Н. Сеславина обнаружил движение главных сил наполеоновской армии по Новой Калужской дороге. Когда об этом стало известно Кутузову, он выдвинул к Малоярославцу 6-й пехотный корпус Д. С. Дохтурова и казачий корпус М. И. Платова. Затем и главные силы выступили из Тарутинского лагеря. Ставилась задача преградить Наполеону путь на юг.

Еще до подхода русской армии к Малоярославцу там произошли важные события. Жители города, узнав о приближении противника, сожгли мост через реку Лужу и задержали его продвижение. Французы стали наводить понтонный мост. Тогда Савва Беляев и его товарищи на глазах у врага разрушили плотину городской мельницы. Поток воды унес понтонный мост. Только через сутки

французы начали переправу и вступили на окраину города. В Малоярославце Савве Беляеву поставлен памятник. Надпись на нем гласит: «Доблестному патриоту Беляеву — благодарная Россия».

На рассвете 12(24) октября Дохтуров со своим авангардом подошел к Малоярославцу. В это время в городе находились два батальона французских солдат. После небольшого артиллерийского обстрела русские войска атаковали их и выбили из города. Однако неприятель двинул на Малоярославец крупные силы. Завязалось ожесточенное сражение. Корпус Дохтурова с трудом сдерживал натиск превосходящих сил противника. В 14 часов на помощь к нему подошел 7-й корпус под командованием Н. Н. Раевского. Ввод его в сражение был очень важен. Русские выбили французов из города.

Во второй половине дня у Малоярославца сосредоточились главные силы русской армии во главе с М. И. Кутузовым. Сражение возобновилось. Оно продолжалось несколько часов. С каждой стороны участвовало до 25 тыс. человек. Город 8 раз переходил из рук в руки. К исходу дня противнику удалось занять его. Армия Кутузова расположилась на высотах южнее Малоярославца.

С. И. Беляев
Художник А. Шепелюк. 1952 г.

Заседатель уездного суда. Герой обороны Малоярославца. Когда французы начали переправу через р. Лужу по наведенному мосту, С. И. Беляев с жителями разобрал плотину водяной мельницы. Хлынувшая вода сорвала мост и задержала продвижение неприятеля.

Малоярославец. Черноостровский Николаевский монастырь. Фотография. Начало XX в.

На въездных воротах видны следы пуль после событий 1812 г.

Бой за Малоярославец 12 октября 1812 г. Хромофотография Н. Самокиша. Начало XX в.

Бой под Малоярослав-
цем
Художник П. Гесс.
1840-е гг.

Это сражение имело огромное значение. Его главным итогом было то, что замысел Наполеона прорваться к Калуге оказался сорванным.

После отвода армии на высоты южнее Малоярославца перед М. И. Кутузовым встал вопрос, что делать дальше. Наполеон, как он полагал, мог на следующий день возобновить сражение с целью пробиться к Калуге. Русский главнокомандующий был полон решимости дать отпор неприятелю. «Завтра,— говорил он,— я полагаю, должно быть генеральному сражению, без коего я ни под каким видом в Калугу его не пущу».

Но 13(25) октября противник не проявлял никакой активности. Кутузов начал опасаться, что Наполеон, отказавшись от продолжения сражения, попытается прорваться к Калуге по Медынской дороге, обходя русскую армию с запада. Предвидя такую возможность, он передвинул главные силы армии к Детчино (20 км южнее Малоярославца). 16(28) октября Кутузов доносил Александру I: «Легкие войска наши, простиравшиеся до дороги, ведущей к Медыни, по которой неприятель мог еще пробраться к Калуге, стали единогласно уведомлять, что корпуса его стремятся по сей дороге. Сие тем вероятнее, что на оной происходили уже сражения между

нашими легкими войсками и неприятельскими отрядами. Очевидно было и то, что неприятельское намерение клонилось к тому, чтобы всеми способами обойти нас к Калуге, и потому армия, оставя сильный авангард под командою генерала Милорадовича, 14-го числа пошла к деревне Детчино». Вскоре Кутузов переместил армию к Полотняным Заводам. Находясь в этих районах, русские войска занимали выгодные позиции, которые позволяли парировать любые попытки неприятеля достигнуть Калуги обходным маневром.

Чтобы надежнее обеспечить это направление, Кутузов выслал к Медыни казачий корпус М. И. Платова. Ему ставилась задача вести наблюдение за действиями противника. В подкрепление этому корпусу была направлена 26-я пехотная дивизия И. Ф. Паскевича. Ей предстояло стать на дороге из Медыни в Калугу и «воспрепятствовать покушению неприятеля», «имеющего намерение идти по сей дороге в Калугу...».

В ином положении находился Наполеон. Хотя его войска и заняли Малоярославец, но южнее города стояла армия Кутузова. Надежно был прикрыт русскими и обходной путь к Калуге по Медынской дороге. «Помните ли вы,— писал Сегюр,— это злосчастное поле битвы, на

Действия казаков
у Городни
Хромолитография
А. Сафонова. Начало
XX в.

Рано утром 13 (25) октября по пути следования от Городни к Малоярославцу Наполеон едва не был пленен казаками, которые, ночью переправившись через р. Лужу, действовали в тылу противника.

котором остановилось завоевание мира, где двадцать лет непрерывных побед рассыпались в прах, где началось великое крушение нашего счастья? Представляется ли еще вашим глазам этот разрушенный кровавый город и эти глубокие овраги и леса, которые, окружая высокую долину, образуют из нее замкнутое место?.. Наполеон между двумя своими армиями посреди этой долины, его шаги, его взгляды, блуждающие с юга на восток, с Калужской дороги на Медынскую? Обе они для него закрыты: на Калужской — Кутузов и сто двадцать тысяч человек... со стороны Медыни он видит многочисленную кавалерию — это Платов».

В ночь на 13(25) октября в деревне Городня, севернее Малоярославца, где располагалась главная квартира «Великой армии», был созван военный совет. На нем обсуждался вопрос: пробиваться или отступать? Наполеон в глубокой задумчивости сидел за столом над картой. Никто из его сподвижников не считал возможным идти на Калугу. Это неизбежно привело бы к новому сражению, в котором рассчитывать на победу было нельзя. «Для подобного предприятия, — сказал маршал Бессьер, — у армии, даже у гвардии, не хватит мужества...» Остальные маршалы поддержали Бессьера. Наполеон, выслушав

мнения участников военного совета, сказал: «Прибытие Кутузова на Калужскую дорогу совсем переменяло положение дел». Однако никакого решения он не принял.

На рассвете 13(25) октября Наполеон в сопровождении небольшого эскорта выехал из Городни, чтобы лично осмотреть позиции своих войск под Малоярославцем. В дороге он чуть не попал в плен к казакам, которые вели разведку в том районе. Казаки напали на артиллерийский парк и обоз, двигавшийся из Боровска к Малоярославцу, и захватили 11 орудий. Однако они оставили без внимания стоявшую близ дороги небольшую группу всадников, в которой находился Наполеон со своей охраной. Вскоре подоспели французские гренадеры и драгуны, которые оттеснили отряд казаков за реку Лужу.

Император возвратился в Городню. Весь день он провел в раздумьях. Маршалам удалось наконец убедить его отказаться от намерения пробиться к Калуге и начать отступление. Двигаться к Смоленску через Медынь и Ельню, как предполагалось ранее, было невозможно: в районе Медыни находился казачий корпус М. И. Платова. Следовало отходить в направлении Боровска, Вереи, Можайска и далее по разоренной Смоленской дороге. 14(26) октября Наполеон отдал приказ начать отступление

КРАХ АГРЕССОРА

В Городне — пробиваться или отступать?

Художник В. Верещагин. 1887—1895 гг.

Картина посвящена совету в Городне в ночь на 13(25) октября 1812 г. перед принятием французами решения об отступлении по Старой Смоленской дороге. В крестьянской избе собрались маршалы. Все молча стоит (сидит лишь Мюрат), ожидая решения Наполеона.

по этому пути. «Нам,—говорил он,—должно было более всего стараться избежать неприятеля и как можно скорее перейти разоренный нами край».

Когда стало известно об отступлении французской армии, Кутузов приказал начать ее преследование. Главные силы он направил южнее Смоленской дороги. Между ними и армией противника шел авангард М. А. Милорадовича. Севернее Смоленской дороги двигался отряд генерал-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова. Войска М. И. Платова должны были действовать во фланг и тыл французской армии. «Предупрежденный на всех дорогах,—доносил Кутузов Александру I,—неприятель ретироваться стал через Верею к Можайской дороге, а потому должен был я сделать следующее распоряжение: армию направил прямым путем к Вязьме, отряд генерала Милорадовича усилен так, что почти составляет половину армии, следует параллельно между мною и Можайскою дорогою. Все Войско Донское имеет предписание упреждать сколько возможно неприятельский марш, истреблять мосты, переправы и стараться наносить ему всевозможный вред».

Первым начал преследование армии Наполеона казачий корпус М. И. Платова. «Старайтесь,—писал Кутузов

Платову,—выиграть марш над неприятелем так, чтобы главными силами Вашими по удобности делать на отступающие головы его колонн нападения во время марша и беспрестанные ночные тревоги». Атаман строго выполнял предписания главнокомандующего. 18(30) октября он доносил Кутузову: «Я спешу выиграть хотя марш над неприятелем и для того последую отсюда во фланге неприятеля на первый раз к Колоцкому монастырю». Утром 19(31) октября казаки настигли арьергард противника у Колоцкого монастыря и нанесли сильный удар. Враг был отброшен. Затем казаки стали неотступно следовать по пятам спешно отступавшего французского арьергарда. 20 октября (1 ноября) Платов писал Кутузову: «Неприятель преследуем столь живо... что он бежит так, как никогда никакая армия ретироваться не могла. Он бросает на дороге все свои тяжести, больных, раненых, и никакое перо историка не в состоянии изобразить картины ужаса, которые оставляет он на большой дороге. Поистине сказать, что нет и десяти шагов, где бы не лежал умирающий, мертвый или лошадь... Он поражаем везде».

20 октября (1 ноября) у Гжатска арьергард армии Наполеона под командованием маршала Даву сделал попытку организовать сопротивление. Он занял оборону

Отступление французской армии из Москвы в 1812 г.
Раскрашенная гравюра Д. Ругендаса. 1-я четверть XIX в.

на возвышенности. Но тут подошла Донская конная артиллерия и начала обстрел вражеской позиции. Казачьи полки атаковали неприятеля во фланг и тыл. Противник оборонялся упорно, но не выдержал натиска казаков и бежал в направлении Вязьмы. О результатах боя Платов сообщал: «Неприятель после двухчасового, однако же, сражения принужден был быстро отступить, преследуем будучи казаками до самой ночи». Французы потеряли 2 батальона пехоты и 20 орудий.

С переходом русской армии к преследованию противника возрастала роль партизан. Кутузов принимал меры по усилению действовавших отрядов и создавал новые. Так, в середине октября им был сформирован крупный армейский партизанский отряд под командованием генерал-майора А. П. Ожаровского. В него входили: 19-й егерский и Мариупольский гусарский полки, два полка донских и два полка украинских казаков, 6 орудий конной артиллерии. Задача отряда заключалась в том, чтобы, сосредоточившись в Юхнове, наступать левее главных сил русской армии в общем направлении Ельня—Смоленск. «Главный предмет действий ваших,— писал Кутузов в инструкции Ожаровскому,— должен состоять в том, чтобы нападать на неприятельские малые отряды, транспор-

ты, по Смоленской дороге идущие, истреблять учрежденные на сем пути неприятельские магазейны, истреблять по селениям в сем направлении находящийся фураж и тем отнять все способы продовольствия для неприятельской кавалерии и артиллерии... В особенности имеете в предмете доставлять вернейшие сведения о неприятеле, старайтесь всячески перехватывать его курьеров, коих немедленно доставлять в главную квартиру».

Большое внимание обращал Кутузов на поддержание личного состава армии высокого морального духа. 19(31) октября он издал приказ, в котором оповещал войска о крушении замыслов противника. Решимость всего русского народа, говорилось в приказе, «грудью стоять за любезное отечество» показала всю тщетность надежд Наполеона «одним занятием Москвы поколебать Россию» и заставила его предпринять «поспешное отступление». Кутузов обращался к войскам со следующими словами: «Теперь мы преследуем силы его... В бегстве своем оставляет он обозы, взрывает ящики со снарядами и покидает сокровища, из храмов божиих похищенные. Уже Наполеон слышит ропот в рядах своего воинства, уже начались там побег, голод и беспорядки всякого рода. Воины! Потщимся выполнить сие, и Россия будет нами

КРАХ АГРЕССОРА

Победа при Колоцком монастыре 19 октября 1812 г.
Гравюра Федорова по рисунку Д. Скотти. 1814 г.

Бедственное положение французской армии во время отступления из Москвы

Раскрашенная гравюра М. Дюбурга по оригиналу Д. Аткинсона. 1813 г.

довольна, и прочный мир водворится в неизмеримых ее пределах».

Наступление русской армии развивалось успешно. «Я с армиею,— писал Кутузов,— следуя параллельно боковым маршем почти на одной высоте с моим главным авангардом». 22 октября (3 ноября) авангард, которым командовал М. А. Милорадович, у села Федоровское, восточнее Вязьмы, вышел на Смоленскую дорогу и преградил путь арьергарду французской армии во главе с Даву. С тыла неприятеля продолжали теснить казаки Платова. На помощь Даву из Вязьмы подошли подкрепления. Завязалось ожесточенное сражение. Враг понес большие потери, но сумел прорваться к Вязьме.

Французское командование решило удерживать Вязьму. На подступах к ней была создана сильная оборона. Однако противник не смог закрепиться на занятых позициях. Под натиском русских войск он отошел в город. Начался штурм Вязьмы. Сопrotивление французов было сломлено. Они оставили город и продолжали отступление в западном направлении. В сражении за Вязьму неприятель потерял более 6 тыс. человек убитыми и ранеными, 2,5 тыс. пленными. Потери русских составили 800 человек убитыми и 1 тыс. ранеными.

От Вязьмы главные силы французской армии двинулись на Дорогобуж, куда прибыли 24 октября (5 ноября). Отсюда Наполеон направил корпус Богарне к Витебску через Духовщину, чтобы поддержать корпуса Удино, Сен-Сира и Виктора, которых теснили войска Витгенштейна. Сам Наполеон с армией двинулся к Смоленску, куда прибыл 28 октября (9 ноября).

М. И. Кутузов ставил своей задачей возможно быстрее выйти на дорогу «из Ельны в Смоленск и, пройдя некоторое пространство по оной, оставя Смоленск вправо, продолжать прямо на Красное и далее к Орше на операционную линию неприятеля». В рапорте Александру I он сообщал: «После поражения неприятеля при Вязьме 22-го минувшего месяца армия предприняла марш кратчайшим путем в направлении через Ельну на Красное, с тем чтобы пресечь путь если не всей неприятельской армии, то хотя сильному ее арьергарду...»

Авангард М. А. Милорадовича и корпус М. И. Платова продолжали преследовать неприятеля до Дорогобужа. Отсюда Милорадович со своими войсками повернул влево для прикрытия главных сил армии, шедших в направлении Ельня—Красный. Казаки Платова двинулись вслед за корпусом Богарне на Духовщину. 28 октября (9 ноября)

Освобождение Вязьмы
Акварель неизвестного
художника. 1-я
четверть XIX в.

УСПЕХИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ
ЧАС ОТ ЧАСУ СТАНОВЯТСЯ РАЗИТЕЛЬНЕЕ И БЫСТРЕЕ.
КАЖДЫЙ ШАГ ЕЕ ВПЕРЕД ЕСТЬ ПОБЕДА, ПОГИБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ВРАГОВ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА, ДЛЯ ВРАГОВ ЕВРОПЫ.

«Известия из армии»
(4 ноября 1812 г.)

казаки настигли этот корпус на переправе через реку Вопь и атаковали его. Противник понес большие потери и, бросив почти всю артиллерию, бежал. Прибыв на следующий день в Духовщину, Богарне узнал, что Витебск занят русскими войсками. Двигаться туда не имело смысла. Он вынужден был со своими войсками идти к Смоленску, преследуемый казаками. «Мы вновь пускаемся в путь,— писал наполеоновский офицер Франсуа.— Но сзади на нас нападают тучи казаков... Они приближаются к нам на расстояние ста шагов и оглушают нас своим «ура»». 31 октября (12 ноября) корпус Богарне присоединился в Смоленске к главным силам армии Наполеона.

Одновременно со сражением на реке Вопь произошло крупное сражение у селения Ляхово, под Ельней. Здесь объединенные армейские партизанские отряды Д. В. Давыдова, А. Н. Сеславина, А. С. Фигнера совместно с войсками генерала В. В. Орлова-Денисова разгромили бригаду французского генерала Ожеро. Противник потерял более 2 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными. Донося об этом Александру I, М. И. Кутузов писал: «Победа сия тем более знаменита, что при оной еще в первый раз в продолжение нынешней кампании неприятельский корпус сдался нам». Поражение противника у

Ляхова облегчило главным силам русской армии движение на Ельню и Красный.

Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» так рисует масштабы партизанской борьбы во время преследования противника от Вязьмы до Смоленска: «Партизаны уничтожали Великую армию по частям. Они подбирали те отпадавшие листья, которые сами собою сыпались с иссохшего дерева — французского войска, и иногда трясли это дерево. В октябре, в то время как французы бежали к Смоленску, этих партий различных величин и характеров были сотни. Были партии, перенимавшие все приемы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни; были одни казачьи, кавалерийские; были мелкие, сборные, пешие и конные, были мужицкие и помещичьи, никому неизвестные. Был дьячок начальником партии, взявший в месяц несколько сот пленных. Была старостиха Василиса, побившая сотни французов».

М. И. Кутузов понимал, что, несмотря на одержанные победы, предстояла еще упорная борьба с врагом. И он призывал войска готовиться к решающим боям за полное освобождение родной земли от вторгшегося завоевателя. В приказе по армии, отданном 29 октября (10 ноября), Кутузов писал: «После таковых чрезвычайных успехов,

КРАХ АГРЕССОРА

У дороги. Недалеко от Пневы 8 ноября 1812 г. Литография по рисунку Х. Фабер дю Фор. 1830-е гг.

Бивуак в Смоленске 13 ноября 1812 г. Литография Э. Эменже по рисунку Х. Фабер дю Фор. 1830-е гг.

Военная казнь. Расстрел подполковника П. И. Энгельгардта в октябре 1812 г. Гравюра Жазе по оригиналу П. Виньерона. 1824 г.

В начале Отечественной войны 1812 г. П. И. Энгельгардт, подполковник в отставке, жил в своем поместье в Смоленской губернии. Когда враг занял Смоленск, он возглавил крестьянский партизанский отряд. Позднее попал в плен. Французы пытались склонить его к измене Отечеству, перейти к ним на службу, но безуспешно. Оккупанты приговорили Энгельгардта к расстрелу. В Смоленске, за Молоховскими воротами, свершилась казнь. Мужественно, не позволив завязать себе глаза, патриот принимает смерть.

одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его.

Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюга и морозы. Вам ли бояться их, дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа».

Наполеон, сосредоточив свою армию в Смоленске, рассчитывал дать ей отдых. Он надеялся организовать там оборону с целью задержать наступление русских. Но эта надежда оказалась тщетной. Были получены сообщения о крупных неудачах французских войск. Стало известно о поражении корпуса Богарне на реке Вопь и его движении от Духовщины к Смоленску, о разгроме русскими бригады Ожеро у Ляхова, о капитуляции гарнизона Витебска. Серьезные потери понесли главные силы армии при своем

отступлении из Москвы: из 100 тыс. в них осталось не более 50 тыс. солдат и офицеров. Плохо обстояло со снабжением армии продовольствием. Склады в Смоленске разграбили свои же солдаты.

Внимательно оценив обстановку, Наполеон понял, что ни о каком сопротивлении русским не могло быть речи. Он отдал приказ об отступлении. 2(14) ноября французская армия оставила Смоленск и двинулась через Красный на Оршу. Колонны неприятельских войск растянулись по дороге от Смоленска до Красного. Кутузов решил воспользоваться этим для разгрома противника. Он разделил свою армию на три группы: первая — под командованием А. П. Тормасова — должна была преградить французам путь из Красного к Орше; вторая — под командованием Д. В. Голицына — нанести удар по левому флангу наполеоновских войск; третья — под командованием М. А. Милорадовича — атаковать неприятеля с тыла.

С 3(15) ноября в районе Красного происходили ожесточенные бои. Наибольшего напряжения они достигли 5(17) и 6(18) ноября. Описывая события 5(17) ноября, М. И. Кутузов отмечал: «Изумленный неприятель, увидя со всех сторон войска наши, остановился и приготовился

Разгром маршала Даву при Красном 5 ноября 1812 г. Гравюра Федорова, исполненная под руководством С. Карделли по оригиналу Д. Скотти. 1814 г.

Маршальский жезл
Л.-Н. Даву

было к бою; но успешное действие нашей артиллерии, сопровождаемое действием холодного ружья наших колонн, на него устремившихся, заставило его обратиться в бегство. Сам Наполеон был свидетелем сего жестокого поражения войск его, почему, не ожидая конца сражения, со свитою своею ускакал...»

В очень трудном положении оказался корпус Нея. Он последним выступил из Смоленска. Ему не удалось пробиться по дороге к Красному: все его атаки были отражены войсками Милорадовича. Корпус понес огромные потери. Большая его часть (12 тыс. солдат и офицеров) сдалась в плен. Лишь с незначительной группой (3 тыс. человек) Ней двинулся на север, стремясь окольным путем достигнуть Орши. У Сырокоренья Нею удалось переправить остатки своего корпуса через Днепр. В дальнейшем эти войска были настигнуты казаками Платова, которые нанесли им ряд чувствительных ударов. До Орши дошло не более 1 тыс. человек.

Под Красным отличились партизаны отряда Ожаровского. По приказу М. И. Кутузова они вместе с отрядом Бороздина обошли город и заняли позицию на дороге в Оршу, чтобы отрезать неприятелю путь к отступлению. После разгрома врага, как отмечал М. И. Кутузов,

«легкие наши отряды под командованием генерал-адъютанта графа Ожаровского и генерал-майора Бороздина, подкрепленные егерями, довершили совершенное поражение».

Потери наполеоновской армии в сражении под Красным были значительными: 6 тыс. человек убитыми и ранеными и 26 тыс. пленными. В числе пленных — 7 генералов и 300 офицеров. Потери русских составили не более 2 тыс. человек убитыми и ранеными. Победителям достались трофеи, в том числе свыше 200 пушек, 6 знамен, жезл маршала Даву.

Русские войска наголову разбили некогда прославленные корпуса Даву, Нея, Богарне. Лишь их остаткам удалось пробиться к Орше, где находились остальные войска армии Наполеона. Сообщая П. Х. Витгенштейну об исходе сражения, М. И. Кутузов отмечал, что армия противника лишилась «почти всей своей артиллерии и кавалерии. Исчез воинский дух, в ней прежде существовавший».

Победа под Красным была одержана благодаря исключительному мужеству и доблести русских войск. Кутузов отмечал, что русская армия покрыла себя «неувядаемою славою, ибо в сии дни понес неприятель сильнейшие удары

Компас из обоза маршала Нея

Обоз был захвачен казаками есаула Полякова в октябре 1812 г.

Сожжение знамен «Великой армии» Хромофотография по оригиналу А. Коссака. 1912 г.

После боев под Красным Наполеон приказал собрать и принести к себе знамена всех полков и сжечь их. Знамена в его армии назывались орлами, так как древко их с 1804 г. было увенчано орлом, в подражание римским легионерам. Наполеон сидит перед костром, в котором сжигаются «орлы». Бьет барабан. Держа ружья на караул, два солдата отдают честь. За императором — маршалы и свита, среди которых неаполитанский король Миурат. Под картиной автор поставил изречение: «Так проходят слава мира сего».

М. И. Кутузов после победы под Красным Художник С. Кукулинский. 1944 г.

«Перед Преображенским полком он (Кутузов. — Авт.) остановился, тяжело вздохнул и закрыл глаза. Кто-то из свиты махнул, чтобы державшие знамена солдаты подошли и поставили их древками знамен вокруг главнокомандующего. Кутузов помолчал несколько секунд и, видимо неохотно, подчиняясь необходимости своего положения, поднял голову и начал говорить».

Л. Н. Толстой «Война и мир»

«Не замай — дай по-
дойти!»
Художник В. Вере-
щагин. 1887—1895 гг.
Картина посвящена кре-
стьянской борьбе с непри-
ятелем в 1812 г. В центре
ее — руководитель одного
из партизанских отрядов
Семен Архипович, о кото-
ром художник узнал из
устных преданий. «В сво-
их поисках, — писал Вере-
щагин, — я собирал что
только мог из устных на-
родных преданий стари-
ков, как, например, пре-
данье о партизане, старос-
те одной из деревень Мо-
жайского уезда Семене
Архиповиче, которого я
изобразил на картине «Не
замай — дай подойти!».
Верещагин создал обоб-
щенный типический об-
раз героя партизанского
движения в 1812 г.

в течение всей кампании». Была подорвана вера французской армии в непогрешимость Наполеона как полководца, поскольку в этом сражении он лично руководил войсками. По этому поводу Кутузов писал: «Вот еще победа!.. Бонапарте был сам, и кончилось, что разбит неприятель в пух...»

После сражения у Красного М. И. Кутузов обратился к наполеоновским войскам с призывом сложить оружие. «Когда русская армия отступала,— писал он,— вы считали, что она бежит. Но и тогда она была достаточно великодушной, чтобы вывести вас из этого заблуждения. Русская армия заявила, что вы потерпите поражение в каждом бою, потому что не вы, а она будет определять место сражения и не даст вам уйти из страны, не добившись вашей гибели. И вы испытаете это. То, что происходит с вашей армией, убедит вас лучше, чем все слова. Прислушайтесь же к голосу разума...» Обращение встретило широкий отклик среди французских войск. Немало солдат и офицеров армии Наполеона сдались в плен.

Понеся тяжелый урон, французская армия отступила к Орше. Русские войска преследовали ее. «Никогда преследование неприятеля в большом масштабе,— писал Клаузе-

виц,— не велось так энергично и с таким напряжением сил, как в эту кампанию... Такое напряжение делает великую честь князю Кутузову».

Особенно активно действовали казачьи части. В своих воспоминаниях врач «Великой армии» Г. Росс сообщал: «Весь день нас беспрестанно тревожили казаки. Наполеон с гвардией давно опередил нас. Мы следовали в арьергарде и поэтому должны были постоянно отражать атаки казаков, вернее, удирали от них».

Армия Наполеона была деморализована. Ее разложение началось давно. Усиленные переходы, военные поражения, недостаток продовольствия— все это вело к дальнейшему подрыву дисциплины. Солдаты отказывались повиноваться офицерам. Многие из них бросали оружие и расходились, надеясь отыскать себе пропитание. Боеспособность войск катастрофически падала. Наступили холода, которые усугубили бедственное положение французских солдат. Они испытывали страдания от отсутствия теплой одежды и пищи. Достать то и другое было практически невозможно. Партизаны, которые находились на флангах отступающего противника, не давали фуражирам безнаказанно удаляться от основного пути отступления.

Ночной привал французской армии
Художник В. Верещагин. 1896—1897 гг.

НАПОЛЕОН ПРОБЕЖАЛ СО СВОЕЙ РАТЬЮ ПРОСТРАНСТВО ТЫСЯЧИ ВЕРСТ,
ОТ НЕМАНА ДО МОСКВЫ И ОБРАТНО, СО ВСЕМИ УЖАСАМИ ГИБЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ,
СО ВСЕМИ БЕДСТВИЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ИСТРЕБИВШИМИ
ВЕЛИКИЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ И ПОЛОЖИВШИМИ НАЧАЛО СОКРУШЕНИЮ
ЕГО КОЛОССАЛЬНОГО МОГУЩЕСТВА.

И. Родожницкий

Преследование потребовало от русской армии огромного напряжения сил и средств. Осенняя распутица затрудняла движение обозов. Тылы отставали. После Смоленска возникли серьезные перебои в снабжении войск продовольствием.

В письмах калужскому и тульскому губернаторам М. И. Кутузов указывал: «Я не нахожу слов, коими бы выразить мог, сколь величайшая польза произойти может оттого, ежели пожертвованный провиант непрерывно настигать будет армию и удовлетворять потребностям для безостановочного ее продовольствия; и, напротив, не могу без величайшего прискорбия изъяснить, что медленное доставление к армии продовольствия в состоянии остановить движение армии и прекратить совершенно преследование бегущего неприятеля». Не менее острую нужду испытывали войска в теплых вещах. Кутузов требовал от губернаторов, чтоб они постарались «всеми мерами выслать оные в армию как только возможно...». «Вы дадите ответ за тех солдат, которые занемогут непосредственно от стужи». Однако, несмотря на все трудности со снабжением, русские войска энергично преследовали противника. Их моральный дух был высок. Они были преисполнены решимости довершить разгром

врага, освободить родную землю от чужеземных захватчиков.

После отступления французов из Смоленска разложение «Великой армии» приобрело особенно большие масштабы. Наполеону с трудом удавалось поддерживать хотя бы минимальный порядок в частях и соединениях, находившихся под ружьем. Но на запад тянулись огромные толпы солдат, которые постоянно занимались грабежами. По отношению к ним принимались суровые меры. Так, в Смоленске Наполеон приказал не кормить безоружных солдат, надеясь тем самым заставить их вернуться в свои части. Однако, как писал М. И. Богданович, «эти страдальцы, отгоняемые прикладами и безжалостно избитые, осаждали магазины, кидались с ужасными воплями на всякого, у кого был кусок хлеба либо другая пища, и отнимали добычу, убивая тех, которые сопротивлялись их неистовым усилиям».

Более серьезную попытку навести порядок среди неорганизованной массы солдат Наполеон предпринял в Орше. Была выпущена его прокламация. В ней говорилось, что те солдаты, которые оставят свои части, бросят оружие и станут бродяжничать, будут преданы военному суду. Но и это не помогало. «Прокламация,— писал

Преследование казаками отступающих французов
Художник А. Дезарно. 1827 г.

На картине показана схватка казаков, среди которых представители разных национальностей России, с отступающими французами. Автор этого произведения принимал участие в войне в составе наполеоновской армии.

В сражении под Красным был пленен (на переднем плане сбитый французский офицер — сам Дезарно). В дальнейшем жил в России. За эту картину художник получил звание академика Петербургской академии художеств.

русский военный историк В. А. Харкевич,—равнодушно выслушивалась толпившимися в улицах городка безоружными солдатами, в глазах которых угроза предания суду за бродяжничество являлась пустой фразой. Число бросивших оружие и покинувших знамена в эту минуту уже превосходило число оставшихся в строю, и, чтобы привести в исполнение угрозу наказания, пришлось бы расстрелять половину армии».

Все мысли Наполеона были направлены на спасение остатков своей армии. Чтобы облегчить войскам их дальнейшее отступление, он приказал оставить при них лишь самое необходимое военное имущество. Все остальное надлежало бросить или уничтожить. Наполеон рассчитывал выступить из Орши к Борисову, переправиться там через Березину, а затем следовать через Зембин и Вилейку на Вильно. Новые задачи получили корпуса Удино и Виктора, которые действовали против войск Витгенштейна. Им предстояло двигаться к Борисову на соединение с главными силами армии.

М. И. Кутузов приступил к выполнению давно задуманного плана—окружить и уничтожить противника в районе Борисова. Он приказал передвинуть сюда корпус П. Х. Витгенштейна и 3-ю Западную армию под командо-

ванием П. В. Чичагова. По замыслу Кутузова эти войска должны были преградить путь армии Наполеона: корпус Витгенштейна—в направлении на Вильно, армия Чичагова—на Минск. Корпусу М. И. Платова и отряду А. П. Ермолова предстояло теснить противника с тыла. Главные силы имели задачу двигаться от Копыся к местечку Нижнее Березино для того, чтобы «найти лучшее для себя продовольствие, а также чтобы упредить неприятеля, если бы он пошел от Бобра на Игумен через Нижнее Березино». «Таким образом,—писал Кутузов,—все сии значащие силы непременно должны поражать неприятеля еще до переправы через Березину или, по крайней мере, при переправе».

Кутузов намеревался нанести решающий удар. «...Одна и главнейшая цель всех наших действий,—указывал он,—есть истребление врага до последней черты возможности». Достижение этой цели было возможно лишь при быстрых и согласованных действиях русских войск. «Поспешите... к общему содействию,—писал Кутузов Чичагову,—и тогда гибель Наполеона неизбежна, весьма необходимо открыть скорее сношение между вашей и главной армиями...» От Витгенштейна он требовал атаковать правый фланг неприятеля. Эти действия, по его

Отступление французской армии из России в 1812 г. Ксилография по оригиналу Л. Потта. 2-я половина XIX в.

БУОНАПАРТ... НЕ ПОДУМАЛ, ЧТО ДВУМ НАЦИЯМ, РАВНО ХРАБРЫМ И МОГУЩЕСТВЕННЫМ, В СУЩНОСТИ НЕ О ЧЕМ СПОРИТЬ И ОНИ ДОЛЖНЫ НЕ ИСТРЕБЛЯТЬ, А ВЗАИМНО УВАЖАТЬ ДРУГ ДРУГА И РАЗВИВАТЬ СВЯЗИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ... ДОЛЖНЫ СОДЕЙСТВОВАТЬ ДОСТИЖЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО СОГЛАСИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ МИРА И ПОКОЯ НА ЗЕМЛЕ.

М. И. Кутузов

Из обращения к французским солдатам

**РАЗГРОМ
НАПОЛЕОНОВСКОЙ
АРМИИ**

словам, «удобны и подкрепляемы будут генералом Платовым и генерал-адъютантом Кутузовым».

10(22) ноября армия П. В. Чичагова заняла Борисов и правый берег Березины от Зембина до Уши. Путь отступления наполеоновской армии на запад и юго-запад был закрыт. С севера к Борисову подходил корпус Витгенштейна. Наполеон оказался в окружении. Но ему все же удалось вырваться из него. Французский император искусно маскировал приготовления к ложной переправе ниже Борисова. Туда направлялись строительные материалы, тянулись тысячи безоружных солдат. Это ввело в заблуждение Чичагова, который отвел свои войска к Забашевичам (25 км южнее Борисова). Действительную переправу Наполеон готовил выше Борисова, у деревни Студенки, где были наведены два моста. Этим он обеспечил себе возможность двинуться в Виленском направлении.

Переправа началась 15(27) ноября. По наведенным мостам на правый берег Березины перешла гвардия и ряд других частей. Получив данные о подходе к месту переправы казаков Платова и отряда Ермолова, Наполеон приказал сжечь мосты. На левом берегу Березины были брошены 29 тыс. человек и вся артиллерия. Среди фран-

цузов началась паника. Первые ряды, теснимые теми, которые следовали за ними, или остановленные рекой, были раздавлены, смяты или сброшены на льдины, которые неслись по Березине. Один мост рухнул, увлекая людей и лошадей в воду. Все бросились к другому мосту. Сильные бросали в реку тех, кто был послабее. Другие, надеясь спастись вплавь, достигали середины реки, но под ударами льдин и вследствие холодной воды тонули. Гибли тысячи людей. Но и последний мост был подожжен, чтобы предотвратить переправу русских войск. Все не успевшие переправиться были обречены.

Войска Витгенштейна могли сорвать переправу, нанеся удар противнику во фланг, и воспрепятствовать отходу остатков «Великой армии» в Виленском направлении. Но этого не было сделано. Витгенштейн неправильно оценил обстановку, не принял решительных мер. О причинах, которые позволили остаткам наполеоновской армии вырваться из окружения, М. И. Кутузов писал: «Сия армия, можно сказать, 12, 13 и 14 числа ноября находилась окруженная со всех сторон. Река Березина, представляющая натуральную преграду, господствуема была армиею адмирала Чичагова, ибо достаточно было занять пост при Зембине и Борисове (пространство 18 верст), чтобы

Разгром маршала Виктора при Старом Борисове 15 и 16 (27 и 28) ноября 1812 г. Гравюра И. Беггрова, исполненная под руководством С. Карделли по оригиналу Д. Скотти. 1814 г.

У Березины 26 ноября 1812 г. Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я четверть XIX в.

воспрепятствовать всякому переходу неприятеля. Армия Витгенштейна от Лепеля склонилась к Борисову и препятствовала неприятелю выйти с сей стороны. Главный авангард корпус Платова и партизаны мои теснили неприятеля с тыла, тогда как главная армия шла в направлении между Борисовым и м. Березином с тем, чтобы воспрепятствовать неприятелю, если бы он восхотел идти на Игумен. Из сего положения наших армий в отношении к неприятельской должно бы полагать неминуемую гибель неприятельскую; незанятой пост при Зембине и пустой марш армии Чичагова к Забашевичам подали неприятелю удобность перейти при Студенке».

16(28) ноября войска Чичагова совместно с казаками Платова и отрядом Ермолова на правом берегу Березины нанесли поражение переправившимся частям французских корпусов Удино и Нея. Одновременно на левом берегу, у Старого Борисова, войска Витгенштейна атаковали корпус Виктора, который был оставлен Наполеоном для прикрытия переправы. Противник был разгромлен. Лишь остаткам неприятельского корпуса удалось ночью переправиться через Березину. После переправы от главной группировки Наполеона, составлявшей 40 тыс. человек, осталось всего 9 тыс.

Остатки некогда «Великой армии» поспешно отступали к Вильно. Следует, однако, отметить, что Наполеон располагал еще довольно значительными свежими силами: в Прибалтике находился корпус Макдональда, а в Польше — корпуса Шварценберга и Ренье. Однако, чтобы объединить их в одну армию, требовалось время. Кутузов опасался, что противник попытается оказать сопротивление. «Неприятель,— писал он,—приближаясь к сему городу, легко может, присоединя к себе корпусы Макдональда и Шварценберга, дать нам сражение». Поэтому против корпуса Макдональда были двинуты войска Витгенштейна, а против корпуса Шварценберга — войска Чичагова. Перед ними ставилась задача воспрепятствовать возможному выходу в район Вильно обоим неприятельских корпусов. Главным силам Кутузов приказал продолжать преследование остатков наполеоновской армии на Виленском направлении.

КРАХ АГРЕССОРА

Переправа через Березину 29 ноября 1812 г.
Автолитография
В. Адама. Середина XIX в.

Последний поход

Остатки «Великой армии» в беспорядке отошли в Вильно. Там Мюрат безуспешно пытался организовать оборону. Русские войска стали обходить город. Противник, опасаясь быть окруженным, бежал в направлении Ковно. В это время Кутузов обратился к жителям Виленской, Гродненской и Белостокской губерний с призывом содействовать русской армии:

«Судьба коалиционной армии решена! Вы видели, как проходили мимо вас ее огромные колонны. Вы видите теперь жалкие остатки этих колонн, которые бегут от победоносной армии, когда она пришла сюда, чтобы восстановить у вас нарушенный порядок, вернуть спокойствие и водрузить победные русские знамена в областях, которые подверглись ино-

земному вторжению... Вы уже видите, как ложное величие исчезает перед лицом правого дела. Сам Бог являет нам покровительство. Ваши соотечественники вернутся домой, увенчанные лаврами победителей. Мы вновь повторяем: покажите себя достойными их. Вы также можете сделать многое для отечества и его славы. Какое прекрасное предназначение! Поспешите же им воспользоваться!»

Напряженная работа по руководству войсками, совершившими тяжелый зимний поход, сильно утомила полководца, но он, как и все в армии, стойко переносил трудности. «История приближается к развязке,— писал он дочери из освобожденного от французов города,— вот я наконец в Вильне! В той же самой комнате, с тою же мебелью, с теми же слугами, которые явились меня встречать. Неправда ли поразительно... Неприятель повсюду очистил наши границы».

Кутузов размышляет о славных итогах уходящего года, сопоставляет кампании прошлого с той, которой он сейчас руководит. «Карл XII вошел в Россию с 40 000 солдат, а вывел обратно 8 000. Наполеон вошел с 480 000, а вывел около 20 000, оставив нам не менее 150 000 пленных и 850 пушек».

Большое моральное удовлетворение полководцу доставляли награждение его императором орденом святого Георгия 1-й степени, многочисленные дружеские послания, приходи-

Переправа русской армии через Неман в декабре 1812 г.
Художник П. Демидов. 1958 г.

ХРАБРЫЕ И ПОБЕДОНОСНЫЕ ВОЙСКА! НАКОНЕЦ ВЫ НА ГРАНИЦАХ ИМПЕРИИ, КАЖДЫЙ ИЗ ВАС ЕСТЬ СПАСИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВА... ПЕРЕЙДЕМ ГРАНИЦЫ И ПОТЩИМСЯ ДОВЕРШИТЬ ПОРАЖЕНИЕ НЕПРИЯТЕЛЯ НА СОБСТВЕННЫХ ПОЛЯХ ЕГО. НОНЕ ПОСЛЕДУЕМ ПРИМЕРУ ВРАГОВ НАШИХ В ИХ БУЙСТВЕ И НЕИСТОВСТВАХ, УНИЖАЮЩИХ СОЛДАТА.

М. И. Кутузов

вшие в его адрес. Гавриил Романович Державин прислал ему оду о парении орла — известный эпизод, происшедший при объезде Кутузовым войск. Д. П. Троицкий в письме сравнивал его подвиг с великими делами Дмитрия Пожарского: «Судьба сравнила Вас с сим великим мужем: оба вы в памяти благодарного потомства останетесь избавителями отечества. Пала Москва, но, опершись на Вас, устояла Россия». Однако и здесь Кутузов требует точности: когда поэтесса А. П. Бунина в написанной ею оде посчитала, что Кутузов жребий сданной Москвы сопоставлял с возможными воинскими потерями, тот решительно возразил. «Я «весил Москву не с кровью воинов», а «с целой Россией и с спасением Петербурга и с свободой Европы»», — писал он.

Между тем движение армии продолжалось. Уже в декабре 70 тыс. человек (корпуса Платова, Милорадовича, Витгенштейна и др.) перешли границу. 19 (31) декабря Кутузов отдал А. П. Тормасову приказание о выступлении войск Главной армии к границе. Не оставляет полководец и дипломатии — нужно было стараться отвлечь бывших союзников от французского императора. Кутузов составляет полномочия на заключение перемирия с австрийскими войсками, под его наблюдением с командующим прусским корпусом Иорком заключается конвенция о нейтралитете его

войск. Много забот у него вызывает обеспечение добрых отношений с местным населением. Так, уже 21 декабря 1812 г. (2 января 1813 г.) Кутузов издал особый приказ: «...по вступлении войск наших в герцогство Варшавское употребить все способы, дабы привлечь народ к нам, обеспечивая только продовольствие войск, и чтобы не брать денежной контрибуции».

Стратегический план войны Кутузова на новом этапе ставил целью прежде всего вывести из французского лагеря Пруссию и Австрию. Предварительные переговоры дали свои результаты: когда 18 (30) декабря 1812 г. передовые части Витгенштейна подошли к Тильзиту, где наряду с французами располагался прусский корпус Иорка, тот немедленно подписал конвенцию о нейтралитете. В результате французские войска Макдональда попали в тяжелейшее положение и были вынуждены поспешно отступать к Кенигсбергу, а затем и дальше. 29 декабря 1812 г. (10 января 1813 г.) Кутузов рапортовал Александру I: «Неприятель, будучи совершенно разбит, начал свое отступление к Кенигсбергу. Генерал-майор Шепелев, пользуясь сим случаем, быстро гнал за ним 6 миль и ворвался на плечах его в Кенигсберг... В самом городе взято в плен 1300 человек. Неприятель с такою поспешностью отступил, что бросил в реку 30 орудий с заряд-

М. И. Кутузов
Гравюра Ф. Вендромини по оригиналу
Л. Сент-Обена.
1813 г.

ными ящиками и оставил 8 тыс. усталых, которые были нашими захвачены. В Кенигсберге достались нам значительные запасы провианта и фуража».

Новые успехи русского оружия радовали высшее руководство, казалось, никогда еще его не одушевляло такое единодушие. Но история отношений Кутузова и Александра I вовсе не была безоблачной. Известно, что император, пришедший к власти в результате свержения своего отца, очень настороженно относился к тем лицам, которые были непосредственными свидетелями этого эпизода. Кутузов принадлежал к их числу — не случайно он был смещен с должности петербургского военного губернатора, вынужденно ряд лет провел в своих отдаленных имениях. Да и назначение его Александром I главнокомандующим в 1805 и 1812 гг. было в большой мере вынужденным обстоятельствами и требованием русского общества.

Теперь внешне отношения императора и полководца были прекрасными, Кутузов был награжден орденом святого Георгия 1-й степени, ему был присвоен чин генерал-фельдмаршала, дарован титул светлейшего князя. Царь не скупился на знаки внимания — даже задерживал отправление курьеров в Петербург, чтобы Кутузов мог написать своей жене, но в действительности глубокой приязни чувствовать не мог.

Александр видел, что именно Кутузова русское общество и народ справедливо считают «спасителем России». Он знал, что, когда русские войска заняли Вильну и Кутузов осматривал французские трофеи, он приказал склонить древки трофейных неприятельских знамен перед русскими солдатами. «Ура спасителю России!» — закричали солдаты, но старый полководец прервал приветствия в свой адрес. «Полноте, друзья, полноте, — сказал он. — Что вы. Не мне эта честь, а славному русскому солдату!» Потом он подбросил свою фуражку вверх и воскликнул: «Ура! Ура! Ура! Доброму русскому солдату».

В беседах с английским представителем Р. Вильсоном император откровенно говорил о вынужденном характере чествования Кутузова («У меня нет выбора, я должен подчиниться повелительной необходимости... московское дворянство поддерживает его и настаивает на том, что он первенствует в национальной славе этой войны»). Не было полного единодушия и в определении стратегии будущей войны за рубежом. Многие в русском обществе (и Кутузов первоначально принадлежал к их числу) очень настороженно относились к перенесению военных действий в глубь Европы. Как свидетельствовал А. С. Шишков, входивший в свиту Александра I, Кутузов обсуждал с императором вопрос об

Свидание государя императора Александра I с фельдмаршалом князем Кутузовым в Плоцке по взятии Варшавы и высочайшая признательность к заслугам светлейшего Гравюра неизвестного художника. 1813 г.

МЫ УЖЕ СПАСЛИ, ПРОСЛАВИЛИ ОТЕЧЕСТВО СВОЕ, ВОЗВРАТИЛИ ЕВРОПЕ СВОБОДУ ЕЯ И НЕЗАВИСИМОСТЬ. ОСТАЕТСЯ УВЕНЧАТЬ ПОДВИГ СЕЙ ЖЕЛАЕМЫМ МИРОМ. ДА ВОДВОРИТСЯ НА ВСЕМ ШАРЕ ЗЕМНОМ СПОКОЙСТВИЕ И ТИШИНА! ДА БУДЕТ КАЖДОЕ ЦАРСТВО ПОД ЕДИНОЮ СОБСТВЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СВОЕГО ВЛАСТИЮ И ЗАКОНАМИ БЛАГОПОЛУЧНО!

Александр I

опасности дальнейшей войны. «Первое, он (Александр.— *Авт.*) смотрит на это с другой стороны, которую также совсем опровергнуть не можно; и, другое, скажу про себя откровенно и чистосердечно: когда он доказательств моих оспорить не может, то обнимает меня, поцелует, тут я заплачу и соглашусь с ним»,— писал сам Кутузов.

Несколько позже полководец скорректировал свою точку зрения (хотя сомнения, кому более выгодно продолжение войны—России или Англии,—у него остались). «Я согласен,—писал Кутузов,—что отдаление от границ отдаляет нас от подкреплений наших, но ежели бы мы остались за Вислою, тогда бы должны были вести войну, какую вели в 807 году».

Наступление русских войск развивалось успешно. В конце января австрийцы подписали перемирие и очистили Варшаву перед русским авангардом М. А. Милорадовича. Правители Австрии и Пруссии, боясь Наполеона, еще не решались официально порвать с ним и вступить в войну на стороне русских, но дело явно шло к этому. Достигнув Вислы, Кутузов сделал оперативную паузу в действиях главных сил— нужно было пополнить армию людьми и боеприпасами, предпринять новые дипломатические усилия для привлечения Пруссии и Австрии. Наконец в Калише Кутузовым был подписан

союзный договор (трактат) России с Пруссией, и он стал главнокомандующим союзными армиями. 20 февраля (4 марта) 1813 г. отряд генерал-майора А. И. Чернышева вступил в Берлин. «Радостное изумление жителей выше описания,— доносил Чернышев,— все сословия, все лета, сами женщины приветствовали входящее войско, вознося до небес драгоценное имя милостивого монарха, и, чем угнетательнее было французское последнее правление, тем восхитительнее сделалось им наше вступление. Каждый воин был облобызан толпами народа».

В марте соединенные русские и прусские войска начали дрезденский марш-маневр, дальнейшее успешное наступление за Эльбой. Отряд полковника Теттенборна, полки войскового старшины Денисова и полковника Гребцова нанесли сильный удар французам в окрестностях Гамбурга. Вечером 5 (17) марта в Бергдорфе полковник Теттенборн был встречен гамбургскими депутатами, объявившими, что народ низложил французское правительство. «Наутро 7 марта выступил он из Бергдорфа; на половине дороги был встречен толпами народа. Первые два сенатора гамбургские Кох и Шульц вручили ему ключи города»— такая запись была сделана в журнале военных действий в марте 1813 г., который велся в главной русской военной квартире.

Александр I
(1777—1825)
Фрагмент гравюры

М. И. Кутузов
Гравюра неизвестного художника.
1810-е гг.

БЛАГОДАРНОЕ ОТЕЧЕСТВО НИКОГДА
НЕ ЗАБУДЕТ ЗАСЛУГ ЕГО, ЕВРОПА И ВЕСЬ СВЕТ
НЕ ПЕРЕСТАНУТ ЕМУ УДИВЛЯТЬСЯ.

Александр I

Когда ключи от города были доставлены М. И. Кутузову, он, выбрав удобный момент, подошел к Александру I и со словами: «Гамбург кланяется» — бросил их под ноги царю. 13 (25) марта М. И. Кутузов от имени императора все-русского и короля прусского обратился с воззванием «К народам Германии». Призвав всех немцев к борьбе с Наполеоном, он писал, что соединенные войска ставят целью освобождение Германии от французов. «Честь и свобода — есть их знамение военное». В то же время он отмечал: «Прекрасная Франция, сильная сама по себе, пусть займется внутренним своим благосостоянием. Покушения иноплеменных никогда не возмутят природных ее границ. Но да будет и ей известно, что другие державы желают равномерно постоянного спокойствия для своих народов и что оне не положат оружия, доколе не восстановят и не утвердят прочным образом политической независимости всех государств в Европе».

Успешно действовали за Эльбой отряды Чернышева и Бенкендорфа. Последний занял Любек. Русские части блокировали французские гарнизоны в Данциге, Торне, Штеттине. Большим их успехом было овладение в марте Дрезденом, а вслед за тем и Лейпцигом. В результате действий Соединенной русско-прусской армии к апрелю 1813 г. вся территория Германии до Эльбы была практически освобождена от

французских войск. В середине апреля Наполеон предпринял свои контрмеры, начав наступление против союзных войск. Однако нового противоборства двух выдающихся полководцев на поле сражения уже не было.

Громадное напряжение, перенесенное М. И. Кутузовым за долгие годы военной службы, ранения, тяжелые условия зимнего похода 1812 г. не могли не сказаться на его организме. В первые месяцы 1813 г. в его переписке с женой все чаще появляются жалобы на нездоровье (колики и другие недомогания). Полководец старался их переносить спокойно, морально его поддерживали достигнутые успехи, он чувствовал поддержку со стороны русского общества. Из Лондона старый боевой соратник, ныне посол С. Р. Воронцов обратился к нему с теплым письмом, в котором, в частности, писал: «Поздравляю вашу светлость, как истинно русский, как старый армейский ваш товарищ, поздравляю вас от искреннего сердца. Радуюсь душевно о ваших преотличных делах и заслугах и притом признаюсь, что мое восхищение усугубляется, когда вижу, что все сии славные подвиги, сии великие услуги государству суть деяния коренного русского, а не иноплеменного». Кутузову было очень приятно получить «любезное и приятельское» напоминание «о времени нашей молодости и сотовариществе в полевой службе».

Данциг
Гравюра неизвестного художника.
1-я половина XIX в.

Ключи от города
Данцига, освобожденного русскими войсками в 1813 г.

М. И. Кутузов
 Портрет, вышитый
 крепостной крестьян-
 кой А. Шубиной.
 1813 г. Шелк, жен-
 ские волосы

Но болезнь усиливалась. «Я все эти дни нездоров», — писал он супруге 15 (27) февраля; «я все не могу оправиться», — в следующем письме; «я несколько дней не выезжал», — через несколько дней. Фельдмаршал по-прежнему интенсивно работал, давал распоряжения по войскам. Его адъютант А. И. Михайловский-Данилевский вспоминал: «Избавитель России отдавал мне приказания, лежа в постели, таким слабым голосом, что едва, бывало, можно расслышать слова его. Однако же его память была очень свежа, и он неоднократно диктовал мне по несколько страниц безостановочно».

11 (23) апреля 1813 г., когда Кутузов находился в Бунцлау, болезнь стала одолевать. «Я к тебе, мой друг, пишу в первый раз чужою рукою, — продиктовал он последнее письмо своей жене, — чему ты удивишься, а может быть, и испугаешься, — болезнь такого рода, что в правой руке отнялась чувствительность перстов».

Были приняты все возможные медицинские меры. При больном постоянно находился придворный медик Виллие, своего лейб-медика прислал прусский король. Из Бреславля велено было приехать знаменитому врачу Гуфеланду. Однако ничего не помогало. Было ясно, что дни больного сочтены. 15 (27) апреля проститься с умирающим Кутузовым приезжал Александр I. Сохранился рассказ чиновника Крупенни-

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Дрезден
 Гравюра неизвестного художника.
 1-я половина XIX в.

Ключи от города Дрездена, освобожденного русскими войсками в 1813 г.

Гамбург
 Цветная акватинта неизвестного художника. 1815 г.

Ключи от города Гамбурга, освобожденного русскими войсками в 1813 г.

кова, подслушавшего последний разговор царя с полководцем. «Прости меня, Михаил Илларионович!», — якобы похристиански сказал царь. «Я прощаю, государь. Но Россия вам никогда не простит», — ответил тот.

16 (28) апреля начальник военной канцелярии Кутузова Е. Б. Фукс направил начальнику его Главного штаба П. М. Волконскому официальное сообщение о смерти великого полководца. Позже на площади в Бунцлау был воздвигнут памятник. Надпись на нем гласит: «До сих мест довел князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас отечество свое, он открыл путь к избавлению народов, да будет благословенна память героя. Ему посвятил сей скромный памятник Фридрих-Вильгельм III».

Следует отметить, что, когда А. Михайловский-Данилевский записал в военном журнале: войска после кончины полководца «осиротели», «слово сие было вымарано государем». Гроб с телом М. И. Кутузова через Ригу и Ямбург был отправлен в Петербург. Русское общество со скорбью встретило печальное известие и не скупилось на знаки уважения к усопшему. Так, при въезде в Ямбург траурная процессия была встречена срочно сооруженным горожанами обелиском с надписью: «Слабое приношение спасителю оте-

чества». От Нарвы, при вступлении в русские уезды, народ стал нести гроб на своих плечах. Сначала он был доставлен в Сергиевскую Пустынь под Петербургом и был помещен там для всеобщего прощания, пока не подготовили все для траурной процедуры, или, как писали газеты, «для воздаяния последних почестей». Целых 17 дней жители Петербурга и его окрестностей шли в Сергиевскую Пустынь и выражали свою признательность спасителю отечества. Наконец, когда по проекту Воронихина был изготовлен специальный катафалк, 11(23) июня гроб был доставлен в Петербург. Сохранилось красочное описание очевидца этого события.

«Стечение народа было столь многочисленно, — писал он, — что от самой Сергиевской Пустыни до столицы стояли неразрывными толпами, а в столице сквозь оные и пройти невозможно было; окна по домам, все кровли зданий и другие возвышенные места были усеяны зрителями, проливавшими искренние слезы о потере спасителя отечества».

При подъезде траурной колесницы к городу петербуржцы отпрягли лошадей и до самого Казанского собора сами везли останки полководца. В знак уважения к покойному «для встречи и препровождения» тела фельдмаршала в Петербурге был назначен военный парад. Войска были построены у Нарвских ворот. При приближении траурной процессии

Изображение кончины великого полководца князя

Смоленского Михаила Илларионовича Кутузова

в городе Бунцлау

победоносный герой России

16 апреля 1813 г.

16 апреля 1813 г.

Кончина М. И. Кутузова в городе Бунцлау 16 (28) апреля 1813 г.

Акварель И. Л. Ефимовича — адъютанта М. И. Кутузова. 1813 г.

части взяли «на караул», барабанщики в последний раз забили «в поход». Повзводно войска последовали за колесницей церемониальным маршем. Подойдя к Казанскому собору, войска построились лицом к нему, правый их фланг стоял у Полицейского моста, левый у моста Казанского, такого примечательного в биографии полководца. Идущие за гробом генералы, штаб- и обер-офицеры были в парадных мундирах, на рукавах у всех был черный флер. Прозвучал сигнал «на погребение». Гроб внесли в церковь и поставили на приготовленный катафалк. Вокруг на специальных табуретах положили ордена покойного. Духовенством была отправлена лития. Внутри и вне церкви были поставлены особые караулы. На другой день состоялась архиерейская литургия, к вечеру члены царской фамилии приехали в собор и отдали последний долг.

13(25) июня состоялось погребение тела Кутузова. После божественной литургии архимандрит Филарет прочитал проповедь, затем гроб был спущен с катафалка, где он находился до этого, и опущен в могилу. Войска в последний раз салютовали своему любимому полководцу троекратными ружейными и пушечными залпами. Один из присутствовавших на похоронах записал, что многие солдаты «проливали горькие слезы, равно как и все находившиеся в церкви и вокруг оной сыны отечества. Итак, столица сия, откуда мудрый

Катафалк, в котором поставлен был гроб светлейшего князя М. И. Кутузова-Смоленского в Казанском соборе. Раскрашенная гравюра И. Иванова. 1813 г.

Ея Святости, Кавалерствъ Шестъ-Дамъ ихъ Императорскихъ Величествъ
Княгини Екатерины Ильиничны Голенищевой-Кутузовой Смоленской.

Похороны М. И. Кутузова в Петербурге. Гравюра М. Н. Воробьева. 1814 г.

Гравюра посвящена вдове фельдмаршала Екатерины Ильиничны Голенищевой-Кутузовой Смоленской.

Эпизод Лейпцигского сражения 4—7 (16—19) октября 1813 г. Раскрашенная гравюра Фроша по оригиналу Лемана. 1810-е гг.

в бранях герой Кутузов призван был на защиту отечества, приняла в недра свои смертные останки его и погребла оные в самом том храме, где он, в твердом уповании на Господа сил, умолял его о благословении праведного оружия России и где ныне хранятся все трофеи знаменитых побед его».

Известие о кончине М. И. Кутузова — великого национального полководца — с болью отозвалось в сердцах всех русских патриотов.

19 апреля (1 мая) 1813 г., через три дня после смерти Кутузова, состоялось Люценское сражение. Соединенные войска союзников в нем довелось возглавить новому командующему — П. Х. Витгенштейну. Александру I быстро пришлось убедиться, что найти равноценную замену Кутузову не так-то просто — союзникам не только не удалось разгромить Наполеона, они вынуждены были отступить. 8 и 9 (20 и 21) мая состоялось новое крупное сражение у Бауцена. Опасаясь обхода своих позиций с правого фланга, союзники в конце концов решили отступить. Но и французские войска понесли тяжелые потери, поэтому сделали предложение о перемирии, которое длилось до 29 июля (10 августа) 1813 г. Участник войны русский офицер писал: «Мы не могли отвергнуть предложение о перемирии. После сражения под Бауценом беспорядок господствовал в армии». Кандидатура

Витгенштейна в роли командующего оказалась неудачной. «Недавно ставили его наряду с Кутузовым, — вспоминал Михайловский-Данилевский, — и полагали, что кончина сего последнего не могла иметь последствий на ход военных действий, потому что его место заступил Витгенштейн, но сие самое сравнение сделалось для нового главнокомандующего пагубным, ибо при падении начали сравнивать порядок в армии при жизни Кутузова, подчиненность между генералами и ряд неслыханных успехов с тем, что случилось при преемнике его. Легко заступить место знаменитого мужа, но трудно заменить его».

Однако перемирие в конечном итоге больше помогло союзникам. За это время дипломатические усилия дали результаты: осенью 1813 г. к коалиции присоединились Австрия и Швеция. 18 (30) октября в «великой битве под Лейпцигом» союзники одержали верх. В итоге кампании 1813 г., основы победы в которой были заложены руководством Кутузова в первые месяцы года, объединенные войска подошли к Рейну, Германия была освобождена от французов.

В конце декабря 1813 г. — начале января 1814 г. союзники перешли Рейн. 20 марта (1 апреля) произошла битва при Арси-сюр-Обе. Наполеону не удалось разбить неприятелей, хотя они понесли серьезные потери. По совету изменившего

Вступление союзных войск в Париж 31 марта 1814 г.
Цветная гравюра неизвестного художника. 1815 г.

Медаль «За взятие Парижа»
Серебро, муар

Учреждена для награждения рядовых и офицеров, принимавших участие в кампании 1814 г.

Наградная медаль в память Отечественной войны 1812 г.
Серебро, муар

Учреждена для раздачи строевым чинам в армиях и ополчениях всем без изъятия действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 года». Носилась на ленте ордена Андрея Первозванного.

«Спас Нерукотворный». Личная икона М. И. Кутузова. Непознанный художник. Начало XIX в.

На тыльной стороне иконы прикреплен бронзовый табличка с текстом: «Образ сей принадлежит Князю Михаилу Илларионовичу Кутузову-Смоленскому и сопровождал его во всех битвах. Принадлежит Федору Константиновичу Опочинину с 19 ноября 1876 года и по 14 июня 1881 года. Был с Его императорским высочеством великим князем Николаем Николаевичем Старшим в Южной армии. Принадлежит Николаю Николаевичу Тучкову с 5 декабря 1902 года».

Наполеону Талейрана союзные войска двинулись прямо на Париж. Корпуса маршалов Мармона и Мортье не смогли им противостоят и отступили к столице Франции. 30 марта (11 апреля) после ожесточенных боев на подступах к Парижу Мармон капитулировал. На следующий день Александр I вместе с прусским королем и австрийским главнокомандующим с триумфом въехали в столицу.

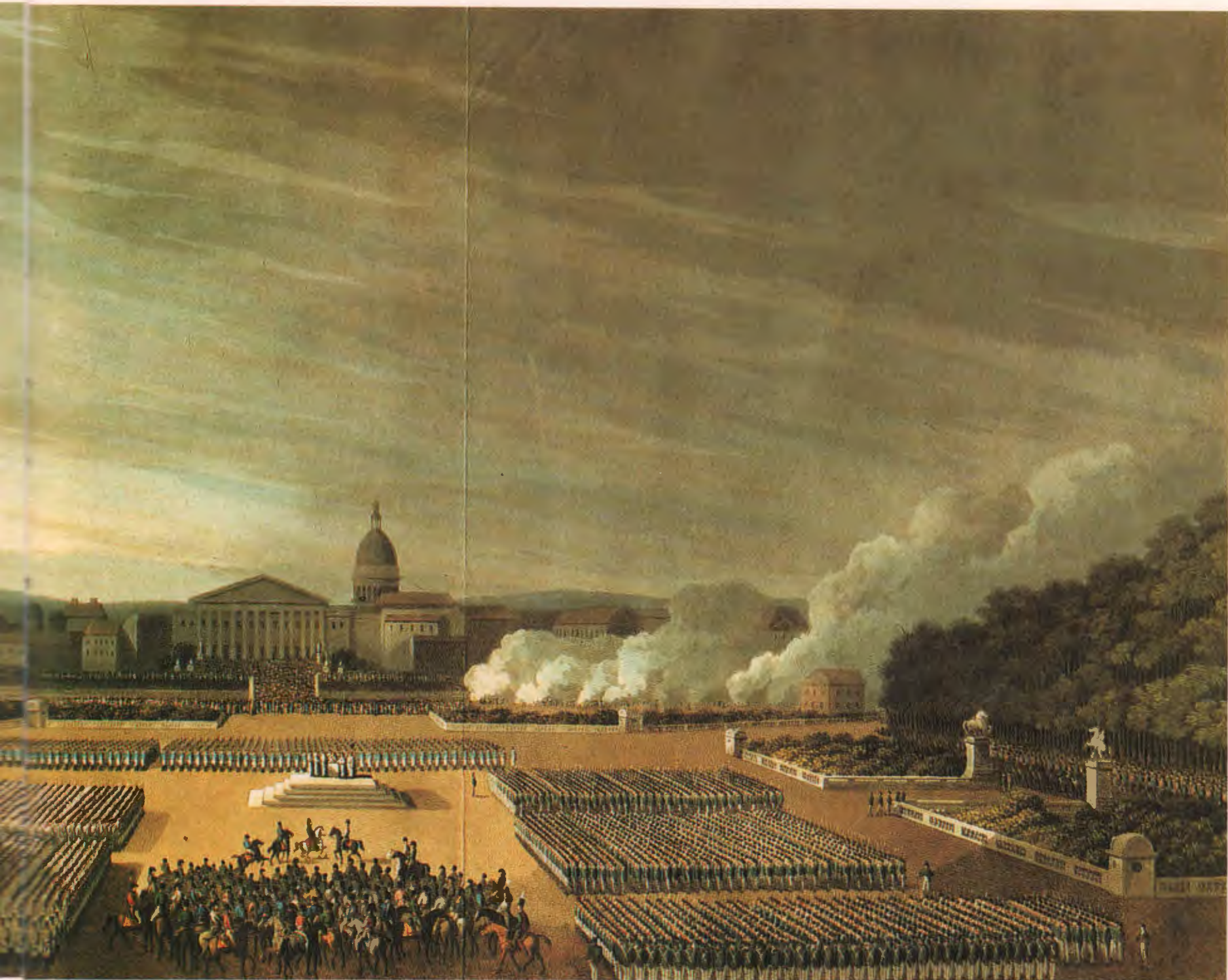
Наполеон был отправлен на остров Эльба. Затем последовали Венский конгресс, бегство Наполеона с Эльбы, «100 дней» его нового правления, Ватерлос и новая ссылка уже на остров Святой Елены.

Но крушение владычества Наполеона не могло бы произойти без победы русского народа, его армии под руководством М. И. Кутузова в 1812 г. Прекрасно сказал об этом гениальный А. С. Пушкин: Кутузов «низложил Наполеона и вознес Россию на ту степень, на которой она явилась в 1813 году».

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Церемония богослужения в честь союзных армий на площади Людовика XV в Париже 10 апреля 1814 г.

Цветная акватинта неизвестного художника по рисунку с натуры Моро. Лондон, 1816 г.

СЛАВА КУТУЗОВА НЕРАЗРЫВНО
СОЕДИНЕНА СО СЛАВОЮ
РОССИИ, С ПАМЯТЬЮ О
ВЕЛИЧАЙШЕМ СОБЫТИИ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ. ЕГО ТИТЛО:
СПАСИТЕЛЬ РОССИИ; ЕГО
ПАМЯТНИК: СКАЛА СВЯТОЙ
ЕЛЕНЫ! ИМЯ ЕГО НЕ ТОЛЬКО
СВЯЩЕННО ДЛЯ НАС, НО НЕ
ДОЛЖНЫ ЛИ МЫ ЕЩЕ
РАДОВАТЬСЯ, МЫ, РУССКИЕ, ЧТО
ОНО ЗВУЧИТ РУССКИМ ЗВУКОМ?..
КУТУЗОВ ОДИН ОБЛЕЧЕН БЫЛ В
НАРОДНУЮ ДОВЕРЕННОСТЬ,
КОТОРУЮ ТАК ЧУДНО
ОН ОПРАВДАЛ!

А. С. Пушкин

Михаил Илларио-
нович Кутузов
Художник Д. Доу.
1822 г.

Б53 «...Бессмертен тот, Отечество кто спас»: Михаил Илларионович Кутузов / Абалихин Б. С., Антонов В. С., Богданов Л. П. и др.— М.: Мысль, 1995.— 303 с.: ил.

ISBN 5-244-00783-1

Эта книга посвящена 250-летию со дня рождения великого русского полководца М. И. Кутузова. Повествование о его жизненном пути красочно иллюстрировано. Основное место отведено Бородинскому сражению, которое стало вершиной полководческого мастерства Кутузова и принесло ему неуязвимую славу.

ББК 63.3(2)47

Научно-художественное издание

**«...БЕССМЕРТЕН ТОТ,
ОТЕЧЕСТВО
КТО СПАС»**

**Михаил Илларионович
КУТУЗОВ**

Редактор

Т. В. МАЛЬЧИКОВА

Художественный редактор

Е. М. ОМЕЛЬЯНОВСКАЯ

Технические редакторы

В. Н. КОРНИЛОВА,

С. П. ЛЕБЕДЕВА

Корректор

Л. Ю. ЛАСЬКОВА

ЛР № 010 150 от 25.12.91

Сдано в набор 06.02.95. Основная часть книги отпечатана с готовых диапозитивов. Подписана в печать 03.08.95. Формат 70 × 108 ¹/₈. Бумага мелованная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печатных листов 53,20. Усл. кр.-отт. 334,25. Учетно-издат. листов 58,64. Тираж 5000 экз. Заказ № 975.

Издательство «Мысль».

117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Государственное ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Московское предприятие «Первая Образцовая типография» Комитета Российской Федерации по печати. 113054, Москва, Валуевская, 28.

